

Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан

**Государственные языки
Республики Татарстан:
множественность измерений**

СБОРНИК ОЧЕРКОВ

Казань – 2014

УДК 39(470.4)+304.2

ББК 60.54(2Рос.Тат)

Г 72

*Подготовка и издание книги осуществлены в рамках
Государственной программы РТ «Сохранение, изучение и развитие
государственных языков Республики Татарстан и других языков
в Республике Татарстан на 2014–2020 годы»*

*(7.2 «Социолингвистический мониторинг этноязыковой
ситуации в Республике Татарстан»)*

Рецензенты:

доктор социологических наук *О.А. Богатова*

кандидат филологических наук *З.А. Исхакова*

Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Сборник очерков / под ред. *Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой.* – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ; Изд-во «Артифакт», 2014. – 236 с.

В сборнике очерков представлены результаты научно-исследовательского проекта по изучению современной этноязыковой ситуации в Республике Татарстан. Авторы фокусируют внимание на функционировании государственных языков РТ – татарского и русского – в различных социальных сферах. Они также используют данные других проведенных в Татарстане исследований.

Книга может быть полезна ученым, преподавателям вузов, представителям органов власти и управления и всем тем, кто интересуется социокультурными процессами в российском обществе.

ISBN 978-5-905089-17-6

© Авторы, 2014

© Изд-во «Артифакт», 2014

ВВЕДЕНИЕ

В 2014 г. в Татарстане началась работа по реализации Государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2020 годы». Она включала, в том числе, подготовку и проведение исследования этноязыковой ситуации в регионе. Для этого в Институте истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан был сформирован временный творческий коллектив. Членами этого коллектива этноязыковые процессы в республике отслеживались на протяжении последних более двух десятков лет. Однако современная социальная конъюнктура, характеризующаяся вызовами глобализации, процессами утраты этническими группами своей языково-культурной самобытности и высокими социальными требованиями к национальным языкам, связанными с их включенностью в политические и социально-экономические отношения, а также некоторые нерешенные проблемы функционирования государственных языков в Татарстане, требуют новых фокусов изучения обстановки в этноязыковой сфере. Многоаспектность проблемы определила множественность ракурсов ее анализа.

Усилия ученых были сосредоточены на рассмотрении положения государственных языков Республики Татарстан – татарского и русского – в различных социальных сферах и на разных социальных уровнях. Проведен специальный этносоциологический опрос населения республики, целью которого стало изучение современной этноязыковой ситуации в оценках и представлениях жителей региона. Методом анкетирования опрошено 1210 человек в городах и селах Татарстана. Была использована многоступенчатая стратифицированная выборка. В представленном сборнике очерков авторы стремились отразить, прежде всего, результаты данного исследования. В отдельных случаях привлекались материалы и других массовых социологических опросов населения Татарстана, проведенных в 1990-е – первом десятилетии 2000-х гг. при участии или под руководством членов авторского коллектива. Привлечение этих материалов позволило выявить динамику этноязыковых процессов в Республике Татарстан.

Важным источником для авторов данного сборника стали материалы проведенных ими в рамках языкового проекта фокус-групп и

интервью с экспертами. В качестве участников фокус-групп выступили активисты татарских и русских национально-культурных обществ и движений, в роли экспертов - деятели татарской и русской культуры, журналисты, общественные деятели. Результаты анализа текстов представлены в очерках. Они также сопровождаются данными других исследований с применением качественных методов. И, наконец, ценной базой получения социологической информации стал анализ СМИ и Интернет-ресурсов. Он вместе с полученными ранее результатами аналитической работы позволил понять влияние данного важного института на положение языков в Республике Татарстан в динамическом аспекте.

Сфокусированное внимание членов авторского коллектива на разных социальных полях функционирования татарского и русского языков в Татарстане позволило подготовить многоаспектный материал, который в целом позволяет по-новому оценить этноязыковую ситуацию в республике.

Г.И. Макарова, Г.Ф. Габдрахманова

Языковая политика Республики Татарстан (1990–2000-е гг.)

1990-е гг. – период формирования новых, относительно самостоятельных языково-культурных политик в национальных республиках России. Это стало возможным в ситуации изменившегося соотношения сил на политической арене страны и стимулируемого лидерами национального движения роста значимости этничности, когда руководство РФ отказывается от концентрации всех функций управления культурной жизнью в центральных органах власти, и на федеральном уровне утверждается стратегия признания и поддержки этнокультурного многообразия.

В языковой сфере обозначенная стратегия центра выразилась в принятии Закона РФ «О языках народов РФ» (от 25 октября 1991 г.), в котором прописано право граждан страны «на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования» (ст. 9 п.2). Это право, согласно Закону, обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных учреждений, классов, групп, а также созданием условий для их функционирования» (п.2. – в ред. от 24.07.1998).

Принятый двумя годами позже Основной закон Российской Федерации подтвердил право каждого гражданина РФ «на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» (ст.26). При этом русский язык провозглашен в нем в качестве государственного языка «на всей территории Российской Федерации» (ст.68 п.1); республики же, согласно статье 68 (п.2), «вправе устанавливать свои государственные языки», которые могут употребляться в органах власти, местного самоуправления, государственных учреждениях республик «наряду с государственным языком Российской Федерации».

В свою очередь в Федеральном законе «Об образовании» (от 13 января 1996 г.) еще раз получают закрепление мультикультурные по

сути, тезисы Закона РФ «О языках...», касающиеся языков изучения и обучения. Статьями 28 и 29 Закона закрепляется фактически уже сложившееся к тому времени на практике разграничение полномочий в области образовательной политики между Российской Федерацией и субъектами РФ (когда за регионами признается право на установление «национально-региональных компонентов государственных образовательных стандартов» – Ст. 29).

В Татарстане в данный период начинает разрабатываться собственная модель языковой политики, на которую во многом ориентировались и другие республики в составе Российской Федерации. Она была направлена на придание татарскому языку статуса государственного, на расширение социального функционирования татарского языка, возрождение татарского национального образования. С этой целью в 1992 г. принимается Закон «О языках народов Республики Татарстан» (от 8 августа 1992 г.), который, как и утвержденная в ноябре 1992 г. Конституция РТ, законодательно закрепил государственный статус и равноправие в регионе татарского и русского языков (см.: ст. 3 Закона, ст. 4 Конституции РТ). Законом «О языках...» была провозглашена социальная, экономическая и правовая защита обоих государственных языков РТ, для развития которых разработана Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию языков народов РТ (ст. 7). Им определяется право граждан республики на выбор языка воспитания и обучения, а пунктом 2 статьи 10 закрепляется положение о том, что «татарский и русский языки как государственные языки Республики Татарстан изучаются в детских дошкольных учреждениях, образовательных школах, средних и средних специальных учебных заведениях в равных объемах». В Законе прописаны сферы употребления государственных и других языков народов республики.

Что касается специальных положений, непосредственно касающихся поддержки собственно татарского языка, следует назвать: пункт 3 статьи 7 Закона, в котором речь идет о разделе Государственной программы, посвященном его возрождению, сохранению и развитию, о помощи татарскому населению других регионов в сохранении его родного языка и культуры; пункт 2 статьи 9, где говорится об обеспечении государством на территории РТ создания «системы воспитательно-образовательных учреждений, иных форм вос-

питания и обучения на государственных языках республики»¹; пункты 1 и 2 статьи 23, которыми закрепляется обеспечение перевода на татарский язык художественной, политической, научной и другой литературы, фильмов, а также перевода «известных татарских произведений на русский язык, их издание и тиражирование». Наконец, в разработанной и утвержденной 20 июля 1994 г. «Государственной программе по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан» были прописаны способы и механизмы претворения в жизнь закона о языках, его обеспечение ресурсами, кадрами, научно-исследовательской базой, указан круг мероприятий, связанных с реализацией названной цели.

Следующим важным документом, характеризующим этноязыковую политику республики 1990-х гг., является Закон РТ «Об образовании» (от 19 октября 1993 г.), который закрепил за гражданами «право обучаться на татарском и русском языках», а также на «обучение в школе на родном языке» (ст.6. п.1). Причем статья 5 Закона специально посвящается татарскому национальному просвещению. В пункте же 2 статьи 6 Закона «Об образовании» очередное подтверждение нашло положение о том, что татарский и русский языки – как государственные языки РТ – «изучаются в детских дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах, средних профессионально-технических и средних специальных учебных заведениях в равных объемах».

В ходе «проведения в жизнь» названных документов, в Татарстане на протяжении 1990-х гг. были открыты либо перепрофилированы более 170 школ и гимназий, обучение в которых стали вести на татарском языке. Общее число татарских школ в республике достигло 1220 – по данным Министерства образования РТ. Причем, если раньше это были в основном сельские школы, среди вновь открытых в этот период татарских школ и гимназий – большинство городских. В результате, процент обучающихся в Татарстане на татарском языке с 1990/99 учебного года по 1998/99 учебный год возрос с 12,9% от общего числа учащихся до 23,7%.

¹ Поскольку система образования и воспитания на русском языке в этот период уже функционировала, по сути, речь идет о создании системы образовательных учреждений, ведущих обучение и воспитание на татарском языке.

После принятия Закона РТ «О языках народов Республики Татарстан» во всех школах республики вводится обязательное изучение татарского языка и литературы. На начало 2000-х гг. 99,1% всех учащихся республики изучают в школе татарский язык, в связи с чем в РТ были существенно расширены система подготовки преподавателей татарского языка, издание учебников и методических пособий по его изучению и преподаванию. Система дошкольного воспитания также являлась каналом реализации языково-культурной политики Татарстана. В 1340 дошкольных учреждениях, из них 570 расположены в городских поселениях, к 2002 г. преподавание велось на татарском либо на татарском и русском языках. Наконец, в сфере среднего профессионального и высшего образования в этот период также наблюдались некоторые изменения, которые увеличили возможности получения образования на татарском языке. Однако эти процессы протекали не столь интенсивно, как в системе среднего образования.

2000-е г. характеризуются усилением позиций федерального центра в отношениях с регионами и концентрацией его усилий на объединении социально-политического пространства страны. Названная стратегия осуществляется путем: приведения законодательства субъектов РФ, в том числе в языково-культурной сфере, в соответствие с федеральным; утверждения русского языка как основы становления российской государственно-гражданской общности, принятия единого государственного образовательного стандарта, а также ряда других мер и действий.

В 2005 г. принимается закон «О государственном языке Российской Федерации» (от 1 июня 2005 г.), закрепляющий статус русского языка как государственного языка РФ, обеспечивающий его использование на всей территории страны, утверждающий права граждан РФ на пользование государственным языком России, на защиту и развитие языковой культуры (Одновременно в Законе указывается, что данные положения не умаляют права граждан на пользование государственными языками республик, находящихся в составе РФ, языками народов РФ).

Среди других шагов в этом направлении – принятие федеральных целевых программ «Русский язык» на 1996–2000 гг., 2002–2005 гг., 2006–2010 и 2011–2015 гг. В них подчеркивается интеграционная функция русского языка как средства «укрепления государственности», как элемента, объединяющего «политическую, эконо-

мическую и культурную сферы жизни на территории Российской Федерации», «как одной из важнейших социально-культурных составляющих консолидации российского гражданского общества».

Стремление руководства страны к интеграции федеральной и региональных образовательных политик привело к появлению Закона РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» от 1 декабря 2007 г. (№ 309-ФЗ). Он закрепил новое понимание государственного стандарта, который теперь не делится на федеральный и региональный компоненты, а является единым федеральным государственным образовательным стандартом. В качестве одной из основных функций этих стандартов в документе закрепляется обеспечение «единства образовательного пространства Российской Федерации (родит. падеж – Г.М. и Г.Г.)» (нов. ред. Ст. 7 п. 3 Закона РФ «Об образовании»).

В республиках РФ некоторые из обозначенных выше изменений в этнокультурной стратегии центра, с одной стороны, вызвали поначалу латентное недовольство элит и части гуманитарной интеллигенции, стремящихся сохранить достижения предыдущего десятилетия по укреплению статуса национальных языков и культур, развитию системы национального образования. С другой стороны, руководством республик начинают приниматься встречные меры, направленные на реализацию требований центра. В частности, в этот период были внесены изменения и дополнения в ряд законов Республики Татарстан, приняты новые законы и новые редакции законов, в которых более четко, нежели в предыдущий период, прописывалось соотношение законодательств РФ и РТ о языке и культуре, уточнялся ряд моментов, касающихся взаимодействия центральных и региональных властей и органов управления в указанной сфере. К примеру, в Законе «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» (от 28 июля 2004 г.) была дана новая редакция закона, называемого теперь «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан». В этой редакции, помимо ряда других моментов, внесено уточнение (гл. III, ст. 15), касающееся языка ведения официальной переписки с адресатами РФ и ее субъектами, каким является русский язык.

Характерной особенностью языково-культурной политики региона в 2000-е гг. стала также корректировка позиций по отношению

к русскому языку и русской культуре. Так в 2001 г. была разработана Республиканская целевая программа «Русский язык в Татарстане» на 2001–2005 гг. (утверждена 22 февраля 2001 г.). Ее целью провозглашено обеспечение активного развития и функционирования русского языка как государственного языка РТ на основе паритета с другим государственным языком – татарским. В качестве мер, направленных на достижение этой цели, предусмотрено, в том числе, расширение сети гимназий и школ с углубленным изучением русского языка. В результате, к 2004/05 уч. году в РТ функционируют 29 школ и 296 классов с русским этнокультурным компонентом. Силами русской общественности при поддержке региональных властей в Татарстане отмечается День славянской письменности (Кирилла и Мефодия).

Что касается развития языков других народов республики (помимо русского и татарского), 12 мая 2003 г. в Татарстане был принят Закон «О национально-культурных автономиях в РТ», в котором уточнены меры, предпринимаемые органами государственной власти республики по обеспечению прав граждан РТ на сохранение и развитие национального (родного) языка и национальной культуры. В регионе развивается сеть национальных школ, которую к 2004/05 уч. году составили 145 чувашских, 22 марийских, 45 удмуртских и 5 мордовских школ. Для представителей ряда других народов, проживающих в РТ, открыты воскресные школы.

В 2007 г. на III съезде народов Татарстана принимается Концепция государственной национальной политики Республики Татарстан (утверждена указом Президента РТ, № УП-312 от 3 июля 2008 г.). Здесь на программном уровне закрепляются не только характерные для стратегии признания многообразия принципы соблюдения прав личности на свободное этническое самоопределение и удовлетворение этноязыковых потребностей, но и свойственные политике «обеспечения самобытности» принципы «содействия развитию национальных культур и языков, сохранению традиционного жизненного уклада, народных промыслов и ремесел, обычаев и обрядов»² и т.д.

² Концепция государственной национальной политики Республики Татарстан. Раздел II. Основополагающие принципы государственной национальной политики Республики Татарстан. – URL: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=2253432> (дата обращения: 20.06.2014).

Примечательно, что в новой редакции концепции 2013 г.³, при всех внесенных в нее изменениях, связанных в первую очередь с принятием Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации (от 19 декабря 2012 г., № 1666), эти мультикультуралистские по сути принципы сохранились.

В то же время татарский язык продолжает оставаться в этот период одним из приоритетов этнокультурной и образовательной политики Татарстана. Так названный выше Закон «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» по сути представляет собой модифицированный, с учетом практики реализации предыдущей версии, вариант Закона РТ «О языках народов Республики Татарстан» 1992 г. Здесь прописываются новые меры, направленные на расширение сфер функционирования татарского языка в обществе. Например, статьей 4 гражданам гарантируется, «при возникновении необходимости практического применения в работе и второго государственного языка обучение их второму государственному языку Республики Татарстан» (ст. 4, абзац 5), для чего предполагается организация системы курсов. Причем гражданам, в работе которых необходимо применение двух государственных языков РТ, предполагается установление надбавок «в размере до 15% от должностного оклада» (ст.4, абзац 6). Тем самым власти республики пытаются разработать новые механизмы стимулирования использования на практике обоих государственных языков.

Что касается преподавания татарского языка в школах Татарстана, в новой редакции Закона РТ о языках сохраняется основополагающее для языковой политики республики положение о том, что «Татарский и русский языки в общеобразовательных учреждениях и учреждениях начального и среднего профессионального образования изучаются в равных объемах» (ст. 9).

В том же 2004 г. в Татарстане принимается Государственная программа РТ по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2004–2013 гг. (утверждена 11 октября 2004 г., № 52-ЗРТ), в которой подтверждается общий курс языковой политики РТ и ставятся новые задачи по созданию условий для сохранения и развития государственных языков и других языков РТ (Раздел 2). Среди меха-

³ Утверждена указом Президента РТ, № УП-695 от 26 июля 2013 г.

низмов реализации Программы выделяются: нормативно-правовое, организационно-структурное и ресурсное обеспечение, «координация и организация научных исследований», «продолжение изучения языков в образовательной системе», «национально-языковая среда семьи» и «институт общественного мнения» (Раздел 3). В подразделе же 3.4 прописываются новые меры по совершенствованию преподавания татарского языка как родного и неродного, по улучшению качества преподавания русского языка в средней и высшей школе, по содействию развитию преподавания на языках представителей других народов, проживающих в РТ и т.д.

Относительно федерального закона № 309 (2007 г.) следует отметить, что его появление вызвало опасение татарской национальной и политической элит (как и элит ряда других республик России) о том, что оно приведет не только к закрытию школ с этнокультурным компонентом, но и к сокращению объемов преподавания татарского языка и литературы. Тем не менее, в результате внесения поправок в Государственный образовательный стандарт властям Татарстана удалось сохранить преподавание татарского в школах региона в равных с русским языком объемах.

В связи с завершением государственной языковой программы 2004–2013 гг. 25 октября 2013 г. постановлением Кабинета Министров РТ в Татарстане была утверждена новая Государственная программа «Сохранение, изучение и развитие государственных языков РТ и других языков в Республике Татарстан на 2014–2020 гг.». Она создана в соответствии со сложившимися принципами языковой политики РТ и направлена на сохранение, изучение и развитие татарского, русского и других языков в Республике Татарстан. По-прежнему одной из задач республиканской этноязыковой стратегии является также содействие сохранению, изучению и развитию татарского языка за пределами Татарстана. В документе определен ряд механизмов, позволяющих республике осуществлять деятельность по сохранению татарского языка в различных регионах России: прежде всего, за счет поддержки изучения татарского языка и обучения на нем за пределами РТ, а также проведения дней татарского языка и культуры в регионах РФ и ряда других мероприятий. Тем самым Татарстан по сути подтвердил взятые им на себя обязательства по сохранению родного языка не только у относительно незначительной части татар, проживающей в республике, но и у численного боль-

шинства представителей данной этнической группы, находящихся за пределами региона.

Данная языковая программа составлена с учетом новейших направлений развития государственной национальной политики Российской Федерации. В ней указывается на соответствие «целям и задачам Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года... в части сохранения культур и языков народов Российской Федерации, укрепления их духовной общности, обеспечения прав национальных меньшинств, сохранения этнокультурной самобытности представителей народов, проживающих в Республике Татарстан, сочетания общегосударственных интересов и интересов народов России, поддержки соотечественников, проживающих за рубежом, содействия развитию их связи с Россией и Республикой Татарстан, а также целям и задачам приоритетного национального проекта Российской Федерации «Образование» в части стимулирования инноваций в сфере образования ...» и т.д. (Раздел II).

В программе отдельно прописано, что «меры по сохранению и развитию русского языка как государственного в Республике Татарстан реализуются в соответствии с положениями Федерального закона от 1 июня 2005 года №53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», с федеральной целевой программой «Русский язык», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. № 492, республиканской программой «Русский язык в Татарстане» на 2011–2015 годы, утвержденной Приказом Министерства образования и науки Республики Татарстан от 30.12.2011 № 6981/11» (Раздел II).

Паритетность государственных языков Республики Татарстан, признание значимости других национальных языков в регионе, этноязыковая толерантность обеспечиваются путем развития полилингвизма в системе образования, науки, в СМИ и в интернет-пространстве. Сохраняется задача по совершенствованию целостной системы изучения татарского и русского языков и обучения на татарском и русском языках в Татарстане. Для ее решения определены мероприятия по совершенствованию методик обучения государственным языкам РТ, по подготовке высококвалифицированных кадров в области татарского и русского языков и литературы, изданию учебников на татарском языке для высших учебных заведений и т.д. Предполагается обеспечение разработки Концепции Казанской лингвистической шко-

лы, Института Каюма Насыри, научных исследований в области русской и татарской филологии и языкознания. С целью сохранения и развития языков народов республики предусмотрена поддержка воскресных школ, обучающих курсов, детских лагерей.

Соответствие языковой политики РТ принципам национальной политики РФ проявляется и в механизмах реализации программы. Например, здесь, как и в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, определяются возможности для общественных и частных инициатив, в данном случае – в области сохранения, развития и популяризации языков народов, проживающих в Татарстане; предусмотрены меры для языкового обучения мигрантов, в региональном варианте – для изучения ими государственных языков РТ. В первом случае предполагается выделение специальных грантов (как для всех активистов, так и отдельно для молодежи), во втором – организация обучающих курсов для приезжих.

Работа по подготовке языковой программы на 2014–2020 гг. велась около года, и к ней был привлечен широкий круг специалистов: представители различных министерств и ведомств РТ (Министерства образования и науки РТ, Министерства информатизации и связи РТ, Министерства культуры РТ, Министерства юстиции РТ, Министерства финансов РТ, Департамента внутренней политики РТ, «Татмедиа» и т.д.), широкой общественности – руководители национально-культурных общественных организаций (Всемирного Конгресса татар, русского национально-культурного объединения), а также преподаватели высших учебных заведений г.Казани, ученые. Все это повысило качество документа, позволило системно подойти к реализации языковой политики в регионе, привести ее в соответствие с современными требованиями. В частности, большое внимание уделяется в программе внедрению новейших информационных технологий: операционных систем, пакетов прикладных программ, электронных устройств и технологий с языковой (татарской) поддержкой; электронных библиотек; интерактивной образовательной продукции и мультимедийного контента обучения государственным языкам; онлайн-школы «Анна теле»; компьютерных игр на татарском языке и т.д. Все эти технологии, по сути, являются сегодня наиболее актуальными средствами сохранения и развития национальных языков.

Важное место отводится в новой программе стимулирующим факторам – учреждение именных стипендий для специалистов, занимающихся подготовкой кадров по татарскому или русскому языку и литературе, выделение грантов для ученых и преподавателей, осуществляющих научно-педагогическую деятельность по программам высшего и средне-специального образования в области татарского или русского языка и литературы и т.д.

Большой круг мероприятий программы направлен и на усиление мотивации к изучению татарского языка, национальных языков народов РТ, на повышение русской языковой и речевой культуры. Данная задача решается путем производства массово значимых и широко потребляемых культурных продуктов: праздников (День русского языка, День славянской письменности и культуры, фестиваль русского языка в день рождения А.С. Пушкина, День родного языка, конкурс «Туган тел» и т.д.), анимационных и мультимедийных образовательных программ (мультфильмов, изданий по типу книга-диск), образовательных теле- и радиопередач и т.д.

Новыми, не включавшимися в предыдущие документы, мероприятиями программы 2014–2020 гг. стали: оказание «скорой лингвистической помощи» по русскому и татарскому языку, внедрение сертификации по русскому и татарскому языку, мониторинг этноязыковой ситуации в Татарстане и хода реализации программы.

Для осуществления Государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков РТ и других языков в Республике Татарстан на 2014–2020 гг.» предусмотрен солидный объем финансирования – 1084,20 млн. руб. Недостаточное материальное обеспечение программы 2004–2013 гг. не позволило реализовать ее в полном объеме. Можно предположить, что значительная финансовая поддержка нового языкового проекта станет одним из залогов его успешной реализации. Как и основательная подготовка документа, это демонстрирует твердую установку руководства РТ на сохранение общего курса языковой политики в республике – дальнейшее утверждение татарского языка как государственного, его паритетный с русским языком статус, признание значимости языков народов РТ.

Выводы:

1) В 1990-е гг., на волне децентрализации страны и роста значимости этничности, в Татарстане разрабатывается относительно самостоятельная этноязыковая политика, в какой-то мере ставшая

моделью для других республик, входящих в состав РФ. Она концентрируется вокруг утверждения татарского языка наряду с русским в качестве государственного языка республики и введения его обязательного преподавания в школах в равных с русским языком объемах, возрождения татарского национального образования, поддержки языка в регионах компактного проживания татар.

2) В 2000-е гг., когда федеральные власти начинают проводить стратегию объединения социально-политического пространства страны, формирования российской нации, в том числе посредством утверждения государственного статуса русского языка, руководство Республики Татарстан стремится сохранить достижения предыдущего десятилетия в области развития татарского языка и татарского национального образования. Одновременно оно больше внимания, чем в предыдущий период, обращает на русский язык, подтверждая паритетность татарского и русского языков и культур в регионе, закрепляя мультикультуралистские по своей сути принципы во вновь принимаемых в республике программных документах. Политика Республики Татарстан в области татарского языка все больше сосредотачивается на поиске новых эффективных и адекватных современной жизни механизмов его сохранения.

3) В последние годы определился тренд на установление баланса региональных и федеральных интересов в сфере этноязыковой политики, когда главным становится принцип достижения общероссийского единства, движения к интеграции при сохранении этнокультурного и этноязыкового многообразия.

Г.Ф. Габдрахманова

Языковое поведение и этноязыковые установки русских и татар Республики Татарстан

Республика Татарстан – полиэтничный регион. Здесь по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. проживают представители 173 национальностей. Большинство среди численно доминирующих народов признают язык своей национальности родным (табл. 1). Однако, более половины украинцев, треть мордвы и примерно шестая часть марийцев, башкир, удмуртов и чуваш признают в качестве родного русский язык. 32,9% башкир считают татарский язык родным.

Таблица 1

**Родные языки представителей этнических групп РТ,
ВПН – 2010 г., %***

	Назвали родным		
	язык своей национальности	русский язык	другие языки
Татары	94,2	5,7	0,1
Русские	99,8		0,2
Чуваши	86,5	13,1	0,4
Удмурты	85,8	13,6	0,6
Мордва	69,4	29,9	0,7
Марийцы	79,7	18,3	2,0
Украинцы	34,6	65,0	0,4
Башкиры	51,9	15,1	33,0

* Приводятся данные, среди указавших родные языки.

К концу 1980-х гг. доля татар с родным татарским языком в регионе составляла 96,7%. Тогда, как показала Всесоюзная перепись населения 1989 г., 5% городских и 0,7% сельских татар называли русский язык в качестве родного. Причем, как показывали материалы советских переписей «у городского населения республики обнаружива-

лась тенденция к увеличению доли лиц с родным нетатарским языком»¹. Материалы же Всероссийской переписи 2010 г. свидетельствуют о замораживании данной тенденции. Численность татар с родным нетатарским языком за 25 лет с момента проведения Всесоюзной переписи населения 1989 г. в Татарстане снизилась незначительно.

Важным показателем этноязыковой ситуации в Татарстане является и владение населением региона татарским языком – государственным языком республики, а также знание национальных языков народами региона. Как показала Всероссийская перепись 2010 г., татарским языком владеет более половины башкир, треть удмуртов и марийцев, шестая часть чуваш. Почти 5% мордвы, русских и украинцев заявили о знании второго государственного языка Татарстана наряду с русским (табл. 2).

Таблица 2

Владение языками представителями основных этнических групп РТ, ВПН – 2010 г., %*

	Владеют		
	языком своей национальности	русским языком	татарским языком
Татары	92,7	95,8	
Русские	99,9		3,6
Чуваши	82,4	97,6	14,1
Удмурты	83,2	96,3	35,1
Мордва	66,0	99,6	4,4
Марийцы	72,6	97,5	29,8
Украинцы	47,5	99,8	3,6
Башкиры	46,5	99,2	65,8

* Приводятся данные среди указавших владение языками.

Более 80% удмуртов и чуваш знают удмуртский и чувашский языки. О владении языком своей национальности заявили 72,6% ма-

¹ Исхакова З.А. Государственные языки Республики Татарстан: взаимодействие и развитие // Тюркские языки в условиях глобализации (этносоциологический анализ татарского языка). Коллективная монография / сост.: Габдрахманова Г.Ф., Исхакова З.А., Мусина Р.Н. Астана: Кантана-пресс, 2011. С. 66.

рийцев, 66,0% мордвы и почти 50% украинцев и башкир. Все это свидетельствует о довольно распространенной ситуации трехязычия в Республике Татарстан: наряду с высоким уровнем владения государственными языками РТ, народы региона знают и языки своей национальности. Между тем, среди трех языков, как у татар, так и у других «нерусских» народов республики, преобладает знание русского языка: им владеет практически все представители всех народов Татарстана.

Паритетное владение и русским языком и языком своей национальности по материалам Всероссийской переписи 2010 г. наблюдается лишь у татар. Однако, среди них использование татарского языка в сравнении с русским языком по-прежнему ассиметрично. Тем не менее, в целом сохраняющаяся высокая идентификация с татарским языком у татар Татарстана (см. подробнее об этом соответствующий раздел книги), как и сохранение уровня его владения – очевидно, и есть вклад этноязыковой политики республики. Благодаря сохранению государственного статуса татарского языка, комплексу практических мер у татар Татарстана вопреки общемировой и общероссийской тенденции этноязыковой ассимиляции татарский язык в целом сохраняется.

Сложнее ситуация складывается в других российских регионах, в которых проживают татары. В среднем по России лишь 79,2% татар считают татарский язык родным, 20,5% – русский язык. Самая высокая доля татар, проживающих в российских регионах и признающих татарский язык родным, наблюдается в Волго-Уралье (табл. 3). В Пензенской области, Республике Мордовия, Чувашской Республике, Республике Башкортостан, Ульяновской области, Астраханской области, Кировской области, Республике Марий Эл, Оренбургской, Самарской, Курганской областях около 80% татар считают татарский язык родным. Самые низкие показатели наблюдаются в отдаленных регионах России – в Республике Карелия (20,6%), Сахалинской области (22,6%), Хабаровском крае (23,5%), Магаданской области (25,8%), Камчатском крае (26,0%), Приморском крае (27,6%). В таких отдаленных регионах критическая ситуация и с владением татарским языком. Лишь каждый четвертый среди татар, проживающих в Еврейской автономной области, Хабаровском крае, Сахалинской области, Забайкальском крае, Калининградской области, Приморском крае, Республике Карелия, Ненецком автоном-

ном округе, Камчатском крае, Амурской области, владеет татарским языком. В центрально-европейской и южной части России, в г.Москве и г.Санкт-Петербурге этот показатель чуть выше 30%. Самые высокие показатели по уровню владения татарским языком зафиксированы в Волго-Уральском регионе. Но и там они в среднем составляют около 70%, уступая Республике Татарстан.

Таблица 3

Данные о численности татар, владение ими татарским языком и признание его родным, ВПН – 2010 г.*

Регионы	Численность татар	Владеют татарским языком		Назвали татарский язык родным	
	Абс.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.
Владимирская обл.	7332	2750	37,5	2881	39,3
Ивановская область	6696	2642	39,5	2928	43,7
Калужская область	4206	1248	29,7	1413	33,6
Костромская область	2224	764	34,4	786	35,3
Московская область	56202	17942	31,9	22866	40,7
Рязанская область	4941	2114	42,8	2091	42,3
Тверская область	5859	1791	30,6	1975	33,7
Тульская область	7878	2854	36,2	3145	39,9
Ярославская область	4982	1742	35,0	1630	32,7
г.Москва	149043	52777	35,4	71951	48,3
Республика Карелия	1888	492	26,1	388	20,6
Республика Коми	10779	5221	48,4	5037	46,7
Ненецкий автономный округ	209	55	26,3	86	41,1
Калининградская область	4534	1096	24,2	1197	26,4
Ленинградская область	8693	2711	31,2	2741	31,5
Мурманская область	5624	2266	40,3	2003	35,6
г.Санкт-Петербург	30857	10319	33,4	10498	34,2
Республика Адыгея	2571	1670	65,0	1538	59,8
Республика Калмыкия	1016	405	39,9	683	67,2
Краснодарский край	24840	8598	34,6	11380	45,8
Астраханская область	60523	48126	79,5	47796	79,0
Волгоградская область	24557	11280	45,9	12907	52,6
Ростовская область	13948	4412	31,6	5289	37,9
Карачаево-Черкесская Республика	1696	1066	62,9	1309	77,2

Ставропольский край	11795	5058	42,9	6952	58,9
Республика Башкортостан	1009295	673567	66,7	859525	85,2
Республика Марий Эл	38357	29083	75,8	29727	77,5
Республика Мордовия	43392	33342	76,8	39573	91,2
Удмуртская Республика	98831	42351	42,9	67631	68,4
Чувашская Республика	34214	29393	85,9	29469	86,1
Пермский край	115544	64958	56,2	73598	63,7
Кировская область	36457	23407	64,2	28641	78,6
Нижегородская область	44103	31972	72,5	31847	72,2
Оренбургская область	151492	82784	54,7	113347	74,8
Пензенская область	86431	65370	75,6	80056	92,6
Самарская область	126124	65171	51,7	91506	72,6
Саратовская область	52884	22380	42,3	36736	69,5
Ульяновская область	149873	83701	55,9	129732	86,6
Курганская область	17017	9331	54,8	12591	74,0
Свердловская область	143803	62631	43,6	73708	51,3
Тюменская область	239995	104990	43,8	168866	70,4
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	108899	47462	43,6	69760	64,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	28509	11591	40,7	17296	60,7
Челябинская область	180913	67411	37,3	93001	51,4
Республика Бурятия	6813	2065	30,3	2598	38,1
Республика Хакассия	3095	1188	38,4	1041	33,6
Забайкальский край	5857	1399	23,9	1796	30,7
Красноярский край	34828	16154	46,4	17541	50,4
Иркутская область	22882	7253	31,7	8445	36,9
Кемеровская область	40229	14046	34,9	15965	42,2
Новосибирская область	24158	11037	45,7	12992	53,8
Омская область	41870	20778	49,6	27218	65,0
Томская область	17029	6088	35,8	8929	52,4
Республика Саха (Якутия)	8122	2845	35,0	2941	36,2
Камчатский край	2374	641	27,0	617	26,0
Приморский край	10640	2764	26,0	2932	27,6
Хабаровский край	7836	1805	23,0	1843	23,5
Амурская область	3406	925	27,2	1018	29,9
Магаданская область	1415	433	30,6	365	25,8
Сахалинская область	4880	1138	23,3	1103	22,6

Еврейская автономная область	879	204	23,2	247	28,1
Чукотский автономный округ	451	159	35,3	157	34,8

*Приводятся данные лишь по тем регионам, в которых в аналитических документах ВПН – 2010 г. были выделены татары и татарский язык.

Разница в показателях состояния татарского языка в российских регионах во многом связана с историей образования татарской общины и ее современной численностью. Волго-Уралье – регион традиционного проживания татар и с самой высокой их долей среди всех российских территорий. Периферийные же регионы России заселены преимущественно татарами-мигрантами советского периода, ехавшими, как и представители других народов, для участия в различных всесоюзных проектах. Зачастую здесь так и не сложились внутриэтнические связи, поддерживающие этноязыковую идентичность. Большую роль играет и малая численность татар в этих регионах, находящихся в иноэтничном окружении и приводящая к постепенной этноязыковой ассимиляции. Но эти факторы, очевидно, не единичны. Пока трудно объяснить довольно высокие показатели владения татарским языком и признания его родным среди немногочисленной группы татарской диаспоры, проживающей в Карачаево-Черкесской Республике и в Республике Калмыкия. Здесь при численности татар всего лишь в 1066 и 405 чел., 77,2% и 67,2% признают татарский язык родным, 62,9% и 39,9% владеют им. Возможно, полиэтничное и поликонфессиональное окружение стимулирует сохранение и воспроизводство языка и культуры в этих регионах.

Для более глубокого понимания ситуации с владением татарским языком в Республике Татарстан рассмотрим результаты этносоциологического опроса населения РТ, проведенного в 2014 г. Анализ ответов на вопрос о том насколько свободно респондент владеет татарским и русским языками, показал, что степень владения подразделяется на пять уровней – от свободного владения всеми формами языка до полного незнания. По степени владения языками и у татар, и русской части участников исследования, наблюдается значительно более высокое знание русского языка над татарским языком (табл. 4, 5). Причем это большее владение русским языком, чем татарским сильнее выражено

у русских, особенно их городской части, а также наблюдается и у татар-горожан. Русским языком в свободной форме владеют 94% городских татар и 97% русских горожан, 98% русских сельчан. Татарским языком – 67% татар и 1% русских, живущих в городах, 3% русских жителей сел. У сельских же татар зеркальная ситуация – наблюдается явное преобладание знания татарского языка над русским. Среди этой группы в свободной форме татарским языком владеют 87% респондентов, русским языком – две трети участников исследования. Каждый четвертый среди сельских татар испытывает те или иные затруднения с русским языком в чтении, письме, устном общении. Именно эта группа нуждается в новых возможностях для повышения своего уровня знания русского языка. Такие небольшие группы с невысоким владением русского языка есть и среди городских татар. Очевидно, это бывшие сельчане, переехавшие в города.

Таблица 4

Уровень владения русским языком, %

Варианты	Город		Село	
	татары	русские	татары	русские
Свободно говорю, читаю, пишу	93,8	96,6	74,3	97,5
Свободно говорю, но читаю и пишу с затруднениями	4,2	3,4	18,7	2,5
Говорю с затруднениями	1,8	–	6,4	–
Понимаю, но не говорю	0,2	–	0,6	–
Не владею этим языком	–	–	–	–

Таблица 5

Уровень владения татарским языком, %

Варианты	Город		Село	
	татары	русские	татары	русские
Свободно говорю, читаю, пишу	66,7	1,4	87,1	2,5
Свободно говорю, но читаю и пишу с затруднениями	16,2	1,9	5,8	4,2
Говорю с затруднениями	8,6	8,2	4,7	2,5
Понимаю, но не говорю	6,7	27,3	1,8	30,3
Не владею этим языком	1,8	61,2	0,6	60,5

Несмотря на высокие показатели владения русским языком, ситуация со знанием татарского языка в Республике Татарстан имеет положительные тенденции. Существенный прогресс наблюдается среди русской части республики. Если в 2001 г. только 14,8% респондентов русской национальности отметили свое владение устными формами татарского языка, в 2010 г. – 21,1%², то в 2014 г., как показало наше исследование, для русских респондентов с данным уровнем владения татарским языком составила 39% среди горожан и 40% среди сельчан (39% в среднем по региону). И хотя подавляющее большинство среди них лишь понимает татарский язык, но не говорит на нем, тем не менее, это существенный показатель изменения этноязыковой ситуации в РТ. Повышение знания татарского языка наблюдается и среди татар. В 2001 г. – 70,2%, в 2010 г. – 73,4% татар заявили о своем владении татарским языком в устной и письменной форме³. В 2014 г., как показало наше исследование, этот показатель составил 77% (67% в городах и 87% в селах).

Эффективность этноязыковой политики РТ и позитивное изменение ситуации с татарским языком могут быть еще глубже поняты, если проанализировать знание татарского языка и признание его родным среди разных возрастных групп. Как показало исследование, у татар хуже всех владеют татарским языком респонденты от 35 до 44 лет (табл. 6, 7). Близкие показатели фиксируются среди участников исследования в возрасте от 25 до 34 лет. Среди сельских татар респонденты этих двух возрастных когорт чаще других признают русский язык родным (только русский язык или русский и татарский языки одновременно) (табл. 8). Данные участники исследования родились в промежутке от 1974 до 1989 гг., когда этноязыковая ассимиляция у татар достигала своего пика отрицательного развития. Именно тогда, как свидетельствуют материалы Всесоюзных переписей населения, у татар были зафиксированы самые высокие показатели признания русского языка родным и самый низкий уровень владения татарским языком. Демографическое воспроизводство данной ассимилировавшейся группы, усиливаемое советской этноязыковой политикой сокращения функционирования национальных языков, приводила к еще большему росту числа татар, не владеющих татар-

² Там же. – С. 69.

³ Там же.

ским языком и не идентифицирующих себя с ним. Приостановить данный лавинообразный процесс удалось, безусловно, благодаря новой этноязыковой политике постсоветского периода, реализуемой в Республике Татарстан.

Таблица 6

Уровень владения татарским языком по возрасту, татары, город, %

	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65+
Свободно говорю, читаю, пишу	63,5	63,9	55,4	69,0	72,6	77,8
Свободно говорю, но читаю и пишу с затруднениями	14,9	13,4	17,9	18,4	17,8	15,6
Говорю с затруднениями	9,5	8,2	17,9	6,9	5,5	4,4
Понимаю, но не говорю	8,1	10,3	7,1	5,7	4,1	2,2
Не владею этим языком	4,0	4,2	1,7	–	–	–

Таблица 7

Уровень владения татарским языком по возрасту, татары, село, %

	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65+
Свободно говорю, читаю, пишу	100	78,1	77,8	96,7	89,7	91,7
Свободно говорю, но читаю и пишу с затруднениями	–	6,3	13,9	3,3	5,1	–
Говорю с затруднениями	–	9,4	2,8	–	5,2	8,3
Понимаю, но не говорю	–	3,1	5,5	–	–	–
Не владею этим языком	–	3,1	0	–	–	–

Таблица 8

Родной язык и возраст, татары, село, %

	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65+
Татарский	100	90,6	86,1	100	94,9	91,7
Русский	–	–	5,6	–	2,6	–
Оба языка: русский и татарский	–	9,4	8,3	–	2,5	8,3

Политика РТ в сфере языков изменила и существовавшее в советский период полное одноязычие русского населения региона. Свидетельством тому могут служить данные о владении татарским языком среди разных возрастных групп респондентов. В возрастной когорте, родившихся в советский и перестроечный период (от 25 лет и старше) наблюдается самая высокая доля тех, кто не владеет татарским языком (табл. 9).

Таблица 9

Уровень владения татарским языком по возрасту, русские, город, %

	18– 24	25– 34	35– 44	45– 54	55– 64	65+
Свободно говорю, читаю, пишу	1,8	1,2	2,7	2,4	–	–
Свободно говорю, но читаю и пишу с затруднениями	1,8	3,5	1,4	–	4,1	–
Говорю с затруднениями	12,3	5,9	6,8	7,2	13,5	3,6
Понимаю, но не говорю	31,6	35,3	25,7	33,7	21,6	10,7
Не владею этим языком	52,5	54,1	63,4	56,7	60,8	85,7

Языковая политика в Татарстане сопровождалась реформированием функциональной стороны государственных языков республики в сторону их паритетного сосуществования. Одновременное использование татарского и русского языка в большей степени наблюдается среди татар-горожан (табл. 10). Именно они чаще других ориентированы на двуязычие при общении с друзьями, соседями, коллегами, супругой/супругом, детьми и внуками. Ориентация преимущественно только на один язык (татарский или русский) характерна для сельских татар, с одной стороны, и для русской части республики, с другой. У татар-сельчан данная ориентация на моноязычие в большей степени реализуется в семейно-брачной сфере (при общении с родителями, супругой/супругом, детьми, внуками), в меньшей – при общении с друзьями, соседями, на работе. Русские респонденты крайне редко используют татарский язык. В целом в Татарстане русский язык по-прежнему остается основным средством коммуникаций. Татарский же язык пока так и не достиг с ним паритетного функционирования, по-прежнему ограничиваясь сферой семьи, причем преимущественно ее сельской части.

Таблица 10

Языки в системе социальных коммуникаций, %*

Общаются на...	Город		Село	
	татары	русские	татары	русские
	С друзьями			
татарском	9,7	0,7	49,1	–
русском	36,4	97,4	12,4	97,5
татарском и русском	53,9	1,9	38,5	2,5
	С соседями			
татарском	7,9	0,5	62,4	–
русском	38,5	97,4	11,2	97,5
татарском и русском	53,6	2,1	26,4	2,5
	На работе			
татарском	5,7	0,6	38,3	–
русском	39,9	97,3	17,2	96,8
татарском и русском	54,4	2,1	43,8	3,2
на другом	–	–	0,7	–
	С родителями			
татарском	43,7	0,9	84,2	–
русском	21,2	97,8	3,3	97,3
татарском и русском	35,1	1,3	12,6	2,7
	С бабушками, с дедушками			
татарском	52,4	0,9	85,9	2,1
русском	15,4	97,8	3,5	93,6
татарском и русском	32,2	1,3	10,6	2,1
на другом	–	–	–	2,2
	С супругой/супругом			
татарском	25,1	1,0	73,9	–
русском	37,8	97,5	14,5	98,9
татарском и русском	37,1	1,3	11,6	1,1
на другом	–	0,2	–	–
	С детьми, внуками			
татарском	20,2	0,9	67,5	–
русском	32,3	97,4	12,3	98,2
татарском и русском	47,5	1,7	20,2	0,9
на другом				0,9

* Распределение представлено среди тех респондентов, которые работают, имеют друзей, соседей, родителей, бабушек, дедушек, супруга / супругу, детей или внуков.

Одной из целей этноязыковой политики РТ являлось обеспечение паритетного функционирования государственных языков в сфере образования. Сам факт (реальный или гипотетический) преподавания татарского языка в учебных заведениях республики поддерживает значительное число участников исследования. В школах – это 84,4% русских горожан, 93% татар-горожан и сельских респондентов (табл. 11). В дошкольных учреждениях – от 88% до 95% участников исследования (табл. 12). Более половины русских респондентов и две трети татар не против изучения татарского языка студентами высших учебных заведений (табл. 13).

Таблица 11

Распределение ответов на вопрос: «Как, по-вашему, нужно ли в русскоязычных школах РТ преподавать татарский язык?», %

	Город		Село	
	татары	русские	татары	русские
Да	93,8	84,4	93,0	94,1
Нет	3,0	9,6	2,9	3,4
Затрудняюсь ответить	3,2	5,8	4,1	2,5
Отказ	–	0,2	–	–

Таблица 12

Отношение к проведению в детских садах занятий по татарскому языку, %

	Город		Село	
	татары	русские	татары	русские
Положительно	75,2	63,9	89,7	69,4
Скорее положительно	19,7	24,3	5,2	25
Скорее отрицательно	1,9	4,9	–	–
Отрицательно	1,3	2,8	1,7	2,8
Затрудняюсь ответить	1,9	4,1	3,4	2,8

**Распределение ответов на вопрос:
«Как, по-вашему, должны ли студенты высших учебных заведений
Республики Татарстан изучать татарский язык?», %**

	Город		Село	
	татары	русские	татары	русские
Да	73,4	56,9	75,4	62,2
Нет	16,9	28,9	13,5	26,1
Затрудняюсь ответить	9,5	14,0	10,5	11,7
Отказ	0,2	0,2	0,6	–

Важным показателем этноязыковой ситуации в РТ является и поддержка формы изучения татарского языка в школах республики. Как показали результаты исследований 2010 г.⁴ и 2014 г., среди респондентов уменьшилась доля тех, кто полагает, что татарский язык должны изучать только татары (11% татар и 11% русских в 2010 г.; не более 4% в 2014 г.) (табл. 14). Одновременно на фоне сохранения числа сторонников среди татар увеличилась доля русских участников исследования, считающих, что татарский язык должен быть обязательным предметом школьной программы (14% в 2010 г.; 24% в 2014 г.). Однако подавляющая доля участников исследования (половина среди татар и более 70% среди русских) размышляет о новых формах изучения татарского языка – об изучении его в меньших объемах либо об изучении его в факультативной форме. Причем, с момента проведения исследования 2010 г. среди русской части респондентов в 2014 г. выросла доля тех, кто предлагает факультативный способ изучения татарского языка. Этот рост был обеспечен, прежде всего, за счет изменения мнения тех, кто еще четыре года назад был не против изучения татарского языка в обязательной форме, но в меньших объемах.

⁴ Здесь опираемся на данные репрезентативного этносоциологического опроса, проведенного Г.И. Макаровой. См.: *Макарова Г.И.* Идентичности татар и русских в контексте этнокультурной политики Российской Федерации и Республики Татарстан. Казань: Казан. ун-т, 2010. С. 128.

Такое снижение поддержки массовой формы изучения татарского языка в сторону формы свободного личного выбора среди русских связано, прежде всего, с качеством и формами преподавания татарского языка. Эта проблема по-прежнему остается краеугольной в современной этноязыковой ситуации в Татарстане. Фиксируемая репрезентативными этносоциологическими исследованиями массовая поддержка татарского языка (особенно важной является его признание со стороны русского населения) должна обеспечиваться новыми, адекватными современным требованиям образовательными формами его изучения. Сама же потребность изучения татарского языка, как показало исследование 2014 г., довольно высока: более 60% русских горожан и 83% сельчан хотели бы, чтобы их дети знали татарский язык. Среди татар этот показатель выше 90% (табл. 15).

Таблица 14

**Распределение ответов на вопрос:
«В каких формах должен преподаваться
татарский язык в школах?», %**

	Город		Село	
	татары	русские	татары	русские
Он должен быть обязательным предметом	39,3	21,3	49,7	27,0
Он должен быть обязательным предметом, но на него должно отводиться меньшее количество часов	33,1	41,7	16,4	32,4
Он должен идти в качестве факультатива (для желающих)	24,0	32,3	30,8	36,9
Он должен быть обязательным только для татар	2,4	4,1	3,1	2,8
Затрудняюсь ответить	1,2	0,6	–	0,9

Таблица 15

Проективные языки для детей, %*

	Город		Село	
	татары	русские	татары	русские
Татарским	92,6	60,4	97,1	83,2
Русским	95,1	92,5	97,7	100
Английским	86,1	91,4	80,1	83,2
Арабским	11,6	6,5	5,8	0,8
Турецким	9,7	5,4	4,7	0
Другими	6,5	7,0	2,9	5,9
Затрудняюсь ответить	2,5	2,3	2,3	–
Отказ	0,2	0,5	–	–

* Респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

Высокая доля сторонников этноязыковой политики Республики Татарстан фиксируется и по другим показателям. Абсолютное единение участников исследования наблюдается при ответе на вопрос о необходимости владения татарским и русским языком Президентом РТ (табл. 16). Подавляющее число респондентов считают, что должностные лица, государственные служащие должны владеть двумя государственными языками. Более половины согласны с этой позицией в отношении специалистов в области здравоохранения, общественного питания, транспорта, торговли – сферах наибольшей социальной коммуникации. Большую поддержку двуязычию демонстрируют сельские татары, для которых татарский язык по-прежнему является основным средством речевой деятельности, меньшую – городские русские. Это объясняется отсутствием среди них массового знания татарского языка. Кроме того, это возможно связано, с опасением некоторой части русского населения не владения ими татарского языка на трудоустройство и социальную мобильность. Но никаких оснований для этноязыковой дискриминации в Татарстане, как и ее реальных фактов, не существует⁵.

⁵ Об этом подробнее см.: Габдрахманова Г.Ф. Инновационные ресурсы социально-экономической адаптации татар Татарстана // Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижеева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. С. 283–299.

Таблица 16

**Распределение ответов на вопрос:
«Какими государственными языками Республики Татарстан
должны владеть...?», %**

Варианты	Город		Село	
	татары	русские	татары	русские
	Президент Республики Татарстан			
Обоими государственными языками: татарским и русским	96,8	96,3	98,8	96,6
Достаточно владения татарским языком	1,1	0,5	–	–
Достаточно владения русским языком	2,1	3,0	0,6	2,5
Затрудняюсь ответить	–	0,2	0,6	0,9
	Должностные лица, государственные служащие Республики Татарстан			
Обоими государственными языками: татарским и русским	83,1	76,0	97,7	89,9
Достаточно владения татарским языком	1,9	0,9	–	–
Достаточно владения русским языком	14,6	21,2	0,6	5,9
Затрудняюсь ответить	0,4	1,9	1,7	4,2
	Сотрудники больниц, поликлиник, сферы услуг (продавцы, водители и кондуктора общественного транспорта и т.д.)			
Обоими государственными языками: татарским и русским	68,3	61,1	94,2	76,5
Достаточно владения татарским языком	1,6	0,7	–	–
Достаточно владения русским языком	28,2	37,1	2,9	19,3
Затрудняюсь ответить	1,9	1,1	2,9	4,2

В Татарстане у русской части населения постепенно складывается восприятие татарского языка как социального ресурса. Об этом свидетельствуют, в частности, материалы исследования 2014 г., показывающие уровень владения татарским языком в зависимости от

уровня образования респондентов. Оказалось, что знание татарского языка выше среди русских с высшим образованием – людей стремящихся или достигших высокие социальные позиции (табл. 17, 18). Этот социальный слой среди русских в большей степени осознает важность для себя владения татарским языком (59% в городах и 92% в селах среди русских участников, имеющих высшее образование; 48% и 65% соответственно среди лиц со средним специальным образованием; 43% и 63% – средним). Такие респонденты чаще тех, кто имеет более низкий уровень образования, считают, что татарский язык пригодится им в дальнейшей жизни и в работе (40% в городах и 62% в селах среди русских участников, имеющих высшее образование; 34% и 50% соответственно среди лиц со средним специальным образованием; 34% и 51% – средним). Именно этот социальный слой среди русских, ориентированный на татарский язык и поддерживающий в целом его позицию как государственного, равноправного с русским языком, должен и в будущем быть главной опорой развития этноязыковой политики республики.

Таблица 17

Владение татарским языком и образование, русские, город, %

	Высшее	Среднее специальное	Среднее, прочее
Свободно говорю, читаю, пишу	2,9	1,2	–
Свободно говорю, но читаю и пишу с затруднениями	1,4	2,5	1,6
Говорю с затруднениями	9,3	11,7	2,4
Понимаю, но не говорю	32,1	22,1	28,6
Не владею этим языком	54,3	62,5	67,4

Таблица 18

Владение татарским языком и образование, русские, село, %

	Высшее	Среднее специальное	Среднее, прочее
Свободно говорю, читаю, пишу	7,7	5,9	–
Свободно говорю, но читаю и пишу с затруднениями	–	5,9	4,2
Говорю с затруднениями	7,7	2,9	1,4
Понимаю, но не говорю	30,8	35,3	27,8
Не владею этим языком	53,8	50,0	66,6

Обратная ситуация со знанием татарского языка в зависимости от уровня образования респондента наблюдается среди татар (табл. 19, 20, 21). Как показало исследование, высокий уровень знания татарского языка демонстрируют респонденты со средним образованием. Эта же образовательная группа чаще других образовательных групп признает татарский язык родным. Татарский язык для значительной части татар, в том числе и с высоким уровнем образования и деятельностными установками, является лишь символом культуры, но не воспринимается как реальный и эффективный социальный ресурс. И здесь для татар, очевидно, нужна самостоятельная этноязыковая стратегия, направленная на формирование у них восприятие татарского языка как социального и экономического ресурса, прежде всего в социальных слоях высшего уровня.

Таблица 19

Владение татарским языком и образование, татары, город, %

	Высшее	Среднее специальное	Среднее, прочее
Свободно говорю, читаю, пишу	61,0	68,5	70,6
Свободно говорю, но читаю и пишу с затруднениями	18,5	15,4	14,7
Говорю с затруднениями	11,6	7,0	7,0
Понимаю, но не говорю	7,5	7,0	5,6
Не владею этим языком	1,4	2,1	2,1

Таблица 20

Родной язык и образование, татары, город, %

	Высшее	Среднее специальное	Среднее, прочее
Татарский	72,6	73,4	82,5
Русский	15,8	7,7	8,4
Оба языка: русский и татарский	11,6	18,2	9,1
Другой	–	0,7	–

Таблица 21

Владение татарским языком и образование, татары, село, %

	Высшее	Среднее специальное	Среднее, прочее
Свободно говорю, читаю, пишу	83,3	86,2	89,0
Свободно говорю, но читаю и пишу с затруднениями	12,5	6,2	3,7
Говорю с затруднениями	–	6,2	4,9
Понимаю, но не говорю	4,2	1,4	1,2
Не владею этим языком	–	–	1,2

Татарский язык как символ оказывает определенное влияние на социальное самочувствие татар. Двуязычные татары демонстрируют более высокий уровень социального оптимизма, они увереннее и определеннее смотрят в будущее. Эта зависимость представлена на примере использования татарского языка при общении с друзьями, использование его на работе и оценок социального самочувствия, материального положения (табл. 21, 22, 23, 24). Татарский язык играет для татар важную символическую роль, поддерживающей их позитивное настроение и продуктивные установки. По русской части участников опроса совокупность, использующих татарский язык, не достаточна для анализа.

Таблица 22

Зависимость социального самочувствия и использование языков в общении с друзьями, татары, город, %

Есть ли у вас чувство уверенности в завтрашнем дне?	На татарском	На русском	На татарском и русском
Да	9,5	26,8	31,8
Скорее да	33,3	34,4	34,3
Скорее нет	23,8	16,6	19,7
Нет	31,0	15,9	10,3
Затрудняюсь ответить	2,4	6,3	3,9

Таблица 23

Зависимость оценок материального положения и использование языков в общении с друзьями, татары, город, %

Оценки материального положения семьи за последний год	На татарском	На русском	На татарском и русском
Денег не хватает даже на еду, приходится постоянно брать в долг	2,4	1,9	2,1
Денег хватает только на еду	7,1	14,0	3,9
Можно купить кое-что из необходимых вещей	54,8	29,3	33,9
Денег хватает, но покупка дорогих вещей вызывает затруднения	35,7	49,0	54,9
Ни в чем себе не отказываем	–	4,5	4,7
Затрудняюсь ответить	–	1,3	0,5

Таблица 24

Зависимость социального самочувствия и использование языков в трудовой сфере, татары, город, %

Есть ли у вас чувство уверенности в завтрашнем дне?	На татарском	На русском	На татарском и русском
Да	10,0	31,2	30,2
Скорее да	45,0	31,2	37,0
Скорее нет	25,0	15,6	17,7
Нет	15,0	16,3	12,5
Затрудняюсь ответить	5,0	5,7	2,6

Таблица 25

Зависимость оценок материального положения и использование языков в трудовой сфере, татары, город, %

Оценки материального положения семьи за последний год	На татарском	На русском	На татарском и русском
Денег не хватает даже на еду, приходится постоянно брать в долг	5,0	2,1	2,1
Денег хватает только на еду	–	9,9	4,2
Можно купить кое-что из необходимых вещей	45,0	32,6	32,3
Денег хватает, но покупка дорогих вещей вызывает затруднения	45,0	49,6	57,8

Ни в чем себе не отказываем	5,0	4,3	3,6
Затрудняюсь ответить	–	1,5	–

В ходе исследования его участникам был задан вопрос: «Какие условия сегодня необходимы для представителей вашей национальности?» Анализ ответов показал, что для городской части респондентов, как у татар, так у русских, приоритетными являются поддержка языка. Для них важно и развитие экономики. Для сельчан же актуальной оказалось и поддержка национальной культуры (табл. 26). В условиях современной России поддержание социального самочувствия народов зависит от одновременной поддержки и развития экономической и этноязыковой, этнокультурной сфер.

Особенностью современного этапа этноязыкового развития Республики Татарстан является стремление этнических групп к изменению состояния национальных языков. Около двух третей респондентов волнуют проблемы знания татарского и русского языков (табл. 27, 28). Проблема политического статуса национальных языков в Татарстане решена. Для региона по-прежнему сохраняется задача реального повышения знания национальных языков. В последние годы появилась и новая задача – задача улучшения качества владения татарским и русским языками. Сегодня все более актуальным становится разворачивание ресурсного потенциала национальных языков – их влияние с точки зрения качественного знания на социальную мобильность. Данная социальная потребность и новое восприятие татарского и русского языков в Республике Татарстан требует новых управленческих решений.

Таблица 26

Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного на этой карточке больше всего сегодня необходимо людям вашей национальности?», %*

Варианты	Город		Село	
	татары	русские	татары	русские
Возрождение и развитие национальной культуры вашего народа	33,3	29,1	43,9	47,9
Поддержка религии вашего народа	27,1	18,6	19,9	22,7
Поддержка языка	47,9	30,1	59,1	52,1

Развитие экономики	41,0	48,7	38,6	27,7
Преодоление социального неравенства, решение социальных проблем	30,6	33,6	22,8	17,6
Оздоровление природной среды	22,5	27,5	9,9	7,6
Наведение законности и порядка	26,6	39,4	22,8	21,8
Затрудняюсь ответить	4,9	6,5	1,8	4,2

* Респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

Таблица 27

Распределение ответов на вопрос: «В последние годы нередко говорят о снижении знания русского языка, о его засорении иностранными словами, вульгаризмами. Согласны ли Вы с такой точкой зрения?», %

Варианты	Город		Село	
	татары	русские	татары	русские
Да	68,8	76,0	63,7	85,7
Нет	17,4	15,9	15,2	10,9
Затрудняюсь ответить	13,8	8,1	21,1	3,4

Таблица 28

«В последние годы нередко говорят о снижении знания татарского языка. Согласны ли Вы с такой точкой зрения?», %

Варианты	Город		Село	
	татары	русские	татары	русские
Да	64,8	35,4	78,9	33,6
Нет	24,8	30,3	15,8	16,8
Затрудняюсь ответить	10,4	34,3	5,3	49,6

Г.И. Макарова

Татарская и русская культуры в Татарстане в контексте современных этноязыковых процессов

1990-е гг. характеризовались в Татарстане, как и в ряде других регионов России, ростом значимости этничности, интереса к национальным языкам и культурам. Он происходил в республике во взаимодействии с подъемом татарского национального движения, с разработкой и проведением новой этнокультурной политики. Важной составной частью последней стала языковая политика, на которую возлагались большие надежды, в том числе в плане «возрождения» татарской культуры, развития ее этнокультурного своеобразия. Теперь, по прошествии более чем 20-летнего периода осуществления данной политики, настало время осмыслить влияние ее результатов и современных этноязыковых процессов в целом на татарскую и русскую культуры в Татарстане, а также обратного воздействия культур на социальное функционирование языков.

Основные вопросы, вокруг которых будет строиться данный очерк, следующие:

Начался ли ожидаемый в связи с проводимой в регионе новой языково-культурной политикой расцвет татарской национальной культуры? В чем позитивные аспекты и противоречия современного этапа ее развития?

Каким является сегодня положение в регионе русской культуры? В чем его плюсы и минусы, каковы перспективы, в том числе в контексте проводимой в республике языковой политики?

Как этноязыковые и этнокультурные процессы связаны между собой? Влияет ли продвижение татарского языка на региональном уровне на развитие национальной культуры и интереса к ней? И, наоборот, в какой мере успехи в развитии культуры могут способствовать пробуждению интереса к языку?

Работа основывается на анализе проведенных в 2014 г. экспертных интервью с деятелями культуры РТ, с привлечением отдельных

текстов бесед с работниками СМИ, с активистами общественных национально-культурных организаций (в том числе групповых фокусированных обсуждений с ними), а также отдельных данных массового социологического опроса 2014 г.

Современное развитие татарской культуры

В ходе обсуждения данного вопроса эксперты – работники культурной сферы – отмечали предпринимавшиеся в Татарстане в последние десятилетия особые меры по ее поддержке. Чаше это оценивалось ими положительно и обосновывалось, прежде всего действиями татарской культуры, недостаточным вниманием к национальным языкам и культурам в советский период: *«Есть такая, как сказать, философия, чтобы кривую палку выпрямить, ее нужно немного в другую сторону согнуть»* (интервью № 23). Как оказалось, в целом с пониманием отнеслись к данному факту и представители русской творческой интеллигенции. Информантами называлось открытие в художественных вузах и училищах региона кафедр, отделений татарского искусства и преподавание студентам соответствующих курсов, а также курсов татарского языка, большее внимание, уделяющееся сегодня изучению татарского традиционного искусства, организации творческих фестивалей, конкурсов и т.д.¹

Названные меры дали, по их мнению, определенные результаты: в 1990-е гг. обозначилось увеличение интереса татар к своей истории, культуре, рост их этнического самосознания; стали появляться новые имена среди профессиональных музыкантов, литераторов и т.д. При этом некоторые интервьюируемые, уже рассуждая о культуре в целом, говорили также о подвижках в функционировании татарского языка, об изменении отношения к нему в региональном социуме. И все же, указывая на ряд позитивных моментов, эксперты были далеки от однозначной оценки современного этапа развития татарской культуры как взлета, подъема, обычно характеризующегося, к примеру, в сфере искусства, появлением серии эпохальных, выводящих национальную

¹ Хотя среди них были и те, кто указывал, что 1990-е гг. были скорее периодом политических споров и политических мер, чем реальных действий и результатов. *«Вместо того, чтобы сделать массовое производство блестящих произведений, мы спорили о кириллице и латинице»* (интервью № 10) – говорит один из них.

культуру на иной уровень произведений. Тексты интервью дали возможность выявить мешающие этому причины и факторы.

Прежде всего, работники культуры, сравнивая современный период с советским, подчеркивали, что тогда художник² (имелись в виду представители различных национальностей), хотя и был ограничен жесткими идеологическими рамками, почитался в обществе и поддерживался властями: «... *литературный процесс раньше осуществлял пропагандистскую роль, он работал на советскую власть, и власть худо-бедно содержала какие-то знаковые фигуры...*» (интервью № 14). Композиторы, писатели, поэты, живописцы, архитекторы имели в Советском Союзе высокий социальный статус и ощутимые льготы в виде неплохой зарплаты (позволяющей творить и не думать о каждодневном заработке), обеспеченности квартирой и некоторых других социальных привилегий. Вот как говорит об этом деятель культуры, татарка: «...*в шестидесятые-пятидесятые годы, вот после того, как союз* (имеется в виду Союз композиторов Татарии – прим. авт.) *организовался, это поддерживалось планомерно. Туда вкладывались невероятные средства. Композиторы имели каждый год возможность ездить в Дома творчества. Нам предоставляли великолепные условия, даже еще наше поколение застало... Мы приезжали на все готовое, только твори, только работай*» (интервью № 4). В настоящее время такого рода стимулирующие факторы художественного труда сведены к минимуму, что никак не способствует расцвету как татарской, так и русской культур.

С определенной долей ностальгии вспоминались также существовавшие в СССР художественные советы, следившие не только за содержанием вновь создаваемых произведений, но и их художественным уровнем. При этом цензура заставляла творцов больше задумываться над тем, как же все-таки отразить важные для них идеи и смыслы. В результате получался интересный, не банальный продукт.

Сегодня рыночные условия функционирования искусства, при слабом внимании к нему со стороны государства и отсутствии какого-либо художественного контроля, привели, по мнению экспертов, к широкому распространению в регионе и в стране в целом далеко не

² В данном случае словом «художник» обозначаются представители различных творческих профессий, прежде всего, создатели произведений искусства – композиторы, писатели, живописцы и т.д.

лучших образцов популярной культуры. В частности, многие из них сокрушались о нынешнем состоянии татарской эстрады³, для которой стало характерным «засилье» самодеятельных композиторов и исполнителей с весьма низким уровнем профессиональной подготовки, ее оторванность от академической татарской музыки⁴. Причем активную роль в данном процессе играют, по утверждению ряда работников культуры, региональные средства массовой информации: *«Ведь на телевидении сейчас уже, я не скрою, все знают, кто заплатил больше, тот и выступает. Ведь иногда можно видеть каждый день с утра до вечера одного и того же певца, допустим. Мы поинтересовались: «Почему?» А заплатили, все заплачено»* (интервью № 19). Приведенное высказывание перекликается с мнением другой интервьюируемой: *«...канал какой-то сейчас появился просто тошнотворный, ничего я там по этому каналу хорошего не услышала. Иногда включаю, думаю, что же там все-таки они поют? Вот это оно и будет, потому что это бизнес, это шоу-бизнес. Вот и все, понимаете»* (интервью № 4).

В связи со сложившейся ориентацией современной татароязычной эстрады на некоторую часть населения – в первую очередь татарселячан и выходцев из села в первом поколении – и ее востребованностью среди данной аудитории, эта музыка одновременно способствует, по утверждению ряда наших информантов, отторжению от татарской культуры в целом, а тем самым и от татарского языка, остальной части татар, а также русских и представителей других этнических групп, проживающих в республике. Поскольку данный язык и культура начинают ассоциироваться населением именно с такими, широко воспроизводимыми региональными СМИ образцами. Вот как, в частности, высказались об этом молодые активисты русских национально-культурных организаций – участники проведенной нами фокус-группы:

Информант 1: *«Ну, вот смотрите, если взять ту же самую татарскую музыку, ошибка многих певцов – они слишком кричат о*

³ При этом нередко отмечалось, что и с российской эстрадой сегодня дела обстоят не лучшим образом.

⁴Здесь как раз стали появляться новые имена и весьма интересные произведения.

том, что они татары, вот мотивы, костюмы. В этом на самом деле их очень большая коммерческая, скажем так, ошибка...»

Информант 2: *«Смотрите, звучит громко, это все показно, это все слишком неестественно, то есть, это неестественно для нормальных людей, может быть поэтому вызывает такое вот даже ... (отторжение – прим. авт.)»* (фокус-группа № 1).

В то же время, критикуя современную татарскую популярную музыку и ее слушателей за недостаточную развитость художественного вкуса, отдельные эксперты подчеркивали, что те же сельчане остаются и хранителями народных традиций, языка, а также слоем, пополняющим татароязычную культуру и выступающим ее главной аудиторией: *«... это слой, который, наверное, проживает в селах, те, которые являются носителями языка, те, кто поддерживает этот наш язык сохраняют и традиции народные, и праздники, и все. Это очень большой такой слой. И, слава богу, что он есть!»* (интервью № 4).

Исходя из всего, отмеченного выше, становится очевидной важность: а) целевой поддержки со стороны региональных властей наиболее талантливого и интересного в современном профессиональном искусстве Татарстана (в связи с чем интервьюируемым предлагалось, в частности, учреждение ряда республиканских конкурсов для молодых писателей, музыкантов, художников); б) эстетического воспитания масс, в первую очередь на образцах традиционного народного творчества и лучших произведениях татарской и русской художественной культуры посредством системы образования (включая организованное посещение школьниками концертов, выставок и т.д.); в) организации художественных консультативных советов из профессиональных музыкантов и поэтов при ведущих региональных радио- и телеканалах либо определение иных механизмов влияния на них творческой интеллигенции и широких слоев общественности.

Что касается современной массовой татарской культуры, следует добавить: чтобы сделать ее продукт конкурентным и интересным городской публике, прежде всего молодежи, нужно, чтобы он был качественным и соответствовал современным стандартам мировой поп-культуры. А для этого необходимо дать толчок развитию местной музыкальной и околохудожественной индустрии, привлечь, возможно извне (из России и из-за рубежа), лучших звукообработчиков

и продюсеров⁵. То есть, чтобы заставить культуру работать, нужно ее «осовременить», вывести на европейский и мировой уровень, что не исключает, а напротив даже предполагает одновременное «возвращение» к аутентичным корням татарской культуры.

Отмечалась также необходимость специальной профессиональной подготовки в Татарстане писателей, режиссеров, сценаристов; констатировалась недостаточность для этого общего филологического образования. О дефиците высококачественной продукции в названной сфере говорили в первую очередь руководители татарских театров и анимационной студии Татармультифильм. От себя добавим, что для начала следовало бы целевым порядком отправлять учиться этим профессиям в Россию и даже за рубеж.

Анализ дискурса вопросов развития татарской национальной культуры также проявил обозначившуюся в последние десятилетия, в связи с рядом социально-политических и социокультурных процессов (отделение ряда творческих союзов республики от союзов творческих деятелей России и т.д.) тенденцию к ее консервации, ограничению взаимодействия с культурами представителей других этнических групп, регионов. *«Ну, понимаете, татары все равно как-то «в банке сидят». Тот же Союз писателей Татарстана, он отделился даже от Союза Российских писателей. Они отдельно, они не хотят даже поддерживать связи. Все равно, без связей – никак! ...Нельзя ограничиваться ни в чем. Закрывать нельзя ни в коем случае. Народ-то тоже талантливый очень...»* (интервью № 14)⁶. Между тем именно межкультурное взаимодействие и взаимообогащение традиционно считается главным преимуществом, источником богатства региона: *«У нас аудитория, это даже к счастью, интернациональная. Нет такого,*

⁵ Интересным примером в этом плане может служить презентация татарской культуры в церемонии открытия Универсиады–2013, подготовленной московской командой (состоящей из продюсера, режиссера, хореографа, свето- и звуко-техников и ряда других представителей современных художественных индустрий) с привлечением местных творческих сил.

⁶ В том же духе высказывается и другая интервьюируемая: *«Удивительная глупость, когда писатели не знают произведения авторов из других стран, о чем пишут, что волнует других людей. Только сопоставляя свое творчество с творчеством других людей, можно вырасти самому. На мой взгляд, этого, к сожалению, нет»* (интервью № 9).

что выставка татарского художника – одни татары, выставка русского – одни русские. И те, и другие приходят ... Исполняется музыка, концерт, скажем, включается музыка татарских композиторов, приходят и татары и русские равнозначно» (интервью № 15).

В связи со сказанным работники художественной сферы отмечали важность развития обозначенной специфики Татарстана. Они указывали также на необходимость налаживания творческих контактов с другими регионами России и мира, проведения в них дней татарской культуры и межрегиональных фестивалей в самом Татарстане, публикации произведений татарстанских авторов в центральных журналах и т.д. *«Здесь мы должны экспансию делать. – говорит один из них. – Здесь наши художники должны выставляться в Лондоне и во всем мире. Вот здесь наши фильмы должны быть на суахили, вот здесь должна быть экспансия»* (интервью № 10).

Показателем названной тенденции можно считать и отсутствие переводов ряда известных произведений татарских писателей, драматургов на русский язык, а также имевший место в 1990-е гг. отход от участия в общероссийских художественных конкурсах и фестивалях. Отмечалось также отрицательное воздействие в этот период на развитие культуры республики высказываний некоторых влиятельных общественных деятелей Татарстана, к примеру, направленных против постановки в татарском театре переводов пьес русских и зарубежных авторов⁷. Действие по принципу *«пусть плохое, но свое»* не способствует, по убеждению большинства экспертов, росту ее профессионализма, ведет к снижению культурной планки, закреплению ограниченных потребностей публики. *«Да, да, да, да, эта местечковость, она убивает, – отмечает один из них, – поэтому, мне кажется, мы это потихонечку (потому что это не так просто), мы потихонечку разрушаем это»* (интервью № 6).

Весьма важным ряд деятелей искусства считают также преодоление свойственного татарской культуре последних десятилетий «капсу-

⁷ *«Я всегда привожу пример. Я говорю, посмотрите афишу 20-х там, 18-х, 17-х что ли годов, 1909 г., 1910 г., 1911 г., 20–30-х гг., афиши татарского театра. Вы посмотрите, какой репертуар: Шекспир, Шиллер на татарском, Чехов, Горький, вся мировая драматургия. Гёте. И татары смотрели. То есть, татары понимали, что они могут, они большой народ, большой язык»* (эксперт № 6).

лирования» традиций (когда, например, от татарского театра ждут исключительно постановки привычных для него бытовых драм), а также боязни новых жанров и форм художественного выражения. *«Татарская культура, мне кажется, любая культура выживет и будет иметь свое естественное продолжение, когда не будет замыкаться на себе, когда она будет расширять свои горизонты, искать какие-то новые формы»* (интервью № 16). *«И поэтому, – продолжает информант, – меня всегда немножко пугают и настораживают какие-то националистические разговоры о том, что рок-музыка – это не свойственно для татар, джаз – это не свойственно для татар, что опера тоже – это не совсем какое-то такое татарское явление. Меня это очень настораживает. И тогда я всегда противлюсь тому, чтобы воспринимали татарскую культуру исключительно как деревенскую культуру с национальным... (колоритом – прим. авт.)»* (интервью № 16).

Наконец, одним из проявлений тенденции к некоторой замкнутости татарской художественной культуры на самой себе отдельные наши информанты считают и обозначившееся на рубеже 1980–1990-х гг. стремление ряда представителей национальной элиты республики ограничить ее исключительно рамками татароязычного пространства. В связи с этим, в частности, как и в ряде других регионов бывшего СССР, проблематизировался вопрос: «Могут ли считаться национальными писатели, поэты, драматурги, пишущие на русском языке?», на рассмотрении которого мы остановимся позже.

Русская культура в Татарстане

Аналогичные темы были предложены интервьюируемому для обсуждения и по русской культуре. Они касались, прежде всего, ее современного положения в регионе.

Большинство экспертов обнаружили согласие в том, что русская культура в республике есть, и она продолжает развиваться. *«Пишут же и русские, и русскоязычные писатели... Все это члены союза писателей, все хорошие поэты и прозаики, но насколько много это или мало для республики, я не могу сказать. ... То есть препятствий для творчества нет. И нет никаких препятствий политически-националистических, которые есть сейчас в некоторых местах. На русском не скажи слова в некоторых местах или еще чего-то. Не хочу об этом говорить, это не наша татарстанская тема»* (интервью № 15). Однако в оценках реальных возможностей этого развития обозначи-

лись определенные различия. Так деятели татарской культуры обычно не видели здесь серьезных проблем и противоречий. Причем одни из них подчеркивали, что тема русского языка и культуры в регионе просто стала в последние годы предметом спекуляции. Другие отмечали, что впечатление ограничения русской культуры создалось за счет изменения в постсоветском Татарстане пропорций ее соотношения с татарской в силу активного «возрождения» последней. В то же время среди названной группы информантов были и те, кто считает, что сегодня русской культуре в регионе уделяется недостаточно внимания.

Деятели русской культуры чаще сходились на том, что в республике существуют проблемы, связанные с русским языком и культурой. Однако они высказывались против их политизации и абстрактной постановки тезиса о том, что «русскую культуру здесь зажимают». Речь, по их мнению, должна вестись всякий раз о конкретных случаях с целью разрешения имеющихся противоречий внутри региона, а не их нагнетания: *«А то, что у нас в Татарстане как-то ущемляется русская культура – нет, я этого не разделяю»* (интервью № 5). При этом в ходе беседы рядом экспертов артикулировалось, что отношение к русской культуре в республике в последнее десятилетие меняется в лучшую сторону: открыты русские гимназии, стало поддерживаться проведение русских фольклорных фестивалей и праздников, мероприятий, посвященных славянской письменности, русскому языку и литературе. *«С точки зрения, что в последние годы власти стали поддерживать это направление, мы это на себе ощутили – признает один из экспертов. – По крайней мере, аппарат Президента в этом заинтересован, чтобы и русская культура, и гранты стараются, чтобы мы получили. Вот программа «Русская традиционная культура», ее приняли, это нормально, это деньги реальные»* (интервью № 21). В Республике Татарстан имеются журналы и издательства, публикующие работы местных писателей и поэтов на русском языке; исполняются музыкальные произведения авторов вне зависимости от их национальной принадлежности.

Важно, однако, раскрыть обстоятельства, мешающие, по мнению экспертов, полноценному развитию русской культуры в Татарстане и шире в России. Размышляя на эту тему, интервьюируемые, как и по отношению к татарской национальной культуре, отмечали, прежде всего, являющееся по сути общим для всего постсоветского пространства существенное ослабление поддержки культуры со стороны госу-

дарства. Вследствие этого она коммерциализируется, в особенности ряд ее конкретных жанров и форм, теряет масштабность и глубину. И все же экспертами отмечалось, что здесь относительно других регионов страны дела обстоят не так плохо. *«Ну я вот уже сказал, что слава Богу сохранили «Таткнигоиздат». – говорит один из интервьюируемых. – Спасли татарскую литературу, и тем самым частично спасли русскую. Иногда удается, что-то издавать не самому, а за счет ... опять-таки очень за нищенские деньги»* (интервью № 14).

Другой стороной того же вопроса – выживание культуры в условиях рынка – становится повсеместно снижение вкусов художественных потребителей, уменьшение их интереса к литературе и искусству, что отрицательно сказывается и на развитии русского языка: *«Пренебрежение к речи, к классической литературе. ...А заметьте, наша страна была самой читающей страной в мире, и мы этим гордились, и это был не какой-то бумажный лозунг, а это реально было так, что и стар, и млад читал, и книги, почтовые ящики были забиты периодикой, литературными журналами всевозможными. ...К сожалению, утрачена ценность самой литературы, утрачена мотивация к чтению со стороны наших людей. ...Это может казаться, что это не влияет на уровень речи, грамотности»* (интервью № 1).

Ряд информантов также артикулировал реальность угрозы постепенного вытеснения русской культуры, как и культуры других народов России, культурой глобальной, в первую очередь, англоязычной. *«А поскольку деньги не выделяются на культуру, если ты не хочешь кормить свою культуру, ты будешь кормить чужую. И поэтому, вот идет такая глобализация»* (интервью № 14), – отмечает один из них.

В связи с этим интервьюируемые предлагали разные пути преодоления сложившейся ситуации. Одни высказывали уверенность в том, что русская и шире российская культура непременно сохранит свою индивидуальность: *«Она влияет на многое, если б ее влияние было сильным и даже средним, она бы уже нас поглотила (имеется в виду глобальная культура – прим. авт.). Но я уже говорил, что наше счастье, что культура очень устойчива. Макдональдсы, латинизмы, граффити в подземных переходах, все же в латинской транскрипции, и, тем не менее, чувство русскости, татарскости остается. Это наше счастье, что культура укоренена в земле, где-то на небе. При том сколько мы съедаем чизбургеров, сколько смотрим фильмов, но*

оно, при всем обвальном шествии, все равно не значительное. То есть народ отторгает это как нечто болезненное» (интервью № 15).

Другие, напротив, комментировали ситуацию наступления глобальной культуры как реальную и практически неизбежную: *«Времена не выбирают, в них живут и умирают. Мне кажется, к глобализации, нельзя относиться ни хорошо, ни плохо, это просто естественное движение, ход истории. Да, глобализация она стирает границы. Мы приезжаем, ну не знаю, в любой город, и везде Макдональдс, везде примерно одна и та же зарубежная популярная музыка звучит. Это, мне кажется, глобализация, она будет такой, ну я не знаю, как основа жизни что ли. На самом деле мы, мне кажется, рано или поздно придем к тому, что везде уже все будет одинаково. Но надо проявить какую-то мудрость и найти вот какие-то рычаги, чтобы вот в рамках этой глобализации оставить какую-то вот такую свою самобытность» (интервью № 16).*

И именно в дискурсе развития русской культуры проблема постепенной нивелировки ее этнонациональной специфики, реальность утраты русского этнического колорита в искусстве поднималась неоднократно. Вот как размышляет об этом на примере музыки одна из наших информантов: *«Ой, как-то исчезает в музыке. Я не знаю, конечно, как насчет литературы, там, скажем, поэзии, а в музыке... Абсолютно. Я понимаю, Свиридов – русский композитор. Гаврилин был такой. Это прямо такое русское. Хотя использовали, как говорится, все арсеналы современной техники, но это русские композиторы все-таки» (интервью № 20).*

Данная, касающаяся русской культуры в целом проблема, по отношению к республике актуализировалась как тема сохранения ее региональных этнокультурных особенностей. В частности, экспертами отмечалось постепенное исчезновение диалектов русского языка, ставилась задача изучения культуры и говора русских Поволжья. В связи с этим озвучивалась необходимость возрождения в Академии наук Республики Татарстан соответствующего научного направления и подразделения: *«Опять же реорганизация в свое время Академии наук привела к тому, что отделение русского языка, русской культуры как-то растворилось, исчезло. Оно было между тем диалектология, не в целом диалектология как таковая, а русский говор» (интервью № 1).* *«Это будет статус Академии возвышать, – отмечает далее эксперт. – Это будет уже не региональный статус, а все больше*

и больше. И причем будет внимание уже и к этому крылу, и к другому. А вот с одним крылом это всегда сложнее сформировать статус российский, международный» (там же).

Уже отмечалось выше, что деятели русской культуры с удовлетворением свидетельствовали о росте внимания в последние годы руководства Татарстана к русскому фольклору. Однако некоторые из них замечали, что масштабы проведения в республике русских и татарских праздников, в частности «Каравона» и «Сабантуя», различаются. В то же время отдельные эксперты критически оценивали формы организации здесь традиционных праздников (как русских, так и татарских), которые постепенно превращаются в организованные массовые городские гуляния, и из которых постепенно «выхолащивается» сама их суть. *«Ну просто его сделали шоу, всю жизнь боролись против этого,»* – говорит один из интервьюируемых о фестивале русского фольклора «Каравон». – *«... первые, были еще более камерные, там еще и бабушки были, более демократично было. А потом, когда начались эти встречи глав, коридор. Ну, какой в этом смысл? Это же унификация всех праздников. Мы бы хотели, чтобы это был другой праздник, ближе к традиционной культуре. Пускай это даже фестиваль»* (интервью № 21).

В завершении данного подраздела работы отметим, что отдельными информантами проблематизировался вопрос о некоторой диспропорции, о различии, на их взгляд, масштабов поддержки в регионе татарской и русской профессиональных культур, в частности вознаграждения за творческий труд в зависимости от «национальной принадлежности» автора. Одновременно подчеркивалось, что российскими учреждениями культуры, выставочными комитетами, издательствами, организаторами межрегиональных фестивалей и конкурсов, еще с советского периода от так называемых национальных республик страны отбираются и поддерживаются, прежде всего, работы, отражающие их местный этнокультурный колорит. Как результат – неосознанное конструирование ситуации с развитием художественного творчества в регионах России, когда произведения русских нестоличных авторов оказываются, как утверждают некоторые из экспертов, мало востребованными как на региональном, так и на общероссийском уровне. *«Я считаю, что татары тоже должны сохраняться, им тоже нужна своя национальная культура. Безусловно они правы, что они себя поддерживают активно, но у русских своей государственно-*

сти нет.— замечает один из информантов. – *А диктует все Москва. ...политики у них никакой в отношении русской культуры нет. И от Москвы вообще ждать русской провинции нечего»* (интервью № 14).

Диалектика этноязыковых и этнокультурных процессов

Гайд анализируемых интервью включал в себя тему, касающуюся специально взаимодействия этноязыковых и этнокультурных процессов в Татарстане. Прежде чем начать рассмотрение мнения экспертов по этому поводу, важно определить проявившуюся, в том числе и в текстах бесед, разницу в современных позициях русского и татарского языков в российском и региональном социуме⁸. Данная разница обуславливает различный характер дискурса взаимовлияния развития татарского языка и культуры, с одной стороны, и русского языка и культуры, с другой.

Так, что касается татарского языка, по свидетельству большинства интервьюируемых, по-прежнему не уходит с повестки дня проблема его сохранения, преодоления тенденции дальнейшего сужения татароязычного пространства: *«Опять-таки боюсь показаться резким, но будущее татарского языка оно не светлое, не ясное, то есть, не в плане того, что непонятное, а немножко облачное, потому что татарский язык остается только в деревнях, а в деревнях остается все меньше и меньше народу, и возраст этого народа все больше и больше приближается к пенсионному...»* (интервью № 2). И хотя в 1990–2000-е гг. произошли определенные подвижки в названном направлении (связанные с изменением статуса татарского языка в обществе, с введением его обязательного преподавания в школах республики и с появлением национальных школ и гимназий), когда знающие язык перестали стесняться использовать его на улицах, в транспорте и т.д., и появился, пусть и узкий, слой говорящих на нем молодых городских татар⁹, все же кардинального прорыва не

⁸ При этом мы не будем здесь останавливаться подробно на конкретных проблемах развития языков в Татарстане, так как это делается в других очерках данной книги.

⁹ *«Но мне хочется сказать, что вот современная молодежь, я скажу за интеллигенцию, с которой я чаще всего общаюсь, а именно это вот те ребята, которые артисты, это театралы, естественно, там филологи, журналисты – почти все говорят на татарском языке»,* – отмечает один из интервьюируемых (интервью №16).

произошло¹⁰. Городские татары и тем более относящие себя к другим этническим группам республики, в своей основной массе так и не начали использовать этот язык в ситуации делового общения. Они не стали применять его ощутимо чаще и в повседневной коммуникации.

С русским языком дела обстоят иначе. В обозримом будущем на территории России ему не грозит исчезновение. Хотя эксперты практически единодушно говорили об обеднении русского языка, его засорении иностранными словами, о часто встречающихся ошибках¹¹: *«Состояние и знание русского языка плохое везде. ...По правилам русского языка, соблюдение просто элементарно грамматических правил, соблюдение семантических правил, соблюдение стилистических каких-то, элементарных норм. Достаточно включить телевидение или радио, и там сплошные ошибки, ошибка на ошибке»* (интервью № 15).

То есть, разговор по сути шел о культуре речи, которая, по мнению абсолютного большинства интервьюируемых, ощутимо снизилась, о том, что среди татарстанцев, как и россиян в целом, все реже можно встретить владение литературными формами языка. Это касается и степени грамотности населения, низкий уровень которой вызван в том числе недостатком, по мнению ряда деятелей русской культуры, количества часов на преподавание русского языка в школах Татарстана: *«Вы знаете, это, конечно, не секрет, и это имеет право на неудовлетворение, я могу сказать, большой частью населения, что число часов на русский язык меньше, чем в других регионах. Я думаю, что этих людей можно понять, тем более, если они сейчас ознакомятся с этой статистикой, которую я осветила – ЕГЭ»* (интервью

¹⁰ По данным массового социологического опроса 2014 г., с суждением, касающимся дальнейшего снижения знания татарского языка в Татарстане, согласились 65% городских и 79% сельских татар. В то же время мнения русских по этому поводу разделились: 35% русских-горожан отметили, что считают это суждение правомерным; 30% неправомерным; 34% затруднились с ответом. Тем самым относящим себя к другой этнической группе перспективы развития татарского языка представляются более позитивными, чем самим татарам.

¹¹ Показательно, что наличие данной проблемы признало в ходе социологического опроса 2014 г. большинство респондентов-русских (76% горожан и 86% сельчан) и большая часть татар (69% горожан и 64% сельчан).

№1). Отдельные эксперты также с сожалением констатировали, что он постепенно теряет статус языка международного общения¹².

Тем самым проблемы, связанные с современным социальным функционированием русского и татарского языков – это проблемы разного уровня. Отсюда и вопрос о характере воздействия языка на культуру, как и культуры на язык звучал по-разному в зависимости от того, о каком конкретно языке шла речь. Так для многих интервьюируемых-татар он оказался не просто важным, но и большим, поскольку с утерей татарского языка во многом пропадет, по их мнению, специфика татарской культуры. *«Язык не развивается, без развития языка, не знаю, насколько это продержится, все это (имеет в виду татарскую культуру – прим. авт.)... если нет языка»* (интервью № 8), – отмечает один из них. *«Я считаю, что нация живет до тех пор, пока живет язык ...То есть закончится татарский язык, закончится нация, закончится культура»* (интервью № 10), – подчеркивает другой.

Отсюда шаги руководства республики по поддержке татарского языка воспринимаются частью информантов одновременно и как шаги по развитию культуры татар. При этом эксперты выделяли те культурные сферы, в которых национальный колорит без языка сохранить особенно трудно. Это – связанные с ритмом и звучанием слова, поэзия – народная и профессиональная песня. *«Как он может свою народную песню петь, не зная язык?»* – вопрошает один из деятелей культуры. – *«...Представьте себе, Яхин, он же писал-то на татарском языке, петь на русском...?»* (интервью № 19).

Тем не менее, большинство интервьюируемых деятелей культуры – как татарской, так и русской – признало право на существование не только татароязычной, но и русскоязычной татарской культуры, в том числе литературы (причем приводились в пример произведения Рустема Кутуя, Рауиля Бухараева и некоторых других). Напомним, что этот вопрос особенно активно обсуждался в творческих

¹² *«И мы должны это помнить, русский язык, один из шести официально принятых в Организации объединенных наций. ... Мы как-то сами отходим от статуса, если мы не будем помнить, что язык международного общения. Некоторые думают, что он государственный, межнациональный, родной, еще как-то. Это – язык международного общения, и если мы сами будем так к нему относиться, тогда и в мире, и в стране он будет иметь другое значение, более статусное»* (интервью № 1).

союзах Татарстана, в прессе и даже звучал с трибун ряда политических собраний в 1990-е гг., когда в пылу полемики высказывались крайние точки зрения. Сегодня, когда «страсти» вокруг него поутихли, стала очевидной важность отказа от искусственного ограничения языковых рамок развития татарской культуры¹³.

Некоторые интервьюируемые, однако, подчеркивали, что человек творческой профессии, относящий себя к татарам, должен, если не творить на татарском, то хотя бы уметь говорить на нем: *«А если человек приобщает себя, извините меня, к культурной интеллигенции, как это он не может говорить на родном языке. Он должен читать, говорить по-татарски»* (интервью № 4). Другие отмечали, что и не знающий татарский язык писатель, художник, музыкант может чувствовать себя татарин, отражать его менталитет, «мыслить по-татарски»¹⁴. Наконец, были те, кто признавал, что в случае с русскоязычной прозой и особенно поэзией речь уже идет скорее о некоей смешанной культуре, что не снижает, однако, ее художественной ценности: *«...русскоязычный поэт-татарин, он в какой-то степени гонимый, и испытывает недоброжелательные к себе чувства и отношения, это я знаю точно. Это в корне неправильно! Он выбрал язык своего поэтического выражения, и все...»* (интервью № 15).

В связи с анализируемой темой экспертами также артикулировался вопрос разделения аудитории татарской культуры на сельскую, включая выходцев из села в первом поколении, в основном татароязычную и городскую, ориентирующуюся в большинстве своем на русскоязычную культуру. Тем самым, выбирая язык творчества или создания того или иного произведения, художник в некоторой мере определяет и круг своих читателей, зрителей, слушателей. Обсуждая сложный ряд связанных с этим тем, интервьюируемые часто выхо-

¹³ См. об этом подробнее: Макарова Г. Взаимодействие этнокультурных и этноязыковых процессов в Татарстане: современный этап // Язык и этнос на рубеже веков: Этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан. Казань: Магариф, 2002. С. 57–87.

¹⁴ *«На эту тему уже много сказано всего, и повторять опять-таки дискуссии и выводы, это вряд ли продуктивно. – размышляет один из интервьюируемых. – «Тот же Кутуй, он, конечно, писал на русском, он русский (в данном контексте имеется в виду русскоязычный – прим. авт.) писатель. Он четко чувствует душу татарскую»* (интервью № 5).

дили на формулировку задач воспитания вкуса сельской татароязычной публики¹⁵, с одной стороны, и приобщения к татарской культуре горожан, стимулирования появления нового слоя татарской городской интеллигенции, с другой. *«А городская культура, к сожалению, ее сложно сейчас вернуть, мы потихонечку возвращаем население, именно городскую интеллигенцию потихонечку»* (интервью № 6), – отмечает один из информантов-работников татарской культуры.

По отношению к русской культуре тема возможности или невозможности ее функционирования на другом языке практически не звучала¹⁶. Русская культура развивается как в России в целом, так и в Татарстане в абсолютном большинстве своем на русском языке. Однако вопрос о сохранении ее глубины и богатства неразрывно связывался экспертами с языком: *«А так как культура включает в себя, такое наиважнейшее понятие, как язык, то естественно это – составляющая культуры любого народа, в данном случае русского народа. Поэтому это наша главная задача, работа в области культуры, в том числе и языка, на территории РТ»* (интервью № 10).

При этом речь нередко шла об экологии русского языка и даже, в некотором роде, о сохранении его аутентичности: *«Конечно, хотелось бы, чтобы язык, не просто язык, а язык, как культурное явление... возьмите русскую песню, или сказку, там же вот все эти обороты речи, живой великорусский язык...»* (интервью № 21). В связи с этим предлагался ряд конкретных мер, в частности, уже отмечавшееся выше научное изучение диалекта поволжских русских, а также введение уроков традиционного русского фольклора в школах республики с русским этнокультурным компонентом, в том числе, с целью постижения первоизданной красоты русского языка. Неоднократ-

¹⁵ *«Народ так, пол зала малого сидит, уходили, у нас же зритель очень такой вольный – пришел, не понравилось, встал, ушел. В шапках сидели. ... Понимаете, и сейчас сложилась такая прослойка зрителей, эмигранты из деревень, которые уже обосновались в городе. ... С корнями оттуда, они и не городские, и не деревенские, это вообще как бы бескультурный пласт»* (интервью № 6).

¹⁶ Редкими информантами, и то гипотетически, обсуждался вариант его возможного вытеснения в отдаленном будущем английским языком: *«И может сейчас наступают те времена, когда у нас все заговорят по-английски, как Вы говорите, и придется искать своего Пушкина, который будет возвращать общество к русскому языку»* (интервью № 1).

но говорилось и о важности повышения требований к уровню владения литературным языком дикторами телевидения и радио: «...я бы что-то сделал, чтобы дикторы телерадиовещания в Татарстане и в России ... чтобы ни какие-то курсы, а чтобы было филологическое образование или факультет, или такое фундаментальное образование, потому что именно их слушают, нормы языка задают они. А поскольку они не знают никаких норм, беканье, меканье и ошибки, то это фактор антиобразовательный очень сильный. Я бы его исправил» (интервью № 15).

В заключение анализа экспертных оценок влияния языка на культуру, следует отметить, что при признании существенной связи данных явлений друг с другом, интервьюируемые говорили и об их относительной автономности: «Конечно, язык с культурой связаны. Хотя эта связь большая и сильная, но не абсолютная. ... Вот нельзя все сводить к языку, это частая ошибка: «Нет языка – нет культуры» (интервью № 15). При этом подчеркивалась специфичность средств художественного выражения, которая не сводится исключительно к слову, даже в непосредственно связанных с ним видах искусства. Признавалось, что национальная специфика может проявляться не только через язык, а этнокультурная идентичность может сохраняться даже при утере родного языка.

Другая сторона изучаемого вопроса – это воздействие уровня и характера развития культуры на язык. Конечно же, оно признавалось экспертами как по отношению к татарскому, так и к русскому языкам. При этом говорилось о важности «вложения» в высокую национальную культуру для того, чтобы воспитывать уважение к соответствующему языку у тех, для кого он является родным («материнским») и у представителей других этнических групп. «И если вы хотите, чтобы высокая татарская культура зазвучала, так вкладывайтесь тоже. – подчеркивает один из экспертов. – ...Показывайте образцы высокой культуры, чтобы видно было» (интервью № 14).

Приведем также фрагмент другого интервью:

Эксперт: *Когда они (имеются в виду жители Татарстана – прим. авт.) ходят, видят красоту этих театров, не только в оперном, вообще, когда в театр идут, в Камаловский, все-таки это возвышенная духовная атмосфера. Сейчас какой великолепный Тинчуринский театр, тут рядышком. Мне кажется, это возвышает народ в целом, возвышает и бытовую культуру народа, и им хочется быть*

причастным к этой культуре и духовно. Это вызывает духовные потребности, мне кажется...

Интервьюер: *И к языку, соответственно, тоже?*

Эксперт: *И к языку, потому что это идет на татарском языке, премьера оперы, но там идут титры по-русски. Те, кто не очень хорошо владеет татарским языком, и они могут знать, что в содержании в каждой партии в арии. То есть, это и к языку уважение воспитывает. Это поднимает престиж языка, раз ... это поставлено, идет на татарском языке, в таких высоких, так сказать, тонах, это поднимает язык» (интервью № 14).*

В связи с этим нужно отметить, что в ходе беседы эксперты щедро делились с нами своими идеями о том, как можно способствовать росту интереса татарстанцев к татарской культуре, а тем самым и повышению престижа татарского языка. В частности, с учетом особого отношения татар к театру и музыке, высказывалось предложение о создании в столице республики г. Казани – музыкального театра, ориентирующегося на традиции С. Сайдашева и Д. Файзи. Это звучит тем более актуально в условиях, когда в Татарстане сформировалась новая плеяда молодых многообещающих композиторов.

Интервьюируемыми также приводились конкретные примеры того, как явления культуры пробуждают у людей интерес к языку, стимулируют его изучение: *«...многие писатели мировые учили русский язык только для того, чтобы читать на нем Достоевского, Толстого и т.д.»* (интервью № 15). Но это могут быть не только произведения классики. По отношению к татарской культуре в качестве оказывающих позитивное в этом плане воздействие, назывались также выступления победительниц конкурса «Голос России» Дины Гариповой и Эльмиры Калимуллиной. *«Я вижу, мне люди пишут: «Мы всю жизнь, русские, мы всю жизнь прожили в Казани и никогда не слышали татарскую, слышали, но не обращали внимания на татарскую музыку. Какая она, оказывается, у Вас красивая, какие есть красивые песни. Вот в исполнении той же Дины Гариповой, той же Эльмиры»* (интервью № 16), – отмечает один из экспертов. И далее он же предлагает сделать следующий шаг на пути популяризации татарского языка посредством культуры, в данном случае популярной: *«Это я все к тому, что если формат выйдет из этого традиционного татарского, татарских концертов, которые всегда были, есть и будут, а преподнести, допустим, я не знаю, сделать ка-*

кой-то очень роскошный мюзикл на татарском языке с красивой музыкой, с красивой постановкой. Не то, что татары притянутся к татарскому языку, русские будут это слушать. Им это будет интересно, если просто это сделать по-современному, по-настоящему, очень качественно и очень профессионально. Это будет, мне кажется, к языку большой интерес!» (интервью № 16).

Другие интервьюируемые отмечали важность создания фильмов о татарах и Татарстане (пусть даже не на татарском языке), положительно представляющих их историю и культуру, необходимость развития в республике мультипликации на татарском языке. Все это могло бы, на взгляд экспертов, вызвать гордость самих татар за культурные достижения, за то, что они «идут в ногу со временем», и простимулировать как татар, так и представителей иных этнических групп, к изучению татарского языка.

Наконец, рядом наших собеседников обозначалась роль экономических, научно-технических, социальных достижений республики, реализации ряда мега-проектов, выводящих ее на международный уровень (в качестве примера приводилась Универсиада–2013, проходившая в г. Казани), в дальнейшем повышении престижа татарского языка. Называлась и значимость личного примера конкретных, известных в России и в мире татар: «...я считаю, что через конкретных личностей. Это очень сильное оружие, когда, допустим, какая-то выдающаяся личность, будучи этнически татарин, допустим, опять же Дина Гарипова или там Чулпан Хаматова – это признанные деятели российской культуры, не русской, а российской. Если они будут время от времени напоминать, что они представители, что они татары... где-то элементарно даже сказать: «Исәнмесез», там «Хушыгыз», «Рахмэт сезгә» (интервью № 16).

И в заключении необходимо подчеркнуть, что всеми экспертами – работниками культуры, СМИ, общественными деятелями выделялась важность особого внимания в республике к культуре, что, в свою очередь, простимулирует рост интереса к языку: «гуманитарное развитие территории – это то, что обеспечит развитие территории в целом. Это очень серьезно поддерживает технократическое развитие, которое очень не плохо. Но, ... мне кажется, что технократическое развитие уже достигло тех пределов, когда нужно подтягивать штаны гуманитарному развитию, иначе штаны упадут, штаны гармоничного развития территориального» (интервью № 10).

Выводы

1) В 1990–2000-е гг. на развитии культур и языков в Татарстане, как и на их взаимодействии, сказываются происходящие в республике, а также в России в целом, социально-политические и социально-экономические процессы. Среди них переход к рыночным условиям функционирования искусства, а также разработка и реализация новой, относительно самостоятельной языково-культурной политики региона – оказывают наибольшее воздействие.

2) Проведенные исследования показали определенные подвижки, произошедшие в последние десятилетия в состоянии татарской культуры в Республике Татарстан. Они заключаются, в частности, в появлении соответствующих отделений и курсов в творческих вузах и училищах региона (как и курсов татарского языка), в более активном изучении татарского фольклора, в появлении плеяды молодых писателей, композиторов, художников. Тем не менее, очевидного «взлета» в развитии татарской культуры не произошло, что связано с рядом причин: а) со снижением общего уровня поддержки работников искусства, творческих союзов со стороны государства по сравнению с советским периодом; б) с вытекающей из этого коммерциализацией искусства, широким распространением не лучших в художественном плане образцов популярной культуры; в) с проявившими себя в ранний постсоветский период тенденциями к некоторому ограничению взаимодействия татарской культуры с культурами других народов Татарстана и России, к консервации традиций, жанров и форм художественного выражения, к замыканию ее в рамках регионального татароязычного пространства.

3) Русская культура в республике сохранилась и развивается. В 1990-е гг. она временно отошла в этнокультурной политике региона на второй план, однако 2000-е гг. характеризовались рядом дополнительных мер, направленных на ее поддержку. И все же экспертами отмечался ряд сложностей, отличающих современный этап развития русского языка и культуры, как в Татарстане, так и в России в целом. Они связаны, прежде всего, со свойственными постсоветскому периоду противоречиями развития культурной сферы в условиях рынка при относительно слабом внимании к ней со стороны руководства страны, региона, а также с влиянием глобализации на этноязыковые и этнокультурные процессы. Как результат – обеднение русского языка, его засорение иностранными словами, тенденция к постепен-

ной утере русской культурой своего этнонационального своеобычия. В Татарстане к ним добавляются проблемы недостаточного, по мнению некоторых экспертов, количества часов русского языка в школах республики, изучения региональной специфики русского языка и культуры, сохранения аутентичности отмечаемых на региональном уровне традиционных праздников. В то же время артикулировалось недостаточное внимание к развитию русской культуры в российской провинции со стороны федеральных органов власти и управления.

4) При изучении вопроса взаимодействия этноязыковых и этнокультурных процессов в Татарстане была обозначена изначальная разница позиций русского и татарского языков. И если по отношению к татарскому языку остается актуальной проблема его сохранения и расширения сферы социального функционирования, то по отношению к русскому языку речь о его возможном исчезновении не идет. Отсюда в дискурсе влияния развития татарского языка на татарскую культуру актуализировалась возможная утеря этнокультурной специфики последней в случае дальнейшего сужения татароязычного пространства. Что касается русского языка, то говорилось о важности его экологии, которая мыслилась экспертами как условие сохранения и развития глубины, богатства и регионального многообразия русской культуры.

5) В ходе интервью определилась очевидность воздействия уровня и характера развития культуры, в особенности классико-академической традиции, на престижность и интерес к соответствующему языку в обществе. Были выявлены дополнительные возможности актуализации татарского языка путем стимуляции тех или иных конкретных направлений современного искусства и шире культуры (в частности, музыкального театра, киноискусства, мультипликации), повышения профессионального уровня татарской эстрады, активного участия творческих коллективов Татарстана в межрегиональных фестивалях и организации в других регионах России дней татарской национальной культуры.

6) Данные экспертных интервью помогли сформулировать ряд практических рекомендаций по развитию татарской и русской культур в Республике Татарстан, в том числе, с учетом их взаимодействия с этноязыковыми процессами.

Л.В. Сагитова

Отражение языковой ситуации в республиканских СМИ и Интернет-ресурсах

Республиканские средства массовой информации являются важнейшим институтом в сфере языковой политики, проводимой республиканским правительством. Начиная с конца 1980-х годов, в региональном информационном поле получили развитие различные дискурсы, связанные с положением татарского и русского языков в Татарстане. Уход татарского языка на периферию модернизационных процессов в советский период был обусловлен, в первую очередь, характером развития советской образовательной системы, выстроенный в соответствии с потребностями индустриализации в СССР. Потребность в большом количестве квалифицированных кадров для огромной страны обусловила построение образовательной системы на русском языке и на образцах русской культуры. Произошедшая в связи с этим девальвация татарской культуры и языка остро воспринималась национальной интеллигенцией и татарским обществом, что и получило отражение в дискурсах национальных движений конца XX – начала XXI вв. Положение татарского языка и культуры в республике особенно активно обсуждалось в республиканских СМИ. После придания татарскому языку статуса второго государственного языка и принятия Закона «О языках народов Республики Татарстан» в 1992 г. республиканское правительство проводит культурную политику, направленную как на равноправное развитие языков, так и на устранение диспропорций между двумя государственными языками – русским и татарским. Как показывает практика, осуществление политики по развитию двуязычия в Татарстане имеет и определенные сложности, и точки роста. Положительная динамика этого процесса и проблемные зоны получают отражение в республиканских средствах массовой информации и Интернет-ресурсах. Так, ситуация сосуществования двух языков в различных сферах общественной жизни может по-разному интерпретироваться различными социальными группами.

Политика по развитию двуязычия в республике получает отражение во всех средствах массовой информации. Как официальные, так и негосударственные СМИ и Интернет-ресурсы так или иначе воспроизводят дискурсы билингвизма, которые различаются идеологически. Официальный дискурс отражает политику региональной власти, широко освещает все ее шаги и меры по развитию языков в республике. Он транслируется такими источниками, как республиканские официальные издания «Республика Татарстан», «Ватаным Татарстан», Интернет-ресурсом «Татар-информ». Другие издания, такие, как «БИЗНЕС Online», «Казанские ведомости», «Про Город», «Шахри Казан», «Мәдәниҗөмга», «Татарстан яшьляре», Интернет-ресурсы «Intertat», «e-Татар», и ряд других наряду с официальным дискурсом репрезентируют и точки зрения различных социальных групп. Оппозиционный дискурс формируется такими источниками, как «Вечерняя Казань», ИА «REGNUM», сайтами «Русская линия», «Свободная трибуна», «KazanFirst», отдельными группами «ВКонтакте». Использование вышеназванных разнонаправленных источников позволяет рассмотреть специфику репрезентации языковых процессов в Татарстане, связанную с реализацией интересов различных социальных групп.

Следует начать с того, что само информационное пространство республики представлено как русскоязычными, так и татароязычными средствами массовой информации. Так, в медиа-холдинге ОАО «ТАТМЕДИА» печатные СМИ выходят на татарском, русском, чувашском и удмуртском языках. Из них 43 газеты выходят на русском языке, 49 – на татарском языке, 5 – на чувашском и 1 газета на удмуртском языке. Каждую пятницу в 89 городских и районных газетах размещаются в виде двенадцатистраничного блока республиканской информации газеты «События недели» и «Атнавакыйгалары». Федеральная газета «Без-бергә» распространяется в 22 татароязычных печатных изданиях 15 субъектов Российской Федерации. Среди 17 журналов 4 издаются на русском языке («Казанский медицинский журнал», «Казань», «Аргамак», «Антинарк»), 10 – на татарском, 3 журнала («Чаян», «Идель», «Татарстан») выходят как на русском, так и на татарском языках. Телерадиовещание осуществляется на двух государственных языках Республики Татарстан¹. Наряду с регио-

¹ Данные портала ОАО «Татмедиа». – URL: <http://tatmedia.ru/tatmedia> (дата обращения: 19.11.2014).

нальными, на территории республики представлены все федеральные печатные и электронные СМИ. Таким образом, несмотря на наличие татароязычных информационных источников, региональное информационное поле в большей мере русскоязычное.

Репрезентация темы двуязычия в республиканских СМИ и Интернет-ресурсах формируется из перспектив трех участников коммуникационного процесса: власти РТ и федеральных чиновников, татарской и русской интеллигенции. Если говорить о репрезентации русской культуры и языка в республике, то актуализация темы возникает в связи со знаменательными датами и событиями. Как правило, им уделяется большое внимание со стороны первых лиц правительства РТ и государственных чиновников разного уровня. Ключевыми составляющими официального дискурса являются идеологемы равенства русского и татарского языков в республике, значимости и важности любого языка в развитии личности и общества; акцентирование духовных и инструментальных ресурсов билингвизма. Например, Председатель Государственного Совета РТ Ф.Х. Мухаметшин, приветствуя участников Дней русской культуры в РТ, приуроченного к дате дня рождения великого русского поэта А.С. Пушкина, подчеркнул:

«Жизненная сила любого языка – в его неиссякаемой потребности в дальнейшем саморазвитии и совершенствовании. Отражая динамично меняющуюся жизнь общества, язык постоянно изменяется и сам. Каждый из нас выступает непосредственным участником процессов взаимообогащения и взаимопроникновения национальных языков народов Российской Федерации, формирования новых обиходноразговорных форм и смыслов языкового общения. Усиленно эти процессы идут и в нашей республике, где в соответствии с Конституцией Татарстана русский и татарский языки являются государственными и выступают средством межэтнического общения»².

О мерах поддержки русского языка в республике говорят и представители связанных с реализацией языковой политики ведомств. Так, министр образования и науки Республики Татарстан в 2009–2012 гг. А.Х. Гильмутдинов в одном из интервью рассказал о

² Сегодня День русского языка // Республика Татарстан. 06.06.2013. № 83 (27500). – URL: <http://www.rt-online.ru/articles/rubric-79/10078451/> (дата обращения: 19.05.2014).

мероприятиях, проводимых в республике для пропаганды русского языка: *«Это Кирилло-Мефодиевские и Онегинские чтения, 20-й фольклорный фестиваль Каравон, предстоящий праздник, посвященный Дню рождения Пушкина. Татарстан, кроме этого, принимает участие в мега-событии Российской Федерации – фестивале русского языка... Мы искренне продвигаем русский язык, хотим, чтобы наши дети его любили»*³.

Как правило, все правительственные инициативы и шаги по реализации программ, связанных с развитием языков, широко освещаются в республиканских СМИ. Например, в 2012 г., освещая ход реализации республиканской программы «Русский язык в Татарстане» на 2011–2015 гг. министр образования и науки А.Х. Гильмутдинов подчеркнул, что *«основная цель программы – создание условий для развития русского языка в республике с учетом государственного двуязычия и поликультурности республиканского образования. Задачами программы определены обеспечение функционирования и активного развития русского языка, укрепление его позиций как основы взаимодействия языков и культур всех народов Татарстана»*. Глава Минобрнауки рассказал также об успехах татарстанских школьников и студентов на Всероссийском фестивале русского языка. Было отмечено, что на дистанционном этапе федерального конкурса знатоков русской словесности от Татарстана было подано рекордное количество работ – 1550. Для сравнения, по количеству работ был приведен Красноярский край, подавший 407 работ и занявший второе место. Так же было отмечено, что 47 представителей Татарстана прошли в очный этап фестиваля⁴.

Позиция власти не является однородной, дифференцируясь в зависимости от принадлежности субъекта высказывания к региональной или федеральной власти. Так, с одной стороны, звучит позиция татарстанской власти о паритетности культур и языков в республике. С другой – отмечается недостаточное внимание к русской культуре.

³ Альберт Гильмутдинов: «Ни одной минуты у русского языка мы не отбираем!» // Интертат. 05 Июня 2012 г. – URL: <http://intertat.ru/ru/obschestvo/item/5249-brifing.html> (дата обращения: 24.04.2014).

⁴ Чеснокова Е. Не количеством, но качеством. // Республика Татарстан. 07.06.2012. № 109–110 (27266–27267). – URL: http://www.rt-online.ru/aticles/rubric-77/ne_kolichestvom_no_kachestvom/ (дата обращения: 10.05.2014).

Так в своем интервью Советник Президента РФ по вопросам культуры В.И. Толстой отметил: *«Я вижу, как здесь замечательно поддерживается культура татарского народа. И это правильно. Другое дело, что мне очень бы хотелось, чтобы и русская культура, ведущие русские писатели, связанные с Казанью, все-таки не уходили бы в тень. Это Максим Горький, тот же Лев Толстой и другие. Чтобы, как и раньше, мы чувствовали, что живем в одной большой стране и великая русская культура нас по-прежнему объединяет, как это было на протяжении многих веков»*⁵.

Наиболее активно дискурс защиты русского языка транслирует ИА REGNUM, которое дает развернутые репортажи с событий, связанных с названной темой. Характерным примером может послужить репортаж с Всероссийской научно-практической конференции «Русское национальное движение в Татарстане в постсоветский период: достижения, проблемы и поиск путей преодоления», которая была приурочена к 20-летию «Общества русской культуры Татарстана». Освещение мероприятия было построено на оппозиции «татарстанская власть – русская культура и язык». В том же русле комментируются государственные программы. Так, «Программа сохранения и развития государственных языков Республики Татарстан до 2023 года», разработанная Академией наук Татарстана по заказу Правительства республики подверглась критике в связи с тем, что *«в составе рабочей группы не было специалистов по русской филологии»* и что *«программа не имеет мероприятий, которые бы касались русского языка»*⁶.

Как правило, дискурс «защитников русского языка» в республике транслируется преимущественно двумя источниками: газетой «Вечерняя Казань» и ИА REGNUM. Если «Вечерняя Казань» чаще всего следует принципу соблюдения баланса при публикации дискуссионных материалов и старается дать слово участникам с разными позициями, то ИА REGNUM последовательно следует принципу жесткой оппозиции власти республики. Тенденциозность проявляется как в стиле по-

⁵ Кручинина О. Лев Толстой был бы счастлив // Республика Татарстан. 20.11.2012. № 231 (27388). – URL: <http://www.rt-online.ru/aticles/rubric-78/leo-tolstoy-would-be-happy/> (дата обращения: 18.05.2014).

⁶ В Татарстане вводят сертификацию госслужащих на знание татарского языка // ИА REGNUM. 06.03.2013. – URL: <http://www.regnum.ru/news/1633052.html#ixzz2zncpuPhI> (дата обращения: 14.05.2014).

дачи материалов, когда редакция позиционирует себя в качестве «защитника интересов русских в Татарстане» и в соответствии с ней подает материалы: *«Как неоднократно сообщало ИА REGNUM, в республике не прекращаются протесты русской и русскоязычной общины в связи с «языковым вопросом», решения которого, судя по демонстративным действиям и заявлениям руководства Татарстана, в ближайшее время не предвидится»*⁷, так и в предоставлении «голоса» преимущественно активистам «своей команды».

В данном контексте большой резонанс в республиканских СМИ получило дело П. Хотулева. В вину 52-летнему казанцу вменили записи на интернет-форуме «Русский язык в школах Татарстана». В них Хотулев, имеющий ребенка-школьника, настаивал на том, что изучение татарского языка должно быть добровольным. Инкриминируемое Хотулеву высказывание на форуме неприязненно описывало звучание татарского языка, на слух автора: «шорканье пенопласта, лязганье железа по стеклу, гвалт большой своры дворняжек и звук работающего отбойного молотка»⁸. Для газеты «Вечерняя Казань» трансляция подобного сюжета стала традицией⁹, так же как и сочувствие героям этих сюжетов. Так, репрезентация позиции П. Хотулева сопровождается иллюстрацией оправдательных обстоятельств: *«Воспроизведя в своей речи на суде этот фрагмент, обвиняемый, похоже, сам испытал неловкость и признался: пока обучение татарскому языку не стало обязательным и неизбежным, у него «даже и мысли не было так говорить»*; или результаты его обращения к руководству республики и Российской Федерации: *«Я четыре раза обращался к президенту России, но, видно, он чем-то зависит от власти Татарстана», – рассказывает обвиняемый, как он дошел до та-*

⁷ Власти Татарстана провели «ритуал» у памятника А.С. Пушкину // ИА REGNUM. 06.06.2013. – URL: <http://www.regnum.ru/news/1668173.html#ixzz2zoNc7ca1> (дата обращения: 12.05.2014).

⁸ Юдкевич М. Это же очковтирательство, а не обучение // Вечерняя Казань. 26.09.2012. – URL: <http://www.evening-kazan.ru/articles/eto-zhe-ochkovtiratelstvo-a-ne-obuchenie.html> (дата обращения: 19.05.2014).

⁹ С конца 2001 г. большой резонанс получило дело С.Хапугина, подавшего иск в Конституционный суд РФ с требованием отмены обязательного изучения татарского языка в объеме русского языка в средней школе. Газета «Вечерняя Казань» следила за его развитием в течение всего срока судебного разбирательства.

ких высказываний в Интернете. Письменные ответы, пришедшие ему из разных инстанций, заверяли, что обязательное изучение татарского языка соответствует законам Татарстана»¹⁰.

Следует отметить, что официальные СМИ стараются избегать дискуссионных аспектов двуязычия в республике. Транслируемая ими информация носит преимущественно информационный характер и концентрирует внимание на достижениях. Недостаток диалоговых площадок приводит к тому, что болезненные темы начинают активно обсуждаться в свободном пространстве Интернета. Так, дело Хотулева и случай с жительницей г. Нижнекамска В. Можаровой, написавшей заявление об отказе от обучения татарскому языку своих сыновей и получившей в связи с этим судебный иск от городского Исполкома – вызвали широкий резонанс в социальных сетях. Содержание дискуссий показало, что участники разделились на сочувствующих и критиков. Позицию сочувствующих иллюстрирует следующее высказывание пользователя Интернета, Ирины: *«Такой приговор не прибавит уважения к нации. Я согласна, что если ты едешь в гости и хочешь там остаться, тебе придется знать язык. Но мы-то здесь родились и выросли. И хорошо относились к нашим соседям. А вот когда под давлением нам навязывают чужой язык – это уже нехорошо. Это как раз и провоцирует несдержанных людей. С этим сами татары согласны – те, что не во власти. А власти цепляются за язык, потому что пытаются удержать статус национальной, особой республики и особые отношения с центром. Но рано или поздно, республика по нацпризнаку все равно развалится. Даешь двуязычие – русский и английский!!!»*¹¹

Представители другой группы стоят на позиции соблюдения баланса этнических групп и уважения народа-соседа. Пользователь под именем Путник прокомментировал данную ситуацию: *«Мы отличаемся тем, что мы – Татарстан (национальное государство). А детям лишь бы на уроки не ходить. Мать вместо того, что бы стимулировать интерес, просто пошла на поводу у детей. Так получается? Нельзя так – это сеет раздор. Мы должны уважать друг*

¹⁰ Юдкевич М. Это же очковитирательство...

¹¹ Павлу Хотулеву вынесли обвинительный приговор // Вечерняя Казань. 15.02.2013. – URL: <http://www.evening-kazan.ru/news/pavlu-hotulevu-vynesen-obvinitelnyy-prigovor.html> (дата обращения: 11.05.2014).

друга. Татары изучают русский язык и не возникают. Что мешает русским изучать татарский-то? Хотя, преподавание татарского, действительно, на очень низком уровне. С этим я согласен»¹².

Третью группу участников отличает категоричность и нетерпимость. Суть комментариев сводится к тому, что Татарстан – национальная республика и если кто-то не хочет изучать татарский язык, то «чемодан – вокзал». Вот характерный комментарий: *«И еще, почему бы Хотулеву не переехать в Рязань, где такой проблемы нет, и не жить в «так называемом Татарстане»? Зачем всех под себя подгинать-то? Татарстан – национальная республика со своим законодательством. Не нравиться – земля большая»¹³.*

Руководство республики усматривает в подобных фактах необъективность и тенденциозность. Так, реакция Президента РТ Р.Н. Минниханова выразилась следующим образом: *«Отдельные представители радикально настроенных национальных организаций пытаются использовать изучение русского и татарского языков как разменную монету... Мы не должны поддаваться на провокации тех, кто стремится делить детей по национальному признаку, тех, чья деятельность ведет к дестабилизации ситуации!»¹⁴*

В то же время наблюдается стремление объяснить причину усиленного внимания к татарскому языку. Одна из характерных формул была высказана Председателем Комитета Госсовета по культуре, науке, образованию и национальным вопросам Р.И. Валеевым: *«В семье, если один ребенок болен, а другой здоров, больше внимания уделяется ослабленному. Пока татарский язык выступает в роли больного ребенка, поэтому и заботы о нем больше»¹⁵.*

Анализ позиций другой стороны – татарской интеллигенции, общественных деятелей и этнически ориентированных жителей респуб-

¹² Юдкевич М. Это же очковтирательство...

¹³ Там же.

¹⁴ Юдкевич М. Рустам Минниханов предостерег от пагубного влияния улицы // Вечерняя Казань. 14.09.2012. – URL: <http://www.evening-kazan.ru/articles/rustam-minnihanov-predostereg-ot-pagubnogo-vliyaniya-ulicy.html> (дата обращения: 11.05.2014).

¹⁵ Акифьева В. Выходим на новый уровень // Республика Татарстан. 08.02.2014. – URL: <http://www.rt-online.ru/articles/rubric-77/10110052/> (дата обращения: 13.05.2014).

лики волнуют темы, связанные с сохранением и развитием татарского языка и культуры. Одним из активно обсуждаемых в информационном пространстве аспектов является слабая представленность татарского языка в городском пространстве. Так, доктор исторических наук Д.М. Исхаков высказывает свое восприятие: *«Казань визуально – русский город. Реальное двуязычие есть только в международном аэропорту, метро и Камаловском театре. 95% вывесок – только на русском. А история с появлением на казанских улицах указателей на русском и английском языках, вообще, наглядно показала полный игнор столичными властями татарского языка»*¹⁶. В то же время указывается на преобладание русского и английского языков в оформлении улиц и городских объектов, рекламных щитов и вывесок:

«В Казани большинство вывесок выполнены на русском и английском языках, и только в третью очередь – на татарском», – указал депутат М.Н. Хайруллин¹⁷. Координатор движения нового поколения «Үзебез» А.Сабилова указала на то, что приоритет в городских вывесках английскому языку отдается не только на заведениях частного характера, но и на учреждениях муниципального ведения: *«Как же обидно, когда проезжая мимо 7-й казанской больницы видишь, как красивыми крупными буквами написано «Emergency», а сверху помельче – «Приемное отделение». Или когда приезжаешь на обследование в Республиканскую клиническую больницу, а тебя издалека встречают русские и английские аббревиатуры: РКБ и РСН. Возникает вопрос: а что, больше чем половина населения республики, т.е. татары, вообще никогда не болеют?»*¹⁸ Журналистка и общественный деятель Р.Бикмухаметова предприняла журналистское расследование и пришла к парадоксальному выводу, что игнорирование татарского языка демонстрируют местные организации. Крупные зарубежные компании, наоборот, для вхождения на рынок Татарстана используют оба государственных языка: *«Мы стали составлять*

¹⁶ Болгарский Р. Татарский ответ // еТатар. 27.01.2012. – URL: <http://etatar.ru/top/42069> (дата обращения: 17.05.2014).

¹⁷ Тарасов С. Латиницу и татарский развели окончательно // Интертат. 24 Декабря 2012 г. – URL: <http://intertat.ru/ru/obschestvo/item/10068-latinitసు-i-tatarskiy-razveli-okonchatelno.html> (дата обращения: 13.05.2014).

¹⁸ Болгарский Р. Татаризация Казани // еТатар. 23.05.2012. – URL: <http://etatar.ru/news/43142> (дата обращения: 13.05.2014).

рейтинги предприятий, фирм и магазинов на предмет того, как они на своих логотипах и этикетках используют татарский язык. Заметили такую особенность: те производители, которые работают за пределами Татарстана и хотят войти на наш рынок, активнее используют татарский язык в оформлении своей продукции, чем наши» (интервью № 18). Журналисты же основную причину в сложившейся ситуации видят именно в самих жителях республики, так как это делают наши сограждане по ошибке или невежеству, полагая, что этнические ценности вредят, а глобализация во всем прекрасна¹⁹. В связи с этим возникает вопрос о возможностях и степени влияния государства на подобные процессы, если учесть, что политическая воля в данном направлении присутствует и подтверждением ее является высказывание Президента Татарстана: «Сегодня процессы глобализации стирают национальности, ежегодно в мире исчезают несколько языков, но мы не хотим, чтобы татарский язык и культура нашего народа были утрачены»²⁰.

Как оказалось, и сфера госуслуг также пока слабо ориентирована на двуязычие. Так, «Электронное правительство Республики Татарстан» было удостоено антипремии «Тяжело с татарским» в связи с тем, что татарские версии сайтов министерств и ведомств республики ведутся по остаточному принципу. Активисты движения «Мин татарча сөйләшәм!» обосновали свое решение тем, что: «не обновляется новостная лента, отсутствует актуальная информация на татарском языке, зачастую на татарском языке доступна лишь информация о руководителях. А некоторые из министерств вообще не имеют татарской версии своих официальных сайтов, нарушая при этом закон о государственных языках РТ»²¹.

¹⁹ Валеев Р. Когда кончится этот странный флешмоб? // Бизнес Онлайн. 08.09.2013. – URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/87218/> (дата обращения: 18.05.2014).

²⁰ Сотрудничество Сибирью прирастать будет? // Республика Татарстан. 6.02.2013. № 27 (27444). – URL: <http://www.rt-online.ru/articles/rubric-69/72236/> (дата обращения: 12.05.2014).

²¹ Антипремию «Тяжело с татарским–2013» получили мэрия Казани и «Электронное правительство РТ» // Бизнес Онлайн. 29.04.2013. – URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/79463/> (дата обращения: 14.05.2014).

Критики со стороны татарской общественности отмечают и тот факт, что многие из официальных сайтов, входящих в состав такого ресурса, как «Официальный портал Республики Татарстан», до сих пор не имеют татароязычной версии. Одной из причин этого, по мнению Р.А.Шайхутдинова – министра информатизации и связи РТ, является *«отсутствие уполномоченного органа по переводу на государственные языки Татарстана и отсутствие качественного и официально признанного онлайн-словаря татарского языка»*²².

Многие из описанных проблем порождены нехваткой кадров с достаточно высоким уровнем языковой компетенции, как среди работающих специалистов, так и среди тех, кто, собственно, их готовит: *«За 20 лет повсеместного и обязательного преподавания татарского языка в школах Татарстана так и не была выработана эффективная методика. Родители не зря выходят на митинги: к чему тратить драгоценные школьные часы на татарский язык, когда спустя 11 лет выпускник не может ответить на банальное ‘Хэллэр ничек?’»* – отмечает доктор исторических наук Д.М. Исхаков²³.

Стремление найти решение проблем, выровнять положение языков особенно в сфере языковой компетенции стимулирует власти республики и профильное ведомство, Министерство образования и науки РТ к поиску мер, призванных улучшить ситуацию. В данном контексте представляются интересными и перспективными проекты электронного издания «БИЗНЕС Online», выстраивающие дискуссионные площадки на основе интерактивного общения представителей власти и граждан республики. Найденный изданием формат с уверенностью можно назвать успешным, поскольку здесь информация подается «из первых рук», приглашенный представитель ведомства непосредственно отвечает на вопросы читателей, идет живая и плодотворная дискуссия, поскольку тон задают обычные пользователи Интернета. Здесь нет места конструированию, дезинформации и слухам, спекулятивным приемам, чем часто страдают оппозиционные издания. Представляется полезным, как с точки зрения освещения

²² Чеснокова Е. Не количеством, но качеством // Республика Татарстан. 07.06.2012. № 109–110 (27266–27267). – URL: http://www.rt-online.ru/articles/rubric-77/ne_kolichestvom_no_kachestvom/ (дата обращения: 19.05.2014.).

²³ Болгарский Р. Татарский ответ // eТатар. 27.01.2012. – URL: <http://etatar.ru/top/42069> (дата обращения: 17.05.2014.).

целевой темы статьи, так и с точки зрения презентации технологии работы успешного информационного ресурса представить одну из таких дискуссий, где по ряду языковых проблем высказался Министр образования и науки республики Э.Н. Фаттахов²⁴. Так, освещая планы по повышению языковой компетенции, министр обозначил проблему кадров: *«Вопрос подготовки кадров – непростой вопрос. Надо подготовить воспитателей, которые будут работать чисто с татарскими детьми, и воспитателей для работы с русскоговорящими детьми. С этой целью в Арске мы открываем центр подготовки национальных кадров. – Язык обучения детей выбирают родители уже при устройстве их в детский сад. В соответствии с запросами родителей в детском саду формируются группы: с русским языком обучения, с татарским языком обучения, чувашским, удмуртским и др. В данных группах обучение и воспитание детей ведется на родном языке ребенка, а также осуществляется обучение обоим государственным языкам республики.*

– Центр подготовки национальных кадров будет только в Арске?

– В Арске будут готовить кадры для севера республики, а мы еще хотим открыть подобный центр в Мензелинске. У нас есть педагогические колледжи в Казани, Нижнекамске, Челнах, и там планируется начать подготовку кадров для работы с русскоязычными детьми.

Наши читатели пишут о том, что русскоязычным детям сложно усваивать татарский язык, нет эффективных методик обучения. Что будет предприниматься в этом плане?

– Этот вопрос мы обсуждали и с учителями, и с родителями учащихся, пытаемся учесть все пожелания. Созданы новые учебно-методические комплекты для обучения русскоязычных детей, издана хрестоматия для 2-, 3-, 4-х классов. Мы хотим, чтобы и детям, и их родителям было интересно изучать татарский язык. Конечно, пока нельзя сказать, что мы уже все сделали для этого.

Я лично несколько раз встречался с учителями и воспитателями, выслушивал их претензии и пожелания. У нас есть экспертная

²⁴ *Энгель Фаттахов:* В Татарстане не должно быть филиалов вузов с контингентом менее 500 человек // Бизнес Онлайн. 03.09.2013. – URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/86843/> (дата обращения 25.05.2014).

комиссия по созданию учебников. Раньше жаловались, что нет учебников. В этом году уже к 15 августа все школы по их заявкам были полностью обеспечены всеми учебниками, а не только по татарскому языку. В этом году претензий к нам быть не должно.

– Еще наши читатели пишут о том, что количество часов на татарский язык и литературу увеличивают за счет других предметов. Это так?

– Однозначно заявляю – это не так! Мы выполняем федеральный стандарт. Часы на изучение татарского языка и литературы реализуются за счет инвариативной части учебного плана. Учебное время на изучение других предметов сохраняется полностью и обеспечивается мобильность учащихся в образовательном пространстве России. Часы компонента образовательного учреждения (во 2–4 классах – по одному часу, в 5 классе – три часа, в 6 и 9 классе – по два часа в неделю) распределяются и используются по усмотрению школы в соответствии с образовательными потребностями обучающихся, в том числе на русский язык и литературу.

Практика показывает, что не менее 75 процентов этого времени школами отводится на изучение именно русского языка и литературы. Для национальных республик в учебных планах предусмотрена возможность изучения не только двух государственных языков, но и родных языков народов, проживающих на этой территории, например, чувашского, марийского, удмуртского и т.д.

Вы знаете, очень многое зависит от учителя...

– Это самое главное! Подготовка кадров для работы с детьми в дошкольных учреждениях и начальных классах – в центре нашего внимания. С этой категорией специалистов мы будем работать особенно внимательно и целенаправленно. (...) Как я уже сказал, учителям повышается зарплата. Помимо этого, у нас много грантов: «Наш новый учитель», «Наш лучший учитель». (...) Мы в два раза – со 150 до 300 – увеличили количество грантов «Наш новый учитель», предназначенный для молодых специалистов. Увеличили размер гранта для учителей математики, физики, химии, биологии, информатики и технологии. Они получают ежемесячную надбавку в размере 10 тысяч рублей, остальные – в размере 7,5 тысяч рублей.

– И получится, что трудовики (технологи) будут получать на 10 тысяч рублей больше, чем учителя русского языка?

– Учителям русского языка будет доплачиваться 7,5 тысяч рублей. Мы отдаем приоритет тем специалистам, которых сегодня не хватает в школе. У нас есть вакансии по точным предметам – физике, математике. А по некоторым предметам у нас даже избыток кадров, поэтому мы хотим отрегулировать ситуацию»²⁵.

Озабоченность данной проблемой со стороны властей выражается в поиске путей ее решения, например таких, как внедрение новых образовательных технологий и об этом заявляет первое лицо республики. В одном из своих выступлений по этому поводу Президент РТ Р.Н. Минниханов отметил: «...В республике есть большие проблемы с толковыми учителями татарского. Но этот вопрос планируют решить с помощью международного образовательного центра EducationFirst. По окончании пленарного заседания августовского педсовета состоялось торжественное подписание договора между этой организацией и республиканским Минобрнауки о разработке проекта TatarTown – онлайн-школы по обучению татарскому языку»²⁶. Наряду с этими мерами отраслевые ведомства выходят со своими инициативами, которые транслируются на пресс-конференциях в республиканском Парламенте: «Языковой вопрос неоднократно поднимался и обсуждался... Проблем в этой сфере немало. Это и отсутствие законченного цикла преподавания и изучения родных языков – от детского сада до высшей школы, и нехватка квалифицированных кадров, владеющих двумя государственными языками, и многое другое. Но самая основная – слабая мотивация. И новой программой предусмотрены меры, которые должны эту мотивацию усилить. В частности, заметил Д.М. Мустафин, в рамках программы предполагается создание центра сертификации, где можно будет получить документ, подтверждающий владение двумя государственными языками, – на его основании преподаватели получают возможность повысить свою заработную плату до 15 процентов»²⁷.

²⁵ Там же.

²⁶ Чеснокова Е. Внеклассное задание // Республика Татарстан 22.08.2012. № 167 (27324). – URL: http://www.rt-online.ru/articles/rubric-68/vneklassnoe_zadanie (дата обращения: 16.05.2014).

²⁷ Акифьева В. Выходим на новый уровень // Республика Татарстан. 08.02.2014. – URL: <http://www.rt-online.ru/articles/rubric-77/10110052/> (дата обращения: 15.05.2014).

Представляется, что формат подобного обсуждения сложившейся ситуации наиболее эффективен с точки зрения адекватной информированности как читателей, так и представителей власти, выявления максимально полного спектра проблем с позиций всех заинтересованных социальных групп, прозрачности управленческих решений и совместных обсуждений путей решения стоящих задач.

Слабая динамика в овладении татарским языком среди школьников и вузовской молодежи заставила правительство республики искать дополнительные стимулы. Реальным подкреплением для использования этой возможности любым жителем республики должна стать система бесплатного обучения татарскому языку: *«Теперь же для многих стало актуальным знание татарского языка. Курсы, организованные Центром развития карьеры и международной сертификации ИФИ, рассчитаны на два уровня: для начинающих и продолжающих изучать языки. Учитывая очевидную необходимость изучения татарского языка, как одного из государственных языков Республики Татарстан, с февраля при поддержке Кабинета Министров РТ в Институте филологии и искусств начнут работать бесплатные курсы татарского для всех желающих»*²⁸. При этом подчеркивается низовая инициатива граждан: *«Многочисленные обращения граждан, желающих освоить язык, поступают в университет. В частности наблюдается интерес представителей государственных структур и бизнеса»*²⁹.

Большие надежды возлагаются на образовательный Интернет-ресурс «Ана Теле». Электронное издание «БИЗНЕС-Online» в связи с этим информирует своих читателей о том, что *«образовательная программа бесплатна для всех желающих изучать татарский язык, как в России, так и за рубежом. Материалы состоят из уроков, видеороликов, аудио-роликов для изучения грамматики, лексики, фонетики*

²⁸ Сотрудники исполкома Казани получили сертификаты в институте филологии // еТатар. 18.01.2012. – URL: <http://etatar.ru/news/41993> (дата обращения: 25.04.2014).

²⁹ КФУ открывает бесплатные курсы татарского языка // еТатар. 20.01.2012. – URL: <http://etatar.ru/news/42011> (дата обращения: 26.04.2014).

и разговорной практики. Доступ к online-школе обучения татарскому языку возможен 24 часа в сутки из любой точки мира»³⁰.

Наиболее дискуссионной темой остается вопрос двуязычия в школе. Несмотря на то, что в образовательных стандартах Министерства образования и науки РТ предусмотрено равное количество часов в школе на обучение татарскому и русскому языку для всех школьников, некоторые родители русских детей и активисты «Общества русской культуры» считают, что количество часов, отведенных на изучение русского языка недостаточно. В ответ звучат разъяснения республиканских депутатов и чиновников: Председатель Комитета по культуре, науке, образованию и национальным вопросам Р.И.Валеев обосновывает свое мнение юридическими аргументами: *«Еще в 2004-м мы обращались в Конституционный суд России с вопросом: не противоречит ли Основному закону страны преподавание двух государственных языков в РТ – русского и татарского – в равных объемах. Конституционный суд вынес постановление, что «не противоречит». И никто не вправе пересматривать это решение»³¹; «В последнее время в республике упорно распускаются слухи о якобы имеющемся преобладании в наших школах уроков татарского языка и литературы в сравнении с уроками русского языка и литературы... Проверка показала, что никаких нарушений по распределению часов на учебные предметы нет. Не подтвердился ни один случай»³².*

Попытки разрешить спорную ситуацию приводят к поиску компенсаций, а именно – выделению в школьной программе дополнительного часа на изучение татарского или русского языка на выбор, в формате одного занятия в неделю на добровольной основе. «Вечерняя Казань», отслеживающая сюжеты на эту тему, приводит случай со

³⁰ Сегодня в Татарстане открывается государственная online-школа татарского языка «Ана Теле» // Бизнес Онлайн. 04.02.2013. – URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/74454/> (дата обращения: 27.04.2014).

³¹ Тимереева А. Татарский – родной, а русский – государственный? // Интертат. 6 Декабря 2012 г. – URL: <http://intertat.ru/ru/obschestvo/item/9646-tatarskiy-rodnoy-a-russkiy-gosudarstvennyiy?.html> (дата обращения: 27.04.2014).

³² Один язык хорошо, а два – лучше // Республика Татарстан. 20.10.2011. № 209–210 (27106–27107). – URL: http://www.rt-online.ru/aticles/rubric-77/odin_yazyk_horosho_a_dva_luchshe/ (дата обращения: 24.04.2014).

школой № 54 Авиастроительного района, где было собрано 1012 заявлений: 990 – на занятия по русскому языку и 157 – татарскому. Однако это востребованное начинание затерялось в море бюрократических проволочек³³. Организация дополнительных часов оказалась успешнее в автономных учебных заведениях. Так, директор центра образования № 178 В.Хайрутдинова сообщила о начале занятий: *«Мы занятия уже начали. Пока дополнительные часы русского языка, поскольку грамотность – это одна из болевых точек образования, появились для желающих учеников 1–5-х и 9–11-х классов. Наше учреждение автономное, возможно, поэтому некоторые вопросы решать легче»*³⁴.

Отдельная дискутируемая тема – Единый государственный экзамен по русскому языку. Попытка противников татарского языка в школе списать низкие результаты в ЕГЭ по русскому языку и литературе встречают отпор со стороны первых лиц Министерства образования РТ. Так, А.Х. Гильмутдинов, министр образования и науки Республики Татарстан в 2009–2012 гг. отметил: *«Откровенное вранье – то, что наши дети плохо сдают ЕГЭ по русскому, потому что в школах больше внимания уделяется татарскому. Наоборот, показатели, которые демонстрируют наши школьники ежегодно на ЕГЭ по русскому, растут невероятными темпами. Мы в этом отношении давно обогнали среднероссийский показатель. Больше всего часов в Архангельской области, там средний результат ЕГЭ по русскому – 59,6 балла, по русской литературе – 49,1 балла. В то время как в РТ – 62,2 и 57,3, соответственно. Мы выигрываем и в сравнении с другой исконно-русской Тверской областью»*³⁵. Дополнительный аргумент в этой дискуссии – достижения татарстанских учащихся на мероприятиях федерального уровня. В качестве примеров приводятся успехи Татарстана на Всероссийском фестивале русского языка, а также достижения учащейся зеленодольского ли-

³³ Плотникова И. Дополнительный час на язык нужен не всем? // Вечерняя Казань. 8.04.2011. – URL: <http://www.evening-kazan.ru/articles/dopolnitelnyu-chas-na-yazyk-nuzhen-ne-vsem.html> (дата обращения: 28.04.2014).

³⁴ Там же.

³⁵ Альберт Гильмутдинов: «Ни одной минуты у русского языка мы не отбираем!» // Интертат. – 05 Июня 2011 г. – URL: <http://intertat.ru/ru/obschestvo/item/5249-brifing.html> (дата обращения: 29.04.2014).

ця № 9 имени А.С. Пушкина А.Егорушкиной, ставшей абсолютной победительницей на Всероссийском конкурсе юных чтецов «Живая классика»³⁶.

К числу объективных показателей относят результаты сдачи ЕГЭ и количество стобалльников, и поэтому данная аргументация активно транслируется в СМИ. Так, Начальник Управления образования по г.Казани сообщил, что в 2014 г. средний бал ЕГЭ казанских выпускников, как и средний общероссийский балл, снизился по всем предметам. Вместе с тем, результаты казанских школьников этого года (2014 г. – прим. авт.) выше республиканских и среднероссийских показателей практически по всем предметам учебного плана (кроме французского языка). Таким образом, средний городской показатель ЕГЭ среди выпускников школ по русскому языку по сравнению с прошлым годом практически не изменился и составил 68,8.

Мэр Казани отметил, что в 2014 г. *«увеличилось количество 100-балльных работ: доля казанских выпускников, достигших максимальных результатов, увеличилась до 43,3% от общего количества 100-балльных работ по Татарстану»*. При этом отдельно был выделен сюжет с русским языком: *«В 2 раза увеличилось количество 100-балльных работ по русскому языку (...) Радует то, что знания русского языка и в Казани, и в целом по Татарстану выше, чем по России. То, что в национальной республике наши дети знают русский язык, и результаты ЕГЭ выше, чем в других городах и субъектах Российской Федерации, говорит само за себя. ЕГЭ – это объективный результат преподавания русского языка в Татарстане и в его столице»*. Начальник Управления образования г.Казани отметил и достижения в ЕГЭ по английскому языку: *«Наибольшее количество высокобалльных результатов – по английскому, что мы считаем результатом реализации муниципального проекта «Английский для всех», а также проектов по повышению квалификации учителей английского языка совместно с «EF School»*

³⁶ Чеснокова Е. Не количеством, но качеством // Республика Татарстан онлайн. 07.06.2012. – № 109–110 (27266–27267). – URL:http://www.rtonline.ru/aticles/rubric-77/ne_kolichestvom_no_kachestvom/ (дата обращения: 29.04.2014).

и сингапурского проекта, а также по немецкому и русскому языкам, химии, биологии и информатике»³⁷.

В дискуссии с потенциальными оппонентами представители власти приводят и такие показатели, как количество стобалльников, получивших образование на родном (нерусском) языке: *«Значительными темпами растет также количество татарстанских выпускников, сдавших ЕГЭ на максимальные сто баллов: за три последних года их число практически утроилось. Примечательно, что 7 человек из нынешних стобалльников – это выпускники школ с родным (нерусским) языком обучения»*³⁸.

В репрезентации темы, связанной с ЕГЭ, звучат нарекания и со стороны татароориентированных граждан. Их претензия заключается в том, что сдача ЕГЭ только на русском языке снижает шансы на высокие баллы у учащихся школ с нерусским языком образования. Кроме того, по их мнению, исключение из экзаменационных требований ЕГЭ на татарском языке окончательно снижает мотивацию школьников к его изучению. В этой ситуации республиканская власть оказывается между двух огней: русско- и татаро-ориентированных групп. Позиция Президента РТ в связи с этим выразилась следующим образом: *«Некие группы людей пытаются сказать – то наши националисты, что татарского не хватает, то русские националисты, что не хватает русского. Все хватает. Учи то, что есть. Нет, надо выступать...»*³⁹.

Если говорить о том, что сегодня ЕГЭ сдается обязательно на русском языке, в том числе и в национальных школах Президент обосновывает с точки зрения практической целесообразности: *«Химию или биологию учить на татарском не нужно. И все точные*

³⁷ И.Метшин: «Учителя, подготовившие стобалльников – это наш золотой фонд». – URL: <http://news.mail.ru/inregions/volgaregion/16/society/18855919/?frommail=1> (дата обращения: 28.04.2014).

³⁸ Один язык хорошо, а два – лучше // Республика Татарстан. 20.10.2011. – № 209–210 (27106–27107). – URL: http://www.rt-online.ru/articles/rubric-77/odin_yazyk_horosho_a_dva_luchshe/ (дата обращения: 27.04.2014).

³⁹ Чернобровкина Е. Рустам Минниханов: «Не надо людей пугать, кризиса никакого нет» // Бизнес Онлайн. 07.03.2014. – URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/98969> (дата обращения: 08.05.2014).

предметы, тем более вузовские. Мы должны знать язык, грамматику, литературу. Сам я то, что знаю по-татарски, могу объяснить и по-русски. Зачем нам устраивать детям экзамены на разных языках? Знает математику – знает. Не знает – не знает. Мы ждем от них знания и татарского, и русского языков. По-татарски знать – хорошо. Но надо знать и по-русски. Тогда будущее ребенка будет еще более комфортным»⁴⁰. Завершающее высказывание, тем не менее, свидетельствует о приоритетности русского языка с точки зрения дальнейшего социального продвижения выпускника школы. В то же время аргументация билингвизма в большей мере носит гуманитарный характер и выражается словами чувашского педагога И.Я. Яковлева: «Один язык – один ум, два языка – два ума, три языка – три ума. Будьте умными». Основная задача школы заключается в подготовке ребенка к будущей успешной жизни, и знание языков – один из краеугольных камней его конкурентоспособности⁴¹. Данная формула довольно часто приводится в различных выступлениях и комментариях в обязательной связке трех языков (русский, татарский и английский), что подтверждает геополитические ориентации республиканского правительства: Россию, как общенациональное политическое и культурное пространство; Татарстан – как регион со своей отличительной культурой и языком и глобальное пространство с доминирующим английским языком.

Если говорить о позиции защитников татарского языка, то анализ информационного поля показал, что уличная активность в защиту татарского языка освещается на страницах республиканских СМИ гораздо реже, но это компенсируется дискуссиями в Интернет-ресурсах и социальных сетях. «Татарская трибуна» делает обзор информационных ресурсов на татарские темы и, соответственно, сопровождает их комментариями. Данный источник сотрудничает с такими общественными движениями и СМК как «Татар, Уян!», «Тургай», «Азатлык», «Туган Тел», «Звезда Поволжья» и выводит в информационное пространство проблемы с политическим и национальным подтекстом. Касательно темы, связанной с двуязычием в республике, следует остановиться на нескольких сюжетах, обнару-

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Один язык хорошо...

живающих чувствительность к символическим аспектам в сфере этничности и культуре.

Пристального внимания и разбора были удостоены прошедшие и Олимпиада в Сочи 2014 г. и Универсиада в Казани 2013 г. Репрезентация в рамках данных мероприятий культурного облика страны и Татарстана, соответственно, вызвала критику и негодование посетителей сайта. Суть претензий состояла в том, что во время открытия названных мероприятий организаторы словно забыли о том, что Россия – это многонациональная страна: *«Само представление достаточно зрелищно и динамично, но комментарии удивили – дикторы с придыханием напирали на христианскую символику и прилагательное «русский». Складывалось впечатление, что в России всё русское – русская тройка, русский лес, русский бал, русские офицеры и т.д. О многонациональности России упомянул в своей приветственной речи лишь президент Международного олимпийского комитета немец Томас Бах...»*⁴² Такие же претензии звучат и в адрес Казанской Универсиады. Прошедшие студенческие игры, по мнению журналистов, высветили наплевательское отношение к национальным меньшинствам России: во время открытия игр играл гимн России, а не Татарстана, поднимали флаг России, а не Татарстана; мероприятие велось на русском языке. *«Получается, что Татарстан не автономная республика в составе России. А какая-то область, как Кострома. У которого нет национального гимна, языка, флага. Это явный признак ущемления национальных прав татарского народа в России и национальных меньшинств в России»,* – сетуют защитники татарского языка и культуры⁴³.

Еще одна болезненная тема, которая активно обсуждается пользователями портала это постоянные попытки русскоязычного населения сократить количество часов отведенных на татарский язык. Так же как и руководство республики, представители национальных движений в пользу обязательного изучения языка приводят целый ряд дово-

⁴² Олимпиада в Сочи: 4 кольца и 2 медведя // Татарская трибуна. 16.02.2014. – URL: <http://tatar-tribun.ru/kultur-multur/olimpiada-v-sochi-4-kolca-i-2-medvedya.html> (дата обращения: 22.05.2014).

⁴³ Сочи – это Кубань – и точка (?) // Татарская трибуна. 10.02.2014. – URL: <http://tatar-tribun.ru/perepis-naseleniya/sochi-eto-kuban-i-tochka.html> (дата обращения: 22.05.2014).

дов. Здесь и Закон о двуязычии, и необходимость общения между народами и обеспечение конкурентоспособности. Так, пользователи Интернета апеллируют к научным исследованиям, обосновывая значимость владения несколькими языками. Так одна из статей в Интернет-ресурсе «Татарская трибуна» в самом заглавии несет идейный посыл: «Билингвы обладают лучшей памятью и легче решают проблемы». В публикации приводятся мнения специалистов: *«Ученые уверены: люди, которые могут мыслить на двух языках одновременно, имеют более высокую психическую гибкость, чем те, что знают лишь один язык. Исследователи полагают, что билингвизм улучшает работу мозга и, в частности, памяти, помогает функционировать в многозадачном режиме и быстро решать проблемы»*⁴⁴.

Татарские интеллектуалы и общественные деятели акцентируют внимание на вызовах современности. Так, использование татарского языка в новейших коммуникационных технологиях носит пока ограниченный характер, несмотря на то, что предпринимаются меры по переводу операционных систем с английского и русского на татарский язык, создаются клавиатурные раскладки, содержащие буквы, которых нет в русском алфавите. Вот мнение директора Института истории Академии наук РТ Р.С. Хакимова: *«Думаю, что один из серьезных недостатков – слабое использование Интернета просто как сайта. Молодежь сегодня сидит в социальных сетях, в Интернете, и конечно, нуждается в подпитке именно в этом направлении»*⁴⁵.

Однако базовым условием повышения языковой компетенции и особенно среди татар является семья, которая призвана воспитывать детей в татароязычной среде. Об этом часто заявляют татарстанские депутаты. Так, депутат Госдумы РФ от Татарстана Ф.С. Сибатуллин подчеркивает: *«Если дома нет общения на татарском языке, как можно научить татарскому языку в школе за три занятия в неделю? Отец с матерью языка не знают, татарскую литературу, прессу не читают, татарскую музыку не слушают, откуда, как*

⁴⁴ *Паймакова М.* Знать несколько языков – это плохо для русских? – URL: <http://tatar-tribun.ru/kultur-multur/9347.html> (дата обращения: 23.05.2014).

⁴⁵ Всемирный конгресс татар: 20 лет спустя // Бизнес Онлайн. 06.12.2012. – URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/71372/> (дата обращения: 12.05.2014).

можно привить любовь к родному языку, каким образом увлечь ребенка?»⁴⁶. Председатель Комитета Госсовета по культуре, науке, образованию и национальным вопросам Р.И. Валеев высказывается в том же духе: «Самая главная задача – организовать народ на самосохранение, изучение родного языка, воспитание детей в национальных традициях – не ставилась и не решалась. Зачастую эффективность мероприятий очень низкая. Нужно воздействовать на сознание людей, чтобы они сами сохраняли самобытность, передавали молодежи культуру и язык»⁴⁷.

В репрезентациях республиканскими СМИ темы, связанной с сохранением и развитием татарской культуры и языка делается ставка на само татарское сообщество. Так, в СМИ получает отражение один из стратегических аспектов выполнения миссии Татарстана – формирование плотной коммуникационной сети в татарском сообществе. Его значимость подкрепляется тем, что активным субъектом здесь выступает сам Президент Татарстана Р.Н. Минниханов. Как правило, все его поездки и встречи с татарскими общинами за рубежом получают отражение в официальных и неофициальных источниках: «*Встреча с татарами, живущими в Японии, прошла в Токийской мечети, основанной в 1938 году. Президенту Татарстана были представлены активисты татарской общины, ее старейшины*»⁴⁸. Как правило, на таких встречах говорится о важности поддержания связи с исторической родиной, сохранении национальной религии и культуры, важности воспитания молодежи в духе национальных традиций. «*Главное – суметь не потерять свою духовную близость к исторической родине, своим корням, – обратился к собравшимся Рустам Минниханов. – Руководством*

⁴⁶ Бикмухамметова Р. Фатих Сибгатуллин: «Путин с меня пример взял! Взял да и развелся» // Бизнес Онлайн. 20.07.2013. – URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/84398/> (дата обращения: 13.05.2014).

⁴⁷ Вильданова Э. Всемирный конгресс татар: 20 лет спустя // Бизнес Online. 06.12.2012. – URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/71372/> (дата обращения: 12.05.2014).

⁴⁸ Президент Татарстана в Японии поговорил с советником премьера и с местными татарами // ИА REGNUM. 20.03.2014. – URL: <http://www.regnum.ru/news/1780902.html#ixzz2zF3stUi5> (дата обращения: 24.04.2014).

республики предпринимаются все меры для поддержания связей с выходцами из Татарстана. Внедрен образовательный проект «Ана Теле», запущен спутниковый телеканал «ТНВ-Планета», на постоянной основе работает Всемирный Конгресс татар»⁴⁹. Здесь следует отметить, что именно языковой проект «Ана Теле» позиционируется в республиканских СМИ в качестве одного из перспективных проектов. В материалах СМИ подробно описывались задачи образовательного сайта, его структура и уроки, а также отмечался глобальный характер проекта⁵⁰.

Характерной чертой, такого рода публикаций является подчеркивание приверженности корням у тех татар, что оторваны от исторической родины и живут в инокультурном окружении: «*В настоящее время татар в Финляндии всего около 700 человек. Но, несмотря на небольшую численность, из всех зарубежных татарских диаспор она по-прежнему остается наиболее активной, самодостаточной и сплоченной. Однако за 130 лет жизни в Финляндии татары сохранили в чистоте религию, язык и культуру*»⁵¹.

Такого рода акценты приводятся не только в качестве назидания татарам, живущим в республике, но и призваны поднять престиж родной культуры и языка, коль скоро татары, живущие в более развитых странах Запада, чтят и сохраняют их.

Одним из значимых символов татарской культуры является национальный праздник Сабантуй. Репрезентация в СМИ событий, связанных с этим праздником, призвана показать не только верность этническим традициям, но и утвердить представление о жизнестойкости народных традиций в любом географическом пространстве, где живут татары: «*В Аделаиде, в столице австралийского штата Южная Австралия с успехом прошел татарский народный праздник Сабантуй. Из Мельбурна на Сабантуй приехала и*

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Сегодня в Татарстане открывается государственная online-школа татарского языка «Ана Теле» // Бизнес Онлайн. 04.02.2013. – URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/74454/> (дата обращения: 20.04.2014).

⁵¹ Равиль Ахметшин и имам мусульманской общины Финляндии обсудили вопрос сохранения национальной идентичности // еТатар. 20.02.2012. – URL: <http://etatar.ru/news/42276> (дата обращения: 25.04.2014).

австралийская певица татарского происхождения Зуля Камалова...»⁵².

Имидж республики, как успешного этнического проекта в рамках Российской Федерации был активно использован в переговорах с крымскими татарами в ходе мероприятий по присоединению Крыма к России. В своем выступлении на Курултае меджлиса крымско-татарского народа Р.Н. Минниханов подчеркнул: *«Только 30 процентов российских татар проживают на территории Татарстана. Тем не менее, мы считаем, что наша республика – одна из продвинутых республик. Мы себя чувствуем достаточно комфортно, у нас свой язык, свои школы. Мы активно работаем с нашими татарами за пределами нашего региона и за пределами нашего государства. И я надеюсь, что тот опыт, который есть в Татарстане, он мог бы быть приемлем в выстраивании отношений в рамках российского государства»⁵³.*

Еще одним важным элементом позиционирования республики на международной арене являются достижения в сфере профессиональной культуры и искусства. В республиканских СМИ довольно часто появляются репортажи о гастролях татарстанских театральных и музыкальных коллективов в рамках республиканского проекта «Жемчужины татарской музыки», который был создан Министерством культуры и Союзом композиторов республики при поддержке Правительства РТ. Основная цель проекта – продвижение музыкальной культуры Татарстана в России и за рубежом. Как правило, репортажи с культурных событий свидетельствуют об успехе республиканских творческих коллективов за пределами республики: *«Благодаря проекту впервые в истории республики татарская симфоническая музыка прозвучала в Берлине, Лейпциге, Стокголь-*

⁵² Татары Австралии отпраздновали Сабантуй // eТатар. 24.12.2013. – URL: <http://etatar.ru/news/44889> (дата обращения 24.05.2014).

⁵³ Рустам Минниханов: «Многие до конца не осознают, почему крымские татары отстаивают свои интересы» // Бизнес Онлайн. 29.03.2014. – URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/100652/> (дата обращения: 28.04.2014).

ме, Иерусалиме, Риме, Флоренции, других городах»⁵⁴. «Выступления Татарского государственного театра драмы и комедии им. К.Тинчурина прошли в Брюсселе с большим успехом. Первый профессиональный татарский спектакль в центре Европы состоялся и весьма успешно»⁵⁵.

Большое внимание в республиканских СМИ уделяется театральной жизни и особо – татарскому театру. Ставший для татар наиболее ярким и народным выражением этнической культуры, этот вид искусства сильнее всего притягивает внимание журналистов: «Постановки молодых режиссеров, которые будут представлены в рамках фестиваля, – это не что иное, как попытки отразить настоящее, прошлое и будущее татарского народа, а также дать толчок к развитию самих театров, создать творческую конкуренцию в театральной среде Татарстана»⁵⁶. Однако такого рода материалы чаще всего носят информационный характер, аналитические публикации встречаются редко.

Стремление отвечать на вызовы времени прочитывается и в презентациях новых путей развития национальной культуры татар. Например, развитие татарской мультипликации, которая призвана решить несколько задач в контексте сохранения и воспроизводства татарской культуры. Их первостепенная значимость в том, что их целевая аудитория – дети: усвоение родного языка с детства в яркой и привлекательной форме призвано решить не только задачи повышения и расширения языковой компетенции, но и введения в повседневный оборот персонажей этнической культуры. Важно отметить и то, что задача развития татарской культуры не подается в изоляционистском ключе, напротив, здесь подчеркивается универсальный характер культуры, а также и то, что такого рода мультфильмы будут

⁵⁴ Садыков И. Татарская музыка звучала в Барселоне // Республика Татарстан. 13.12.2013. – № 187 (27604). – URL: <http://www.rt-online.ru/aticles/gubric-78/10108763/> (дата обращения: 24.04.2014).

⁵⁵ В Брюсселе увидели первый профессиональный татарский спектакль // еТатар. 31.01.2012. – URL: <http://etatar.ru/news/42105#comments> (дата обращения: 24.04.2014).

⁵⁶ Ульянова И. «Ремесло» объявляет войну театральным штампам // Республика Татарстан. № 185 (27602). – URL: <http://www.rt-online.ru/aticles/gubric-78/10108666/> (дата обращения: 24.04.2014).

способствовать освоению татарского языка детьми разных национальностей в увлекательной форме. Продюсер и сценарист мультфильма А.Ганиев отмечает: *«Хотя мультфильмы и были нарисованы по мотивам стихов татарского поэта, это не значит, что их не будут смотреть дети других национальностей. То чему учат наши мультфильмы, абсолютно универсально. Это любовь к своей родине, бережное отношение к природе и братьям нашим меньшим, уважение к старшим»*⁵⁷.

Информационное поле свидетельствует и о том, что в последнее время начинает активно развиваться детская досуговая среда с татарским контентом: все более становятся популярными организации и развлекательные центры, использующие татарский фольклор, герои из произведений татарских писателей и поэтов-классиков: персонажами детских праздников становятся не Спайдермен или Бетмэн, а Шүрәле, Су анасы и др. Дети играют в излюбленные народные татарские игры «Йөзексалыш», «Гөлбану», «Гөрләвек»⁵⁸.

На освоение детьми татарского языка направлен ряд издательских проектов. Руководить ИД «Хасан» Г.Хасанова так объяснила инициативу своей организации: *«Издательский дом «Хасан» на днях выпустил Плакат с алфавитом татарского языка. Мы изучили рынок и пришли к мнению, подобных алфавитов у нас в Казани, как ни странно, нет. Уже сейчас мы планируем сделать кубики с буквами татарского алфавита, к ним, как полагается, напишем и слова на татарском языке»*⁵⁹. Сотрудники детского журнала «Салават купере» инициировали создание электронного издания «Tamletel» для детей от 2 до 9 лет. Журнал нацелен не только на игровой формат освоения татарского языка, но и на общее развитие ребенка⁶⁰.

⁵⁷ В Казани прошла премьера мультфильма «Шурале» // Бизнес онлайн. 24.04.2013. – URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/79185/> (дата обращения: 24.04.2014).

⁵⁸ Таразова З. Татарская индустрия детства // еТатар. 14.09.2012. – URL: <http://etatar.ru/top/43741> (дата обращения: 27.04.2014).

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Газизова А. Уж очень вкусный татарский // Республика Татарстан. 06.05.12. – № 88 (27245). – URL: http://www.rt-online.ru/aticles/rubric-77/uzh_ochen_vkusnyj_tatarskij/ (дата обращения: 25.04.2014).

Нацеленность правительства РТ на поиск эффективных форм повышения языковой компетенции воплощается в формировании соответствующей институциональной среды. Особое внимание уделяется инфраструктуре для детей и молодежи. Так, политика Министерства образования и науки РТ, направленная на повышение языковой компетенции среди детей дошкольного возраста, сопровождается информационной поддержкой. Открытие татароязычного детского сада в Московском районе г.Казани освещалось материалами с заголовками: «Рустам Минниханов и Ильсур Метшин открыли новый детский сад в Казани с обучением на татарском языке»⁶¹, «В Казани открылся очередной детский сад с обучением на татарском»⁶², «В Казани открылся новый детский сад с обучением и воспитанием на татарском языке»⁶³.

Внеучебная татароязычная среда поддерживается и такими досуговыми институциями, как школьные и молодежные летние лагеря. Лидером такого рода организаций в Татарстане является молодежный лагерь «Сэлэт», который довольно часто репрезентируется в республиканском информационном поле именно в связи с вопросами языковой компетенции. Материалы СМИ свидетельствуют об изменениях в целевой аудитории организации: от татар с разной языковой компетенцией – к молодежи разных этнических групп, но с неизменным сохранением основополагающего условия: желания учить и знать татарский язык.

Одним из известных молодежных проектов по развитию татарской городской культуры является клуб «Калей», творческие мероприятия которого освещаются в республиканских СМИ: *«В казанском издательстве «Магариф – Вакыт» увидел свет первый сборник стихов Анны Ахматовой в переводах татарских поэтов. Презентация книги прошла в театре им. Г.Камала. Инициаторами вечера выступили молодые татарские литераторы, музыканты, актеры*

⁶¹ Минниханов и Метшин открыли новый детский сад в Казани с обучением на татарском языке // Бизнес Онлайн. 27.01.2014. – URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/96091/> (дата обращения: 27.04.2014).

⁶² В Казани открылся очередной детский сад с обучением на татарском // ИА REGNUM. 27.01.2014. – URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1759029.html#ixzz32WHXTHBN> (дата обращения: 26.04.2014).

⁶³ Там же.

*и журналисты, объединившиеся в рамках молодежного проекта «Калёб» («Душа»)*⁶⁴.

На страницах изданий довольно часто заявляет о себе молодежное движение «Мин татарча сөйләшәм!» («Я говорю по-татарски!»), которое стремится, используя интерактивные формы, популяризировать татарский язык в повседневном общении, расширять границы его использования.

Заключение

Сравнительный анализ контента республиканских СМИ и Интернет-источников за последние 20 лет свидетельствует о том, что политическая тематика в республиканских СМИ ушла на периферию, в то время как проблемы сохранения и развития культуры и языка сохраняют свою актуальность. Что же изменилось за прошедшие двадцать лет в общественных дискуссиях?

Языковая политика республиканского правительства и проблемы развития русского и татарского языков, начиная с 1990-х годов, продолжают сохранять актуальность. Опыт двадцати лет реформирования культурного и языкового пространства в Татарстане свидетельствует как о продвижении в достижении целей (формирование институциональной среды для реализации культурной политики), так и о проблемах, возникающих на этом пути, что получает свое отражение в информационном поле. Сопоставление дискурсов 1990–2000-х гг. и последних трех лет позволяет увидеть значимость развития новых коммуникационных технологий – Интернета и мобильной связи. Прежде всего, это выражается в расширении аудитории, включенной в информационные дискуссии, возможность оперативно реагировать на происходящие события, комментируя их в социальных сетях. И это становится одним из эффективных путей для формирования групп сочувствующих, которые при необходимости могут проявлять активность в социальных движениях. В то время как двадцать и десять лет назад выход рядового обывателя со своими мыслями и чаяниями в информационное пространство был достаточно ограничен.

⁶⁴ *Кручина О.* Испытание Ахматовой, или Почему старушка рассердилась // Республика Татарстан. 03.12.2013. № 181 (27598). – URL: <http://www.rt-online.ru/articles/rubric-78/10108485/> (дата обращения: 26.04.2014).

Тематический обзор республиканской прессы и Интернет-ресурсов показал, что наиболее содержательно насыщенной как в репрезентациях в СМИ, так и в сетевых дискуссиях стала тема билингвизма. Наличие проблемных зон в осуществлении языковой политики подтверждается включением в информационные дискуссии представителей разных социальных групп; оппозициями между официальной точкой зрения и мнением определенных групп населения Татарстана; характерной чертой сетевого общения оппонентов является преобладание эмоционального восприятия ситуации над рациональным.

Следует признать, что сосуществование двух государственных языков и культур в республике репрезентируется в информационном поле двояко. С одной стороны, подчеркивается их паритетное развитие. С другой стороны, доминирование русского языка во всех сферах общественной жизни стимулирует власти республики и татарскую интеллигенцию к акцентированию проблем развития татарского языка. Усиленное внимание к нему трактуется некоторыми активистами русского движения в РТ как этнический протекционизм. Наряду с этим, сохраняет актуальность тема преподавания русского и татарского языка в школах республики, соотношения часов и методики преподавания татарского языка, которая чаще всего характеризуется как несовершенная.

Если говорить об официальной точке зрения в отношении приоритетов культурной политики в Республике Татарстан, то следует выделить сохраняющуюся зонтичную позицию – паритетный подход к развитию этнических культур и языков в республике, которая транслируется как Президентом РТ, так и официальными лицами законодательной и исполнительной ветвей власти. Базовой составляющей языковой политики является развитие на территории республики двуязычия, законодательно подкрепленного Законом «О языках народов Республики Татарстан». Республиканские СМИ и электронные издания активно освещают все предпринимаемые шаги в этом направлении.

Таким образом, тематический анализ республиканских СМИ и Интернет-ресурсов показал, что в информационном поле Татарстана активно и многоаспектно обсуждаются проблемы развития языков и культур. Декларируемая правительством республики паритетность их развития получает отражение в официальных заявлениях Прези-

дента РТ Р.Н. Минниханова и членов Правительства, в репрезентации государственных мер по поддержке и развитию языков, информированию жителей республики о важных событиях и мероприятиях, происходящих в названной сфере. Здесь важно отметить преемственность культурной политики, заложенной первым Президентом РТ М.Ш. Шаймиевым, когда главным и основополагающим ее принципом является равенство культур и языков. При этом стратегической составляющей информационной политики является нацеленность региона с одной стороны на лидерство среди других субъектов Российской Федерации, динамизм и инновационность развития, а с другой – позиционирование Татарстана в качестве этнического ядра для всех татар, расселенных по российским регионам и всему миру.

Анализ публикаций СМИ, связанных с темой татарской культуры и языка, позволил выявить влияние глобализации, расширение границ и повысившуюся интенсивность коммуникаций между татарами во всем мире. Выход Татарстана на международный уровень осуществляется практически по всем направлениям жизнедеятельности общества. Стремление укрепить республиканскую идентичность в качестве сильного региона Российской Федерации и международного игрока неразрывно сопровождается позиционированием своей этнокультурной идентичности в информационном поле.

Здесь следует отметить один из важных аспектов трансформации республиканского информационного пространства. Дело в том, что формирование информационного контента неразрывно сопряжено с адресатом – медиа-аудиторией, которая, собственно, и является основным потребителем информационного продукта. Республиканские СМИ в их классическом формате были ориентированы на жителей региона. Но с появлением нового средства коммуникации – Интернета, как печатные, так и электронные республиканские СМИ должны были дать ответ вызовам времени. Введение в оборот интернет-версий печатных изданий и телепрограмм стало не только признаком современности СМИ, но и необходимым условием для сохранения своей аудитории и привлечения новой. В свою очередь, выход в Интернет расширил границы рынка потребления – теперь любой человек в любом конце света может познакомиться с содержанием региональных СМИ. Безусловно, данный аспект оказывает влияние на усиливающееся стремление республики работать на свой имидж уже в международном масштабе и формировать новые груп-

пы аудитории за пределами Татарстана. И в этом контексте важное значение приобретает дисперсность расселения татар, высокий уровень их мобильности. Таким образом, миссия Татарстана, как этнического ядра расширяет потенциальную аудиторию до мирового масштаба, а основная ее цель – сохранение и развитие татарской культуры и языка призвана консолидировать этническую общность для разрешения новых проблем на этом пути.

Если же говорить о тенденциях развития информационного пространства, то здесь следует отметить отличительную черту последнего десятилетия – бурное развитие новых средств массовой коммуникации, в том числе Интернет-ресурсов. Перетекание значимой части медиа-аудитории в Интернет разбивает информационное пространство на несколько сегментов: подконтрольные государству официальные СМИ; независимые печатные и Интернет-издания; и полностью свободные социальные сети. Этот процесс имеет неоднозначные последствия. С одной стороны, происходит обогащение информационного контента, когда самые разные проблемы получают отражение в публичном пространстве. Эта ситуация стимулирует власти к поиску выхода, к решению возникающих проблем. С другой стороны, свободное пространство Интернета и социальных сетей дает возможность оперативной реакции пользователей на те, или иные события, общественной консолидации на основе общих интересов, артикуляции проблем властным институтам. Но свобода имеет и обратную сторону, когда в Интернет выкладываются неподтвержденные «факты», используются такие приемы, как подтасовка или фабрикация «фактов», воздействие на эмоции аудитории, выстраивание оппозиции «мы – они», где преобладает настрой непримиримости и неприятия другой стороны в противовес выстраиванию диалога. Здоровой альтернативой названной тенденции может стать политика республиканских СМИ по организации публичных дискуссий и диалоговых площадок, налаживанию коммуникаций между противостоящими сторонами и поиск оснований для общественного консенсуса и реализации интересов всех участвующих групп.

З.А. Махмутов

Государственные языки Республики Татарстан в официальных Интернет-ресурсах

Появление в современной жизни Интернета привело к формированию глобального виртуального пространства. Согласно данным веб-мониторинговой компании Netcraft количество сайтов к 2014 г. достигло 861 379 152¹, многие из которых содержат важную социокультурную и социолингвистическую информацию. Однако в современной науке до настоящего времени не выработано не только общих теоретических и методологических основ изучения Интернета, но даже не начата разработка категориального аппарата, необходимого для исследования сформировавшегося нового информационного поля.

Одним из феноменов, рожденных глобальной паутиной, является так называемый «национальный» или «миноритарный» Интернет. В настоящее время в научном обороте нет ни устоявшейся дефиниции «национального» Интернета, ни четкого представления о нем, хотя в публицистике часто сталкиваемся с такими понятиями, как «Рунет» или «Татнет».

Под «национальным Интернетом» в данном очерке автор понимает совокупность сетевых ресурсов, ориентированных с той или иной степенью целенаправленности на аудиторию, значительную долю которой составляют люди одной этнической группы. Данная дефиниция включает в себя дихотомию: а) сайты на языке данной национальности; б) сайты на других языках, ориентированные на представителей данной национальности. Уровень «задействованности» этнического языка в национальном Интернете свидетельствует о его функциональности и современном статусе.

Власти некоторых европейских государств, осознавая всю важность языкового ландшафта национального Интернета, провели корректировку реализуемой государственной языковой политики. Од-

¹ URL: <http://censor.net.ua/n265609> (дата обращения: 15.06.2014).

ним из новых элементов языковой политики Франции стала программа обеспечения доступа к информации в Интернете на французском языке².

Определенными сложностями в регулировании языкового контента в Интернете является применение локальной юрисдикции на глобальное виртуальное пространство. Во францужоговорящей провинции Канады – Квебеке, споры между владельцами коммерческих предприятий и местными властями о распространении местного закона о рекламе на электронные ресурсы дошли до Верховного суда, который в итоге обязал сайты всех коммерческих организации, реализующих свою продукцию в Квебеке, обязательно использовать французский язык на своих электронных ресурсах³.

В Российской Федерации власти национальных республик уделяют слабое внимание поддержке и развитию национальных языков в Интернете, что свидетельствует как о положении миноритарных языков в России, так и о слабом проникновении новых информационных технологий в некоторые регионы страны. Например, в 2012 г. на официальных порталах 12 национальных республик полностью отсутствовал контент на национальном языке⁴.

В авангарде информационно развитых регионов России идет Республика Татарстан. Зарождение татарского Интернета или Татнета связано с появлением в 1994 г. Интернет-рассылки TMG (Tatar e-Mail Group), организованной татарами-мигрантами Искандер Аги и Ренатом Суховым, живущими в Нью-Йорке. Это была первая рассылка по обмену сообщениями и файлами для татар, проживавших в разных штатах США и в Турции. В 1995 г. появляются первые официальные сайты, на которых со временем начинает использоваться татарский язык, а позже появляется и татарский интерфейс: сайт Казанского государственного университета им. В.И. Ленина и сервер

² Куралесина Е.Н. Новейшие аспекты языковой политики Франции // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2011. № 1. С. 36.

³ URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Legal_dispute_over_Quebec's_language_policy (дата обращения: 15.06.2014).

⁴ Махмутов З.А., Орехов Б.В. Методологические и практические аспекты изучения национальных Интернетов в России // Русский язык и новые технологии / Коллективная монография. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 193.

«Татарстан в сети Интернет»⁵. Создателем того и другого сайта стал Казанский государственный университет. Официальный сайт Казанского государственного университета в октябре 1996 г. попал в книгу рекордов российского Интернета как «первая грамотно оформленная (с национальным шрифтом) веб-страничка на миноритарном языке России»⁶.

В Татарстане еще в 2003 г. Указом Президента РТ были приняты «Основы государственной политики Республики Татарстан в области информатизации и связи на 2003–2007 гг.», заложившие основы развития государственного сектора Татнета на ближайшие годы. В настоящее время принята и реализуется «Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан на 2014–2021 гг.», важной составляющей которой стали исследования татарского Интернета.

Однако до настоящего времени татарский Интернет, один из самых развитых миноритарных Интернетов России, практически не становился объектом научного изыскания. Единственным трудом, посвященным описанию истории становления национального сегмента Интернета, является работа Айнура Сибгатуллина «Татарский Интернет»⁷.

Научно-методологическая база для научного изучения современного татарского миноритарного Интернета была разработана в 2012 г.⁸, на основе которой было проведено пилотное исследование татарского миноритарного Интернета и были получены первые эмпирические данные⁹.

⁵ URL: www.kcn.ru/tat_ru (дата обращения: 15.06.2014).

⁶ Сибгатуллин А. Татарский Интернет. Н.Новгород, 2009. С.13.

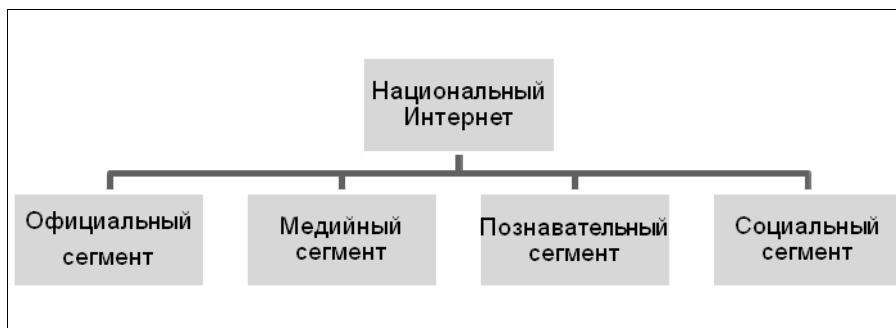
⁷ Там же.

⁸ Махмутов З.А., Орехов Б.В. Методологические и практические аспекты... С. 189–199.

⁹ Махмутов З.А. К вопросу о функциональном взаимодействии русского и национального языков в татарском сегменте Интернета // Русский язык и новые технологии / Коллективная монография. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 214–224.

Сайты Татнета нами были разделены на несколько ключевых сегментов, исходя из функционального назначения электронных ресурсов.

Рисунок 1

Официальный – сетевые ресурсы, созданные с целью презентации в Интернете государственных и коммерческих институтов и учреждений. Они в свою очередь внутри могут быть поделены на тематические сектора (ведомственных и муниципальных структур, образовательных и культурных учреждений и т.д.).

Медийный – сетевые ресурсы, ориентированные на передачу новостной информации.

Познавательный – сетевые ресурсы, предназначенные для получения познавательной информации и обучения.

Социальный – сетевые ресурсы, необходимые для разного рода социальных коммуникаций среди пользователей.

Отметим, что границы данных сегментов достаточно условны и некоторые сайты, выполняя разные функции, могут относиться сразу к нескольким секторам одновременно.

Использование основных языков (русского, татарского, английского) в татарском миноритарном Интернете позволило выделить следующие типы соотношений между языковыми контентом:

основная – главная информация преподносится преимущественно на одном языке;

паритетная – основная информация представлена на нескольких языках в равной мере;

незначительно уступающая – достаточно большая часть информации на данном языке, но вместе с тем есть незначительные по объему материалы, которые представлены только на ином языке;

второстепенная – достаточно большой объем информации на данном языке, но вместе с тем имеются значительные по объему материалы, которые представлены только на ином языке;

номинальная – на данном языке представлен лишь небольшой объем информации, как правило, не более страницы.

В июне 2014 г. был проведен комплексный лингвистический мониторинг 317 сайтов официального сегмента национального татарского Интернета.

К государственному сектору официального сегмента были отнесены сайты республиканских и муниципальных структур (123 сайта, выборка сплошная), государственных образовательных, научных и культурных учреждений (78 сайтов, выборка сплошная) Республики Татарстан. К коммерческому сектору официального сегмента – сайты татарстанских торговых компаний и банков (20 крупнейших торговых компаний Татарстана по рейтингу деловой электронной газеты «Бизнес-онлайн»¹⁰, 10 крупнейших татарстанских банков по версии сайта www.banki.ru¹¹), негосударственных высших учебных заведений (9 сайтов, выборка сплошная), промышленных предприятий разных форм собственности (80 сайтов, выборка сплошная), развлекательных учреждений (9 сайтов кинотеатров г.Казани, выборка сплошная). Отметим, что это далеко не все сайты коммерческого и государственного сегмента татарского Интернета, но одни из наиболее важных с точки зрения функциональной нагрузки.

¹⁰ URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/33861/> (дата обращения: 15.06.2014).

¹¹ URL: http://www.banki.ru/banks/ratings/?REGION_ID=173 (дата обращения: 15.06.2014).

Рисунок 2

Сайты республиканских и муниципальных структур с 2006 г. объединены в единый портал Электронного правительства Республики Татарстан¹². Несмотря на то, что портал постоянно совершенствуется, в нем в настоящее время татарский язык функционально продолжает уступать русскому. Например, только в русском интерфейсе пользователь может воспользоваться государственными услугами. Однако за последнее время наблюдаем позитивные изменения в улучшении татарского формата данного сайта. Если два года назад лента на национальном языке обновлялась с запозданием, то сейчас этот недостаток ликвидирован.

В области использования татарского языка в интерфейсе своих сайтов качественное отличие имеют органы государственного управления федерального и республиканского подчинения. На сайтах территориальных структур органов государственного управления РФ по РТ и других организаций федерального подчинения татарский интерфейс практически везде отсутствует. Исключением из правила является сайт Министерства внутренних дел по РТ¹³, правда и здесь татарский язык представлен лишь в номинальном объеме, на нем нет даже информационной ленты¹⁴.

¹² URL: www.prav.tatar.ru (дата обращения: 15.06.2014).

¹³ URL: <http://mvd.tatarstan.ru/rus/index.htm> (дата обращения: 15.06.2014).

¹⁴ URL: <http://mvd.tatarstan.ru/rus/index.htm> (дата обращения: 15.06.2014).

Диаграмма 3

В значительно лучшей степени татарский язык представлен на сайтах структур и ведомств республиканского подчинения. В настоящее время осуществляется приведение к единому стандарту сайтов данного сектора, страницы которых должны иметь как русский, так и татарский интерфейс. Проводятся ежегодные конкурсы на лучший сайт на татарском языке.

Сейчас лишь 10 сайтов из 79 в выбранной области не обладают собственным татарским интерфейсом. В основном – это электронные ресурсы некоторых городов РТ, а также сайт Республиканского Фонда Возрождения памятников истории и культуры РТ¹⁵.

На подавляющем большинстве сайтов структур и ведомств республиканского подчинения татарский язык представлен во второстепенном объеме, уступая русскому языку по количеству информационных вкладок, объему представленной информации.

¹⁵ URL: <http://yanarysh.tatarstan.ru/> (дата обращения: 15.06.2014).

Диаграмма 4

Практически на всех электронных страницах муниципальных округов такие баннеры, как «Стоп, коррупция!», «Вниманию предпринимателей», «Бесплатная юридическая помощь», «70-я годовщина Великой Победы» и разного рода оповещения, например о предстоящем сабантуе, имеются исключительно на русском языке. На многих татарских версиях сайтов хуже, чем на русских обновляется новостная информация, а где-то информационная лента на татарском языке вообще отсутствует, например, на сайте Елабужского района¹⁶.

В различных районах республики Татарстан по-разному относятся к презентации информации для татароязычных пользователей на своих электронных ресурсах. Например, если на официальном портале Апастовского района есть только 4 вкладки на татарском языке¹⁷, то на сайте Арского района их 20¹⁸.

В наилучшей степени из всех сайтов структур и ведомств республиканского подчинения татарский язык представлен на сайте Президента РТ, где он используется паритетно с русским¹⁹.

Среди двадцати восьми сайтов государственных образовательных и научных учреждений в том или ином объеме татарский язык

¹⁶ URL: <http://www.elabugacity.ru/> (дата обращения: 15.06.2014).

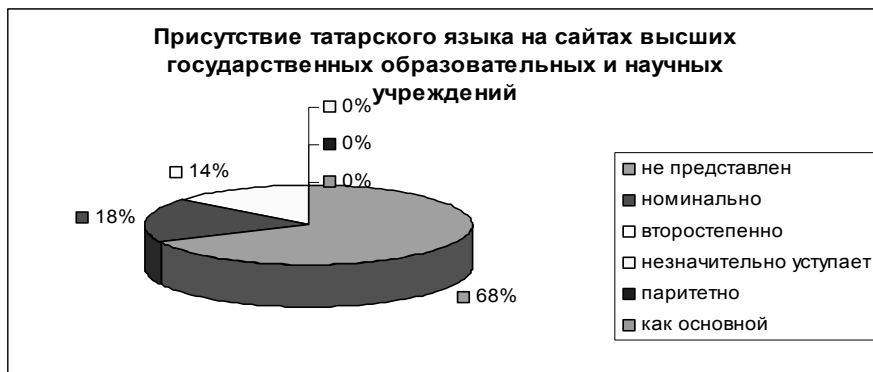
¹⁷ URL: <http://apastovo.tatarstan.ru/> (дата обращения: 15.06.2014).

¹⁸ URL: <http://arsk.tatarstan.ru/> (дата обращения: 15.06.2014).

¹⁹ URL: <http://president.tatarstan.ru> (дата обращения: 15.06.2014).

представлен лишь на девяти, в то время как, например, английский язык – на 12 электронных ресурсах.

Диаграмма 5

Многие университеты отдают большее предпочтение китайскому, арабскому, французскому, немецкому языкам, нежели второму государственному языку в республике²⁰. Пропал татарский интерфейс с электронного ресурса Казанского федерального университета²¹. В академической сфере к казанским центрам отделения РАН, игнорирующим на своих сайтах татарский язык, примыкают и институты Академии наук Татарстана, в том числе и Институт татарского языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова²². Долгое время татарского языка не было и на электронном ресурсе Академии наук Республики Татарстан. Сейчас он присутствует, хотя и в номинальном объеме²³. В ноябре 2013 г. на этом сайте была предпринята попытка даже вести информационную ленту на татарском языке, но она так и не завершилась успехом.

²⁰ См. напр.: Казанский государственный архитектурно-строительный университет (<http://www.kgasu.ru/abit/>), Казанская государственная академия ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана (http://www.ksavm.senet.ru/ru_about.php), Казанская государственная консерватория (академия) имени Н.Г. Жиганова (<http://www.kazanconservatoire.ru>).

²¹ URL: <http://kpfu.ru> (дата обращения: 15.06.2014).

²² URL: <http://www.ijli.antat.ru> (дата обращения: 15.06.2014).

²³ URL: <http://www.antat.ru> (дата обращения: 15.06.2014).

Значительно больше внимание татарскому контенту в Интернете уделяется Казанским государственным медицинским университетом²⁴, Альметьевским государственным нефтяным институтом²⁵, Казанским государственным университетом культуры и искусств²⁶, Поволжской государственной академией физической культуры, спорта и туризма²⁷. Однако и на сайтах данных учреждений татарский язык играет лишь второстепенную роль.

Если рассматривать виртуальные ресурсы национальных культурных учреждений, то оказывается, что татарский интерфейс представлен на сайтах трех из пяти музеев, имеющих свой сайт. Только на русском языке представлены электронные ресурсы Государственного музея изобразительных искусств²⁸ и Елабужского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника²⁹. На сайте Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль» на татарском языке присутствует только информационная лента³⁰, на сайте Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника татарский язык находится еще в стадии разработки, а новости на татарском языке обновляются с запозданием³¹.

Лучше всего для татароязычных пользователей в музейном секторе разработан сайт Национального музея РТ, однако и здесь объем информации на татарском языке уступает русскому контенту. Только на русском языке можно прочитать некоторые вкладыши, например, «Музейные конкурсы», или узнать о стоимости билетов и режиме работы музея (рис. 3)³².

²⁴ URL: <http://www.kgmu.kcn.ru> (дата обращения: 15.06.2014).

²⁵ URL: www.agni-rt.ru (дата обращения: 15.06.2014).

²⁶ URL: <http://www.kazguki.ru> (дата обращения: 15.06.2014).

²⁷ URL: <http://www.sportacadem.ru/akademia/> (дата обращения: 15.06.2014).

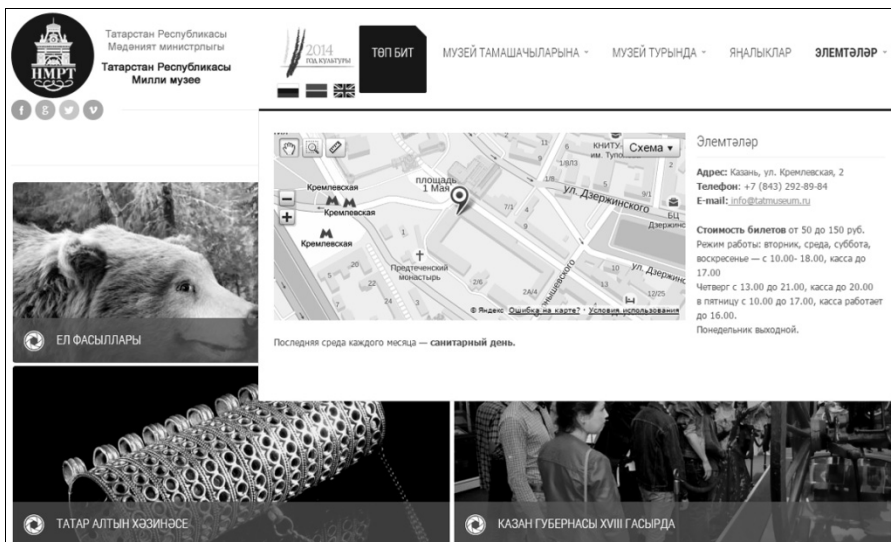
²⁸ URL: <http://izo-museum.ru/> (дата обращения: 15.06.2014).

²⁹ URL: <http://elabuga.com> (дата обращения: 15.06.2014).

³⁰ URL: <http://www.kazan-kremlin.ru> (дата обращения: 15.06.2014).

³¹ URL: <http://bolgar-muzey.ru> (дата обращения: 15.06.2014).

³² URL: <http://tatmuseum.ru> (дата обращения: 15.06.2014).

Более половины из 17 сайтов театрально-зрелищных учреждений Республики Татарстан не имеют татарского интерфейса, несмотря на то, что само официальное название некоторых театров предполагает использование второго государственного языка РТ, в частности, речь, прежде всего, идет о сайте Татарского академического государственного театра оперы и балета имени Мусы Джалиля³³. На нем татароязычные пользователи могут прочесть необходимую им информацию либо на русском, либо на английском языке. Во втором-третьем объеме татарский язык представлен на сайтах Бугульминского государственного русского драматического театра³⁴ и Казанского государственного цирка³⁵. Паритетное использование двух государственных языков Республики Татарстан демонстрируют электронные ресурсы Татарского театра им. Г.Камала³⁶, Альметьевского

³³ URL: <http://kazan-opera.ru> (дата обращения: 15.06.2014).

³⁴ URL: <http://bugulmateatr.ru> (дата обращения: 15.06.2014).

³⁵ URL: <http://www.kazan-circus.ru> (дата обращения: 15.06.2014).

³⁶ URL: <http://www.kamalteatr.ru> (дата обращения: 15.06.2014).

татарского государственного драматического театра³⁷, Набережно-челнинского государственного татарского драматического театра³⁸, Нижнекамского татарского драматического театра³⁹. Больше информации на татарском языке, нежели на русском, содержится на сайтах Казанского татарского государственного театра юного зрителя имени Габдуллы Кариева⁴⁰ и Мензелинского государственного татарского драматического театра имени Сабира Амутбаева⁴¹.

Из девятнадцати сайтов библиотек и библиотечных ресурсов РТ татарским интерфейсом обладают лишь пять. На электронном ресурсе Национальной библиотеки Республики Татарстан⁴² татарский язык представлен лишь во второстепенном объеме: новостная лента на данном языке обновляется с запозданием, информационные баннеры и в татарском интерфейсе представлены только на русском языке. В лучшей степени в библиотечном секторе татарский язык представлен на электронных ресурсах Национальной электронной библиотеки РТ⁴³ и Центральной библиотеки МБУК «Централизованная библиотечная система г.Казани»⁴⁴.

Полная статистика по использованию двух государственных и английского языков в секторе национальных культурных учреждений представлена в диаграмме 6.

Если рассматривать национальный интернет как своеобразное виртуальное пространство, имеющее определенные контуры, то коммерческий сектор официального сегмента находится в самой приграничной его зоне, поскольку многие сайты коммерческих компаний могут быть ориентированы скорее на внешнюю аудиторию, чем на внутреннюю, являясь, таким образом, скорее частью иного национального Интернета. В коммерческом секторе татарского национального Интернета к таким сайтам относятся, в первую очередь, сайты машиностроительных заводов Республики Татарстан. Не удивительно,

³⁷ URL: <http://tatar-almetteatr.ru/?lang=ru> (дата обращения: 15.06.2014).

³⁸ URL: <http://chelnyteatr.ru/> (дата обращения: 15.06.2014).

³⁹ URL: <http://nkamsk-teatr.ru/> (дата обращения: 15.06.2014).

⁴⁰ URL: <http://karievteatr.ru>, (дата обращения: 15.06.2014).

⁴¹ URL: <http://minzalatateatr.ru> (дата обращения: 15.06.2014).

⁴² URL: <http://kitaphane.tatarstan.ru> (дата обращения: 15.06.2014).

⁴³ URL: <http://kitap.tatar.ru/ru> (дата обращения: 15.06.2014).

⁴⁴ URL: <http://www.cbs-kazan.ru/> (дата обращения: 15.06.2014).

что ни на одном из электронных ресурсов данных промышленных предприятий не был обнаружен татарский контент. Однако многие сайты коммерческого сегмента нацелены на внутреннего покупателя, значительную долю которых составляют татароязычные пользователи. К таким можем отнести преимущественно электронные ресурсы татарстанских банков и торговых розничных предприятий, коммерческих учебных заведений и региональные отделения сотовых компаний, предприятий легкой промышленности и кинотеатров. Тем не менее, ни на одном из данных сайтов также нет татарского интерфейса. До недавнего времени исключением в коммерческой составляющей официального сегмента Татнета являлся сайт Билайна⁴⁵, использующего татарский язык в качестве своеобразного маркетингового хода, однако сотовый оператор от этой идеи вскоре отказался. Английский же контент содержится на 41 из 137 электронных ресурсов.

Диаграмма 6

В целом можно констатировать, что из 317 доступных и проверенных электронных ресурсов официального сегмента татарского национального интернета татарский интерфейс оказался представленным на 95 сайтах, что составляет лишь около трети от общего количества, английский – на 97 сайтах, русский – на всех. Как ос-

⁴⁵ URL: <http://mobile.beeline.ru/kazan/news/national.wbp> (дата обращения: 15.06.2014).

новой язык передачи информации татарский использовался лишь на 2 электронных ресурсах, русский на – 305. Паритетное использование татарского и русского языков нами было зафиксировано лишь в 5 случаях.

Диаграмма 7

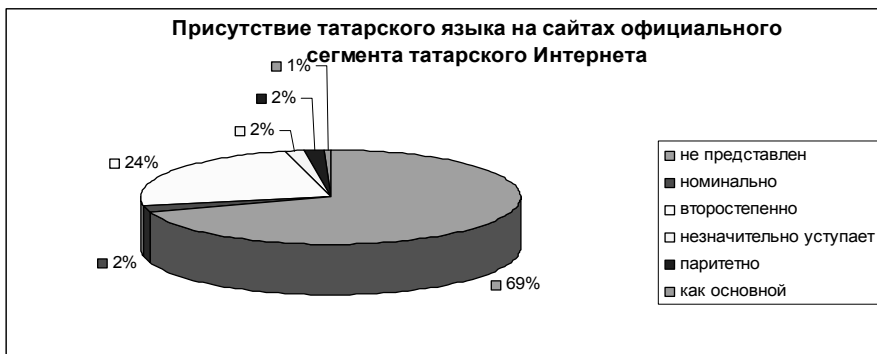

Диаграмма 8

Диаграмма 9

Итак, комплексный мониторинг сетевых ресурсов официального сегмента татарского Интернета показал, что основным языком передачи информации в нем является русский язык. В той или иной мере татарский язык представлен лишь на менее чем трети сайтов, приблизительно в равной степени с английским языком. Наиболее слабы позиции татарского языка в коммерческом и в государственном образовательном секторе официального сегмента татарского интернета. Если в государственном секторе официального сегмента татарского Интернета наблюдаем определенные позитивные перемены, свидетельствующие о расширении сферы функционирования татарского языка, то в коммерческом – татарский язык продолжает оставаться полностью игнорируемым языком и никаких позитивных изменений в отношении к нему не зафиксировано. Таким образом, статус татарского языка в Интернет-пространстве в настоящее время не соответствует статусу государственного языка РТ и нуждается в более эффективных мерах поддержки и в целенаправленной политике, ориентированной на укрепление его позиций.

Е.М. Арутюнова

Русский язык в школах Республики Татарстан: измерения проблемы

В последние несколько лет в дискурсивном пространстве Татарстана заметна ситуация, обозначаемая активистами русских национально-культурных организаций и некоторыми родителями как недостаточное количество часов русского языка в школах. Зачастую она выходит на вопрос обязательности преподавания татарского языка всем школьникам в Татарстане. Обязательное преподавание татарского языка в общеобразовательных учреждениях и учреждениях начального и среднего профессионального образования обусловлено принятыми на республиканском уровне законами.

Государственные языки, помимо русского, преподаются всем школьникам и в некоторых других республиках Российской Федерации (кроме Татарстана это Башкортостан, Ингушетия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Северная Осетия, Хакассия (с 2014 г.), Чечня, Чувашия)¹. Однако в зависимости от региона может присутствовать вариативность программ (например, в республике Коми школы могут выбирать программу преподавания коми языка – «как родной» (до 5 часов в неделю) и «как государственный» (2 часа в неделю в начальных классах)², либо решение об обязательном преподавании обоих государственных языков принято относительно недавно и выраженной реакции может не быть. Есть республики, где этот вопрос активно разрабатывается. При этом сколько-нибудь выраженные недовольства и протесты наблюдаются только в Татарстане и Башкортостане, в других республиках они практически не заметны, либо проявлялись в начале, но сошли на нет со временем. Очевидно, что восприятие темы зависит и от этнического состава населения республик – например, в Чечне или Ингушетии, где подавляющее большинство

¹ 89 родных языков. 1 мая 2014. – URL: <http://nazaccent.ru/content/11552-89-rodnyh-yazykov.html> (дата обращения: 30.11. 2014).

² Там же.

населения составляют соответственно чеченцы и ингуши, вопрос таким образом не стоит.

Сложившаяся в Татарстане ситуация обращает на себя внимание с нескольких позиций – это протесты родителей-активистов, а также экспертные оценки. Периодически в городах Татарстана проводятся митинги, пикеты, сбор подписей с требованиями «решения языкового вопроса» через добровольное изучение татарского языка. Первое заметное подобное мероприятие состоялось 16 апреля 2011 г. Наиболее активно в этом отношении в Татарстане «Общество русской культуры Республики Татарстан»³. Кроме того, место событий, которые в Москве связаны с «Русским маршем» 4 ноября, в Казани, Набережных Челнах в значительной мере занято лозунгами, связанными с русским языком. В 2013 г. «Русский марш» в Казани не был согласован, и 17 ноября 2013 г. состоялась акция «Русский марш за русский язык». Лозунги его, наряду с теми, что звучат на русских маршах уже несколько лет, касались и русского языка: «Русские – вперед!», «Наш родной язык – русский», «Один за всех и все за одного», «Россия – Казань», «Сильная Россия – трезвая Россия», «Русская Казань – Русский марш»⁴.

Разумеется, ситуация оценивается по-разному – от восприятия ее как несправедливых требований (вплоть до представлений о намеренном противодействии татарскому в Татарстане)⁵ до определения как «этнолингвистического конфликта»⁶. Так ее характеризовали не-

³ Сайт общества русской культуры Республики Татарстан. – URL: <http://rus-rt.ru/> (дата обращения: 23.09.2014).

⁴ «Русский марш–2013» в регионах России. – URL: <http://www.sovacentr.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2013/11/d28355/> (дата обращения: 23.11.2014).

⁵ Например: «Татарский язык в Татарстане пытаются уничтожить». – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jETK1w38GSw> (дата обращения: 23.11.2014).

⁶ Например: «Парламентарии Татарстана поработали с языком. Этнолингвистический конфликт набирает обороты». – URL: <http://fedpress.ru/news/society/reviews/1379509703-parlamentarii-tatarstana-porabotali-s-yazykom-etnolingvisticheskii-konflikt-nabiraet-oboroty> (дата обращения: 23.11.2014); «В Комитете Госдумы обсудили этнолингвистический конфликт в Татарстане», 20.09.2012. – URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1573271.html> (дата обращения: 23.11.2014).

которые эксперты, в частности, Александр Салагаев (социолог, руководитель «Общества русской культуры Казани», затем – «Общества русской культуры Татарстана») ⁷, Раис Сулейманов (историк, религиовед) ⁸, утверждая, что это «не противостояние между титульным и нетитульным населением, а конфликт между русскоговорящими жителями и региональной этнократией» ⁹. Суть проблемы, по мнению Раиса Сулейманова, состоит в следующем: «...Объем часов, предусмотренный по федеральному стандарту на русский язык за 10 лет обучения в школе с родным русским языком обучения, составляет 1200 часов. В Татарстане же преподавание русского языка как родного фактически запрещено. В итоге за 10 лет обучения школьники республики изучают русский язык в объеме всего лишь 700 часов, то есть на 500 часов меньше, что, естественно, сказывается на уровне грамотности и кошельках родителей» ¹⁰.

Как проблемную эту ситуацию описывает и Ольга Артеменко, руководитель Центра этнокультурной стратегии образования Федерального института развития образования Министерства образования РФ, фокусируя ее, в том числе, на неэффективном противопоставлении «русского» и «родного» языков в терминологическом аппарате законов ¹¹. Такое противопоставление влечет за собой в реальной практике невозможность изучения русского как родного, а шире –

⁷ Например: Салагаев А.Л., Лучшева Л.В. Этнолингвистический конфликт в Республике Татарстан как следствие противоречий языковой и образовательной политик // Новые проблемы социокультурной эволюции регионов. Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов». 12–15 октября 2011 г. Казань. Казань, 2011. С. 162–168.

⁸ Раис Сулейманов «Этнолингвистический конфликт в Татарстане: борьба за русский язык в центре России». – URL: <http://www.kazan-center.ru/osnovnye-razdely/11/160/> (дата обращения: 22.11. 2014).

⁹ Раис Сулейманов «Разгром русского марша в Татарстане». – URL: <http://www.apn.ru/publications/article27467.htm> (дата обращения: 13.11. 2014).

¹⁰ «В Комитете Госдумы обсудили этнолингвистический конфликт в Татарстане», 20.09.2012. – URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1573271.html> (дата обращения: 23.11. 2014).

¹¹ Ольга Артеменко, «Нормы нового законодательства могут разрушить единство общероссийского образовательного пространства». 29 апреля 2014. – URL: <http://nazaccent.ru/column/39/> (дата обращения: 23.11. 2014).

невозможность человеку вне зависимости от происхождения самому определить для себя родной язык. При этом согласно данным опроса в рамках исследования «Гражданская, региональная и этническая идентичность и проблемы интеграции российского общества» (2011–2012)¹², среди городских татар 6% называют родным русский язык, 8% – и русский, и татарский (в селах соответственно 2% и 1%).

Ситуация вышла за пределы только региональной – в ноябре 2012 г. секция «Совершенствование законодательства в сфере языковой политики и удовлетворения этнокультурных потребностей народов России» Экспертного совета Комитета Госдумы РФ по делам национальностей разработала ряд рекомендаций по вопросам языковой политики, с которыми обратилась к председателю Комитета ГД по делам национальностей¹³. Смысл обращения по результатам обсуждения с участием представителей общественных организаций Татарстана, Башкортостана, Бурятии заключался в необходимости, по мнению экспертов, изменения закона о языках народов России, в том числе в «уточнении правового статуса государственного языка республики и правового статуса родного языка из числа языков народов России»¹⁴. В сентябре 2013 г. при рассмотрении подготовленного проекта федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации» «О языках народов Российской Федерации» (внесен в июле 2013) депутаты Государственного совета Татарстана его не поддержали. «Мы не имеем никакого юридического и морального права поддерживать этот законопроект, двумя пунктами нарушающий статьи российской Конституции. Мы готовы поработать над новым вариантом по развитию русского языка, его преподавания

¹² Руководитель Дробижева Л.М., участники исследования: Арутюнова Е.М., Бравин А.Д., Валиахметов Р.М., Виноградова Т.М., Габрахманова Г.Ф., Зайтова Т.М., Ирназаров Р.И., Кузнецов И.М., Леготин Э.В., Макарова Г.И., Мусина Р.Н., Перебоева М.А., Сагитова Л.В., Рьжова С.В., Шагирова Е., Щеголькова Е.Ю., Яковлева Э.Я., Ямаева Л.А. Всего опрошено 1706 чел.

¹³ «Эксперты комитета Госдумы РФ рекомендуют изменить закон о языках народов России». – URL: <http://regnum.ru/news/fd-volga/tatarstan/1594899.html> (дата обращения: 23.11.2014).

¹⁴ Эксперты комитета Госдумы РФ рекомендуют изменить закон о языках народов России 19.11.2012. – URL: <http://regnum.ru/news/fd-volga/tatarstan/1594899.html> (дата обращения 30.09.2014).

и использования» – отметил председатель Госсовета Фарид Мухаметшин¹⁵. Дальнейшее движение законопроекта остановлено.

Наиболее взвешенной, не упрощающей позицией представляется точка зрения политолога Наиля Мухарьямова: «Здесь мы наблюдаем конфликт к подходу в его [татарского языка] изучении. Одни рассматривают вопрос знания любого языка с позиции будущей карьеры, то есть с прагматической точки зрения: какой язык выгоднее знать. Но помимо этого есть соображения сохранения духовной сущности народа, выражением которой является язык. Но: насильственными методами заставить выучить какой бы то ни было язык не получится. У людей должен быть стимул, для этого татарский язык нужно сделать престижным и привлекательным для изучения, как, например, английский. ... То есть в преподавании татарского языка нужно придерживаться чего-то вроде маркетингового подхода, исходя из потребностей людей. Его не нужно преподавать исключительно как ценность, связанную с самоидентификацией татарского народа. И административный ресурс здесь не поможет»¹⁶.

Не претендуя на попытки указания способов выхода из сложившейся ситуации, в данной статье мы осветим ее часть, некоторые измерения – через мнения людей, непосредственно вовлеченных в этот процесс – школьных учителей русского языка и литературы. Прежде всего, мы опираемся на качественные эмпирические данные – глубинные интервью с учителями из школ Казани, проведенные в апреле 2014 г.¹⁷ (всего 9 интервью). Наши информанты – люди разного возраста и разного опыта преподавания, некоторые из них сами учились по современным стандартам. Мы намеренно вовлекали информантов из разных школ, в том числе с различным этнокультурным компонентом, и независимо от их национальности. В статье

¹⁵ Депутаты не поддержали федеральный законопроект о языках. 27 сентября 2013. – URL: <http://www.gossov.tatarstan.ru/news/show/2148> (дата обращения 30.09.2014).

¹⁶ *Наиль Мухарьямов*: «Вопросы взаимодействия языков на митингах не решаются», 24.04.2012. – URL: <http://www.smol.aif.ru/culture/204731> (дата обращения: 03.09.2014).

¹⁷ Интервью проведены в рамках проекта «Идентичность русской молодежи в республиках Российской Федерации», РГНФ-13-33-01307. Рук. Арутюнова Е.М., участники: Перемоева М.А., Фадеева Е.Ю., Щеголькова Е.Ю.

также использованы некоторые данные опроса по Татарстану, полученные в ходе межреспубликанского исследования «Гражданская, региональная и этническая идентичность и проблемы интеграции российского общества», проведенного в 2011–2012 гг.

Казалось бы, в сложившейся ситуации есть всего две точки зрения, и иногда при обсуждении в Интернет-пространстве очередной волны развития сюжета эмоции захлестывают по обе стороны спора, проблема описывается в терминах дискриминации русского либо татарского населения. При этом опасной становится тенденция приписывания той или иной точки зрения исключительно по этнической принадлежности. Однако по данным наших исследований реальные мнения могут быть более разнообразными и от национальности не обязательно зависят. Так, в 2011–2012 гг. с мнением, что татарский язык должен быть обязательным в русскоязычных школах (то есть с сохранением текущего положения) были согласны 49% татар и 27% русских респондентов в Татарстане. Компромиссный вариант – татарский как обязательный предмет в русскоязычных школах, но с меньшим количеством часов чем сейчас, поддержали 18% татар и 26% русских респондентов. Изучение татарского языка как факультатива для желающих в русскоязычных школах поддержали 26% татар и 38% русских респондентов (см. табл. 1). И среди татар, и среди русских мнения не зависят от возраста, а также от места проживания – городские и сельские татары сходны во мнениях по поводу обязательности преподавания татарского языка в русскоязычных школах.

Таблица 1

Отношение к обязательному преподаванию татарского языка в русскоязычных школах Татарстана, «Поддерживаете ли Вы обязательное преподавание татарского языка в русскоязычных школах?», % от опрошенных в каждой подгруппе

	Татары	Русские
Да, он должен быть обязательным предметом для всех	49	27
Да, он должен быть обязательным предметом для всех, но на него должно отводиться меньше времени, чем сейчас	18	26
Нет, он должен идти в качестве факультатива для желающих	26	38
Нет, он должен быть обязательным только для татар	6	7
Его вообще не должно быть в школе	1	2

Данные исследования «Гражданская, региональная и этническая идентичность и проблемы интеграции российского общества», 2011–2012 гг.

Встречается мнение, что городские татары в меньшей мере, чем сельские, могут быть заинтересованы в том, чтобы их дети изучали татарский, прагматически ориентируются на русский язык, а в наше время и на английский как на инструменты социального роста. По данным нашего опроса 94% городских и 89% сельских татар хотели бы, чтобы их дети владели татарским языком. У русского городского и сельского населения мнения также практически совпадают – 50% городских и 53% сельских русских респондентов хотели бы, чтобы их дети знали татарский язык.

Обратимся к мнениям учителей. Что именно, по их оценкам, порождает активность вокруг рассматриваемой нами ситуации:

«Проблема, как это объясняют и учителя, и родители, заключается в том, что вот в этой сетке количество часов не доходит до того количества часов, которое дает Россия. Понимаете? Но при этом мы сдаем экзамены по общему стандарту. И поэтому получается, что мы сегодня в ситуации такой, когда пятилетка в четыре года. То есть часов меньше, приходится как-то уплотнять программу, возникают какие-то проблемы, ну и в этом некоторые родители видят ущемление своих прав как людей, которые проживают в России. Это не значит, что это мнение всех, все люди считают по-разному, но в какой-то степени это способствует нарастанию напряжения. Как решить этот вопрос – здесь сказать сложно, но ситуация такая, какая она есть. За счет чего брать часы – тоже сложно» (интервью № 4, 2014).

«Есть школы, в которых есть ставка завуча по национальному образованию, считай, по татарскому, хотя говорят, что и по русскому, но факт остается фактом. А остальные завучи вообще не филологи. Это тоже может рождать какие-то вопросы. Или методическая служба, в которой целая ставка – это состояние татарского языка в регионе, а 16 предметов – у единственного человека. Там же и русский. Это может в любой момент порождать какие-то разговоры» (интервью № 4, 2014).

«Учителям не хватает того объема часов, в который нам надо вместить какие-то глубокие знания. Тут как раз третья проблема подмешивается – ЕГЭ. И в итоге все сводится к какому-то схематичному обучению, подаче только самых поверхностных знаний, чтобы человек во время теста мог узнать ту или иную информацию. ...Да, это отдельные активисты. Причем на самом деле об

этом говорят и думают гораздо больше людей, чем кажется. Просто это очень тактично замалчивается. Очень тактично скрывается под другими какими-то проблемами» (интервью № 1, 2014).

Только более или менее вовлеченные в контекст учителя затрагивают вопрос статуса родного языка:

«Вторая проблема, которая возникает в каких-то мелких очагах, связана с тем, что совершенно непонятно, а вообще – есть ли у русского языка статус родного? То есть у любого другого языка, допустим, у татарского, есть статус родного и государственного в регионе. А русский – он государственный. И русские люди начинают задумываться: «А как же так?»» (интервью № 4, 2014).

Деятельность республиканских властей по урегулированию ситуации не всегда может отмечаться активистами, но, конечно, заметна учителям:

«У нас недавно в Татарстане была введена такая программа, которая дает возможность изучать русский язык дополнительно. То есть дети получают два дополнительных часа русского языка в неделю» (интервью № 3, 2014).

В школах с русским этнокультурным компонентом учителя также говорят о проблемах подготовки к ЕГЭ, нехватке часов, но проблема описывается гораздо более спокойно:

«В отличие от других школ Татарстана, мы живем относительно спокойно. Почему? Потому что часов на изучение русского языка у нас побольше, и берем мы их из школьного компонента, который есть у каждой школы. Базисный мы не можем нарушать, это понятно. Но нам позволено брать часы оттуда, и мы делим изучение русского языка для классов, где детей более 25-ти человек, на подгруппы» (интервью № 4, 2014).

Весомым аргументом в споре являются результаты ЕГЭ по русскому языку – в Татарстане они уже традиционно довольно высоки в сравнении с общероссийскими (например, в 2011-2012 гг. средний балл ЕГЭ по русскому языку в Казани был вторым после среднего балла по Москве). Учителя видят это со своей стороны, отмечая непрерывную работу, иногда в ущерб личному времени:

«Взять тот же самый экзамен. Да, при малых часах мы сдаем хорошо, но мы понимаем, как мы это делаем, сколько личного времени на это уходит и т.д. Никто же не спрашивает. Социологи этим не занимаются, не считают нужным, вообще никто не считает

нужным. Это все за счет личного времени происходит» (интервью № 4, 2014).

«Мы очень много с ними работаем по русскому языку, это большая работа идет до 9-го класса в большом объеме, чтобы вывести ребенка на должный уровень. Просто выводим к 11-му классу на норму и все. Дети все сдают хорошо ЕГЭ. Есть дети слабые из деревни. Ну, в каком плане слабые, если ребенку русский язык на татарском в деревне преподавался, то, конечно, ему тяжело. Такие дети есть, но в последнее время их очень мало, в основном, все же владеющие русским языком. Но сдаем. Нормально. Просто это большая работа учителя. Все. Большая работа учителя. Много над речью работаем, над развитием речи. После уроков сидим» (интервью № 5, 2014).

Активисты часто используют аргумент о снижении грамотности школьников как результат уменьшения количества часов русского языка. Однако очевидно, что оно не может быть исключительно результатом сложившейся ситуации. Усиливается влияние Интернета, молодежь и школьники меньше читают, наконец, сам русский язык меняется, и учителя также отмечают значимость многих факторов, но чаще – в русле распространенного представления о «падении языка»:

«Вообще падение уровня языка в целом. Не только в регионе – во всей России. Падение престижа русского языка. Это связано с халатным отношением к нему. Если бы детям показали, что без русского языка, без хорошего русского языка было бы плохо, они бы, например, не смогли устроиться на работу... А сейчас получается, по телевизору, по радио слышим ошибки – от дикторов, ведущих и т.д. И у них [детей] складывается впечатление: я могу говорить плохо, и мне ничего не будет, все же так делают» (интервью № 1, 2014).

«Не важно, русскоговорящий или татароговорящий – есть общая тенденция вообще падения языка. Это постоянный интенсиф. Только в интенсифе можно русскоговорящего или татароговорящего ребенка вырастить и развить у него речь. Они такие же дети. Татары идут с таким же сленгом. Тенденция к тому, что русский язык загрязняется, касательно уже общероссийского уровня, не какой-то конкретной национальности. У чисто по-татарски говорящего ребенка может быть ограничен лексический запас, а все остальные проблемы – это общегосударственного характера проблемы» (интервью № 5, 2014).

«Ну, я не считаю, что сокращение часов преподавания русского языка идет за счет увеличения часов преподавания татарского языка. Я училась тоже здесь в школе и, если честно сказать, у нас как по татарскому языку часов было мало, то есть мы много чего не знали, много чего толком не учили, так у нас и по русскому языку было мало часов. ...Наверное, проблема в отношении вообще к самому предмету, в отношении детей к учебе в целом. Я заметила, что в младших классах у детей такой интерес, они все не боятся высказывать, они все говорят. А вот к старшим классам у них какой-то вырабатывается страх свое мнение высказать... учеба у них из-под палки идет. И мне кажется, еще очень большая проблема заключается в том, что дети мало читают. Это огромная проблема, поскольку дети не читают, соответственно они не умеют мыслить и писать тоже не умеют» (интервью № 6, 2014).

Аргументы родителей-активистов, встречающиеся на форумах в сети, часто касаются не только недостатка часов русского языка, но и проблем, связанных с преподаванием татарского языка русскоязычным детям. Эти вопросы тесно связанные, поскольку проблемы преподавания татарского языка в русскоязычных школах могут стимулировать дискуссии о соотношении часов, подстегивать эмоциональную сторону в дискуссиях. Среди таких проблем называется общая неэффективность преподавания, когда ребенок, изучая язык в течение нескольких лет, не осваивает его, не может говорить на нем. Скорее всего это связано с тем, что преподается литературный язык, тогда как для реального общения более полезными могли быть разговорные формы, методики, направленные на развитие коммуникативных навыков вместо заучивания текстов. Родители пишут, что выполнение школьных домашних заданий по татарскому языку иногда сложно даже для татароговорящих взрослых, к которым обращаются за помощью. Отношение к ситуации емко выразила одна из наших информанток-учительниц:

«На самом деле, когда ребенок идет в школу, мама и папа, которые над ним трясутся, погружаются в борьбу с татарским» (интервью № 2, 2014).

То, как на занятиях подается язык, по факту иностранный для многих детей, очень важно для его восприятия, тем более в ситуации, когда контекст этого восприятия в семье не обязательно нейтральный, например, если изучение языка становится «борьбой»:

«Я ни от кого еще не слышала, что татарский – это классный предмет. Все что угодно может быть классным, даже математика, физика и химия, но татарский ещё ни у кого не был классным. И в свое время в школе у нас тоже были проблемы с изучением татарского» (интервью № 2, 2014).

Такие сложности с изучением татарского языка, по утверждению Л.В. Сагитовой, сочетаются и с тем, что в целом среди школьников сейчас «татарский язык не воспринимается как условие и гарантия социальной мобильности и профессионального успеха»¹⁸, его функции ограничены, что усиливает эмоциональное его восприятие у татар. В то же время часть русских учащихся (20,8% по республике и 28,9% по Казани) воспринимают татарский как «чужой, малопонятный язык», при этом признавая его формально – как государственный язык Татарстана наряду с русским¹⁹. В повседневной жизни использовать татарский язык, особенно в изучаемой литературной форме, русскоязычным городским детям не получается, и зачастую нет необходимости, что подтверждают и учителя:

«У детей вообще нет понимания, зачем им нужен татарский язык, у русских детей. Чем аргументируется – вы живете в Татарстане, вы должны знать татарский язык. Однако мы понимаем, что находясь здесь, мы прекрасно проживем без него, нас поймут, потому что русский здесь наравне с татарским. И очень сложно именно детям объяснить, в чем необходимость татарского языка. И получается, что у детей столько времени уходит никуда. Ладно бы они еще это осознали и учили, для них бы какая-то польза. Если они говорили бы [на татарском], это было бы прекрасно. Но они ходят на эти занятия кое-как, в итоге они уходят из школы, не используют его, а язык, как и любой иностранный язык, должен практиковаться» (интервью № 1, 2014).

«Лично мне, когда я изучала [татарский в школе], было очень интересно, я вообще люблю иностранные языки. Но большинство воспринимает это как некое насилие над ними. Когда они не хотят

¹⁸ Сагитова Л.В. Динамика билингвизма в Татарстане: результаты языковой политики правительства и социально-экономическая конъюнктура // Консолидирующие идентичности и модернизационный ресурс в Татарстане [Электронный ресурс]. – М.: Институт социологии РАН, 2012. С. 44.

¹⁹ Там же. С. 42.

что-то изучать, и им это дают сверх. И получается, что русские дети – это, по сути, все дети, кому что-то не нравится, и которые просто находятся вдалеке от этого. А татарские дети, им дается дополнительный плюс. Они могут изучать свой язык, свою культуру, они могут подходить вот так особенно. Потом, в конце концов, те, у кого этот язык, является родным, уже изначально осознают, что они относятся к особому этносу, к другому. А все остальные дети, там же не только русские дети, там дети и других национальностей, они сразу в одну кучу, в серую массу сливаются. И в этом большая проблема. Они это воспринимают, опять-таки, как насилие над собой. Потому, что это уже стереотип сложившийся и половине в голову не приходит, что любой иностранный язык – это большой плюс. Особенно язык, который относится к другой группе, развивает мышление и это в принципе неплохо» (интервью № 3, 2014).

«К сожалению, выпускаясь из школы, где изучали 10–11 лет татарский, дети знают английский, который они изучают 5–6 лет, намного лучше. Почему так? Потому что люди в этом не заинтересованы полностью, у них нет стимула изучать. Думаю, конечно, убирать татарский язык из школьной программы – это негуманно, потому что люди его изучали, и кто-то общается на нем дома, но чтобы это было в рамках факультатива для желающих посещать, потому что многие люди татарской национальности не хотят ходить на подобные уроки, они не владеют языком. И от татарского народа у них только мама-татарка, да папа-татарин. И все» (интервью № 2, 2014).

Именно на такое восприятие зачастую накладывается реальная и закономерная необходимость подтверждать знание изучаемого языка. В 2014 г. ученики 9-х классов проходили Единое республиканское тестирование (ЕРТ) по татарскому языку. Вот как комментируют его учителя русского:

«Я ничего не имею против [преподавания татарского языка], но это не должно быть настолько обязательно. И что самое страшное – заставляют сдавать экзамены. Ладно, что столько часов уходит, но в обязательном порядке это же ещё экзамен. В 9-х классах на следующей неделе уже. Причем он как-то странно не входит в основное время экзаменов, которые начинаются в мае. Татарский они сдают уже в апреле и без права отказа (интервью № 4, 2014).

«...Но почему-то в приказе результат этого экзамена нигде не учитывается. Он не влияет на годовую отметку, он вообще ни на что не влияет» (интервью № 2, 2014).

Итак, попытка анализа мнений учителей русского языка показывает, что непосредственно вовлеченные в процесс преподавания люди оценивают ситуацию не только с тех позиций, которые наиболее выражены в околополитическом дискурсе вокруг нее. Значимыми представляются и проблемы, связанные с различной мотивацией изучения русского и татарского языков, и с глобальными проблемами изменения русского языка, и с проблемами в преподавании татарского, которые могут подстегивать негативное восприятие вопроса о соотношении часов языков в школьных программах. Кроме того, часть позиций родителей, которые в той или иной мере участвуют в сетевых дискуссиях вокруг проблемы, можно суммировать так: было бы эффективно преподавать детям культуру и традиции, историю Татарстана, татарскую литературу на русском языке, погружая их таким образом в этнокультурный и региональный контекст – наряду с обучением татарскому языку в коммуникативной форме для реального общения.

Г.И. Макарова

Национально-гражданские идентичности татар и русских в контексте этноязыковой проблематики

Чувство тождественности социальных субъектов со страной и с регионом формируется на пересечении множества факторов и опирается на ряд составляющих. В самом общем плане среди них можно выделить: географические (привязка к определенному месту, территории, ее природе, ландшафту), политические (ощущение единства со своим государством, республикой, сопричастности к их политическому курсу либо лояльности к ним), социально-экономические (соотнесение себя с достижениями страны, региона в области экономики и социального развития, осознание общности соответствующих интересов) и историко-культурные (историческое прошлое государства либо республики, язык, традиционная и современная национальная культура, религия). В данной работе раскроем роль на современном этапе языка и связанных с ним явлений в отождествлении жителями Татарстана себя с регионом и с Россией. Проанализируем также, как на региональной и российской идентичностях сказывается отношение социальных субъектов к языковой политике республики, к ее различным аспектам.

При выяснении объединяющих с Татарстаном и с Россией обстоятельств в ходе опроса населения 2014 г. мы получили следующие результаты:

Таблица 1

Факторы, объединяющие с Татарстаном, %*

Варианты ответов	Татары (город)	Татары (село)	Русские (город)	Русские (село)
Язык	56,1	51,8	7,4	13,2
Культура	39,9	22,9	11,2	7,9
Праздники	8,1	5,9	8,1	10,5
Родная земля, природа	41,1	37,6	42,5	55,3

Образ мышления, менталитет	6,7	3,5	7,4	5,3
Религия	16,7	9,4	2,9	1,8
Историческое прошлое	16	12,9	14,5	14,9
Это регион, в котором я живу	35	47,1	54,2	57
Президент РТ, Конституция РТ, законы РТ	14,6	11,8	20,2	3,5
Это – часть России	10,9	18,2	39,2	26,3
Это наша общая республика	16,2	30	33,3	43
Люди моей национальности живут в Татарстане	6	7,1	5,9	5,3
Другое	0	0	0,7	0
Ничего не объединяет	0	0	0	0

* Респондент мог выбрать три варианта ответа.

Таблица 2

Факторы, объединяющие с Россией, %*

Варианты ответов	Татары (город)	Татары (село)	Русские (город)	Русские (село)
Язык	27	8,3	48,8	43,2
Культура	13,5	6	28,9	12,7
Праздники	3,7	1,8	4,2	2,5
Родная земля, природа	20,2	16,1	29,1	28
Образ мышления, менталитет	8,8	6	6,8	0,8
Религия	2,3	0,6	8,5	5,9
Историческое прошлое	18,6	11,9	16,4	23,7
Советское прошлое	19,8	20,8	14,6	9,3
Это страна, в которой я живу	48,6	62,5	40,4	58,5
Общая государственность, это наша общая страна	29,1	46,4	27	32,2
Президент РФ, Конституция РФ, законы РФ	16,7	8,9	14,6	9,3
Татарстан – это часть России	38,6	41,7	26,1	24,6
Люди моей национальности живут в России	6,3	8,9	4,2	3,4
Другое, ничего не объединяет	0	0	0	0

* Респондент мог выбрать три варианта ответа.

Как видно из таблицы 1, среди сплывающих с регионом признаков для более половины татар – как горожан, так и сельчан – на первом месте стоит язык. У городских татар он явно опережает следующие по значимости факторы: «родная земля, природа» (41%), «культура» (40%), «регион, в котором я живу» (35%). У сельчан эта последовательность иная, однако выбранные ответы в целом те же. Вслед за языком идут: «регион, в котором я живу» (47%), «родная земля, природа» (38%), «это наша общая республика» (30%), «культура» (23%).

Тем самым язык выступает для татар основным, связывающим их с республикой обстоятельством. Конечно же, в данном случае имелся в виду татарский язык, выражающий специфику изучаемого региона. Причем выбор данной составляющей региональной идентичности напрямую зависел от степени знания татарского языка респондентами¹. Следовательно, если он будет постепенно терять свои позиции то есть будет снижаться степень владения языком возможны два варианта изменения региональной идентичности татар: либо ее значимость будет уменьшаться, либо язык начнет заменяться в приведенной шкале другими факторами, например культурой. Показательно, что последняя также выступает весьма значимым, стимулирующим возникновение чувства региональной общности моментом и попадает в тройку самых популярных ответов у татар-горожан и в пятерку – у сельчан. Среди остальных вариантов ими выделялись, прежде всего, характеристики общего плана, связывающие чувство региональной общности с природой республики, с самим фактом их проживания на данной территории.

У относящих себя к русским в качестве солидаризирующего с Татарстаном элемента язык назвала только десятая часть респондентов (7% горожан и 13% сельчан). Еще одна десятая их доля отметила в такой роли культуру. То есть, язык и культура редко обозначались русскими в качестве сплывающих их с регионом факторов. Стоит также заметить, что среди них оказалось примерно на десятую долю меньше тех, кто однозначно признал, что их что-то объединяет с Та-

¹ Отметим, что их объединяет с Татарстаном язык 61% свободно говорящих, читающих и пишущих на нем, 55% свободно говорящих, но читающих и пишущих с затруднениями, 36% говорящих с затруднениями, 16% понимающих, но не говорящих на татарском языке.

тарстаном (отвечая на этот вопрос, сказали «да» – 93% горожан-татар и 97% сельчан, у русских эти цифры составили соответственно 84% и 90%), хотя и в том, и в другом случае признали связь с регионом большинство респондентов.

Наиболее же часто при выборе сплывающих их с регионом обстоятельств русскими выделялись следующие: «регион, в котором я живу» (более половины горожан и сельчан) – скорее констатирующий факт проживания респондентов в регионе, «родная земля, природа» (две пятых горожан и более половины сельчан) – где акцент перенесен на единство территории, природной среды и связанные с этим чувства. Одновременно две пятых русских-горожан и четверть сельчан использовали данный вопрос для того, чтобы подчеркнуть свою принадлежность к России (ответ: «это – часть России»). 33% и 43% тех и других соответственно признали, что Татарстан – «наша общая республика», то есть в данном ответе на первый план вышел собственно гражданский аспект региональной идентичности.

На аналогичный вопрос, касающийся российской идентичности, были получены следующие ответы (табл. 2). Язык назвали в качестве сплывающего со страной обстоятельства половина русских-горожан и две пятых сельчан. В результате он оказался в одном случае на первом, в другом – на втором месте. К ним присоединилось более четверти татар-горожан, для которых русский язык также выступает значимым фактором национально-гражданского единства. В то же время среди сельчан доля таковых составила только 8%, что понятно, поскольку сельские татары в ощутимо большей степени татароязычны. Причем при крайней близости показателей, в данном случае признали, что их что-то объединяет с Россией чуть больше русских, чем татар (ответили «да» – 96% русских-горожан и 99% сельчан; у татар соответственно 92% и 94%).

Что касается культуры, также обнаруживается близкое к зеркальному соотношение показателей по сравнению с аналогичными по региональной идентичности. В качестве солидаризирующих со страной моментов ее обозначили теперь уже 29% русских-горожан и 13% сельчан; у татар эти цифры оказались в два раза меньше – 14% и 6% соответственно. Такая специфика самоопределения части русских, когда речь идет об объединяющих их со страной чертах, и части татар, когда говорится о том, что их сплывает с республикой, посредством языково-культурных характеристик обусловлена, преж-

де всего, рядом социально-исторических моментов. Это также может быть связано со стратегиями формирования национально-гражданских общностей, которые всегда в той или иной мере основываются на определенной этнонациональной культуре. В данном случае в проводимой федеральным центром политике определенный акцент делается на поддержке русского языка и культуры, в то время как в политике Республики Татарстан – в большей мере на татарский язык и татарской культуру, о чем подробнее речь пойдет ниже.

Среди иных, объединяющих с Россией моментов респонденты-татары называли, прежде всего, следующие. Отметим сам факт, что это страна, в которой они живут, половина горожан и три пятых сельчан; на общую государственность указали почти треть и около половины тех и других соответственно. Показательно, что обозначили принадлежность к стране через свой родной регион, республику две пятых татар-горожан и сельчан, то есть это те, для кого общероссийская идентичность неразрывно связана и строится через региональную. Русские, помимо указанных выше языка и культуры, выделили, в первую очередь, вариант ответа «это страна, в которой я живу» (две пятых горожан и три пятых сельчан) и «родная земля, приroda» (29% горожан и 28% сельчан).

В обобщение первой части работы, отметим, что как региональная, так и государственно-гражданская общности в той или иной мере ассоциируются у жителей Татарстана с определенной культурой и тем или иным языком. Причем можно предположить, что, с одной стороны, само звучание связанного с территорией государства, конкретной местностью языка, тем более, если он является для социального субъекта родным («материнским»), может вызывать у него связанные со страной либо с регионом, с культурой его этнической группы чувства и ассоциации, то есть быть связанным с чувственным аспектом формирования национально-гражданских идентичностей. С другой стороны, владение языком, особенно при его поддержке центральными или региональными властями, может давать человеку некоторые дивиденды. Напротив, незнание или недостаточное знание языка может создавать определенные трудности в процессе получения образования, в повседневной жизни, мешать профессиональному либо социальному продвижению субъекта. Все это составляет рациональный или прагматический аспект формирования изучаемых идентичностей. В связи с этим проанализируем далее, связано ли самоотнесение респондентами

себя к России и к Татарстану с их отношением к различным сторонам языково-культурной политики республики.

Как было показано в первом очерке данной книги, посвященном языковой политике республики, в последние десятилетия она направлена на утверждение официального статуса и расширение сферы социального функционирования татарского языка, в частности путем введения его обязательного преподавания в школах региона. Соответственно для тех, кто знает данный язык, это стало своеобразным символическим капиталом, открывающим дополнительные возможности и перспективы в плане трудоустройства, дающим определенные преимущества в процессе обучения детей. Это, в свою очередь, могло способствовать дальнейшему закреплению их идентификации с регионом. И, видимо, не случайно 44% свободно говорящих, читающих и пишущих на татарском языке респондентов-татар на вопрос «Кем Вы себя больше чувствуете – россиянином или татарстанцем?» дали однозначный ответ «татарстанцем», в то время как среди остальных, выделенных по степени знания татарского языка групп татар (свободно говорящих, но читающих и пишущих с затруднениями; говорящих с затруднениями; понимающих, но не говорящих и не владеющих этим языком), доля таковых составила от 24% до 27%.

Однако это может быть также связанным с тем, что в группе свободно владеющих татарским языком татар больше сельчан и выходцев из села в первом поколении². Сельчанам же всегда больше свойственна привязка к месту и к традициям, в то время как в городе действие традиционного менталитета ослабляется (что происходит под влиянием более активно проходящих здесь процессов модернизации, действия общенациональной и мировой культур). Как результат, человек начинает меньше ассоциировать себя с локальной культурой, соответствующими идентичностями и больше с общегосударственной и надгосударственными общностями. Сделанное предположение, в частности, подтверждается тем, что при ответе на вопрос «Кем Вы себя больше чувствуете – татарстанцем или россиянином?» относящих себя

² Так при ответе на вопрос, касающийся степени владения татарским языком, отметили «свободно говорю, читаю, пишу» абсолютное большинство сельских татар (87%) и только две третьих (67%) городских.

«больше к татарстанцам» оказалось среди татар-сельчан более половины (53%), а среди горожан только их треть (33%)³.

Таблица 3

Соотношение региональной и российской идентичностей, %

Распределение ответов на вопрос: «Кем Вы себя больше чувствуете – татарстанцем или россиянином?»

Варианты ответов	Татары (город)	Татары (село)	Русские (город)	Русские (село)
В равной мере татарстанцем и россиянином	55,7	36,8	53,4	47,1
Больше татарстанцем	32,7	52,6	9,1	14,3
Больше россиянином	10,4	9,9	36,8	35,3
Затрудняюсь ответить	1,2	0,7	0,7	3,3

Тем самым, можно предположить, что на предпочтении, отдаваемом частью татар региональной идентичности, сказывается одновременно как их социально-демографические характеристики, так и собственно знание татарского языка.

Что же касается влияния обозначенной языковой политики на отношение к региону русских, то эта политика могла создавать для них определенные трудности, касающиеся, в частности, возможностей их проникновения во властные структуры региона в связи с незнанием языка титульной группы, занятия ряда должностей, а также собственного обучения в школе и обучения детей (которым, в отличие от родителей-татар, они не могли помочь с подготовкой домашних заданий по татарскому языку). Вот как, к примеру, говорит об этом одна из участниц проведенной фокус-группы с молодыми активистами русских национальных и национально-культурных организаций: «То есть, татары практически все русский знают, русские, к сожалению, не все на татарском разговаривают. И делать такой упор на татарский язык в школах – и абсолютное, отклонение в другую сторону от русского языка, я считаю, оно недопустимо» (фокус-группа № 1).

³ Даже среди русских-сельчан, согласно данным того же опроса, доля прежде всего татарстанцев оказалась чуть выше.

Возникавшие же в связи с этим неудобства едва ли способствовали укреплению региональной идентичности русских. Возможно отсюда «больше к татарстанцам» среди них отнесли себя в ходе опроса 2014 г. всего 9% горожан и 14% сельчан; хотя у той небольшой их части, которая «свободно говорит, читает и пишет на татарском языке», а также «свободно говорит, но читает и пишет с затруднениями», доля таковых приближалась к трети.

Высказанное предположение о влиянии этноязыковой политики РТ на процесс формирования национально-гражданских идентичностей находит некоторое дополнительное подтверждение в следующих данных, связанных с восприятием конкретных мер и действий руководства республики в названном направлении. Среди русских, считающих, что татарский язык в русскоязычных школах республики преподавать «нужно», ответили «да» на вопрос «Объединяет ли Вас что-то с Татарстаном?» 88% респондентов, в то время как среди отметивших, что «не нужно» уже 77% (у татар эти цифры составили соответственно 95% и 83%). Кроме того, и у русских, и у татар среди посчитавших целесообразным сохранение данного предмета в школах республики процент «татарстанцев» оказался несколько выше в ситуации выбора между региональной и российской идентичностями⁴.

Таблица 4

**Соотношение российской и региональной идентичностей
в связи с оценкой необходимости преподавания татарского языка
в школах Татарстана, %**

Кем Вы себя больше чувствуете – татарстанцем или россиянином?	Как по-Вашему, нужно ли в русскоязычных школах РТ преподавать татарский язык?					
	татары			русские		
	Да	Нет	Затр. отв.	Да	Нет	Затр. отв.
В равной мере татарстанцем и россиянином	50,4	44,5	52,4	55	35,6	28,6
Больше татарстанцем	38,7	33,3	33,3	11	4,4	7,1
Больше россиянином	10,1	22,2	4,8	32,8	57,8	64,3
Затрудняюсь ответить	0,8	0	9,5	1,2	2,2	0

⁴ Как видно из таблицы «больше татарстанцами» посчитали себя 39% признавших значимость преподавания татарского языка в русскоязычных школах и 33% не признавших ее. Среди русских аналогичные данные составили 11% и 4%.

Некоторая (незначительная) зависимость была обнаружена также при анализе ответов респондентов на вопросы «Как Вы считаете, нужны ли специальные меры для развития татарского языка и культуры в республике?» и «Объединяет ли вас что-то с Татарстаном?». Среди русских признали связь с регионом 92% считающих, что такого рода меры нужны, 86% ответивших «в какой-то мере нужны» и 81% указавших, что они не нужны. Однако и в том, и в другом, и в третьем случае оказалось большинство русских, для которых в той или иной мере характерно чувство региональной общности, поскольку языково-культурный фактор является лишь одним из целого ряда факторов ее формирования.

Таблица 5

**Региональная идентичность русских в связи с признанием
необходимости специальных мер по развитию в РТ
татарского языка и культуры, %**

Объединяет ли Вас что-то с Татарстаном?	Как Вы считаете, нужны ли специальные меры для развития татарского языка и культуры в республике?			
	Да, нужны	Да, в какой то мере нужны	Нет, не нужны	Затрудняюсь ответить
Да	92,1	86	81,4	82,1
Скорее да	5,9	14	16,6	12,6
Скорее нет	0	0	1,4	1,1
Нет	1	0	0	1,1
Затрудняюсь ответить	1	0	0,6	3,1

Тем самым приятие или неприятие языковой стратегии Республики Татарстан в некоторой мере сказывается и на отношении социальных субъектов к региону в целом. Отсюда стоит остановиться подробнее на анализе восприятия ее различных аспектов русскими и татарами Татарстана- горожанами и сельчанами.

Главной, связанной с языковой политикой мерой стало введение в 1990-х гг. в школах республики обязательного преподавания татарского языка в равных с русским языком объемах. На первый взгляд отношение к данной мере русских и тем более татар весьма толерантно. Признали необходимость обучения ему абсолютное большинство респондентов (лишь десятая часть русских-горожан ответили на соответствующий вопрос отрицательно).

Таблица 6

**Оценка необходимости преподавания татарского языка
в школах Татарстана, %**

Распределение ответов на вопрос: «Как по-Вашему, нужно ли в русскоязычных школах РТ преподавать татарский язык?»

Варианты ответов	Татары (город)	Татары (село)	Русские (город)	Русские (село)
Да	93,8	93	84,4	94,1
Нет	3	2,9	9,6	3,4
Затрудняюсь ответить	3,2	4,1	5,8	2,5
Отказ	0	0	0,2	0

Тем не менее, при подсчете ответов на следовавший далее вопрос, уточняющий должные формы преподавания татарского языка в школах, был получен значительный разброс мнений. Так среди русских-горожан без всяких оговорок согласилась с тем, что его нужно сохранить в качестве обязательного предмета, пятая их часть. Две пятых городских русских посчитали, что он должен быть обязательным, но количество часов на него необходимо сократить. В совокупности они составили большую часть опрошенных русских. Однако треть русских-горожан отметили, что его следует оставить только в качестве факультатива для желающих (табл. 7).

У татар соотношение выбранных вариантов ответов иное. Здесь, напротив, две пятых признали важность его сохранения в школах республики в качестве обязательного предмета, треть посчитала, что количество часов на него можно сократить (в совокупности они составили около трех четвертей татар-горожан), а четверть готова оставить его в качестве факультатива.

Таблица 7

**Мнения респондентов о возможных формах преподавания
татарского языка в школах республики, %**

Варианты ответов	Татары (город)	Татары (село)	Русские (город)	Русские (село)
Он должен быть обязательным предметом	39,3	49,7	21,3	27
Он должен быть обязательным предметом, но на него должно вводиться меньшее количество часов	33,1	16,4	41,7	32,4

Он должен идти в качестве факультатива (для желающих)	24	30,8	32,3	36,9
Он должен быть обязательным только для татар	2,5	3,1	4,1	2,7
Загрудняюсь ответить	1,1	0	0,6	1
Отказ	0	0	0	0

Приведенными данными подтверждается предположение о том, что преподавание татарского языка в русскоязычных школах республики, при, казалось бы, общем признании его важности, продолжает оставаться на сегодняшний день проблемой, вызывающей различные оценки русских и татар (что, по-видимому, так или иначе, проявляется и в их самоидентификации с регионом). И все же в ходе сравнения полученных данных с результатами опроса 2010 г. была обнаружена определенная позитивная динамика в отношении к этой теме русских. В частности, если там без всяких оговорок посчитали, что он должен быть сохранен в качестве обязательного предмета только 14% от их общего числа, здесь данный вариант отметили уже 21% городских и 27% сельских русских. В свою очередь, процент выделивших такой, требующий кардинального пересмотра нынешней языковой политики Татарстана, вариант ответа как «он должен идти в качестве факультатива (для желающих)» снизился с 42% в 2010 г. до 32% русских-горожан и 37% сельчан в 2014 г. Несколько уменьшилось и число русских, которые считают, что татарский язык должен остаться обязательным предметом только для татар (в 2010 г. таковых было 11% русских, в настоящее время 3–4%). Соответственно многие из этих респондентов теперь «перешли» в обозначающую признание проводимой республикой политики альтернативу, однако в компромиссном ее варианте: «Он должен быть обязательным предметом, но на него должно отводиться меньшее количество часов» (в 2010 г. ее отметили 29% русских, а в 2014 г. – 42% русских-горожан и 32% сельчан). В результате, вместе с теми, кто признал сохранение татарского языка в качестве обязательного без каких-либо условий, они составили три пятых русских.

Другой, связанной с реализацией языковой стратегии Татарстана и получившей в последние годы свое новое воплощение мерой⁵, стало постепенное введение (еще начиная с 1990-х гг.) занятий по татарскому языку в дошкольных образовательных учреждениях республики. Попросив респондентов оценить их необходимость в детских садах, мы получили следующие результаты.

Таблица 8

Отношение к занятиям по татарскому языку в детских садах, %

Варианты ответов	Татары (город)	Татары (село)	Русские (город)	Русские (село)
Положительно	75,2	89,7	63,9	69,4
Скорее положительно	19,7	5,2	24,3	25
Скорее отрицательно	1,9	0	4,9	0
Отрицательно	1,3	1,7	2,8	2,8
Затрудняюсь ответить	1,9	3,4	4,1	2,8

Три четверти татар-горожан и 90% сельчан оценили данный шаг однозначно положительно. Вместе с теми, кто выбрал вариант «скорее положительно» они составили абсолютное большинство опрошенных-татар. Среди русских данное введение оценили позитивно вновь чуть более трех пятых опрошенных. Однако в данном случае к ним присоединилась еще четверть отметивших данную меру как скорее позитивную. И это говорит о том, что данный аспект языковой политики как раз не может отрицательно сказываться на региональной идентичности большинства относящих себя к названной этнической группе. Тем не менее, десятая их доля все же, как и при ответе на вопрос о преподавании татарского языка в школах РТ (табл. 6), высказала свое несогласие.

В обозначенном контексте стоит также рассмотреть, как русские и татары ответили на вопрос о важности/неважности изучения татарского языка в высших учебных заведениях Татарстана.

⁵ С февраля 2012 г. татарский язык в детских садах РТ начали преподавать по новой программе.

Таблица 9

**Оценка целесообразности изучения татарского языка
в высших учебных заведениях республики, %**

Распределение ответов на вопрос «Как по-Вашему, должны ли студенты высших учебных заведений Республики Татарстан изучать татарский язык?»

Варианты ответов	Татары (город)	Татары (село)	Русские (город)	Русские (село)
Да	73,4	75,4	56,9	62,2
Нет	16,9	13,5	28,9	26,1
Затрудняюсь ответить	9,5	10,5	14	11,8
Отказ	0,2	0,6	0,2	0

В данном случае доля признавших целесообразность такой меры оказалась ниже, чем при ответе на приведенный выше вопрос (табл. 8) –около трех четвертей татар и менее трех пятых русских. Соответственно, процент не согласных с ней выше: у русских-горожан он составил 29% (в отношении детских садов десятую часть), у городских татар 17% (в вопросе о детских садах 3%). По-видимому, это связано с тем, что татарский язык так и не стал в городах республики широко принятым языком делового, профессионального общения (а обучение в вузе, как известно, направлено, прежде всего, на получение необходимых для дальнейшей работы знаний и навыков). И изучение его воспринимается скорее как дань этнокультурной специфике региона, а для части татар является еще и показателем их стремление поддержать свою этническую идентичность. Отсюда естественным выглядит меньший процент готовых признать важность изучения татарского языка в процессе получения высшего образования. В то же время значимость обучения в вузах республики русскому языку отметили уже четыре пятых как русских, так и татар-горожан.

Таблица 10

**Оценка целесообразности изучения русского языка
в высших учебных заведениях республики, %**
Распределение ответов на вопрос «Как по-Вашему,
должны ли студенты высших учебных заведений
Республики Татарстан изучать русский язык?»

Варианты ответов	Татары (город)	Татары (село)	Русские (город)	Русские (село)
Да	82,6	77,2	80,4	66,4
Нет	11,1	12,3	11,7	26,9
Затрудняюсь ответить	5,8	10,5	7,7	6,7
Отказ	0,5	0	0,2	0

Стоит специально остановиться на анализе ответов респондентов на вопросы, касающиеся необходимости владения государственными языками Республики Татарстан ее Президентом, должностными лицами и госслужащими, а также работниками поликлиник, больниц, сферы услуг.

Абсолютное большинство опрошенных, как татар, так и русских, отметили, что Президент республики обязан владеть обоими государственными языками РТ (табл. 11). Причем обнаруживает себя положительная динамика взгляда на этот вопрос русских: в 2001 г. таковых было 83%, в 2010 г. – 92%, в 2014 г. – 96%. Доля тех, кто считает, что и русский, и татарский языки должны знать должностные лица, госслужащие региона среди горожан ощутимо ниже: у татар на 14%, у русских на 20% (табл. 12). В свою очередь обозначили важность знания, наряду с русским, татарского языка для тех, кто работает с населением, уже только три пятых городских русских и несколько больше (68%) горожан-татар, хотя среди сельчан эти показатели составили большинство татар и три четверти русских (табл. 13).

Приведенные результаты можно трактовать, с одной стороны, как показатель все большего признания населением региона официального статуса татарского языка за более чем 20-летний период реализации языковой политики Татарстана. (Об этом говорят ответы респондентов на первый и второй из приведенных вопросов.) В то же время данные по третьему вопросу отражают ситуацию реальной неготовности части татар и особенно русских взять, в том числе, на себя обязанность овладения обоими государственными языками. По-

казательно, что среди языков, которыми должны владеть их дети, татарский назвали вновь только три пятых респондентов-русских (60,4%) – то есть это, по-видимому, те, кто с пониманием относится к языковой политике республики и к стремлению татар сохранить свой язык и культуру.

Таблица 11

Оценка необходимости владения Президентом Республики Татарстан государственными языками РТ, %

Распределение ответов на вопрос: «Какими государственными языками Республики Татарстан, по Вашему мнению, должны владеть...: Президент Республики Татарстан»

Варианты ответов	Татары (город)	Татары (село)	Русские (город)	Русские (село)
Обоими государственными языками: татарским и русским	96,8	98,8	96,3	96,6
Достаточно владения татарским языком	1,2	0	0,5	0
Достаточно владения русским языком	2,0	0,6	3	2,5
Затрудняюсь ответить	0	0,6	0,2	0,9

Таблица 12

Оценка необходимости владения должностными лицами, государственными служащими Республики Татарстан государственными языками РТ, %

Распределение ответов на вопрос: «Какими государственными языками Республики Татарстан, по Вашему мнению, должны владеть...: Должностные лица, государственные служащие Республики Татарстан»

Варианты ответов	Татары (город)	Татары (село)	Русские (город)	Русские (село)
Обоими государственными языками: татарским и русским	83,1	97,7	76	89,9
Достаточно владения татарским языком	1,9	0	0,9	0
Достаточно владения русским языком	14,6	0,6	21,2	5,9
Затрудняюсь ответить	0,4	1,7	1,9	4,2

Таблица 13

Оценка необходимости владения сотрудниками больниц, поликлиник и сферы услуг Татарстан государственными языками РТ, %
Распределение ответов на вопрос: «Какими государственными языками Республики Татарстан, по Вашему мнению, должны владеть...: Сотрудники больниц, поликлиник, сферы услуг (продавцы, водители и кондуктора общественного транспорта и т.д.)»

Варианты ответов	Татары (город)	Татары (село)	Русские (город)	Русские (село)
Обоими государственными языками: татарским и русским	68,3	94,2	61,1	76,5
Достаточно владения татарским языком	1,6	0	0,7	0
Достаточно владения русским языком	28,2	2,9	37,1	19,3
Затрудняюсь ответить	1,9	2,9	1,1	4,2

Выводы:

1) Среди факторов формирования региональной идентичности языково-культурная составляющая больше важна для татар, российской идентичности – для русских. Помимо ряда исторических и социокультурных факторов это обусловлено этнокультурными стратегиями Российской Федерации и Республики Татарстан последних десятилетий. Также имеется некоторая разница в степени выраженности российской и локальной идентичностей у представителей двух основных по их численности в республике, этнических групп, когда российская идентичность несколько более значима для русских, региональная – для татар. При этом осязаемая часть русских (около двух пятых) при ответе на вопрос о единстве с регионом отметила, что Татарстан – часть России. Примерно такая же доля татар указала, что ощущает единство со страной именно через свой регион – Республику Татарстан.

2) Анализ полученных данных показал, что на региональной идентичности татар и русских в некоторой мере сказывается восприятие ими языковой политики Татарстана: чем выше степень принятия ее различных аспектов, тем более позитивным является их настрой по отношению к региону. При этом главным вопросом, про-

должающим вызывать спорные оценки среди представителей двух основных по их численности в республике этнических групп, остается вопрос о формах и объемах преподавания в школах республики татарского языка.

3) В целом языковая политика Республики Татарстан продолжает опираться на сегодняшний день, прежде всего, на поддержку значительной доли татар по большинству аспектов от трех четвертей (и более) горожан и преобладающей части сельчан. Она также находит понимание со стороны примерно трех пятых русских-горожан и несколько большей доли сельчан. Вместе с тем около десятой части городских русских выражает несогласие по некоторым вопросам, связанным со стратегией республики в языковой сфере, а еще некоторая доля горожан – русских и татар, безразлична к ней. Все это в той или иной мере сказывается на региональной идентичности выделенных групп населения, в том числе в ее соотношении с общероссийской идентичностью.

Р.Н. Мусина

Язык в структуре этнической и конфессиональной идентичностей татар

Рубеж XX–XXI вв. во многих странах мирового сообщества ознаменовался «взрывом этничности», реанимацией этнических ценностей, усилением этнических чувств, явившихся своеобразной реакцией на процесс глобализации. В постсоветской России актуализация этничности стимулировалась дополнительно влиянием политической и социально-экономической трансформации общества.

Важнейшей функцией этнической идентичности является сохранение и развитие этнической общности, одним из главных этноотличительных и этнообъединительных признаков которой является язык. Как отмечают известные политологи, конфликтологи, в период динамичных социальных изменений, национального подъема, язык, выступает в качестве базовой этнической ценности, часто выполняя особую роль среди политических символов¹.

Эрик Дж. Хобсбаум в своей статье «Принцип этнической принадлежности и национализм» ссылается на Мирослава Хроха, который сравнивал ситуацию в современной Центральной и Восточной Европе с языковым национализмом малых наций в XIX в. Он отмечает одну из особенностей – это то, что языковые требования понять много легче, чем теории и институты демократии конституционного общества, особенно для людей, не обладающих достаточным уровнем политического образования и политического опыта. Но еще резче М.Хрох акцентирует значение социальной дезориентации: «В такой общественной ситуации, когда приходил в упадок старый режим, размывались старые отношения и росло общее чувство неуверенности, члены «недоминирующей этнической группы» должны были усматривать в общности языка и культуры некую абсолютную определенность, недвусмысленную, очевидную ценность. Сегодня, когда рушится система плановой экономики и социальной стабильности, в

¹ Horowitz D. *Groups in Conflict*. – Berkley (Calif), 1986.

этой аналогичной ситуации язык вновь выступает в роли фактора интеграции в раздробленном обществе. Если общество находится в упадке, то нация оказывается своего рода последним прибежищем»².

Подобная ситуация в период трансформации СССР наблюдалась и в нашей стране, в бывших союзных республиках и республиках Российской Федерации, в том числе и в Татарстане. В период подъема национального движения начала и середины 1990-х гг. наиболее популярными идеологами, формируемыми национальной элитой и активно транслируемой СМИ, были идеологи престижа национального языка и культуры, собственной государственности, единства татарского народа. В данном очерке мы оставляем в стороне идеологический уровень этнической идентичности, который рассматривается в ряде специальных работ³ и остановимся на ее групповом и личностном уровнях. Попытаемся ответить на вопросы о значимости языка как компонента и фактора этнической и конфессиональной идентичностей, о соотношении и тенденциях изменения разных форм идентичностей современных татар.

Значимость этнической идентичности, ее актуализация определялась на основе данных, полученных с помощью модифицированного варианта теста Куна-Макпартленда (респондентам предлагалось ответить 5 раз на вопрос «Кто Я?»). Среди наиболее важных характеристик свою национальную принадлежность назвали 41% опрошенных татар в 1994 г.⁴. Но этничность не ограничивается лишь этнической идентификацией. Она включает в себя различные компоненты образа «мы»: когнитивный компонент – совокупность представлений о своем народе; эмоциональный компонент, связанный с

² Хобсбаум Э.Дж. Принцип этнической принадлежности и национализм // *Нации и национализм*. М., 2002. С. 340.

³ Амирханов Р.М. Татарская национальная идеология: история и современность // *Панорама-Форум*. 1996. № 1(4); Исхаков Д.М. Проблема культурных границ у современных татарских идеологов // *Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России*. М., 1998. С. 136–152; Сагитова Л.В. Современные идеологии Татарстана: фактор разделения или консолидации татарстанского общества // там же. С. 111–136; *Ее же*. Этничность в современном Татарстане. Казань, 1998.

⁴ Межрегиональное исследование «Этническая идентичность, национализм и разрешение конфликтов в Российской Федерации» (рук. Л.М. Дробужева, 1993–1996 гг.). В Татарстане опрошено 1017 человек.

чувственным его восприятием, поведенческий компонент⁵. В «образ – мы» входят различные представления о своем народе, его культуре, характерных чертах, территории, историческом прошлом и т.д. Содержательное наполнение этих представлений, как и значимость отдельных компонентов этнического самосознания, различается у разных народов; оно может также меняться в зависимости от ситуации.

Как показывают этносоциологические исследования, проводившиеся и в 1970–1980-е гг. в СССР, а позже в различных регионах РФ, наибольшее значение среди этноидентификационных признаков имеет язык. Именно национальный язык выступал в качестве основного этнического идентификатора у 70–80% эстонцев, грузин, узбеков, молдован в бывших союзных республиках⁶. Язык в качестве главного этнообъединительного признака называли более 70% представителей титульных этносов в республиках РФ в середине 1990-х гг.⁷

В таблице 1 представлены результаты наших исследований в Республике Татарстан 20-летней давности и нынешние, которые также демонстрируют первостепенное значение языковой компоненты в структуре этнического самосознания татар. Представления современных татар об основных маркерах татарского этноса показали ответы наших респондентов на вопрос: «*Что роднит Вас с людьми Вашей национальности?*», давшие широкий разброс мнений (табл. 1).

Таблица 1

Компоненты этнической идентичности, %

	1994 г.		2014 г.	
	город	село	город	село
Язык	76,9	71,1	66,4	78,4
Культура, обычаи, обряды*	66,8	50,7	45,1/48,8	31,0/50,3
Родная Земля, природа	50,8	41,2	18,5	14,6
Религия	33,5	44,6	35,0	27,5
Исторические судьбы, прошлое	21,7	8,5	17,6	15,8

⁵ Арутюнян Ю.В., Дробижнева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 166.

⁶ Там же. С. 153.

⁷ Информационный бюллетень «Этнополитическая ситуация и межнациональные отношения в республиках Российской Федерации. Вып. 4. М., 1994. С. 22–23.

Общие корни, происхождение**	–	–	19,7	28,7
Черты характера, психология	21,4	9,5	6,3	7,6
Общая государственность	18,1	10,9	14,1	11,7
Внешний облик	6,6	3,8	0,5	2,3
Что-то другое	1,6	24,6	0,5	–
Ничего не объединяет	1,1	–	–	–

* «Культура, обычаи, обряды» в исследовании 1994 были объединены, в исследовании 2014 г. рассматривались раздельно: в соответствующей ячейке таблицы в знаменателе представлены значения культуры, в знаменателе – обычаев и обрядов.

** Признак «Общие корни, происхождение» в исследовании 1994 г. отсутствовал.

В 1994 г., на волне подъема этнонационального самосознания 77% опрошенного городского населения обозначили язык среди главных субъективных оснований этничности. Значимость языкового признака в самосознании сельчан была несколько ниже аналогичных показателей у городских жителей, что объясняется низкой актуализацией этнического самосознания в ситуации этнически-гомогенного состава сельских поселений. Проведенный в 1995 г. опрос татарской элиты также показал приоритетную роль родного языка среди этноинтегрирующих признаков. В перечне компонентов этнической идентичности его отметили 74% опрошенных среди татарской художественной элиты, 83% – политической, столько же – представителей рабочей элиты – рабочих высшей квалификации⁸. В ходе молодежного исследования 1999–2000 гг. язык также был назван первым среди этнообъединительных признаков: его назвали 72% татар (а также 67% русских и 60% представителей других национальностей)⁹. В других республиканских исследованиях рубежа XX–XXI вв. также зафиксировано бо-

⁸ Опрос элиты был проведен в 1995 г. в виде отдельной подвыборки исследования «Этническая идентичность, национализм и разрешение конфликтов в Российской Федерации» (1993–1996 гг., рук. Л.М. Дробижева). Опрошено 250 человек в гг.Казани и Н.Челны.

⁹ Исследование «Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность» (рук. Р.Н. Мусина, 1999–2000 гг.). Опрошено 1000 человек.

лее 70% респондентов – татар республики, отметивших этот маркер этнической общности среди наиболее значимых¹⁰.

Исследование 2014 г. зафиксировало понижение (в сравнении с исследованием 1994 г.) уровня значимости языка как маркера этнической идентичности в городах РТ (66%) и повышение – в селах (78%). Последнее, по нашему мнению, связано с усложнением этноязыковой среды в сельских поселениях за счет татар, мигрировавших из государств БССР и российских регионов, не знающих или плохо знающих татарский язык, а также с изменением языковой школьной политики (сдача ЕГЭ только на русском языке, независимо от языка обучения в школе), что актуализировало этнические чувства сельчан. В городах же после введения татарского языка в школах в качестве обязательного предмета языковые проблемы стали восприниматься менее остро.

Представленные в таблице 1 компоненты, или структурообразующие этнической идентичности одновременно являются факторами этнической самоидентификации, влияющими на ее формирование, содержание и развитие. Так, знание национального языка усиливает его значимость и «вес» в структуре этнической идентичности: при среднем значении языка среди этнообъединительных признаков в 66%, среди свободно владеющих татарским языком его назвали более 70% и лишь около 40% среди не владеющих или плохо владеющих из числа опрошенных в 2014 г. татар-горожан.

В числе факторов, влияющих на значимость языкового компонента в структуре идентичности, отметим и фактор языка обучения в школе, тесно связанного с языковой компетенцией. Так, материалы исследования 1999–2000 гг., показывают, что среди молодежи, обучавшейся в школе на татарском языке, этот признак назвали 84%, тогда как среди тех, кто обучался на русском – лишь 67%. Близки к этим и данные исследования, проведенного в республике в 2001 г.: считают язык главным этнообъединительным признаком 81% респондентов, обучавшихся в школе на татарском или преимущественно

¹⁰ Макарова Г.И. Идентичности татар и русских в контексте этнокультурной политики Российской Федерации и республики Татарстан. Казань, 2010. С. 141–142.

на татарском языке и 69% – 66% – обучавшихся на русском или преимущественно на русском языке¹¹.

Место языковой компоненты в структуре этнической идентичности зависит не только от степени знания своего национального языка, но и от этнических характеристик среды, в которой проходила социализация личности или в которой осуществлялась ее дальнейшая жизнедеятельность, от региональной этнокультурной и этнонациональной политики. Так, материалы исследования, проведенного в Ульяновской области, где татары составляют около 12% населения, показывают высокую значимость языка в структуре их этнической идентичности: его назвали 83% опрошенных татар-горожан, 80% – сельчан¹². В Республике Марий Эл, где доля татар составляет 5,5 %, язык в структуре этнической идентичности назвали 76,1% респондентов-татар¹³.

В Башкортостане, где татары живут рядом с родственным тюркоязычным народом – башкирами, языковой признак в их этническом самосознании на начальном этапе процесса суверенизации республики был менее значим. Язык назвали 36% татар-горожан Башкортостана, опрошенных в 1993 году, среди башкир этот показатель был 41%¹⁴. Но по данным исследования 2011 г. значимость языка в качестве основания этнической идентичности в Башкортостане отметили 64% татар и 75% башкир, опрошенных в республике¹⁵. В повышении значимости языкового компонента этнической идентичности ощутимо влияние противостояния языков в сложившейся в республике политической ситуации.

¹¹ Там же. С. 146.

¹² *Сабирова Г.* Этническое самосознание в социокультурном контексте провинциального региона // Другое поле. Социологические практики. Ульяновск, 2000. С. 122.

¹³ Социологические исследования межнациональных и межконфессиональных отношений. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. 7 июля 2012 г. Йошкар-Ола, 2013. С. 199.

¹⁴ *Киекбаев М.Д.* Башкиры в городах Башкортостана: история и современность (опыт исторического и этносоциологического исследования). Уфа, 1998. С. 171.

¹⁵ Социологический ответ на «национальный вопрос»: пример Республики Башкортостан / Институт социологии РАН, Башкирский филиал ИС РАН. М., Уфа: Восточная печать, 2012. С. 43.

Существуют разные точки зрения по поводу влияния фактора языка, в том числе языковой компетенции на этническое самосознание и на степень устойчивости этнической общности. Одни исследователи склонны считать, что с потерей языковой компетенции понижается значение языка в структуре этнической идентичности, а вслед за ним и других компонентов идентичности. Происходит языковая, а затем и этническая ассимиляция: «утрачивая язык, народ перестает психологически осознавать свою идентичность, культурную исключительность, самобытность и пополняет количественно другие, мажоритарные этносы»¹⁶. Сторонником этой позиции является и В.А. Роббек, один из основателей Института малочисленных народов Севера СО РАН: «Язык – одна из первейших предпосылок существования любого этноса как исторического субъекта»¹⁷. Известный лингвист Н.И. Толстой также считает язык основным, ярчайшим и устойчивым показателем этноса¹⁸.

По мнению этносоциолога Я.З. Гарипова, давно занимающегося проблемами этноязыкового развития, процессы смены языка предшествуют этнической трансформации. Определенным измерителем процессов этнической трансформации, по его мнению, может служить индекс этнической устойчивости, который определяется как отношение численности знающих этнически родной язык к общей численности этноса. Рассчитав по материалам последних переписей населения индекс этнической устойчивости коренных народов республик Поволжья, он прослеживает тенденции их этнической трансформации (табл. 2)¹⁹.

¹⁶ *Нерознак В.П.* Современная этноязыковая ситуация в России // Известия РАН. Серия литературы и языка. М., 1994. Т. 53. № 2. С. 16–28.

¹⁷ *Роббек В.А.* Устойчивое развитие народов Севера России: фундаментальные и прикладные исследования. Новосибирск: Наука, 2011. С. 517. Цит. по: *Михайлова В.В.* Идентичность в контексте исследования этноконфессиональных отношений в Республике Саха (Якутия) // Позитивный опыт регулирования этнонациональных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2014. С. 95.

¹⁸ *Толстой Н.И.* Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 34.

¹⁹ *Гарипов Я.З.* Тенденции языкового развития населения республик России // Человек. 2014. № 3. С. 172.

Таблица 2

**Динамика индекса этнической устойчивости
титульных наций республик Поволжья**

Титульные нации	2002 г.	2010 г.
Башкиры	0,747	0,674
Марийцы	0,785	0,683
Мордва	0,846	0,573
Татары	0,942	0,923
Удмурты	0,718	0,558
Чуваши	0,858	0,806

Согласно другой точке зрения, «понижение интегрирующей роли языка в этническом самосознании, связанное с потерей языковой компетенции, компенсируется другими ее компонентами. Это положение подтверждается материалами исследований у ряда этнических общностей, у которых утрата какого-либо этнического признака не ведет к ассимиляции, а вызывает своего рода «возмущение этнического самосознания, которое выискивает иные символы этнической преемственности»²⁰. Такой же точки зрения придерживается и Г.В. Старовойтова, исследовавшая этнические группы жителей Ленинграда, в том числе и татар. Она отмечала, что «рост численности этих групп сопровождается снижением количества людей, считающих родным соответствующий язык. Но это старейшие группы нерусского населения города, сформировавшиеся здесь давно, и, по-видимому, их представители сохраняют свое этническое самосознание за счет каких-то других, ввелингвистических элементов этничности»²¹.

Существует и третья позиция, интегрирующая две изложенные выше, и здесь мы присоединяемся к мнению М.Н. Губогло, который отмечает: «Язык как элемент этнической идентификации с его интегрирующей функцией играет значительную роль как внутри этноса между его отдельными элементами, так и в общей устойчивости этноса как самостоятельной системы. Связь между языком и остальными элементами этноса не является однозначной (выделено нами –

²⁰ Аклаев А.Р. Язык в системе национальных ценностей и интересов // Духовная культура и этническое самосознание. Вып. 1. М., 1990. С. 20.

²¹ Старовойтова Г.В. Этническая группа в современном советском городе. Л., 1987. С. 27.

авт.). В одном случае ослабление интегрирующей функции языка компенсируется усилением подобной функции других элементов этноса, и общая система этнического сознания остается в целом неизменной. В другом случае – ведет к усилению индифферентности личности к остальным элементам этнической идентификации и через этот промежуточный этап – деэтнизацию – кладет начало процессу этнической ассимиляции»²².

Наши исследования также показывают неоднозначность связи языка с другими компонентами этнической идентичности и их влияния на ее устойчивость, однако необходимо внести некоторое уточнение. Проведенный нами анализ подтверждает, что действительно, с понижением значимости языка в структуре этнической идентичности, подчас понижается роль и других ее компонентов. Но, заметим, компонентов, имеющих тесную связь с языком, функционирующих на основе национального языка. В первую очередь, это национальная духовная культура, языковые формы профессионального искусства. Одновременно с понижением интегрирующей роли языка в структуре этнической идентичности повышается значимость других ее элементов, не связанных с языком: осознание общности происхождения, исторического прошлого, общая государственность, представления об особенностях психологии, внешнего облика, которые выполняют компенсаторную роль (табл. 3, 4). Религия, как этноидентификационный компонент этнической структуры, занимает особое место: в одних случаях выступая в тесной взаимосвязи с языком, в других – выполняет компенсаторную роль (подробнее см. ниже).

На значимость языка влияет целый ряд факторов, так или иначе связанных с уровнем языковой компетенции представителей этноса. Данные, представленные в таблице 3, также хорошо демонстрируют зависимость «веса» языковой компоненты в структуре этнического самосознания татар от уровня знания ими этнически родного языка. Так, если среди свободно владеющих татарским языком этот этнообъединительный признак отметили 73% опрошенных татар-горожан, то среди не владеющих им (ввиду немногочисленности отметивших позиции «Понимаю, но не говорю» и «Не владею этим языком» они были объединены) немногим более трети (35%).

²² Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М., 1998. С. 51.

Таблица 3

Распределение компонентов этнической идентичности татар в зависимости от уровня языковой компетенции*, город, %

Компоненты	1	2	3	4	5
Язык	73,3	64,3	48,6	35,1	66,4
Культура	43,4	52,9	51,4	37,8	45,1
Обычаи, обряды	48,3	52,9	59,5	35,1	48,9
Религия	36,5	34,3	29,7	29,7	35,0
Общие корни, происхождение	18,8	22,9	21,6	18,9	19,7
Черты характера	7,3	1,4	2,7	10,8	6,3
Родная природа, территория	17,4	18,6	16,2	29,7	18,5
Историческое прошлое	18,1	17,1	21,6	10,8	17,6
Общая государственность	12,2	11,4	18,9	29,7	14,1
Внешний облик (внешность)	0,7	–	–	–	0,5
Другое	–	–	2,7	2,7	0,5
Затрудняюсь ответить	0,3	1,4	2,7	2,7	0,9

* 1 – Свободно говорю, читаю, пишу; 2 – Свободно говорю, но читаю и пишу с затруднениями; 3 – Говорю с затруднениями; 4 – Понимаю, но не говорю + Не владею этим языком; 5 – В среднем.

Среди факторов, влияющих на «вес» языка в идентификационной матрице татар немаловажное значение имеет не только знание языка, но и язык обучения, и языковая среда в учебных заведениях и в семье, тесно связанные с языковой компетенцией (см. также очерк «Этноязыковое самосознание и роль семьи в этноязыковой социализации» данной книги). В таблице 4, представляющей материалы молодежного исследования 1999–2000 гг., в качестве фактора рассматривается язык обучения.

Таблица 4

Распределение компонентов этнической идентичности татар в зависимости от языка обучения в школе, 1999–2000 гг., %

Компоненты этнической идентичности	Обучение в школе	
	на татарском языке	на русском языке
Язык	84,5	66,8
Культура	46,4	39,4
Обряды, обычаи	49,5	39,8

Родная земля, природа	48,5	39,8
Черты характера, психология	2,1	15,2
Религия	28,9	36,6
Исторические судьбы, прошлое	5,1	9,3
Общая государственность	2,1	11,0
Внешний облик	–	4,5
Что-то другое	1,0	1,5
Ничто не роднит	–	4,5

Среди факторов следует отметить и влияние пола респондентов. Женщины в числе этнообъединительных признаков несколько чаще называют язык (69% среди женщин и 63% среди мужчин), культуру (соответственно 49% и 40%), религию (38% и 31%), тогда как мужчины чаще – территорию, родную природу (21% и 16%), историческое прошлое (20% и 15%), общую государственность (17% и 12%).

В этнической идентичности помимо когнитивного аспекта присутствует и этнопсихологический аспект, и в первую очередь, потребность в аффилиации, принадлежности к своему народу. Это важный психологический элемент этнической консолидации, определяющий степень единства этнической группы. Индикаторами, отражающими степень потребности в этнической принадлежности, в наших исследованиях явились позиции респондентов по поводу значения национальности. Низкую потребность в этнической принадлежности выражали ответы: *«Для меня не имеет значения моя национальность и национальность окружающих»* и *«Современному человеку необязательно чувствовать себя частью какой-то национальности»*. Индикаторами высокого уровня этноаффилиативной потребности являлись ответы: *«Я никогда не забываю о своей национальности»* и *«Человеку необходимо ощущать себя частью своего народа»*.

Материалы наших исследований демонстрируют повышение значимости этнической идентичности для татар Татарстана. Суждение, показывающее высокую степень актуализированности этнической идентичности выбрали 50,5% татар в 1994 г., 51,9% – в 1999 г., 61,2% – в 2002 г., 74,5% – в 2014 г.

Этноинтегрирующая функция татарского языка проявилась и в этом случае. Тесную связь языковой компетенции и актуализированного этнического самосознания подтверждают и материалы нашего исследования 2006–2008 гг. Среди опрошенных родителей учащихся

позицию «Я никогда не забываю о своей национальности» выбрали 70% свободно владеющих татарским языком, тогда как среди тех, кто понимает, но не говорит – 50%, а среди не владеющих татарским языком – 33% (данные по городам и районным центрам РТ).

Степень актуализированности этнической идентичности, в определенном плане, является показателем эмоционально-чувственного восприятия как своей этнической принадлежности в целом, так и отдельных явлений этнической культуры, и в первую очередь своего родного языка. В одном из интервью, проведенном З.А. Махмутовым в Северном Казахстане, прозвучало такое признание: «*Татарский язык – это частичка твоей души, связывающей тебя с твоими предками. Слыша татарский язык, я в полной мере начинаю ощущать себя татарин*ом»²³.

Эмоциональная окрашенность этнического самосознания, его чувственное восприятие проявилось при ответах на вопрос: «*В каких ситуациях Вы наиболее сильно ощущаете свою принадлежность к своему народу?*», особенно в явлениях, связанных с языком (песни на родном языке, народные сказки, предания и т.п.) (табл. 5).

Таблица 5

Эмоциональный аспект этнических ценностей у татар, %

Наиболее сильно ощущаю свою принадлежность к своему народу	1994		2014	
	город	село	город	село
Когда слышу песни о Родине, о моем народе на родном языке*	80,0	77,9	56,3	77,2
Когда бываю на народных праздниках*	–	–	57,9	63,2
Когда слышу о выдающихся достижениях людей моей национальности	39,7	32,0	28,5	19,3
Когда читаю сказки, былины, предания моего народа (себе или детям)	25,0	34,4	15,3	4,1
Когда обсуждают историческое прошлое моего народа, читаю исторические романы, повести	29,7	32,8	28,5	20,5
Когда посещаю мечеть*	24,2	13,1	16,9	10,5
Когда посещаю святые места*	–	–	10,0	9,4

* В 1994 г. эти позиции предлагались вместе.

²³ Махмутов З.А. Татары Северо-Казахстанской области: история, культура, идентичность. Казань, 2011. С. 93.

Интересно, что более сильное чувственное восприятие этнических ценностей, связанных с языком, больше характерно для сельских жителей (что, возможно, связано с их более высокой языковой компетентностью), тогда как чтение, обсуждение исторического прошлого народа – для городских (здесь вероятно проявление более высокого уровня образования горожан).

Этноаффилиативные потребности связаны и с другими психологическими сторонами этнического самосознания. Здесь мы имеем в виду чувства уважения и достоинства, необходимые для каждого человека, как представителя своей национальности. По данным опроса 1999 г.²⁴, отвечая на вопрос «Что для Вас важно для ощущения равенства или неравенства», позицию «Равное уважение к достоинству каждого народа», как очень важную, отметили 55%, важную – 37% среди опрошенных татар республики. Этничность все более проникает в сферу политико-правовых отношений. Национальное достоинство, выражающееся в равенстве прав на использование языка, включая право на обучение на нем, право на развитие национальной культуры и других явлений, связанных с этнической принадлежностью, входят в число основных гражданских прав.

Этническая идентичность, являясь отражением этнического бытия, выступает не только как объект, но и субъект действия, которое происходит через осознание этнической общности своих этнонациональных интересов. Будучи разновидностью групповых интересов, этнонациональные интересы выражают потребности существования и развития данной этнической общности как целостного образования. Хотя в современной ситуации переходного общества среди проблем первостепенной важности приоритетными являются общие социальные проблемы, этнокультурные и языковые проблемы также оцениваются как жизненно важные. Так, отвечая на вопрос «*Что более всего необходимо для людей Вашей национальности?*» 48% татар-горожан и 59% сельчан заявили о необходимости поддержки языка. Заметим, что в 1994 г. эту позицию отметили соответственно 43% и 40% респондентов. Динамика ответов показывает особую актуальность для сельских татар, очевидно более озабоченных стреми-

²⁴ Межрегиональное исследование «Социальное неравенство этнических групп и проблемы интеграции в Российской Федерации» (рук. Л.М. Дробужева, 1999–2001 гг.). Опрошено 1000 человек.

тельным изменением языкового пространства в сельской местности, которое сейчас становится все более русскоязычным. Необходимость поддержки языка чаще отмечают лица с более высоким уровнем этнического самосознания, свободно владеющие языком (52%), тогда как среди плохо владеющих и не владеющих им – немногим более 40%. Чаще ревнителями языка выступают женщины, нежели мужчины (52% и 43%).

Для определения степени выраженности поведенческого компонента этнической и языковой идентичности в инструментарий исследования 2014 г. был включен вопрос: «Какие действия Вы лично предпринимаете для поддержки развития языка и культуры Вашего народа?», среди ответов на который наиболее распространенным был ответ: «*Стараюсь самостоятельно приобщаться к родному языку и культуре, приобщаю к ней своих детей и внуков (говорим дома на родном языке, читаю книги, журналы, газеты, хожу в театры и т.д.)* – 56%. Около 30% ответили, что ничего не предпринимают, хотя считают, что поддержка языку и культуре необходима. Участие в политических акциях, направленных на развитие татарского языка и культуры, а также участие в общественных, национально-культурных организациях и объединениях отметили менее 1% в первом случае и 5–7% – во втором. Таким образом, реальное проявление этноязыкового самосознания наблюдается, главным образом, на личностно-бытовом уровне.

Еще в 1970–1980-е гг. татары в городах республики подчас стеснялись говорить на родном языке, но уж к концу 1990-х гг. на волне подъема этнонационального самосознания, с изменением республиканской этноязыковой политики, изменилось и эмоционально-психологическое восприятие татарского языка. Как показывают материалы исследования 1999–2000 гг., около половины (47%) респондентов из числа молодых татар Татарстана в возрасте 15–29 лет при ответе на вопрос: «*Если Вы владеете татарским языком недостаточно свободно, ощущаете ли Вы дискомфорт, неудобство?*», признались в ощущении неудобства при затруднениях в общении на татарском языке. По мнению некоторых исследователей, чувство дискомфорта может дать стимулирующий эффект для дальнейшего изучения языка.

Материалы исследования 2014 г. показывают изменение уровня этнической идентичности и этноязыкового самосознания, которое подчеркивается высоким уровнем установки на необходимость и

важность владения национальным языком. Более 86% опрошенных татар-горожан, из которых только 67% заявило о свободном владении татарским языком, считают важным для себя владеть этнически родным языком. При этом в качестве основного аргумента приводится определение «*это мой родной язык*» – 85%. Важно подчеркнуть, что и представители самых молодых возрастных групп считают важным владеть татарским языком (85% в возрасте 18–24 года). Но в качестве мотиваторов для этого они наряду с функцией языка как родного (84%), выделяют его политико-символическую значимость («*государственный язык РТ*» – 48% при среднем значении для татар-горожан в 40%), культурно-символическую («*язык культуры мирового значения*» – соответственно 19% и 10%) и эмоционально-психологическую значимость («*нравится язык*» – 15% и 6%).

Одним из существенных факторов современных этноязыковых и этноидентификационных процессов является фактор межнациональной брачности (см. также очерк «Этноязыковое самосознание и роль семьи в этноязыковой социализации» данной монографии). До 1990-х гг. в республиках Поволжья дети в этнически-смешанных семьях, как правило, выбирали русскую национальность отца или матери. Взрыв национального самосознания у нерусских народов начала 1990-х гг., по прогнозам некоторых ученых, должен был привести к этнической реидентификации, когда «миллионы россиян смешанного происхождения, до этого заявлявших себя русскими, предпочтут сменить свою этничность и «перейти в другой народ» под воздействием социально-политических и культурных обстоятельств»²⁵.

Этот прогноз подтвердился результатами ряда исследований, в том числе и проведенного в ряде национальных образований Российской Федерации Н.А. Алексахиной. Проведенный ею анализ показал: «если ранее выбор в абсолютном большинстве случаев делался в пользу русской национальности, то в настоящий период предпочтение чаще отдается титульной для региона проживания национальности»²⁶.

²⁵ Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997. С. 280.

²⁶ Алексахина Н.А. Тенденции в изменении национальной идентичности народов России // Социс. 1998. № 2. С. 52.

По данным исследования, проведенного в 1997 г. среди 16–17-летней молодежи Удмуртии, возросло число подростков из смешанных семей (где один из родителей татарской национальности), выбравших татарскую национальность: их стало 51%, тогда как в 1989 г. было 46%. Русскими самоопределились 35% (в 1989 г. – 46%), удмуртами – 11% (было 8%). При этом 56% детей-татар из смешанных семей не говорят дома на татарском языке²⁷. Соответственно и позицию «Меня сближает со своим народом татарский язык; я его знаю, говорю на этом языке с людьми своей национальности» выбрали лишь 19% подростков-татар из смешанных семей и 72% из татарских моносемей²⁸.

Общепризнанна тесная корреляция этнической и конфессиональной идентичности у татар²⁹. В ходе исследования в 2014 г. к исламу отнесли себя 84% среди опрошенных татар-горожан и 89% – среди сельчан. Небольшая доля респондентов самоопределились как православные – 4,4% и 6,4%, которые могут относиться как к крышанам, так и к татарам, принявшим православие. Соответственно 6% и 5% опрошенных не отнесли себя ни к какой религии. Анализ данных по уровню веры выявил несколько более высокий уровень религиозности среди татар, самоопределившихся по признаку конфессио-

²⁷ Воронцов В.С. Проблемы национальной и языковой идентификации подростков из этнически смешанных семей Удмуртии // Вестник Удмуртского Университета. 1999. № 4. С. 46.

²⁸ Там же. С. 47.

²⁹ Мусина Р.Н. К вопросу о месте и роли религии в жизни современных татар (по материалам этносоциологических исследований в Татарстане) // Современные национальные процессы в РТ. Вып. I. Казань, 1992 С. 52–64; *Ее же*. Религиозное возрождение или конфессионализация сознания: к вопросу о современной религиозной ситуации у татар // Россия и мусульманский мир. 2010. № 7. С. 51–55; *Ее же*. Процесс реисламизации татар постсоветского Татарстана: динамика, явления, проблемы // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. VII / под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, З.А. Махмутова, С.В. Сусловой. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2013. С. 171–193; *Ее же*. Религиозное возрождение, этноконфессиональные отношения и проблемы интеграции общества: пример Татарстана // Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Русская политическая энциклопедия, 2013. С. 107–139.

нальной идентичности мусульманами. Так, доля верующих, соблюдающих религиозные обычаи и обряды, или практикующих верующих, составила 47% среди респондентов татар из числа горожан и 52% среди тех из них, кто отнес себя к мусульманам; верующих, не соблюдающих обряды (номинальные верующие) соответственно – 39,4% и 41,6%.

Этническая идентичность практикующих верующих среди татар-горожан более актуализирована: позицию «*Никогда не забываю о своей национальности*» отметили среди них 82%, тогда как среди номинальных верующих – 72%, а среди остальных (куда вошли колеблющиеся, неверующие, затруднившиеся с определением своего отношения к религии) – 53%. Среди респондентов с мусульманской конфессиональной идентичностью доля лиц с актуализированной этнической идентичностью составила 78%. Как видим, актуализация этнической идентичности больше связана с уровнем религиозности, или степенью веры, нежели с конфессиональной идентичностью как таковой.

Распределение ответов о компонентах, составляющих матрицу этнической и конфессиональной идентичностей, выявил различие «веса» отдельных компонентов не более в 2–3%, что не является статистически значимым показателем. Так, доля назвавших язык в качестве компонента в структуре этнической идентичности составила 66%, конфессиональной – 68%. Однако распределение компонентов по уровню религиозности показало достаточно значимую роль языка, обычаев и обрядов для верующих и большую значимость неязыковых компонентов – для остальных – табл. 6.

Таблица 6

**Распределение компонентов этнической идентичности
в зависимости от религиозного мировоззрения татар, город, %**

	Практикующие верующие	Номинальные верующие	Остальные	В среднем
Язык	73,0	60,0	62,0	66,4
Культура	44,6	43,5	51,7	45,1
Обряды, обычаи	51,5	48,2	39,6	48,9
Религия	42,6	31,2	19,0	35,0
Происхождение, общие корни	15,2	24,7	20,7	19,7
Черты характера, психология	3,4	8,2	12,1	6,3
Родная природа, территория	17,6	17,1	25,9	18,5

Историческое прошлое	15,7	18,2	22,4	17,6
Общая государственность	13,7	12,4	17,2	14,1
Внешний облик	–	1,2	–	0,5
Другое	0,5	–	1,7	0,5
Затрудняюсь ответить	1,0	0,6	1,7	0,9

Один из достаточно интересных и актуальных вопросов, связанных с этнической и конфессиональной идентичностью – вопрос о языке, используемом в богослужении. Какой язык используют те или иные представители этноса в качестве конфессионального, какова степень его распространенности, каково соответствие типа вероисповедания и языка – эти вопросы, находящиеся на стыке этнографии/этнологии, социологии и этнолингвистики в постановочном плане были озвучены в середине 1990-х гг. на волне начала подъема этноконфессионального самосознания народов России³⁰.

Этноконфессиональная ситуация, сложившаяся в Татарстане, особенно в городах, характеризуется новыми трендами усиления религиозности молодежи, началом формирования новой исламской субкультуры, в большей степени приверженной требованиям ислама, с выраженной мусульманской идентичностью, в меньшей мере, связанной с этническими интересами и культурой. Некоторому дистанцированию этничности от ислама у современных татар немало способствовали снижение их национально-языковой компетентности и появление целой страты русскоязычных татар, не владеющих национальным языком. Определенную роль в этом сыграли также мощные миграционные потоки, нарушившие привычный национальный состав поволжских городов. Среди прихожан в мечетях все больше становится выходцев из Средней Азии, Северного Кавказа, в результате чего традиционный татарский язык проповедей все чаще заменяется русским.

В. Якупов, известный пропагандист традиционного для татар ислама, бывший заместитель муфтия ДУМ РТ, считал, что «... эти процессы очень опасны для самой будущности татарской нации, для сохранения ее этнической составляющей... Без такого необходимого

³⁰ Гердт А.С. О некоторых проблемах этнолингвистики // Этнографическое обозрение. 1994. № 5. С. 131.

центра консолидации, как мечеть, собрать и сохранять народ очень проблематично»³¹.

По данным исследования 2014 г., в мечетях Татарстана пока еще превалирует татарский язык. Отвечая на вопрос: «На каком языке читаются проповеди в мечети, которые Вы посещаете?», 83% сельских респондентов из числа посещающих мечети и 68% – городских отметили чтение проповедей в их мечетях на татарском языке, тогда как в 10–16% – на обоих языках – татарском и русском.

В связи с ростом религиозности и усилением значимости религии в современном обществе вызывает интерес ситуация с арабским языком, сложившаяся в татарском обществе, и ее значимость для конфессиональной идентичности татар. Со времени принятия ислама предками современных татар в X в. арабский язык являлся и является языком общения с Аллахом, языком свершения молитв во всем мусульманском мире. Постепенно он вошел в татарский язык в качестве арабизмов и воспринимается естественно, как часть татарского языка. Например, такие слова, как Аллах (Бог), дога (молитва), хаджи (паломник), васият (завещание) и другие. В последние годы в татарском обществе с ростом уровня религиозности современных татар, растет интерес к изучению арабского языка. Его изучают в мусульманских религиозных учебных заведениях (медресе, мектебе), часть имамов получила зарубежное религиозное образование, вернувшись на родину с хорошим знанием арабского языка. Уже с середины 1990-х при многих мечетях стали организовываться курсы по основам ислама, где арабский язык входит в качестве обязательного предмета. Многие хотели бы научиться читать Коран на арабском языке. Однако по данным нашего исследования немногим более 6% городских и около 2% сельских татар признались во владении арабским языком в той или иной мере, причем из них 5% и менее 1% соответственно оценили свое знание как «понимаю, но не говорю».

Очевидно, несмотря на высокую степень самоидентификации себя в качестве верующих, основная часть респондентов считает знание ряда отдельных молитв на арабском языке достаточным для себя, не ставя целью изучение арабского языка как такового. Лишь 3% опрошенных татар-горожан считает важным для себя владеть арабским языком, еще немногим более 10% – в какой-то мере важ-

³¹ Якупов В. Мера ислама. Казань, 1998. С. 164.

ным (среди сельчан доля – 4% при 18% затруднившихся ответить на этот вопрос). И лишь 7% горожан и около 4% сельских татар предполагают, что арабский язык им может понадобиться в жизни. Заметим, что позиции верующих, даже практикующих, не отличаются от основной массы опрошенных.

Среди различных возрастных групп более заинтересованным отношением к арабскому языку отличаются младшие возрастные группы. По данным исследования, проведенного в 2013 г.³², арабским языком хотели бы владеть 10% татар в РТ (11% в городах и 7% в селах). Такая же доля опрошенных хотела бы, чтобы арабским языком владели их дети. При этом среди молодежи более выражен интерес к арабскому языку: выразили желание знать арабский язык 16% респондентов в возрасте от 18 до 24 лет и 11,6% представителей этой возрастной группы – чтобы арабский язык знали их дети, тогда как в старшей возрастной группе старше 60 лет эти желания выразили 5,4% и 7,7%.

В целом, проведенные этносоциологические исследования выявили высокий уровень этнической и конфессиональной идентичности, значимую роль языкового фактора (причем, не только в реальном, но и символическом проявлении) в его формировании и функционировании. В свою очередь и этническая и конфессиональная идентичности влияют на формирование отношения к родному языку, к другим этническим ценностям. Однако проблема взаимосвязи языка и различных форм идентичностей достаточно сложна и неоднозначна.

³² Исследовательский проект «Этноконфессиональная ситуация в Республике Татарстан: религиозные практики и система ценностей этнических и социальных групп» (2013 г., рук. Р.Н. Мусина). Опрошено 1200 человек татар и русских в городах и селах РТ.

Л.В. Сагитова

Информационная среда в процессе этнокультурной идентификации современных татар: между традицией и глобализацией

Татарские средства массовой информации

Национальные средства массовой информации исторически являлись важнейшим ресурсом развития татарского сообщества. Среди других народов Российской империи татары оперативно отреагировали на первые волны демократизации: как только была разрешена свобода печати, в 1905 г. по всем регионам Российской империи появились издания на татарском языке. В дореволюционной России выходило 62 газеты на татарском языке.

В советское время, до 1930-х годов, газеты на татарском языке выходили почти во всех регионах компактного проживания татар. С 1950-х гг. республиканскими печатными изданиями ТАССР были газеты «Социалистик Татарстан», «Советская Татария»; молодежные газеты «Татарстан яшләр», «Комсомолец Татарии», детская газета «Яш ленинчы». К 1985 г. выходило 147 газет и 14 журналов на татарском языке.

Вторая волна демократизации с конца 1980-х гг. вновь показала значимость для татар информационного пространства. В начале 1990-х гг. появились газеты общественно-политических организаций («Алтын Урда», «Независимость», «Республика», «Слово коммуниста», «Суверенитет» и др.). Газеты, журналы, телевидение не только информировали татар всей России и зарубежья о событиях национальной жизни, но и стали важнейшим ресурсом для сохранения, развития национальной культуры; средством формирования этнической идентичности и дискуссионной площадкой по актуальным проблемам развития татар, татарского языка и культуры. С 1997 г. по настоящее время число татарских периодических изданий в регионах России колеблется от 30 до 40. В 2014 г. в региональной медиа-компании «Татмедиа» выходят 43 газеты – на русском языке, 49 – на

татарском; из 17-ти журналов – 4 издаются на русском языке; 10 – на татарском, 3 журнала – «Чаян», «Идель», «Татарстан» выходят в двуязычном формате. Из числа электронных СМИ – 23 телекомпании, 13 радиостанций; информационное агентство «Татар-информ», республиканская электронная газета «Intertat.ru», электронные периодические издания (93 Интернет-сайта)¹.

Одним из важных моментов национального возрождения стала активизация диаспор, появление информации о татарах, живущих за пределами Татарстана, на страницах республиканских газет. Эти взаимостимулирующие процессы привели к формированию сети национальных татарских средств массовой информации по всей России. Процесс ассимиляции, потеря языка и культуры в регионах страны шел гораздо быстрее и болезненнее, что и способствовало объединению татар вокруг местных национальных организаций в регионах компактного проживания.

Национальные организации в целях консолидации и реализации этнокультурных интересов, начиная с конца 1980-х гг., учреждали свои газеты. Большинство газет в основном появились в период с 1990 по 1993 гг. Некоторые из них являются продолжением и/или возрождением тех изданий, которые существовали в дореволюционный период (например, газета «Яңа вакыт» (Оренбургская обл.) и некоторые другие). В настоящее время татарские газеты стабильно работают в таких регионах РФ как Республика Башкортостан, Удмуртия, Марий-Эл, Чувашия, в Кировской, Саратовской, Оренбургской, Пермской, Самарской, Челябинской, Ульяновской, Свердловской, Тюменской, Новосибирской, Омской, Астраханской, Волгоградской, Нижегородской областях, в Красноярском крае, в гг. Москве, Санкт-Петербурге, Пензе.

Региональные национальные СМИ не могут существовать без информации из этнокультурного центра в лице Татарстана. Это влияние центра на регионы обуславливает и обратную связь, взаимовлияние и взаимообмен, и двухвекторность информационного потока. В 1990-е гг. республиканская татароязычная пресса уделяла много внимания проблемам татар, живущих за пределами республики, их консолидации. Особенно активно в этом направлении работала

¹ Официальный сайт ОАО «ТАТМЕДИА». – URL: <http://tatmedia.ru/> (дата обращения: 10.11.2014).

газета «Ватаным Татарстан». Как правило, половина объема печатной информации газеты посвящалась проблемам татарской диаспоры: печатались письма, заметки и статьи внештатных корреспондентов со всей России, новости и события из национальной жизни, более активно стали обсуждаться проблемы сохранения и развития татарского языка и культуры.

Здесь следует отметить две важные черты татарских СМИ, на которые следует обратить внимание. Первая связана с тем, что дискурс развития национальной культуры и языка и самого сообщества татар, сложившийся в эпоху буржуазной революции, получил новый всплеск и дальнейшее развитие с новой волной демократизации с конца 1980-х гг. Вторая черта касается собственно субъекта СМИ – тех интеллектуалов, которые формулируют повестку дня и создают контент: журналистов, татарской научной и художественной интеллигенции. Ее состав в начале 1990-х гг. был представлен преимущественно интеллигенцией в первом поколении, поэтому она сохранила близость к народу, понимание его нужд и чаяний. Наложение этих двух аспектов предопределило живучесть модернизационного дискурса среди татарских интеллектуалов, поскольку ситуация конкуренции языков – русского и татарского сложилась не в пользу последнего, оставшегося в условиях советской модернизации на периферии экономических и социальных процессов. Новейшая история Татарстана свидетельствует о новых попытках татарского сообщества вернуть родной язык и культуру во все сферы процесса общественного развития теперь уже законодательно закрепив позицию татарского языка в качестве второго государственного на территории республики. Как в этом процессе участвуют татарские средства массовой информации, что происходит на поле конкуренции языков и каким образом на все эти процессы влияет появление новых коммуникационных технологий, станет предметом нашего рассмотрения по результатам проведенных в последние годы исследований.

Медиа-аудитория республиканских СМИ в поле конкуренции русскоязычных и татароязычных СМИ

Прошедшие двадцать лет ознаменовались ощутимыми переменами как в социально-политической, культурной, так и в информационной сферах жизни. В контексте исследований последних лет важнейшим обстоятельством явилась коммуникационная революция:

появление и динамичное развитие мультимедийных средств – Интернета и мобильной связи. Безусловно, изменение коммуникаций привело к изменению предпочтений их потребителя – медиа-аудитории, а вслед за этим – трансформацию формата и содержания республиканских СМИ. Тенденцией последних лет стало то, что печатные СМИ уступают электронным СМИ и Интернету, теряя свою аудиторию. Так, на первом месте по массовости потребления медиа-продукта находится телевидение и радиовещание, на втором – Интернет, на третьем – печатные СМИ.

Результаты проведенных в 2013–2014 гг.² исследований позволяют более детально рассмотреть характеристики медиа-аудитории татароязычных СМИ в контексте развития республиканского информационного пространства в целом.

Печатные СМИ

Результаты массового опроса 2014 г. свидетельствуют о том, что, несмотря на сокращение потребителей печатных СМИ, их доля существенна и составляет 76% от числа всех опрошенных. Здесь важно отметить, что значимую долю потребителей печатных изданий составляют интернет-пользователи, которые читают издания в Интернет-версии. Если же говорить о возрастных характеристиках аудитории печатных СМИ, то данные опроса свидетельствуют, что представители старших возрастных групп чаще читают газеты и журналы и реже читает прессу молодежь.

Таблица 1

Предпочтения печатных СМИ в возрастных группах, %

Возрастные категории	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65+
%	58,1	70,1	67,9	74,7	79,5	75,6

² В статье приводятся данные республиканских исследований: 1) «Аудитория средств массовой информации» проведен по заказу АНО «Татарская Академия Управления Инновационной экономикой» (рук. Л.В. Сагитова, 2013 г.); 2) «Социолнгвистический мониторинг этноязыковой ситуации в Республике Татарстан» (рук. Г.Ф. Габдахманова, 2014 г.).

Данные опроса также свидетельствуют о том, что приверженность печатным СМИ в большей мере сохраняется в сельской местности, причем эта тенденция характерна и для татар, и для русских.

Таблица 2

Аудитория печатных СМИ, %

Читаете ли Вы газеты и журналы?	Городские татары	Сельские татары	Городские русские	Сельские русские
Да	70,8	88,8	74,4	86,6
Нет	28,9	11,2	25,2	13,4

В ходе опроса нам было важно выяснить, на каких языках жители Татарстана читают периодические издания. Оказалось, что среди всех опрошенных доля читающих преимущественно на татарском языке составляет 8,8%. Доля использующих преимущественно русский язык составила 70,6%; а активных билингов – 20,6%.

Таблица 3

Аудитория печатных СМИ, %

На каком языке Вы читаете газеты и журналы?	Частота	% от ответивших
Только на татарском	61	6,6
В основном на татарском	20	2,2
В одинаковой степени на татарском и русском	190	20,6
В основном на русском	139	15
Только на русском	514	55,6

Если же обратиться к показателям, характеризующим языковые предпочтения среди городских и сельских татар, то увидим, что именно сельские татары составляют самую крупную долю в двуязычной категории читающих прессу – 44,4%. В то же время, 35,8% сельских татар предпочитают татароязычную прессу, и лишь 19,8% из них читают газеты и журналы только на русском языке. В противоположность им, среди татар-горожан более половины читают периодику на русском языке (54,3%); на обоих языках – 37,6% и совсем небольшой процент (8,2%) используют только татарский язык.

Таблица 4

Аудитория печатных СМИ, %
(укрупненные категории)

На каком языке Вы читаете газеты и журналы?	Национальность и населенный пункт			
	Татары (город)	Татары (село)	Русские (город)	Русские (село)
На татарском	8,2	35,8	–	–
В одинаковой степени на татарском и русском	37,6	44,4	0,6	1,9
Только на русском	54,3	19,8	99,4	98,1

По данным исследования медиа-аудитории в 2013 г., основная аудитория печатных изданий на татарском языке – жители села (около 60%); что касается городов, в крупных и средних городах аудитория мала чуть более 10%. Аудитория газет преимущественно женская – 59,4%. По возрасту наибольшая доля читателей – представители среднего поколения (49,3%); доля пожилых – 31,9% и почти пятая часть аудитории – молодежь – 18,8%. Для большинства респондентов старшего и среднего возраста татароязычные газеты, особенно «Татарстан яшьләре», стали семейными, их читают в широком родственном кругу: *«Знаю ее с детства. Самая популярная, у меня родственники получали, и все читают. [О газете «Татарстан яшьләре» – прим. авт.]»* (фокус-группа № 6, женщина, 58 лет, г.Казань).

Большинство участников средней и старшей возрастной групп читают газеты длительное время, кто-то из них продолжает выписывать их в силу инерции, привычки: *«Наши родители выписывали постоянно»* (фокус-группа № 6, женщина, 56 лет, г.Казань); *«Давно, я еще в школе училась, начала выписывать»* (фокус-группа № 6, женщина, 53 года, г.Казань). Так, газета «Татарстан яшьләре» воспринимается читателями старшего возраста как своя, родная, близкая. Но приверженность сельчан и горожан первого поколения к этому изданию подкрепляется еще и форматом, содержанием и стилем подачи материалов в газете. Небольшие по объему публикации, близкие простому человеку сюжеты, отсутствие официоза, простое изложение материала поддерживают интерес к изданию.

Однако аудитория газеты стареет и сокращается: молодежь и возрастная категория среднего возраста отдают предпочтение новым не-

государственным, коммерческим изданиям, таким, как «Безнең гәжит», «Ирек мәйдәны», «Татар халкы» и др. Вот как охарактеризовал этот процесс один из респондентов: *«Раньше даже мы читали, дедушка с «Ватаным Татарстан», мы с «Татарстан яшьләре» начинали читать газеты, которые пришли. Это же показатель, что молодежь невозможно заинтересовать сегодня, каким-то «Ватаным Татарстан» в предыдущем элементе»* (интервью № 2). Молодежь и среднее поколение уходит с печатного рынка в Интернет.

Как участники фокус-групп, так и эксперты отмечали ограниченность тем, культурный традиционализм, характерный для татароязычных печатных СМИ: *«... у нас нет интересно пишущих на экономическую тему, у нас есть все-таки какая-то традиция именно по тематике: сельское хозяйство, образование, культура, но нет делового, нет татароязычных газет, СМИ на деловую тематику. Это большой минус... если сравнить с «Бизнес онлайн», то все равно у нас какой-то есть минус, мы не умеем вот так дотошно это разжевать. Я говорю, это не только про «Ватаным Татарстан», про остальные газеты. Хот вот, в «Ватаным Татарстан» была Илсияр Хайруллина, она уже взрослая женщина, а после нее уже на эту тему никто не пишет. Ну, и для меня вот ее язык тоже сложно читать. Задача журналистики все-таки сложные темы донести доступным языком»* (интервью № 18).

Оценивая татароязычную прессу, эксперты отметили и такой важный аспект как взаимодействие с правительственными чиновниками. По их наблюдениям, все важнейшие государственные вопросы, события в первую очередь освещаются в русскоязычных СМИ, и это поднимает их престиж в глазах потребителя. Вот что об этом в своем интервью сказал эксперт: *«Например, если нужно дать какое-то интервью, резонансное интервью, они (правительственные чиновники, депутаты, общественные деятели – прим. авт.), конечно, выберут русскоязычную газету, потому что, во-первых, тираж большой, аудитория большая, и татары тоже знают русский язык. Единственное был один такой прецедент: когда Шаймиев уходил со своего поста, он первым дал интервью «Ватаным Татарстан», это очень был такой хороший ход, потому что все русскоязычные газеты ринулись искать переводчиков, чтобы они перевели быстро на русский язык. Конечно, мне как татароязычному журналисту, как гражданину татарской национальности, мне бы хотелось, чтобы*

Президент, наши руководители, министры предпочтение отдавали татарской газете. Но, здесь есть и инертность татарской журналистики ... есть у нас такое, что татарская журналистика она немножко вторичная, я слежу за татароязычными журналистами на пресс-конференциях, они первыми не задают вопросы, потому что отсиживаются. «Ну, русскоязычные они как-то более активные, меня это немножко коробит» (интервью № 18).

Опрошенные нами эксперты говорили также и о том, что в государственных газетах журналисты «сильно сдержанные», «в них сидит очень большой внешний цензор и есть еще внутренний цензор», и что на это влияет позиция редакции, ограничивающая критические материалы, и при этом отмечали, что большая свобода присутствует в частных изданиях, что и влияет на их тиражность: *«Конечно, сейчас остались на плаву серьезные газеты – частные газеты это вот «Ирек майдэны», «Акчарлак», «Безнең гәжит». Я считаю, что по сравнению с государственными газетами, частные газеты распространяются в других регионах, это тоже немаловажно. Потому что «Татарстан яшьләре», «Ватаным Татарстан» только по республике распространяется, подписки нет, а вот именно «Ирек майдэны», «Акчарлак», «Безнең гәжит» его выпускают в Чувашии, Башкортостане и в близлежащих регионах. Ну, тиражи, конечно, не такие большие в сравнении с русскоязычными, но, тем не менее, читающие на родном языке пока еще есть» (интервью № 18).*

Телевизионные СМИ

Телевидение традиционно держит первые позиции в рейтинге популярности. Данные республиканского опроса 2013 г. свидетельствуют, что телевидение по-прежнему сохраняет свои лидирующие позиции для жителей республики. Их аудитория составляет 85% от числа опрошенных. Из них три четверти респондентов смотрят телевизор каждый день: время ежедневного просмотра у 26% опрошенных составляет не менее 4–5 часов, еще у 49% – не более 3 часов. Вообще не смотрят телевизор по разным причинам всего лишь 5% татарстанцев.

Если говорить о возрастных категориях, то молодежь предпочитает получать информацию из Интернета (81%), телевидение для этой группы – второй по значимости источник информации (72%),

тогда как для людей зрелого (87,5%) и пожилого возраста (94,4%) телевидение – основной канал получения информации. Языковые предпочтения при просмотре телепередач по данным опроса (2014 г.) выглядят следующим образом:

Таблица 5

Аудитория телевизионных СМИ и радио, %

На каком языке Вы смотрите телепередачи и слушаете радио?	%
И на татарском, и на русском	33,7
На татарском языке	2,7
На русском языке	63,5

Таким образом, мы видим, что одна треть телезрителей смотрят передачи на двух языках: русском и татарском; и чуть более двух третей 63% – на русском языке. Доля смотрящих телепередачи только на татарском языке ничтожно мала – 2,7%.

Таблица 6

Аудитория телевизионных СМИ, %

На каком языке Вы предпочитаете смотреть телепередачи и слушать радио?	Национальность и населенный пункт			
	Татары (город)	Татары (село)	Русские (город)	Русские (село)
И на татарском, и на русском	56,5	79,4	3,0	7,6
На татарском языке	3,0	8,8	0,7	0,8
На русском языке	40,5	11,8	96,3	91,6

Если рассмотреть данные по предпочтениям телепередач и прослушиванию радио на русском или татарском языках среди татар, то увидим, что вновь, как и в аудитории печатных СМИ, здесь самая большая доля у татар-сельчан – 79%. Но вот среди татар-горожан доля билингвов довольно существенно (на 16%) превысила долю тех, кто смотрит телепередачи исключительно на русском языке – 56% против 40%. С чем же связано данное обстоятельство? На наш взгляд, повышение доли билингвов в медиа-аудитории электронных СМИ связано с тем, что у татар большой популярностью пользуются татарская эстрада и театр. И это подтверждают результаты нашего

опроса. Доля тех, кто слушает песни на татарском и русском языках в укрупненных категориях составляет 56% из всего массива опрошенных, а если посмотреть доли среди опрошенных татар, то мы увидим, что подавляющее число татар-сельчан слушают татарские песни – 95%; из них 29% только татарские и 65% – и на русском и татарском языках. Примечательно, что и среди русских сельчан 49% также слушают песни на двух языках. Среди татар-горожан доли разнятся, но также высоки – на двух языках слушают 71%; на татарском – 7% (табл. 7, 8).

Таблица 7

Аудитория телевизионных СМИ и радио, %

На каком языке слушаете песни?	Частота	% ответивших
На татарском	88	7,3
На русском	498	41,2
На татарском и русском	584	48,3
На других языках	287	23,7
Сумма:	1457	120,5

Таблица 8

Аудитория телевизионных СМИ и радио, %

На каком языке Вы слушаете песни?	Национальность и населенный пункт			
	Татары (город)	Татары (село)	Русские (город)	Русские (село)
На татарском	7,4	29,4	0,5	0,8
На русском	18,8	4,1	73,7	50,4
На татарском и русском	71,1	65,3	21	48,7
На других языках	22	9,4	30,8	10,9

Данные по возрастным категориям свидетельствуют о том, что аудитория билингвов в большей мере представлена старшими возрастными группами, молодежь чаще смотрит телепередачи на русском языке: от 47,3% до 53,6% в двух молодежных группах; далее доли по старшим возрастным группам идут по убывающей (табл. 10).

Таблица 9

Аудитория телевизионных СМИ, %

На каком языке Вы предпочитаете смотреть телепередачи и слушать радио?	Возрастные категории					
	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65+
И на татарском, и на русском	52,7	43,3	48,2	65,5	58,9	80
На татарском языке	–	3,1	–	2,3	6,8	6,7
На русском языке	47,3	53,6	51,8	32,2	34,2	13,3

Результаты опроса 2013 г. свидетельствуют о значимости поколенческих характеристик для аудитории телепрограмм на татарском языке. Это проявляется в отношении к татароязычным программам и, соответственно, к их потреблению.

Таблица 10

Отношение к телепрограммам на татарском языке среди татар РТ, %

Ответы	Возрастная группа		
	молодежь	средний возраст	старший возраст
Хорошо отношусь, смотрю (слушаю) их	65,1	74,4	84,9
Хорошо отношусь, но не смотрю их	23,5	16,8	10,8
Мне безразличны эти программы	9,6	7,1	2,7
Они мне не нравятся, но приходится смотреть, т.к. нет другого	–	0,3	0,5
Они мне не нравятся, и я их не смотрю	1,8	1,3	1,1

Так, мы видим, что среди старшего возраста наибольшая доля тех, кто хорошо относится к татароязычным телепрограммам и смотрит их – 85%; в средней возрастной группе эта доля на 10% меньше – 74% и 65% – среди молодежной аудитории. Соответственно, пропорционально уменьшаются доли в возрастных группах тех, кто высказал в целом положительное отношение, но передачи не смотрит: 23% среди молодежи; 17% – у среднего возраста; 11% – у старшего. Группа безразличных – в целом, невелика, но если объединить с ними доли тех, кто хорошо относится к программам на татарском языке, но не

смотрит их, то это будут группы-пассив: среди старшего возраста эта часть составит 15%; среди среднего – четверть аудитории (25%); а среди молодежи – 35% – более трети молодежной аудитории.

Результаты социологического исследования республиканской медиа-аудитории (2013 г.) свидетельствуют о том, что телепрограммы на русском языке в целом пользуются большей популярностью в сравнении с татароязычными: их смотрит 88% населения республики, телевещание на татарском языке пользуется спросом у 44% аудитории СМИ. При этом наблюдается совсем незначительная дифференциация по возрастным группам в аудитории русскоязычного телевещания (средний показатель для всех возрастных групп 88%), в то время как аудитория татароязычного телевидения имеет различные доли возрастных групп: 85% у старшего поколения; 74% – у среднего и 65% – у молодежи.

Реализуя Закон «О языках народов Республики Татарстан», телеканалы Республики Татарстан выпускают двуязычные программы – на русском и татарском языках. Вопросы об отношении населения республики к этим программам, а также об их отношении к трансляции на двух языках могут послужить индикаторами как потребностей республиканской аудитории в сфере информационных услуг, так и показателями результатов культурной политики республиканского правительства. Исследование показало, что просмотр программ на татарском языке зависит от образования – чем выше его уровень, тем меньше людей привлекают татароязычные передачи. Следовательно, запросы более образованной части татароязычного населения недостаточно удовлетворяются в данном сегменте республиканских СМИ.

Татароязычные программы наибольшим интересом и одобрением пользуются среди жителей села (по сравнению с крупными городами республики – в два раза больше). Более двух третей сельчан смотрят их постоянно (71%). Но при этом доля интересующихся татароязычным телевидением в крупных городах выше, чем в малых и средних городах – 41%; 38%; 36%, соответственно.

Интерес к татароязычным СМИ, зависит не только от содержательных характеристик телеканалов, актуальности и профессионального уровня программ, но и от уровня языковой компетенции самих телезрителей. Вполне закономерно, что среди тех, кто свободно владеет родным языком, больший процент тех, кому нравятся программы на татарском языке (81%). Среди тех, в основном понимает про-

читанный текст и разговорную речь, эта доля составила 42%. Доля со слабой языковой компетенцией составила 22%.

Преимущественное использование молодежью Интернета стимулирует его использование при просмотре телеканалов. В ходе экспертного интервью была высказана критика по сайту телеканала «Татарстан Новый Век»: *«ТНВ» тоже обновили свой сайт, архив обновили, сделали онлайн просмотр, но все-таки видно, что они просто обновили существующий сайт. Если я открываю «Дождь», или Первый канал, это видно, что это телевидение в Интернете. А «ТНВ» – это апгрейд существующего. Например, навигация, не очень удобная, т.е. очень тяжело найти какую-то конкретную передачу, или актуальную телепрограмму, онлайн показ, чисто визуально. Не сказать, что плохо – хорошо, нормально 5–7 баллов, но все равно видно, что это апгрейд. Важно понимать, что Интернет ТВ – это отдельный организм»* (интервью № 22).

Информант экспертного интервью охарактеризовал ТНВ в сравнении с другими татарскими телеканалами РФ не в пользу татарстанского: *«С точки зрения медиа важности очень важно иметь свое телевидение, даже не одно, а несколько. Что оно спутниковое, что оно вещает на весь мир – это очень важно. Но сейчас мир открыт, мы видим, например, как даже у крымских татар есть свое телевидение, которое живет только за счет своих продюсеров. Это независимый «АТР», и они работают намного круче, чем «ТНВ». Я считаю, что на «ТНВ» есть хорошие редакторы, есть хорошие журналисты, но проблема «ТНВ» в том, что они не дотягивают даже до классического телевидения, как пример можно назвать канал «Россия». Но и не классическое телевидение, такое, как «Дождь», крымский «АТР» они делают на коленках, но очень качественный контент информационный, очень оперативно работают. Можно сказать, что это современное телевидение. Оперативность, средства связи, подача, журналисты молодые. Через скайп связываются, сама технологичность и сам формат интервью, часто без приглашения, интерактивность... это сильные стороны»* (интервью № 22).

Актуальность, современность и соответствие телепрограмм на татарском языке целевой аудитории являются базовыми в ситуации конкуренции в информационном и развлекательном сегментах СМИ. В ходе исследования была высказана критика детских программ, их несоответствие целевой аудитории по всем параметрам: стилю одеж-

ды участников, содержанию и форме подачи материала: *«Есть у них «Яшь ТНВ» для детей. Например, показывают новогоднюю передачу для детей. Выходит девочка, в термоядерного, совершенно цвета, костюме татарском, совершенно фолк, который вообще ни один ребенок не носит и не видит его в обычной жизни. Колтак такой, который прямо навязанный советской идеологией. И поет «Жидегэн чиммә». Я представляю себя 8–9–10-ми летним, здесь поет Justin Bieber крутой, в кедах, в боулинге он, ему нравится девушка, он ей подмигивает. У него песни классные такие, заводные и – «Жидегэн чиммә» в термоядерной одежде в этой старой студии, девочки маленькой в колпаке. Что я выберу? Понимаете, я никогда не выберу «Яшь ТНВ». Это может быть интересно для бабушек! «Ой, какая милая деточка выходит, поет татарские народные песни! Ребенок никогда это «Жидегэн чиммә», не посмотрит. У него пропадет интерес в ту же секунду» (интервью № 22).*

В ходе бесед телеканал «ТНВ» зачастую характеризовался как архаичный, когда в формате передач, в их содержании, в том, как одеваются ведущие и участники продолжает действовать инерция советского времени. Отмечалось, что отсутствует современная подача татарской культуры и другой информации, связанной с татарами: *«Я могу откровенно сказать, что все-таки руководство там не татаро ориентированное, то есть представление у них о том, что татарское – это фолк. Это советские образцы, когда сабантуй – это праздник труда, это костюмы с фартуком, это фолк, что это какое-то отсталое. Они не могут это преобразовать, как «АТР» крымско-татарский делает» (интервью № 22).*

Были также высказаны критические замечания о молодежной программе «Яшьләр-онлайн». Информанты отмечали определяющую роль ведущих: *«Пока там была журналистка Римма, были острые темы, дискуссии начинались, я реально начал смотреть. Сейчас опять 2 парня, сидят: «А вы так-то, так-то думаете? Как вы думаете?» И сами же потом смягчают углы. Ведущий должен напрягать даже тот нерв, который вообще не напрягался до этого. А они наоборот, сглаживают» (интервью № 22).*

Передачи «ТНВ», которые пользуются успехом и воспринимаются как современные, испытали влияние образцов западного телевидения: *«Есть там хорошие передачи. Например, Раиль Умутбаев. Он сейчас редактор передачи «Татарлар» по всему миру ездит, ин-*

тересно снимает про татар, очень оперативно. Он очень классно делает, человек, который прожил много времени в Америке, он очень часто смотрит американское телевидение и под его влиянием делает очень хорошие вещи. Таким должно быть телевидение, на самом деле» (интервью № 22).

Интернет-аудитория

Сравнивая сегодняшнюю ситуацию в Республике Татарстан по результатам социологических исследований, можно с уверенностью констатировать, что число пользователей Интернетом растет в геометрической прогрессии. Если 2004 г. число пользователей Интернет-ресурсов в Татарстане составляло около 8%; в 2007 г. – 16%; в 2013 г. – 43,9%; в 2014 г. – 60%. Как и следовало ожидать, пользование Интернетом напрямую зависит от возраста респондентов – чем моложе люди, тем активнее они обращаются к этому виду массовой коммуникации. Вполне закономерно, что Интернетом пользуются люди с высшим и неполным высшим образованием. По результатам опроса 2013 г. они составили 73% регулярных приверженцев всемирной сети. Каждый четвертый респондент с высшим образованием пользуется Интернетом регулярно – 24%; из лиц со средним специальным образованием таких всего 5%, со средним общим – лишь 2%, с неполным средним – 1%. Образовательные характеристики соотносятся с характеристиками занятости. По роду деятельности основные пользователи Интернета – это чаще всего учащиеся, студенты, руководители, владельцы собственного дела, специалисты, а также служащие. Но первое место занимают учащиеся и студенты (из этой категории населения к всемирной сети с разной степенью регулярности подключаются более половины – 53%).

Исходя из анализа пользователей Интернета по социально-демографическим характеристикам, вполне логично выглядит полученная картина мотивации: лидирует группа тех, кто использует Интернет для поиска информации для работы или учебы – 78%, их группу дополняют те, кто стремится получить полезную информацию (погода, расписания, пр. – 32%); читает новости о событиях в мире и России (24%); за ними следуют те, кому нужен Интернет для развлечения (21%); для пользования электронной почтой – 20%; еще 7% любят общаться в чатах и на форумах. Результаты опроса 2014 г.

свидетельствует о том, что Интернетом все активнее пользуются и старшие возрастные группы.

Таблица 11

Аудитория Интернета, %

Пользуетесь ли Вы Интернетом?	Возрастные категории					
	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65+
Да	100	90,7	78,6	48,3	30,1	4,4
Нет	–	9,3	21,4	51,7	69,9	95,6

Рассмотрение по этническим группам и по типам населенных пунктов позволяет увидеть, что показатели сопоставимы у обеих этнических групп в разрезе «город – село». Но в то же время видно, что горожане лидируют в качестве пользователей Интернета со значительным отрывом от сельчан. Но здесь важно помнить, что поскольку вся учащаяся молодежь пользуется Интернетом, то часть сельской молодежи, находящейся на учебе в городах республики, попадает в разряд опрошенных «горожан».

Таблица 12

Аудитория Интернета, %

Пользуетесь ли Вы Интернетом?	Татары (город)	Татары (село)	Русские (город)	Русские (село)
Да	63	48,2	66	42,9
Нет	37	51,8	34	57,1

Для нас в исследовании было важно понять, какой язык преимущественно используется интернет-пользователями. Оказалось, что здесь преимущество за русским языком, о чем свидетельствуют данные табл. 13.

Таблица 13

**Аудитория Интернета, %
(укрупненные категории)**

На каком языке Вы читаете информацию в Интернете?	Частота	% от опрошенных
Только на татарском	4	0,3
В одинаковой степени на татарском и русском	38	3,1
Только на русском	684	56,6
Итого ответивших:	726	60

Стремительное развитие нового средства массовой коммуникации, безусловно, оттягивает на себя часть аудитории. Причиной является не только его огромные информационные ресурсы, но и отсутствие географических ограничений, прозрачность границ. Важнейшим преимуществом является оперативность и лежащая в основе Интернета интерактивность.

Результаты исследования свидетельствуют о большом потенциале Интернет-ресурсов в качестве альтернативы государственным телеканалам. Творчески активная молодежь, используя социальные сети и молодежные объединения, организует конкурентоспособные в рамках молодежной аудитории интернет-проекты: *«Представьте, они сделали, просто собрались, такое телевидение! Выпускают видео «Токшорулак», например. Потенциал больше, чем у «ТНВ» это точно! Потому что более татаро ориентированный. Они сейчас под свое крыло взяли полностью татароязычный КВН. Всемирный фонд татарской молодежи является одним из со-организаторов этого мероприятия»* (интервью № 22).

Очевидно, что молодежь привлекают такие качества, как оперативность, независимость, актуальность и злободневность тем, близость к жизни, свобода выражения, отсутствие цензуры. Татарскую молодежь привлекают нестандартные подходы к актуализации этнического самосознания среди татар, их культуры и языка. В качестве примера была приведена передача «Фэрхэтһәм Фэрхэт» («*Это такой стендап формат, который пришел из Америки. Ничего такого не увидишь у нас на телевидении*» – пояснение эксперта) в которой через шуточные, или сатирические сюжеты подаются проблемы сохранения татарской культуры, языка: *«Понимаете, вот это телевидение «Интернет ТВ», не «Яшьләроңline», какое-то отсталое, убогое ток-шоу скучноватое, где просто зевают все стоят. Вот это телевидение оно живое, это живая журналистика она такая должна быть! Там бешеная популярность просто была, 50 тыс. просмотров у них было, 100 тыс. Понимаете?!»* (интервью № 22).

Все большую популярность получают авторские Интернет-проекты, такие как «Матбугат.ру» на татарском языке, или «Татпресса.ру» на русском языке Данила Сафарова и его команды. Примечательно, что последний, татаро ориентированный проект на русском языке, по отзывам самих создателей, по посещаемости выше чем «Матбугат.ру» в полтора, два раза. Важно отметить также, что на-

званные ресурсы отличаются и по аудитории, если пользователи «Татпресса.ру» в основном из Казани, то у «Матбугат.ру» аудитория шире: это и Казань и все районы Татарстана.

Тенденция последнего времени – адаптация проектов социальных сетей к нишевым форматам. Складываются ниши национально-ориентированных сетей, причем не столько для татароязычной аудитории самой республики, сколько для граждан татарской национальности по всей России, для их объединения. Так, существует Duslar.ru – социальная сеть, объединяющая татар из разных регионов РФ. Порталом пользуются более 90 тысяч человек и их число постоянно растет. Задача портала – создание самобытной этнической социальной сети, которая предоставила бы всем татарам, проживающим в России или за ее пределами современные возможности для общения с друзьями и родственниками.

Эффективным каналом взаимодействия и приобщения к национальной культуре татар, живущих в разных странах, стала татарская социальная сеть, формирующаяся на основе информационного Интернет-ресурса «Татар иле», а также образовательный сайт «Ана теле», программа дистанционного обучения татарскому языку в онлайн режиме, численность пользователей которого на сегодняшний день составила 10000 человек.

Прогнозируя тенденции развития татарской информационной среды, следует отметить потенциал интерактивных форм общения пользователей Интернета. Практика свидетельствует о том, что типы, виды и география интерактивных форм будут активно развиваться. Среди набирающих популярность – общественно-политический клуб «Интернет татарлар». Молодые люди из Нижнекамска общаются в режиме видеоконференций с татарской молодежью самых разных российских городов.

Вариативность форм связана и с профессиональным интерфейсом авторов. Так татарстанские аниматоры не оставили в стороне и один из самых мощных брендов Татарстана – Сабантуй. Как результат, анимационный сериал с одноименным названием «Сабантуй», рассказывающий о народном празднике и татарской культуре, вошел в программу показов главного российского кинорынка Red Square Screenings. Экспериментаторы и новаторы татарской анимационной индустрии превратили «Сабантуй» в интерактивный комплекс, который состоит не только из мультфильмов, но и компьютерных игр.

Предполагается, что эти игры получают особое распространение в татарских социальных сетях.

В условиях современного общества информационная среда становится все более значимой в сфере формирования как индивидуальной, так и групповой идентичности. Ее развитие определяют динамично развивающиеся средства массовой коммуникации. Поэтому освоение новейших технологий и их внедрение в практику будет предопределять эффективность политики сохранения и развития языка и этнической культуры в татарском сообществе.

Востребованность национальных СМИ в татарстанском сообществе, как в самой республике, так и за ее пределами будет зависеть от многих факторов. В качестве универсальных – для всех типов СМИ (печатных, радио, телевидения и Интернета) – следует отметить: актуальность и злободневность обсуждаемых в них проблем; развитие обратной связи с аудиторией; интерактивность форм; соответствие новейшим тенденциям масс-медийного пространства; компетенция кадрового состава.

Говоря о печатных и электронных СМИ, следует отметить важность сочетания традиционного и инновационного форматов в содержании и редакционной политике по отношению к аудитории, для того, чтобы сохранить сложившуюся аудиторию, но, в то же время, привлекать новые ее сегменты. Особая роль принадлежит общетатарским проектам. Создание, например, общенационального издания в формате иллюстрированного журнала с современным и актуальным контентом, сочетающим историю татар и современность, формирование в нем интерактивной площадки для обсуждения наиболее острых проблем татарского сообщества с широким кругом участников из правительственных и общественных структур, деятелей науки и культуры и активных граждан – способно сыграть положительную роль как в сохранении и развитии языка и этнической культуры татар, так и в деле укрепления общности на общероссийском и мировом уровнях. Для электронных СМИ становится актуальным развитие интерактивных проектов с учетом как возрастных, так и социальных характеристик аудитории.

Результаты проведенного исследования позволили выявить проблемные зоны в традиционных татароязычных СМИ. К ним следует отнести:

– неполный охват актуальной проблематики, касающейся болезненных тем повседневности. Преимущественно контент ограничен проблемами сохранения развития татарской культуры и языка, освещением ситуации в сельском хозяйстве республики; наблюдается недостаток аналитики в освещении экономической, финансовой жизни, инновационных направлений развития татарстанской экономики;

– архаичность содержания и средств подачи материала;

– действие инерции советских СМИ;

– низкий уровень профессионализма.

Привлекательность и конкурентоспособность новых средств массовой коммуникации, Интернета – в оперативном реагировании на происходящие события, демократичность, интерактивный формат коммуникации и наличие широкого спектра инструментов для творческой реализации, что, безусловно, привлекает молодежь.

Кадровые проблемы

Безусловно, наряду с технологической стороной, ключевую роль в конкурентоспособности играют профессиональные кадры. Проведенное исследование, беседы с журналистами, преподавателями вузов позволили увидеть комплекс объективных и субъективных факторов, влияющих на качество профессионального цеха.

Наши эксперты из числа татарских журналистов и профильных преподавателей получивших образование и работавших в советское время отмечали усилия республиканской власти в развитии татароязычных СМИ и татарской журналистики, а также в целом, иное отношение к журналистской профессии и журналистскому слову. Так, доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики факультета журналистики и социологии КФУ, В.З. Гарифуллин отмечал: *«Фасеев, одним из инициаторов, действительно, являлся он... Этот вопрос его очень волновал, остро стоял вопрос нивелирования языка там и так далее, возврат к традициям... Я точно не знаю, кто был катализатором, но это было в его период. Во-первых, возникло татарское телевидение, и радио тоже. Надо сказать, что после войны газеты, журналы, начали издаваться, и большая поддержка была национальных журналистов. И вот именно поэтому даже в первую очередь начали обучать татароязычных журналистов в конце 50-х годов. Вот эта была потребность. И тиражи газет, журналов в это*

время очень большие были. Кадров не было, кадров очень мало было, особенно на местах, в районах, кадров не хватало. И поэтому на журналистику шли, и потребность была большая, и конкурсы были хорошие. Ну и тогда эта профессия была более или менее социально защищенная по сравнению с сегодняшним днем. Журналист все-таки хорошо, прилично зарабатывал на уровне хорошего нормального инженера советского завода и так далее. Я пришел после вуза, и у меня ставка было 125 рублей, это ставка любого специалиста, который пришел из вуза на завод, на фабрику и так далее. Ну, мы еще очень хорошо зарабатывали, когда работали на телевидении... Я удивлялся, когда за первую передачу мне 80 рублей дали. Да, это была месячная зарплата человека за одну передачу. А я такие две делал передачи в месяц. Поэтому шли и мужчины, и конкурсы были, процветала эта профессия. Ну и слово журналистское оно все-таки было, хотя где-то и идеализировалось, но прислушивалось, потому что по любым очень острым политическим материалам немедленно принимались меры. Я по своей практике помню, просто боялись, когда мы приезжали что-то снимать, если у них какие-то недостатки, как огня боялись (...). И это тоже привлекало, видимо, к профессии. И шли в нашу пору парни, молодые люди, а теперь, журналистика особенно национальная журналистика, социально не защищенная, очень мало получают, семью прокормить невозможно. Мужчины вообще не идут в эту профессию. И вот в последние годы у нас пальцами можно пересчитать парней, которых со школы пришли на журналистику».

Характеризуя современную систему профессионального образования, преподаватели кафедры татарской журналистики отмечают отрицательную динамику. Как оказалось, ключевое значение в развитии татарской журналистики сыграл фактор объективного характера – эпоха этнического ренессанса в конце 1990-х начале 2000-х гг. Так, в 1990-е гг. был образован факультет большой татарской филологии, еще до образования кафедры татарской журналистики, куда принималось ежегодно по 125 человек. И это, по оценке преподавателей, большое количество мест для того времени. По их свидетельству, в тот период не было коммерческих мест и республика

оплачивала 25 «целевиков»³, наряду с тем, что 100 мест выделялись Москвой. Такая поддержка государства способствовала тому, что за 10 лет было подготовлено очень много национальных кадров. Роль эффективных стимулов сыграли открывавшиеся в то время советы по татарской филологии, журналистики, последовавшие вслед за этим защиты именно по национальной литературе, языку. Как отмечает В.З. Гарифуллин, стоявший у истоков этих процессов: *«И приемы были студентов, и конкурсы большие на татарское отделение. И открыли совет, пошли в аспирантуру... начали сначала защищаться по национальной журналистике, изучать начальную журналистику... Вот это был подъем! Поэтому вот открытие кафедры татарской журналистики этому процессу способствовало, потому что мы полностью уже пришли, можно сказать, к обучению. Если в наше время еще мы хотя обучались основным предметам на татарском языке, и писали на татарском языке, но кое-что еще даже я помню, у нас фельетон читали на русском языке и заставляли на русском языке писать фельетон, подчерк, очень сложный жанр. Это было для тех людей, которые национальную школу окончили, очень сложно было. А потом после открытия кафедры татарской журналистики мы все журналистские предметы уже перевели на татарские языки и учебники начали издавать, учебные пособия, то есть это активизировало очень активно работу. Очень хорошие годы были до 2000-х и середины 2005 года, юбилей еще отмечали, вот этот период хороший».*

Вложенные усилия в организацию и развитие татарского журналистского образования принесли свои плоды: *«Да, и парней много было, из числа тех еще молодых. Ну и сейчас они возглавляют редакции и разные издания. Например, вот тот же ГТРК Татарстан, Фирдус Гималтдинов, он с татарской журналистики, где-то в начале 2000-х годов, то есть выпускник этого периода. Много таких редакторов скажем, Ирек Майданов – газету сам создал человек; Раиф Усманов – тоже выпускник наш, и вот портал «Матбугат.Ру» создал Данил Сафаров, тоже выпускник этого времени, Ильнур Габдрахманов, который возглавляет «Чаян»*

³ Понятие обозначает принятое в советское время название категории учащейся молодежи сузузов и вузов, обучение которых оплачивали профильные предприятия или организации или субъекты РСФСР или СССР.

...много таких, которые вот в то время хорошо показали себя, творческими» (интервью № 8).

Ситуация намечающегося поколенческого разрыва связана с тем, что в татарской журналистике сегодня наблюдается слабый приток мотивированных кадров и мужчин в том числе: «... мало идут, особенно мужчины у нас в татарскую журналистику последние годы. Вот последний год, например, в прошлом году ни одного парня не было у нас на татарском отделении поступившего, с одной стороны. С другой стороны, они пошли бы учиться на бюджетные места, а с оплатой уже, на коммерческий – нет. Они выбирают такие, ну где можно на хлеб, как говорится, заработать, такие профессии выбирают. У нас оплата 70 тысяч рублей в год. А за четыре года... сейчас бакалавры – ну почти 300 тысяч рублей из кармана родителей. А идут к нам особенно из села, а социальное положение сельчан оно не такое хорошее, чтобы 300 тысяч за обучение ребенка выложить, если зарплату там месяцами, годами не дают во многих местах – это ни для кого не секрет» (интервью № 8).

Другое существенное ограничение – обязательная сдача ЕГЭ на русском языке. По свидетельству вузовских преподавателей, для поступления на татарское отделение нужно сдать ЕГЭ по выбору русскую литературу, и обязательный экзамен – русский язык. Но оказалось, что проблемной является сдача русской литературы в национальных школах. Там этот предмет бояться выбирать, потому что задания единые как для больших городов, так и для татарского села с татарской школой, где учащиеся не владеют русской литературой на высоком уровне и, соответственно, набирают минимальное количество баллов и не могут пройти по конкурсу в вуз. По свидетельству В.З. Гарифуллина: «В Пестречинском районе, в 2013 г., лишь один выпускник по всему району выбрало русскую литературу. Получается, чтобы быть татарским журналистом или татарским филологом, языковедом, татарским литератором надо знать только русский язык и русскую литературу, Это нонсенс! Конечно, русскую литературу кто-то может хорошо сдать или русский язык, но надо же и писать на татарском языке, нужна грамотность татарская, свой язык, свою культуру, свою литературу надо знать. А вот такого обязательного требования как раз и нет! Вот по России такое положение, связанное конечно с Министерством образования Российской Федерации, мы здесь ничего не можем сделать».

Приведенные обстоятельства приводят к оттоку абитуриентов, конкурсы на татарское отделение журналистики неуклонно снижаются.

Таким образом, все говорит о том, что кадровый состав татарской журналистики, сформированный в благоприятные 1990–2000-е гг. не получает своего развития и воспроизводства. Это тревожный симптом, поскольку именно татарские журналисты формируют татароязычное информационное поле, которое должно соответствовать духу времени. Ведущие татарские журналисты, такие, как Римма Бикмухаметова, сетуют на дефицит кадров, соответствующих современным требованиям: *«... у нас нет интересно пишущих на экономическую тему, у нас есть все-таки какая-то традиция именно по тематике сельского хозяйства, образованию, культуре, но нет делового, нет татароязычных газет, СМИ на деловую тематику. Это большой минус..»* (интервью № 18). А ведь качество кадров – ключевой фактор конкурентоспособности татарских СМИ, поскольку татарские журналисты, наряду с национальной творческой интеллигенцией, основные субъекты сохранения и развития татарской культуры и языка. В связи с этим, одним из важнейших направлений деятельности республиканской власти и Министерства образования и науки РТ должна стать подготовка достойных журналистских кадров, поиск путей преодоления ограничений как объективного, так и субъективного характера.

Р.Н. Мусина

Роль семьи в этноязыковой социализации и формировании этноязыкового самосознания

Важную роль в сохранении и трансмиссии языка играет процесс этноязыковой социализации. Этноязыковая социализация, являясь одной из составляющих этнической социализации, происходит под влиянием целой системы социальных институтов, выступающих в роли факторов, определяющих направленность и содержание этого процесса. К числу наиболее важных из них относятся семья, близкое окружение, этнокультурная политика государства, влияющая посредством таких институтов как система образования и СМИ. Существует представление, что в условиях современного общества с усилением процессов его урбанизации, нуклеаризации семьи, уменьшения количества детей в ней, многие функции, связанные с социализацией подрастающих поколений, которые традиционно принадлежали семье, родственно-соседской среде, переходят к общественным институтам, и прежде всего к системе образования¹. Однако первичная социализация индивида, в том числе и этноязыковая, все же происходит в семье.

Данный очерк направлен на выявление роли семьи в сохранении национального языка и формировании этноязыкового самосознания на примере *татар Республики Татарстан*. Эмпирической базой при его написании явились, главным образом, материалы исследования «Социолингвистический мониторинг этноязыковой ситуации в Республике». Дополнительно привлекался материал ряда других этносоциологических исследований, проведенных коллективом авторов данных очерков в республике в 1990–2000-е гг., а также опубликованные данные исследований, проведенных в других регионах проживания татар.

¹ *Зинурова Р.И.* Этническая социализация молодежи. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2004. С. 381.

Этноязыковое самосознание является одним из структурообразующих признаков «образа мы», выступающего в качестве важного компонента этнической идентичности². Материалы ряда этносоциологических исследований, проведенных среди татар, показывают приоритетное значение языка в структуре этнической идентичности, неизменно занимающего первое место в рейтинге признаков этнической идентичности. По данным опроса 2014 г. язык назвали 66% опрошенных горожан и 78% – сельчан.

Сравнительный анализ материалов исследований разных лет по степени употребления татарского языка в различных сферах общения – производственной, образовательной, дружеской, соседской, семейной – показывает понижение уровня его употребления в городской полиэтнической среде. Так, если в 1994 г. на работе общались преимущественно на татарском языке 14% опрошенных в городах республики татар, на русском – 48%, на обоих – 37%³, то в 2014 г. эти показатели составили соответственно 6% – 40% – 54%. Приоритетной формой делового, также как соседского и дружеского общения является русско-татарское языковое общение (табл. 1).

Таблица 1

Языки общения татар-горожан, 2014 г., %

Языки общения	С друзьями	С соседями	На работе
На татарском	9,7	7,9	5,7
На русском	36,4	38,5	39,9
На татарском и русском	53,9	53,6	54,4

Татарский язык становится языком преимущественно домашнего общения. Общеизвестно, что «каждый язык независимо от уровня развития народов, которому он принадлежит, пожалуй, наиболее полнокровно проявляет свои коммуникативные функции, служа

² О компонентах этнической идентичности, или этнического самосознания см.: Дробижеева Л.М. Национальное самосознание: база формирования и национально-культурные стимулы развития // Советская этнография. 1989. № 5. С. 316; Арутюнян Ю.В., Дробижеева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: учебное пособие для вузов. М., 1998. С. 166–168.

³ Межрегиональное исследование «Этническая идентичность, национализм и разрешение конфликтов в Российской Федерации» (рук. Л.М. Дробижеева, 1993–1996 гг.). В Татарстане опрошено 1017 чел.

средством общения при домашних (семейно-бытовых) контактах»⁴. Однако сопоставление данных опросов, проведенных в 1994 г. и 2011–2012 гг.⁵, демонстрируют понижение интенсивности использования преимущественно татарского языка также и в семейно-бытовом общении, особенно в городах (табл. 2).

Таблица 2

Преимущественный язык общения в семье, %

Язык общения	1994 г.		2011–2012 гг.	
	город	село	город	село
Татарский	48,4	98,6	38,5	86,3
Русский	22,0	1,4	24,0	4,7
Оба языка	29,6	–	37,5	9,0

В городской среде, в условиях активных межэтнических контактов все большую функциональную значимость приобретает русский язык, чаще в форме билингвального семейного общения – общения на русском и татарском языках. В сельских семьях, несмотря на активные процессы урбанизации села, которые предполагают «распространение городских стандартов в образе жизни сельских жителей, в их интересах и стремлениях»⁶, пока еще превалирует общение на татарском языке. Таким образом, сельская семья, в большей степени выполняет функцию этноязыковой репродукции, осуществляя воспроизводство этнической языковой компетенции и речевого поведения на татарском языке. Но и в селе мы видим усиление роли русского языка в качестве языка домашнего общения, что связано с интенсификацией русскоязычного коммуникативного пространства как за счет СМИ (телевидение, радио, Интернет), функционирующих, в основном, на русском языке, переориентации системы школьного образования (закон о сдаче ЕГЭ только на русском языке), так и в связи с усилением миграций в село переселенцев-татар из городов республики, других российских

⁴ Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. М., 1984. С. 196.

⁵ Межрегиональное исследование «Гражданская, региональная и этническая идентичность и проблемы интеграции российского общества» (рук. Л.М. Дробижева, 2011–2012 гг.). В Татарстане опрошено 1706 чел.

⁶ Социально-культурный облик советских наций (По материалам этносоциологического исследования). М., 1986. С. 395.

регионов и из бывших союзных республик, часто плохо или не владеющих татарским языком. Так, в выборке нашего исследования 11% опрошенных сельчан переехали в село из городов республики, более 13% – из других регионов РФ или из СНГ.

Сложившаяся ситуация усиления использования русского языка или параллельного использования обоих языков – русского и татарского, как языков домашней коммуникации, подтверждается и материалами других исследований, проведенных в республике⁷.

Функциональная распространенность этнически родного языка в семейном воспитании, его развитость в домашнем общении в условиях «демографической мощности» и социального превосходства другого языка выступают важным показателем языкового самосознания этнической общности⁸. Модель речевого поведения в семье зависит от ряда обстоятельств, в том числе этнического состава населения города или села, этнокультурной политики, проводимой в регионе. Так, исследования 2011–2012 гг., проведенные по единому инструментарию в республиках Татарстан и Башкортостан (что позволило провести сравнительный анализ ситуации предпочтительного языка домашнего общения среди татар Татарстана (табл.1) и Башкортостана), показали, что татары Башкортостана почти в 2,5 раза реже говорят дома преимущественно на татарском языке (16% – в городах, 34% – в селах) и вдвое чаще – на русском (45%–19%). Билингвальное домашнее общение имеет близкие показатели для городских татар обеих республик (37% в РТ и 36% в РБ), но существенно различается в селах (9% в РТ и 29% в РБ). Кроме того, около 18% сельских татар Башкортостана в качестве преимущественного

⁷ *Столярова Г.Р.* Современная языковая ситуация в Республике Татарстан // Русский язык в тюрко-татарских этнокультурных взаимодействиях. М., 2006. С. 86; *Макарова Г.И.* Идентичности татар и русских в контексте этнокультурной политики Российской Федерации и Республики Татарстан. Казань, 2010. С. 153.

⁸ *Гарипов Я.З.* Функциональное развитие татарского языка как государственного // Социолингвистические проблемы функционирования государственных языков Республики Татарстан. Казань, 2007. С. 26.

языка домашнего общения используют башкирский, русский и башкирский, либо татарский и башкирский языки⁹.

Важным фактором, определяющим речевое поведение в семье, служат демографические характеристики семьи, ее возрастная и поколенческая структура. По меткому замечанию М.Н. Губогло «под одной и той же крышей иногда складываются различные типы речевого поведения между представителями разных поколений»¹⁰. Существенная дифференциация семейного речевого поведения заметна и по материалам наших исследований. С представителями старшего поколения (бабушками, дедушками) общение чаще происходит на татарском языке; между супругами – как на татарском, так и с использованием татарско-русского двуязычия; в общении с детьми, особенно старшего возраста, чаще переходят на русский язык. При чем сравнение данных по городскому массиву респондентов почти 25-летней давности с нынешними показывает существенное изменение семейного языкового общения: понижение преимущественного использования татарского языка в семейном общении и рост частоты общения с использованием русского языка, в том числе в форме русско-татарского двуязычия. Этот процесс происходит не только в отношении общения с детьми и между супругами, но и в общении в семье с представителями старшего поколения, причем как в городской среде, так и сельской (табл. 3, 4).

Таблица 3

Языковое общение татар-горожан в семье, 1990 г., %

Языки общения	С родителями	С супругом/ супругой	С детьми дошкольного возраста	С детьми школьного возраста
На татарском	72,9	37,8	32,5	26,2
На русском	8,6	19,9	30,8	33,0
На обоих	18,3	22,2	36,7	40,8
На другом	0,2	0,1	–	–

⁹ Социологический ответ на «национальный вопрос»: пример Республики Башкортостан. М.-Уфа, 2012. С. 65–66.

¹⁰ Губогло М.Н. Указ. соч. С. 196.

Таблица 4

Языковое общение татар – горожан в семье, 2014 г., %

Языки общения	С бабушками / дедушками	С родителями	С супругом/ супругой	С детьми/ внуками
Город				
На татарском	52,4	43,7	25,1	20,2
На русском	15,4	21,2	37,8	32,3
На обоих	32,2	35,1	37,1	47,5
Село				
На татарском	85,9	84,2	73,9	67,0
На русском	3,5	3,3	14,5	12,3
На обоих	10,6	12,5	11,6	20,1

Данные таблицы 4 показывают, что, хотя в селе преобладающим языком семейного общения является татарский язык, респонденты отмечают, что здесь тоже все чаще в общении с супругами и детьми они переходят на русский язык или используют оба – русский и татарский языки.

В то же время анализ процессов, происходящих в молодежной среде, демонстрирует появление нового тренда в использовании языка семейного общения – активизации употребления татарского языка. Так, материалы молодежного исследования 1999–2000 гг.¹¹ и исследования 2011–2012 гг., где использовалась более обобщенная формулировка вопроса о преимущественном общении в семье в целом показывают, что молодежь более активно переходит в домашнем общении на использование татарского языка. В 1999 г. говорили в семье на татарском языке 24% опрошенной городской молодежи (в возрасте 18–29 лет), на русском – 34%, на обоих – 41%. В 2011 г. эти показатели составили соответственно 34% – 22% – 44% для городской молодежи в возрасте 18–24 года и 34% – 33% – 33% – в возрасте 25–34 года. Появление такого тренда, возможно, является неким результатом этноязыковой политики, осуществляемой в Татарстане.

¹¹ Исследование «Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность» (рук. Р.Н. Мусина, 1999–2000 гг.). Опрошено 1000 чел.

Материалы исследования, проведенного в 2006–2008 гг.¹² в школах городов и районных центров РТ, показали сокращение преимущественно русскоязычного общения в семье и усиление распространенности татарско-русского двуязычия в качестве языков повседневных коммуникаций в семье среди школьников в сравнении с поколением их родителей (табл. 5).

Таблица 5

Языки общения в семье, 2006–2007 гг., %

Языки общения	Школьники		Родители	
	Казань	РТ	Казань	РТ
На татарском	27,8	50,2	25,0	55,6
На русском	28,3	11,1	39,7	14,8
На обоих: татарском и русском	42,9	38,1	35,3	28,4
На другом	–	0,3	–	0,6
Нет ответа	–	0,3	–	0,6

Хотя при этом надо отметить, что домашнее общение на родном татарском языке превалирует в малых городах и районных центрах, тогда как в Казани родители чаще говорят с детьми на русском языке или используя оба языка – и татарский, и русский. По данным этого исследования также заметно проявление возрастной ролевой дифференциации языкового поведения в семье. Татарский язык используется школьниками чаще в общении с представителями старшего поколения – с бабушками и дедушками – 61%, тогда как в общении с родителями 49% школьников используют преимущественно татарский язык, а около трети (36%) – два языка – татарский и русский. В общении с братьями и сестрами школьники чаще используют оба языка (41%) и лишь 18% – преимущественно татарский язык. Таким образом, именно старшее поколение в семье является главным агентом этноязыковой трансмиссии.

Подчас бабушки и дедушки оказывают свое влияние, даже не проживая вместе с семьей своих взрослых детей, а общаясь с внуками время от времени. У татар, особенно горожан первого-второго поколения, сохраняется традиция отправлять детей на школьные ка-

¹² Исследование «Государственные языки в школьном образовании Республики Татарстан. Этносоциологический аспект» (рук. Р.Н. Мусина, 2006–2008 гг.). Были проведены анкетные опросы (995 учащихся, 473 родителей, 330 учителей татарского языка) и 70 интервью.

никулы в деревню, к своим сельским родственникам, чаще к бабушкам-дедушкам. Сельская языковая среда в целом, в том числе семейно-родственная, является важным фактором формирования этноязыкового самосознания и языковой компетенции. Один из экспертов отмечал в своем интервью: «... все мое детство босоное проходило здесь в деревне, поэтому для меня культура татарская не чуждый элемент. Меня на все лето отправляли в деревню, и там я разговаривал только по-татарски, а возвращаясь обратно в город, разговаривал только по-русски» (интервью № 13).

О роли своей бабушки в этноязыковой социализации рассказал другой интервьюер: «Бабушка у меня 30-го года рождения, в 1953 году, в 23 года она кое-как получила свой паспорт, тогда паспорта не давали, и смогла уехать из деревни на заработки, вот. И спустя несколько лет она обосновалась в Казани, вот, получается, моя мама она горожанка в первом поколении, я во втором поколении. То есть, моя мама родилась и выросла в Казани. Она представитель поколения шестидесятых, 1963 года рождения, а отец, он родился в деревне, но он перебрался в Казань. В детстве мы общались на русском и с мамой, и с папой, а на татарском общались с бабушкой, потому что по-русски она практически не знала.... Татарские концерты мы все время с бабушкой смотрели, смотрели программы «Элли-бэлли-бэу»» (интервью № 17).

Таким образом, семья, семейно-родственное окружение, особенно при наличии родственников старшего поколения, являются той культурно-языковой средой, в которой происходит этноязыковая социализация, формирование языкового самосознания и этнической идентичности.

Одним из показателей этноязыкового самосознания человека является признание им языка в качестве родного. Существуют разные определения понятия «родной язык». В некоторых документах ООН «родной язык» определяется как «язык, на котором человек обычно говорил дома с детства», в то время как, например, в швейцарской переписи 1950 г. он же определен как «язык, на котором думаешь и которым владеешь лучше всего»¹³. В российских и союзных

¹³ Подлесных О.Н. Возможности использования переписных данных в целях имплементации Европейской Хартии региональных языков и языков меньшинств в России // Этнографическое обозрение. 2010. № 4. С. 129.

переписях в качестве родного записывали тот, который сам опрашиваемый считает своим родным языком. По данным переписи 2010 г. 94,2% татарского населения РТ назвали татарский язык в качестве родного. Значительно ниже доля татар с родным татарским языком в целом по России: его считают родным 79,2%, а более 20% (20,4%) родным языком назвали русский.

Однако следует отметить, что в материалах переписей не предусматривалась возможность фиксации двух или более родных языков. Результаты же наших исследований и ряда других, где в инструментарий включался больший веер альтернатив выбора родных языков, нередко фиксировали выбор респондентами в качестве родного языка обоих языков – этнического и русского, а иногда и более. Причем, если сравнивать материалы молодежного исследования 1999–2000 гг. и опроса школьников старших классов (2006–2007 гг.), заметна тенденция уменьшения доли татар, признающих родным только татарский язык и увеличение доли лиц с двумя родными языками, особенно это заметно в Казани (табл. 6).

Таблица 6

**Распределение ответов на вопрос
«Какой язык Вы считаете родным?», %**

Варианты ответов	1999 г., РТ	2006, г.Казань	2007 г., другие города РТ
Татарский	71,8	64,2	72,8
Русский	7,7	5,9	3,4
Оба языка – татарский и русский	20,3	29,9	22,6
Другой	0,2	–	0,3
Нет ответа	–	–	0,9

По данным исследования 2014 г. среди всей опрошенной совокупности татар республики в возрасте старше 18 лет татарский язык в качестве родного назвали 76% горожан и 93% сельчан (табл. 7).

Таблица 7

**Распределение ответов на вопрос
«Какой язык Вы считаете родным?», 2014 г., %**

Родной язык	Город	Село
Татарский	76,2	93,0
Русский	10,6	1,8
Оба языка – русский и татарский	13	5,2
Другой	0,2	–

Мотивом признания респондентами языка в качестве родного чаще служили этногенетические основания. В качестве критерия выбора («Почему Вы его считаете родным?») среди ряда предложенных альтернатив респонденты чаще называли такие как «язык родителей» (32% – город, 44% – село) и «по национальности, так как родился татарин» (32% и 34% соответственно), тогда как такие признаки как «язык общения», «с рождения говорю» выбирали 12% татар, опрошенных в городах и 13% – в селах республики.

В опросный лист был также включен вопрос о функциональных характеристиках языков – «Чем для Вас является татарский / русский язык?», который показал большую эмоциональную значимость своих этнических языков для современных татар. Для 80% опрошенных татар-горожан татарский язык в первую очередь является родным языком – позиция «Моим родным языком» и для 65% – «Языком родителей», тогда как русский язык ими рассматривается больше в инструменталистском («средство общения в России» – 55%) и символическом ключе («государственный язык Российской Федерации» – 46%).

Данные исследований показывают достаточно высокую степень мотивации к изучению родного языка, представляющего для татар, главным образом, как мы видим, этнокультурную ценность. Позиция «Татарский язык – это мой родной язык и я должен его знать» заняла первое место в рейтинге мотивационных установок татар-старшеклассников к изучению татарского языка. Именно так считают 88,2% школьников, опрошенных в Казани и 96% – в остальных городах республики (опрос 2006–2007 гг.).

Значимость языка, как этнокультурной ценности, подтверждается не только данными этносоциологических исследований, но и

опосредованно материалами переписей населения. Так, по материалам Всероссийской переписи 2010 г., около 93% (92,4%) татар Республики Татарстан заявили о владении татарским языком; в Российской Федерации (с учетом населения Татарстана) этот показатель составил 80,7%. Однако можно утверждать, что эти показатели завышены и отражают не столько реальный уровень языковой компетенции, сколько влияние психологического фактора – уровня этноязыкового самосознания, престижа знания родного языка, т.к. данные этносоциологических исследований показывают значительно более низкую самооценку уровня языковой компетенции татар (См. очерк «Языковое поведение и этноязыковые установки русских и татар Республики Татарстан» в данной книге).

Существует тесная связь этноязыкового самосознания, выражаемого в признании языка родным, речевого поведения в семье и языковой компетенции. Характер семейной языковой среды формирует представления личности о родном языке. Материалы молодежного исследования 1999–2000 гг. показывают, что молодые люди, получившие семейное родительское воспитание на татарском языке, в качестве родного указали татарский язык (100%), в то время как только пятая часть (20,5%) татарской молодежи с русскоязычной семейной социализацией считает родным языком татарский, а для более 45% из них родным выступает иноэтнический русский язык¹⁴ (табл. 8).

Таблица 8

**Зависимость выбора родного языка
от речевого поведения в семье, 1999–2000 гг., %**

Какой язык Вы считаете родным?	На каком языке Вы говорите дома?				
	только на татарском	в основном на татарском	в равной степени на татарском и русском	в основном на русском	только на русском
Татарский	100,0	86,1	75,8	45,9	20,5
Русский	–	–	3,3	13,5	45,5
Оба языка	–	13,9	20,9	40,6	34,0

¹⁴ Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность. Казань, 2000. С. 26.

Тесная связь речевого поведения в семье и выбора языка в качестве родного прослеживается и при сравнении семей разного этнонационального состава – однонациональных татарских и национально-смешанных. Так, по данным исследования, проведенного среди старшеклассников Татарстана в 2007 г., дети в этнически-смешанных семьях, где общение, как правило, идет на русском языке, почти в 2,5 раза реже называют родным языком татарский, более чем в десять раз чаще – русский и более чем вдвое чаще считают родным оба языка – татарский и русский (табл. 9). Последний вариант выбрали около половины школьников из этногетерогенных семей.

Таблица 9

Определение школьниками-татарами РТ родного языка, 2007 г., %

Считают родным...	Однонациональная татарская семья	Смешанная русско-татарская семья
Татарский	76,9	31,8
Русский	1,8	22,7
Оба языка – русский и татарский	19,9	45,5
Другой ответ	0,4	–
Нет ответа	1,1	–

Таким образом, национальный состав семьи является важным фактором формирования языкового самосознания. При достаточно высоком уровне межнациональной брачности, составляющем около трети современных брачных союзов в республике (причем более половины из них представляют русско-татарские браки)¹⁵, такие семьи активно участвуют в формировании русского или двойного (и русского, и татарского одновременно) этноязыкового самосознания.

Как показывают материалы исследований, признание татарского языка родным является значимой мотивационной установкой к овладению им. По данным исследования, проведенного среди старшеклассников в 2006–2007 гг., в числе мотиваций для изучения татарского языка чаще всего называли позицию «*Это мой родной язык, и я должен его знать*» (88% школьников Казани и 96% респондентов из других городов и сельских районных центров). Материалы массо-

¹⁵ Столярова Г.Р. Феномен межэтнического взаимодействия: опыт постсоветского Татарстана. Казань, 2004. С. 239.

вого опроса населения республики в 2014 г. также показывают высокую степень его ориентированности на знание татарского языка: считают важным владеть татарским языком 86% респондентов. Основным мотивом при этом является его значимость в качестве родного языка. Отвечая на вопрос *«Почему Вы считаете важным владеть им?»*, более 85% горожан и 93% сельских жителей выбрали ответ *«Это мой родной язык»*.

Для татарского населения республики характерна ориентация на знание татарского языка не только для себя, но и для своих детей. Более 92% горожан и 97% сельских жителей хотели бы, чтобы их дети знали татарский язык, что не умаляет необходимости знания русского языка (соответственно 95% и 97% имеют установку на знание своими детьми русского языка). Одновременно 86% горожан и 80% сельчан считают, что в современных условиях детям нужно и знание английского языка.

Существует представление, что женщины, более ориентированы в домашнем общении на применение родного языка, что подтверждается и результатами исследования, проведенного в конце 1990-х в этнически-смешанных семьях г. Казани¹⁶. По данным нашего исследования 2014 г. трудно об этом говорить определенно: за владение детьми татарским языком высказались 91% мужчин и 94% женщин, за собственное владение им 85% мужчин и 87% женщин. Разница в 2–3% не является статистически значимой. Но, тем не менее, несколько более высокое этноязыковое сознание женщин прослеживается при ответе на вопрос *«Что Вы лично предпринимаете для развития татарского языка и татарской культуры?»* среди опрошенных городских татар ответ *«Стараюсь самостоятельно приобщаться к родному языку и культуре, приобщаю к ней своих детей и внуков, говорим дома на родном языке, читаю книги, журналы, газеты, хожу в театры и т.д.»* выбрали 50% мужчин и 55% женщин. Стремление к самостоятельному приобщению к родному языку и культуре, осознанное желание и практические шаги по приобщению к ней детей и внуков – важный показатель уровня этноязыкового самосознания.

¹⁶ Титова Т.А. Этническое самосознание в национально-смешанных семьях. Казань, 1999. С. 61, 132–133.

Общепризнано влияние языка семейного общения на формирование этноязыкового самосознания и этнической идентичности в целом. Но в последние годы во многих татарских городских семьях, особенно в семьях национальной творческой интеллигенции, наблюдается и встречный процесс, когда достаточно высокий уровень этнической идентичности, сформировавшейся под влиянием различных (в том числе и внесемейных) факторов, влияет на распространенность в семье того или иного языка. Показательным в этом плане представляется рассказ представителя молодого поколения татарской национальной интеллигенции, полученный в ходе глубинного интервью.

«... я год был в Америке, нужно было представлять свою культуру, рассказывать о своей стране и они очень сильно удивлялись, а как так, ты вот из России, но это был 2000 год, то есть, тогда еще не было таких текстов, контактов, тогда не было Интернета, не было Ютюба, когда все можно было посмотреть. То есть, информация была только по телевизору, были очень сильные какие-то стереотипы. То есть, ко мне в американской школе подходили ... подходили ко мне и спрашивали, а вот ты говоришь, что ты мусульманин, а мы думали, что в России либо атеисты-коммунисты, либо православные христиане. Я говорю: “В России не только русские живут, там еще куча других национальностей, я представляю город Казань, Республику Татарстан, мы второй по численности народ в России”. И, в общем, я могу сказать, что вот именно тогда национальное самосознание оно вот так вот так сильно начало у меня подниматься и развиваться или вот играть, и даже тогда получилось, что я занимался хореографией и в американской школе я тоже записался в кружок хореографии и мы вместе с американскими девушками поставили татарский народный танец “Элдермешкэ кайтам эле”. Вот. Я тогда с собой, тогда еще дисков даже не было у нас, татарскую кассету единственную взял с собой, чтоб слушать, пока в далеке от Родины и под эту песню мы сделали танец. И, вернувшись из Америки, я уже целенаправленно с мамой и с папой начал общаться на татарском языке. И потом вот они тоже начали со мной на татарском языке общаться, а вот мой брат, ему, он на три с половиной года младше меня, он до сих пор в основном только на русском общается. И вот так вот я, как бы, получается своей инициативой... инициировал общение на татарском языке с родителями, а не только с бабушкой» (интервью № 17).

В последние годы усиливается, особенно среди татарской молодежи с гуманитарным образованием, значимость и необходимость собственных, самостоятельных усилий по изучению культуры своего народа, по овладению родным, «материнским» языком (ана теле). В общественном дискурсе получает все более широкую поддержку мнение, что «... именно семья в первую очередь формирует активных реальных носителей языка, языковых «предпринимателей». Для расширения «семейных» домашних функций языка нет надобности в специальных разрешающих указах. Нужна лишь собственная воля, определенные волевые усилия каждого из нас в практическом применении этнически родного языка. На сегодня крайне важно понимание ценности незначительного, на первый взгляд, но личного вклада в реальное функционирование языка»¹⁷.

В современных условиях абсолютного доминирования русскоязычного речевого пространства во всех сферах общественной жизни возможности этноязыковой социализации в семье значительно снизились. Поколение нынешних родителей, а подчас и более старшее поколение, выросшее, в основном, в полиэтнической городской среде, получившее образование на русском языке и само, в значительной степени русскоязычное, не всегда может полноценно выполнять функции этноязыковой социализации. Ситуация усугубляется современным процессом нуклеаризации семьи, когда супружеская пара с детьми предпочитает жить самостоятельно без старших родственников – бабушек-дедушек. Это подчас лишает детей возможности постоянного общения на родном национальном языке, сказываясь таким образом на языковой компетенции детей.

Тем не менее, модель речевого поведения, принятая в семье, осознанные усилия для общения на национальном языке, для его внедрения в каждодневную практику семейного общения, имеют решающее значение для развития и сохранения национального языка. Подтверждение первостепенной роли семьи в передаче родного языка как этнокультурной ценности находит в практике татарских диаспорных общин дальнего зарубежья. По материалам полевого исследования Л.Р. Низамовой, осуществленного среди татар в Нью-

¹⁷ *Гарипов Я.З. Язык как этнокультурная ценность и фактор формирования идентичности // Этносоциология в Татарстане: Опыт полевых исследований. Казань, 2013. С. 281–283.*

Йорке, респонденты, говоря во время интервью о своей этнической идентичности, чаще всего апеллировали к своей этнической традиции (языку, культуре, обычаям) «как ценному наследию, переданному предками и заслуживающему бережной заботы и воспроизведения детьми»¹⁸. Наши наблюдения в г. Бирмингем (Штат Калифорния, центр тюрко-татарской Ассоциации западного побережья США), показали, что дети в татарских семьях здесь с раннего детства приобщаются к родному татарскому языку¹⁹. Он является основным языком домашнего общения в татарских семьях, особенно в семьях иммигрантов первой волны, хотя представители старшего поколения высказывают озабоченность тем, что с возрастом дети постепенно переходят на английский язык общения между собой. Татарская община Финляндии, насчитывающая 850 человек, также ориентирована на общение с детьми на родном языке: по данным отчета правления Исламского Общества татар Финляндии 84% членов диаспоры общаются в семье на родном языке. Несмотря на то, что татары Финляндии владеют финским и шведским языками как государственными, английским как международным языком бизнеса, именно родной татарский язык является основным средством общения в семье и между соотечественниками²⁰.

Об этом свидетельствует и один из участников молодежной дискуссии, развернувшейся во время проведения фокус-группы: «... Мы в том году были в Австралии, с татарами общались, у них есть такое правило, где бы ты не был, что бы не случилось, домой возвращаешься – разговариваешь только на татарском языке. Они говорят только на татарском. Они и с нами так разговаривали, и мы могли с ними долго разговаривать на татарском языке, ну английский само собой, но мы всегда говорили на татарском языке. И для нас это был шок, что так далеко, люди, которые никогда не были в

¹⁸ Низамова Л.Р. Множественные идентичности татарского сообщества г.Нью-Йорка (опыт полевого исследования за рубежом) // Социология. 2006. № 1. С. 165.

¹⁹ Архив автора, 2003 г.

²⁰ Махмутова М.М. Традиции воспитания в семье татар Финляндии в контексте общности этнопедагогике татар Поволжья // Татарская семья: этнодемографические особенности. Казань: ГУ «НИЦ семьи и демографии». Казань, 2008. С. 186.

Татарстане, и они язык знают, уважают и любят... Это все таки семья, это воспитание. Еще был шок для тех, кто с нами общался, когда мы приехали из Австралии и по-татарски стали лучше говорить» (фокус-группа № 2).

Как видим, даже в условиях дисперсного расселения татар, несмотря на полное отсутствие татарского языка в государственной системе образования, в других сферах общественной жизнедеятельности, семья остается основным социальным институтом сохранения и трансмиссии родного языка как инструмента воспроизводства этноса вплоть до настоящего времени.

Таким образом, материалы исследований показывают, что приоритетное значение в сохранении и трансляции национального языка последующим поколениям имеет семья и семейно-родственное окружение. Семья остается основным институтом функционирования татарского языка, транслятора этнокультурных ценностей. Ей принадлежит высокая миссия формирования этноязыкового самосознания и этнической идентичности. Не случайно одним из пунктов резолюции, принятой на VI Всемирном форуме татарской молодежи, собравшей делегатов из 25 стран мира, 42 российских регионов и районов Республики Татарстан, был следующий: «Учитывая особую важность института семьи, продолжить работу по пропаганде ценностей татарской семьи, как основы сохранения нации»²¹.

²¹ Резолюция VI Всемирного Форума татарской молодежи. Казань, 3 августа 2014 г.

Г.Ф. Габдрахманова

Общественные инициативы по сохранению татарского и русского языков в Республике Татарстан

19 декабря 2012 г. Указом Президента РФ В.В. Путина была принята «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2015 года». В ней общественные инициативы рассматриваются в числе приоритетных механизмов реализации государственной национальной политики в РФ. В частности, социально-ориентированной признается деятельность некоммерческих организаций «в сфере межнационального (межэтнического) сотрудничества, сохранения и защиты самобытности, культуры, языка и традиций народов Российской Федерации, социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, этнологического мониторинга и предупреждения конфликтов» (п. № 21а). Само же взаимодействие государственных и муниципальных органов с институтами гражданского общества формулируется как самостоятельная задача при реализации государственной национальной политики РФ. Усилия по укреплению данного взаимодействия направляются на поддержку «деятельности межнациональных общественных объединений, фондов, национально-культурных автономий как важного средства выявления и удовлетворения этнокультурных запросов граждан...» (п. № 21к).

По оценкам специалистов, в России включенность россиян в различные сети социального взаимодействия, структуры гражданского общества находится на довольно низком уровне. Лишь предвыборная кампания Президента РФ 2012 г. нарушила тенденцию снижения политической активности россиян. Но в целом, сегодня практически невостребованными являются виды активности и участия, связанные с партиями, профсоюзами, общественными организациями. 3/4 россиян уверены, что в стране все решают руководители и политики, а число

скептиков выросло за последнее десятилетие с 47% до 66%¹. В Республике Татарстан общественная активность населения находится также на низком уровне. Материалы этносоциологического исследования 2011–2012 гг.² показывают отсутствие различий по данному показателю между татарами и русскими (табл. 1).

Таблица 1

**Степень социальной активности татар и русских Татарстана,
2011–2012 гг., %**

Посещали ли Вы за последние два года собрания или участвовали в других мероприятиях...	Город		Село	
	татары	русские	татары	русские
национально-культурных обществ	2,4	3,3	4,7	–
профсоюзов	8,3	9,1	10,0	7,0
религиозной общины (церкви, мечети)	5,5	7,7	8,6	4,7
политической партии, движения	2,8	0,8	4,0	1,7
жилищного комитета	5,5	4,1	4,7	1,3
организации ветеранов, пенсионеров	1,4	0,6	5,0	2,0
экологических организаций	0,8	0,6	5,0	0,3
других подобных организаций	1,4	2,2	2,0	4,0
Не посещал(а)	71,9	71,6	56,0	79,0

Особенностью общероссийской реальной общественной пассивности является одновременное присутствие позитивной потенциальной активности, которая имеет довольно высокий уровень. В Татарстане около половины участников исследования 2011–2012 гг. заявила о своей готовности к общественной деятельности (табл. 2).

¹ Петухов В.В. Перспективы политической модернизации в России и развитие гражданской активности населения // Вестник Института социологии РАН 2011. № 3. С. 51.

² Скоординированные проекты «Гражданская, региональная и этническая идентичность и проблемы интеграции российского общества», 2011–2012 гг., рук. Л.М. Дробижеева и «Конфессиональный фактор идентификационных процессов в Республике Татарстан», 2011–2012 гг., рук. Р.Н. Мушина. Опрошено 1200 чел.

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос:
«Что значит, на ваш взгляд, быть патриотом России?»,
2011–2012 гг., % (ответ «полностью согласен»)**

Варианты	Город		Село	
	татары	русские	татары	русские
Гордиться своей страной	60,7	61,4	72,1	68,0
Говорить о своей стране правду, какой бы горькой она не была	43,3	43,7	47,5	33,3
Не говорить, что у страны есть свои недостатки	16,8	16,1	21,3	10,3
Чувствовать ответственность за происходящее в стране	44,7	42,7	52,8	58,0
Что-нибудь делать, быть полезным стране	43,9	43,1	61,5	55,7

В исследование 2014 г. был заложен блок вопросов, направленных на выявление реальной и потенциальной активности русских и татар Республики Татарстан в отношении русского и татарского языков и культур. Оказалось, что подавляющее число респондентов считает необходимым оказание специальных мер для развития татарского и русского языков и культур (табл. 3). 72% городских и 77% сельских татар, 53% русских горожан и 66,4% сельчан высказывают поддержку в отношении татарского языка и культуры. 67% татар-горожан и 71% сельчан, 68% городских и 72% сельских русских – в отношении русского языка и культуры. У татар наблюдается практически равное понимание важности оказания специальных мер в отношении обоих государственных языков Татарстана. У русской же части, проживающей в городах, преобладает поддержка русского языка над татарским. Среди них почти треть не видит необходимости практических действий по отношению к татарскому языку. Важно отметить, что почти каждый пятый среди русских участников исследования затруднился высказать свою точку зрения по данному вопросу. Возможно, данная группа респондентов из-за отсутствия масштабного использования татарского языка в различных социальных сферах не смогла оценить реальную ситуацию с ним необходимость его поддержки.

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы считаете, нужны ли специальные меры для развития
татарского языка и культуры в республике?», 2014 г., %**

Варианты	Город		Село	
	татары	русские	татары	русские
Да, нужны	33,6	17,7	45,6	21,0
Да, в какой то мере нужны	38,0	35,7	31,6	45,4
Нет, не нужны	16,6	29,1	12,9	16,8
Затрудняюсь ответить	11,8	17,5	9,9	16,8

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы считаете, нужны ли специальные меры для развития
русского языка и культуры в республике?», 2014 г., %**

Варианты	Город		Село	
	татары	русские	татары	русские
Да, нужны	31,3	29,8	38,6	27,7
Да, но в какой-то мере нужны	36,1	38,5	32,7	44,5
Нет, не нужны	22	23,3	16,4	14,3
Затрудняюсь ответить	10,6	8,4	12,3	13,5

Дальнейшая конкретизация вопроса о способах поддержки русского и татарского языков показала, что татарстанцы отдают предпочтение государству (табл. 5). Именно оно, прежде всего, по мнению участников исследования, может способствовать сохранению и развитию государственных языков в РТ через систему образования (среднего, высшего, проведение специальных курсов, конкурсов, олимпиад, мероприятий) с высоким качеством обучающих методик, с высоким профессиональным уровнем преподавателей, а также через СМИ. В сравнении с этими данными довольно низкой выглядит поддержка общественных и политических партий и движений, которые могли бы способствовать развитию национальных языков.

Таблица 5

Способы поддержки русского языка, 2014 г., %*

Варианты	Город		Село	
	татары	русские	татары	русские
Создавать и поддерживать политические партии и движения для сохранения и развития русского языка и культуры	4,7	2,8	7,3	7,8
Создавать общественные организации для сохранения и развития русского языка и культуры	15,5	13,8	12,8	9,8
Создавать специальные теле- и радиопередачи	24,9	25,2	24,8	28,4
Открывать специальные курсы для желающих повысить культуру русской речи	24,6	18,7	22,0	19,6
Проводить различные конкурсы, олимпиады по русскому языку среди школьников и студентов	26,6	28,8	17,4	17,6
Проводить специальные культурные мероприятия – День русского языка, Фестиваль русской культуры и т.п.	33,7	30,7	32,1	42,2
Организовать подготовку высококвалифицированных учителей по русскому языку и литературе	52,2	54,9	47,7	46,1
Самостоятельно повышать свой уровень владения русским языком (читать литературу, изучать грамматику, посещать театры и т.п.)	33,7	39,3	41,3	26,5
Другое	1,3	3,1	1,8	2,0
Ничего не нужно делать	0,3	–	–	2,0
Затрудняюсь ответить	1,3	1,8	3,7	3,9

* Респондент мог выбрать три варианта ответа.

Таблица 6

Способы поддержки татарского языка, 2014 г., %*

Варианты	Город		Село	
	татары	русские	татары	русские
Создавать и поддерживать политические партии и движения для сохранения и развития татарского языка и культуры	6,1	3,9	8,9	7,3
Создавать общественные организации для сохранения и развития татарского языка и культуры	15,0	15,1	21,5	4,9
Создавать возможность получения высшего образования на татарском языке	16,4	13,8	8,9	7,3
Стимулировать его востребованность в ходе дальнейшей работы	23,6	18,4	23,0	17,1
Способствовать развитию современной татарской культуры в условиях города	20,7	27,6	21,5	12,2
Преодолеть провинциализм средств массовой информации, работающих на татарском языке, добиться современного уровня передач	19,6	15,8	11,1	4,9
Организовать подготовку учителей татарского языка, соответствующих современным требованиям	47,5	52	43,7	39,0
Разработать более современные методики обучения татарскому языку	48,6	56,6	45,9	41,5
Ввести обязательный государственный экзамен по татарскому языку по окончании средней школы	9,6	5,9	11,1	4,9
Другое	4,3	3,3	3	–
Ничего не нужно делать	0,4	–	2,2	4,9
Затрудняюсь ответить	2,9	1,3	4,4	12,2

* Респондент мог выбрать три варианта ответа.

Следующими вопросами анкеты 2014 г. стало выяснение того, какие меры предпринимают сами респонденты для поддержки и развития родных языков и культур (табл. 7). Только около 10% городских респондентов считают, что их культура и язык не нуждается в специальных мерах. Треть участников исследования (почти половина сельских русских) ничего для этого не предпринимает. Около половины участников исследования видят семью в качестве важного института сохранения и развития национальных языков и культур. Общение внутри семьи на родном языке, посещение культурно-развлекательных мероприятий, чтение литературы, газет и журналов и т.п. – рассматриваются респондентами как их личный вклад в поддержание языков и культур. Деятельность же, связанная с более масштабными социальными группами (национально-культурными обществами, центрами, любительскими культурными объединениями, политическими движениями), не является значимой для населения. Такую активность проявляют менее 9% участников исследования. Личная публичная общественная активность в этноязыковой и этнокультурной сфере – обращения в органы государственной власти, местного самоуправления, практически отсутствует.

Таблица 7

**Распределение ответов на вопрос:
«Какие действия Вы лично предпринимаете для поддержки
развития языка и культуры Вашего народа?», 2014 г., %**

Варианты	Город		Село	
	татары	русские	татары	русские
Участвую в политических мероприятиях (митинги, демонстрации и т.д.)	0,7	1,9	1,8	0,8
Обращаюсь с инициативами в органы государственной власти, местного самоуправления	0,9	0,9	1,8	3,4
Участвую в работе общественных организаций (национально-культурных обществ, центров, любительских объединений и т.д.)	5,6	4,0	7,0	1,7
Непосредственно участвую в различных мероприятиях (конкурсы,	8,1	6,3	8,8	7,6

смотри самодеятельности, выставки народного творчества, концерты и т.п.)				
Стараюсь самостоятельно приобщаться к родному языку и культуре, приобщаю к ней своих детей и внуков (говорим дома на родном языке, читаю книги, журналы, газеты, хожу в театры и т.д.)	52,8	47,6	63,2	46,2
Другой ответ	0,5	–	–	1,7
Ничего не предпринимаю, хотя считаю, что поддержка моей культуры необходима	28,2	31,2	25,1	44,5
Не считаю, что культура моего народа нуждается в поддержке	8,8	11,9	–	0,8
Затрудняюсь ответить	5,6	6,8	2,9	5,9

Таким образом, татарстанское общество на массовом уровне пока не готово к общественной самоорганизации для решения проблем национальных языков и культур. Наряду с достаточно высокой личной ответственностью за поддержание и развитие национальных языков, в сознании татарстанцев присутствует высокий уровень патернализма – перекадывание этнокультурной сферы на государство и ожидание от него реальных действий. Между тем, в Республике Татарстан существует несколько проявлений активизма в этноязыковой сфере. Их выявление и анализ неполитических форм общественной активности, связанной с государственными языками Республики Татарстан (татарским и русским) стало одной из задач исследования 2014 г. Основанием же для наделения общественной деятельности характеристиками активизма стали: гражданский поступок (конкретное, осознанное действие, которое является знаком выхода в «субъектное состояние»), групповая самоорганизация, публичность, нацеленность на решение конкретных проблем³. По итогам предварительного изучения были выявлены три наиболее масштабные общественные практики, которые существуют в Татарстане и обладают

³ Характеристики активизма использованы по: Демакова К., Маковецкая С., Скрякова Е. Неполитический активизм в России // Pro et Contra. № 3–4 (63), май–август 2014. С. 148.

признаками активизма в этноязыковой сфере – «Сэлэт», «Узебез», «Русское национально-культурное объединение РТ». С представителями каждого движения были проведены фокус-группы, а с их некоторыми лидерами – специальные полуформализованные интервью. Были изучены официальные сайты движений, интервью лидеров для электронных изданий.

Наряду с тремя выделенными общественными практиками в этноязыковой сфере Татарстана некоторую общественную активность, связанную с сохранением и развитием татарского и русского языков в республике, проявляют и националистические организации (татарские и русские). Анализу их активности посвящены специальные работы, в которых, в частности отмечается отсутствие их влияния и возможностей для мобилизации населения⁴. В силу изученности⁵ и в силу незначительного социального эффекта данный вид этноязыковой активности не вошел в исследование 2014 г. Внимание же было уделено анализу тех форм активизма, которые сопровождаются реальными, а не декларативными действиями в сфере национальных языков и культур.

Общественные инициативы в области сохранения и развития татарского языка в Татарстане

«Сэлэт»

Одним из первых и старейших этноориентированных движений в Республике Татарстан является «Сэлэт». Возникнув в 1994 г., данное движение постепенно приобрело масштабный характер. Объектом его деятельности является, прежде всего, татарская молодежь. Сегодня «Сэлэт» – это разветвленная сеть детских лагерей по всему Татарстану и множество разноплановых мероприятий, реализуемых на общест-

⁴ *Беляков Р.Ю.* Республика Татарстан // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 г. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. М.: ИЭА РАНЮ, 2014. С. 80–82.

⁵ См., напр.: *Ходжаева Е.А.* Татарский язык в школах Татарстана: общественные дебаты и мнение населения // Неприкосновенный запас. 2011. № 6(80). – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/6/ho19.html> (дата обращения: 22.11.2014).

венных началах представителями молодого поколения татар. За 20 лет существования силами «Сэлэт» создано 12 детских лагерей в Азнакаевском, Балтасинском, Бугульминском, Спасском, Высокогорском, Лаишевском районах Татарстана. Здесь в течение лета детский отдых организуется в несколько смен. В 2013 г. деятельность «Сэлэт» вышла за пределы республики – была организована смена для детского отдыха в Республике Чувашия (Батыревский район). Движение «Сэлэт» ведет свою работу и в течение всего года, организуя специальные образовательные и воспитательные мероприятия, направленные на поддержку и развитие татарского языка и культуры среди молодежи: литературные конкурсы, тренинги, дискуссионные клубы, КВН, языковые школы (включая татарский, русский, английский, арабский, испанский и др.), Республиканский молодежный фестиваль короткометражного татарского кино «Jiset» и т.д.

Приоритетами «Сэлэт» является «выявление и поддержка интеллектуально одаренных детей и талантливой молодежи, создание комфортной среды для развития их творческих способностей, формирования уважительного отношения к стране, ее истории, культуре, традициям, а также духовно-нравственного и физического воспитания, формирование практики здорового образа жизни, а также участие в формировании будущей интеллектуально-духовной, общественной и управленческой элиты»⁶. Направляя свою деятельность, прежде всего, на татарскую молодежь, на знание ею татарского языка, движение «Сэлэт» воспитывает у молодых людей и толерантные установки, гражданскую идентичность, а также современные качества социального успеха. Одновременное сочетание этноязыкового компонента с внеэтническими требованиями современной жизни является сутью движения «Сэлэт».

«Сэлэт» – это, в первую очередь, сохранение татарского языка; во-вторых, это поддержка татарской молодежи, одаренных детей, создание для них благоприятных условий для развития. Чтобы в дальнейшем они составили образованное, интеллигентное татарское элитное общество, элитную составляющую государства. Элитная татарская молодежь» (фокус-группа № 2).

«Сэлэт» – это единственная такая платформа в Республике Татарстан, которая дает молодежи и детям в полной мере рас-

⁶ URL: <http://selet.biz/ru/about/today/> (дата обращения: 18.10.2013).

крыться, и притом у этого раскрытия... может же идти все в будущее, в будущее науку, технологии и т.д., не забывая при этом свою историю, язык, обычаи, традиции. Атмосфера сообщества «Сэлэт» такая, где эти два момента комбинируются, прекрасно комбинируются. Не забываются будущие технологии, методики, методы, и при этом не забывается язык, история, наука, народность...» (фокус-группа № 2).

«Сэлэт» – это движение для молодежи и функционирующее за счет деятельности тех, кто когда-то в него включился еще ребенком. Ядро движения составляют энтузиасты, которые работают или учатся в самых разных сферах и в образовательных учреждениях, но в свободное время посвящают себя данной общественной работе – работают в летних лагерях, проводят различные мероприятия в течение года. Все они когда-то однажды приехали на отдых в лагерь и заразились идеей движения. Многие из них стали близкими друзьями.

«Для нас «Сэлэт» – это пространство, в котором мы можем сами себя реализовать. Я с детства задавал себе вопрос, что я умею, какую пользу я приношу жизни? Что я оставляю после себя? Не знаю, почему меня посещала такая мысль, но с детства задавал себе такой вопрос. И попав в «Сэлэт», я ответил для себя на многие вопросы. Я, ведя себя, как я обычно себя веду, играя роль самого себя, приношу пользу здесь. Об этом, мне кажется, много людей мечтают, приносить пользу и получать от этого удовольствие» (фокус-группа № 2).

«Мы, например, все на энтузиазме работаем, то есть этой идеей проникаются люди, тем более это же молодежная организация, то есть дети, которые приходят, они же вырастают потом, и остаются. Так как это все идейно. ... А потом остаются там, так как это все идейно, а потом набирают обороты» (фокус-группа № 2).

«У нас еще есть система мотивации такая, нам выдаются желтые галстуки, степени всякие за активность. В общем, ходила, активничала по-всякому, а когда мне тоже дали этот желтый галстук, меня это задело как-то. Но подумала – кто-то же был активнее, и я поехала еще раз. А потом уже приехала в Казань, и чувствовалось, кто просто так приезжает, у них нет поддержки, а тут чувствовалось, что у тебя «Сэлэт» в Казани, что все рядом, и ощущение как будто приехала домой, а не уехала из дома. А сейчас

это просто, какое-то душевное удовольствие, что-то родное» (фокус-группа № 2).

«Ветераны – это те, кто давно в «Сэлэт». Сейчас они являются руководителями проектов «Сэлэт». И они были такими яркими, они сделали такие творческие подарки-номера, и я смотрела на них и думала, разве бывают такие люди? И я поехала в это же лето в «Сэлэт», и сказала, что я хочу. Я еще выиграла олимпиаду по экономике и поехала. Приехала и у меня немножко было такое чувство, что там были все лучшие меня намного, и эта смена прошла так, что надо развиваться, и я ходила в бизнес-школу, везде, и в «Сэлэт». И на следующий год я росла вместе с «Сэлэт», и до сих пор продолжаю развиваться. Поэтому я здесь, пока не получила свое до конца» (фокус-группа № 2).

«Я туда поехал, там были такие насыщенные люди, айдаманы (вожатые, руководители групп детей – прим. авт.), которые были поистине профессионалами своего дела. Людьми с большой буквы, они занимались нами круглые сутки, в течение 18 дней мы были, как двигатели, мы носились туда-сюда. Утром вставали, шли на зарядку, кушали, занимались, у нас обучение идет до 12, и после 3 еще. После этого у нас начинаются вечерние мероприятия, и это без остановки на протяжении 18 дней. Родители приезжали, оставляли продукты, вещи и уезжали. У них не было возможности пообщаться со мной, я пробегал просто, привет, все нормально, пока. И это настолько потрясло меня и перевернуло мой внутренний мир, что я понял, что на следующий год обязательно поеду туда. Мне тут нравится. Я прихожу и чувствую себя здесь в своей тарелке. Это моя атмосфера, мне здесь комфортно проводить время, даже если я ничего не делаю, а просто нахожусь в окружении этих людей мне уже комфортно. Не с такой силой меня тянет, например, в университет, или тянуло в школу, как в «Сэлэт». Потому что здесь есть возможность узнать что то новое, не школьные знания, а жизненный опыт людей, общение то, которое уже не получишь в другом месте, только именно здесь» (фокус-группа № 2).

«В этом году у нас как раз в клубе «Сэлэт» произошла небольшая модернизация, появились такие направления, и то чем я занимался в институте, у нас институт маленький, мне предложили этим же заниматься в «Сэлэт». То есть это мое родное дело, которое я люблю. И раз «Сэлэт» на уровне республики, есть люди, ко-

торые этим интересуются, и если сейчас написать в группе, кто хочет организовать такой проект, то уже к вечеру человек 10, наверное, отпишется. Такая отзывчивость, такая атмосфера меня привлекает, я нахожусь здесь. Ну и народ, с кем можно свободно прийти и пообщаться с любым человеком» (участник фокус-группы № 2).

Атмосфера движения заряжает тех, кто когда-то в него вступил, благодаря чему повышается мотивация к знанию и совершенствованию татарского языка.

«Когда я приехал, я вначале не очень любил татарский язык, не очень любил на нем говорить, но после того, наверное, как я прожил эти 18 дней, после того как я окунулся в мир «Сэлэт», и начал уважать татарский язык, начал на нем говорить и больше его изучать. После этого у меня был год промежутков, когда я сдавал ЕГЭ, когда поступал в институт. Здесь меня в «Сэлэт» не было. Потом я стал ездить как жока, это тоже очень своеобразный хороший мир. Уже с 1 по 4 курс ездю, получаю удовольствие от работы с детьми» (фокус-группа № 2).

«Главный замысел «Сэлэт» – интересных людей со всей республики собирать в одно место. Они разговаривают на татарском языке, ... ты сам будешь раскрываться. Я помню себя в Нижнекамске, я думал надо что-то делать. Смотрел на людей со стороны. Там не было у меня той планки, которую я увидел здесь. ... в «Раушан» (название одного из детских лагерей – прим. авт.) было, да. То есть, когда все эти интересные люди и жока, которые получают с каждым годом какой-то педагогический опыт. Они разговаривают на татарском. То есть у тебя перед глазами лицо, какой-то авторитет. Я хочу быть похожим на него, в каких-то маленьких деталях, и начинается это именно с того, как разговаривает, и обращается с тобой. Вот отсюда идет татарский язык, нужен какой-то авторитет. У меня был папа авторитет. Он как раз так разговаривал со мной. Мне было приятно всегда, я до сих пор помню, какие то его фразы на татарском, устойчивые выражения, и стараюсь даже иногда говорить, если честно, его же голосом, его же интонацией. ... То есть нужен какой-то авторитет среди нас же, а не от государства (выделено – авт.)» (фокус-группа № 2).

Члены движения рассматривают собственную общественную активность как важную и эффективную возможность решения социальных проблем татарского языка.

«– ... должна быть какая-то система мотивации (к татарскому языку – прим. авт.).... К примеру, возьмем наш институт. Я с другом, все время, когда вижу с ним, разговариваю на татарском языке, а он полу татарин – полу русский, и, слыша, что мы все время разговариваем на татарском языке, он попросил: «Давайте сделаем в институте такой кружок, где будем изучать историю татар, татарский язык, будем общаться».

– Пришла инициатива.

– Да, он хочет изучать татарский язык, историю татар. Я учусь на юриспруденции, потому что для нас некоторые фразы на юридическом, на татарском юридическом, мы не знаем. Политику не многие знают, еще какие-то фразы. И вот два человека считали, что клево и прикольно говорить на татарском, и заразили уже третьего, а где третий, там уже четвертый» (фокус-группа № 2).

«... реально ли, что у нас будет такое государство, которое может обеспечить и кадрами, татарскими учреждениями? Я думаю, что это реально, и это будущее зависит от нашего поколения сейчас. И даже может от «Сэлэт» больше» (фокус-группа № 2).

Активисты понимают, что важным институтом сохранения татарского языка должна оставаться школа. Поддержание преподавания татарского языка в образовательной системе – это сложный, но обязательный компонент этноязыковой сферы. Однако, по мнению участников движения, он требует модернизации в соответствии с требованиями современной жизни.

«Образование же в среднем с 7 лет и до 20 и т.д. Образование довольно большой период занимает. Это период когда они (дети – прим. авт.) переходный возраст переживают, уходят из семьи и переходят к своим знакомым. Мы тут говорим, чтоб татарские классы сделать. ... Это же не плохо, сделать татарские классы. ... Мы все сейчас хотим, чтобы хопс, и всем стало интересно учить татарский язык. Сделайте татарские классы ... ладно по выбору пусть будет, пускай там будет мало людей. Пока хотя бы один желающий есть – это же хорошо ... тем более один потянется, друг за ним, и вот так мало-помалу. Москва не сразу строилась. Это

очень хороший проект, пусть будут татарские классы» (фокус-группа № 2).

«Если сделать так, что в татарских классах преподавать будут лучшие, то потянутся еще большие» (фокус-группа № 2).

Участники движения осознают социальную не востребованность татарского языка.

«Речь зашла о татарских классах, я не против этого, это хорошо. Но вот, например, родители наши, они заботятся и думают, вот ребенок пошел в татарский класс, он будет находиться там и обучаться на татарском языке... Нужно создать ту атмосферу работы, где он может применить свои знания. Каким бы он татаринком не был, понимает, что языком то сыт не будешь, дальше впоследствии он должен найти себе работу и обеспечить себя, а на старости уже и их (детей – прим. авт.). Вот нужно еще об этом подумать, даже если образование по выбору это хорошо, но свои знания они, куда смогут приложить?»

«Сейчас зайдём в религиозный магазин, где исламские книжки продаются. Посмотрим – они 95% на русском языке. ... человек хотел познакомиться с религией. А он изучал татарский язык, даже если он плохо знал, то он изучал и понимал. А сейчас зайти, мало татарских книжек про религию, и с помощью этого, тот костяк, который был мощен в татарском языке, его сейчас немного крошат» (фокус-группа № 2).

Активисты «Сэлэт» ежегодно в первой декаде июля организуют фестиваль-конкурс интеллектуального творчества одаренных детей и молодежи на территории Билярского государственного историко-археологического и природного музея-заповедника (Алексеевский район РТ)⁷. В 2014 г. был проведен юбилейный 20-ый фестиваль. В последние годы помощь в организации данного мероприятия оказывает администрация Алексеевского района РТ, Министерство по делам молодежи, спорта и туризма РТ, Академия наук РТ. Фестиваль посещает и Президент РТ Р.Н. Минниханов. В настоящее время в мероприятии на конкурсной основе принимает участие около 1000

⁷ Республиканский Билярский фестиваль-конкурс интеллектуального творчества одаренных детей и молодежи. – URL: <http://selet.biz/projects/respublikanskiy-bilyarskiy-festival-konkurs-intellektualnogo-tvorchestva-odarenykh-detey-i-molodezh/> (дата обращения: 15.10.2014).

одаренных детей и молодежи из Татарстана и регионов России, многочисленные гости, официальные лица, деятели культуры и искусств. Все участники фестиваля в течение нескольких дней живут в палатках. Сама программа же фестиваля включает в себя проведение интеллектуальных и спортивных игр, концерты, экскурсии на археологические раскопки древнего города Биляра, посещение объектов Билярского государственного историко-археологического и природного музея-заповедника и т.д. Происходящее слияние данной общественной инициативы с государственной поддержкой становится одним из реальных и эффективных механизмов сохранения и развития татарского языка.

«Узебез»

Общественное движение «Узебез» возникло около пяти лет назад по инициативе группы молодых людей, обеспокоенных состоянием татарского языка. На начальном этапе, имея определенную цель, активисты еще не имели четкую стратегию работы. Поиск методов решения проблем сохранения и развития татарского языка пришел позже, в ходе дискуссий двух-трех основателей движения.

«Нашей задачей было разрушить стереотип общественного мнения, что татарский язык – это язык деревни, хотели доказать, что татарская культура – это и городская культура. Хотели собрать в определенный майдан людей, которые делают что-то неординарное. Организовывали пресс-клубы на разные темы, много спорили»⁸.

Следующим этапом жизненного цикла движения стало первое публичное действие – печать словаря, производство раздаточной продукции. Все это вручалось людям на главных улицах г.Казани.

«Сами себя финансировали. Скинулись деньгами, напечатали словарик «Твои первые 150 татарских слов», сделали значки и футболки с надписью «Я говорю по-татарски». На улице останавливали людей и спрашивали, говорят ли они по-татарски. Если отвечали «нет», то предлагали им научиться элементарным словам, давали им словарик. Если да, то вручали значок. Эту идею подхватили многие, и мы сегодня только наблюдаем, как она развивается» (фокус-группа № 3).

⁸ <http://www.business-gazeta.ru/article/97346/> (дата обращения: 14.11.2014).

Постепенно вокруг активистов начал образовываться круг единомышленников. Это круг образовывался как по приглашению организаторов движения, так и по цепочке участников, которые приглашали друзей, сокурсников.

«Я помню, он рассказывал мне в том году: «Девчонка, вот. Она светится в Интернете постоянно, что-то татарские движения там, плакаты какие то, фотографии» ... Типа – это клево. Значит, она может высказывать свое мнение, она показывает. ... А я просто сфотографировалась со всеми буквами «Мин татарча яратам», сделала коллаж, и выложила по всему Интернету. И Табриз (один из основателей движения – прим. авт.) так нашел меня. ...На фоне еще флага Татарстана!» (фокус-группа № 3)

Современное ядро движения составляют преимущественно специалисты в области татарской филологии (студенты или получившие данную специальность), журналисты, деятели культуры (музыканты, поэты). Первые активисты стали заниматься новыми проектами. В частности, Т.Яруллин возглавил общественную организацию «Всемирный форум татарской молодежи». Сегодня «Узебез» – это мобильное, открытое сообщество, которое приветствует и поддерживает разные инициативы, связанные с сохранением татарского языка, сами же активисты – это энтузиасты, болеющие за родной язык.

«...там нет такого закрытого, то есть, кто хочет, у кого есть инициатива. Он может туда попасть свободно и работать в этом движении. Он может так же там свои идеи предлагать» (фокус-группа № 3).

«Да, самая настоящая демократия. И то, что все желающие могут туда попасть и начать свою деятельность, это вполне реально» (фокус-группа № 3).

«...мы делаем это, потому что душа требует. Потому что, если у человека нет позиций, нет желания что-то изменить, он превращается в серость. Учителя часто спрашивают: ой, а не ляжет ли это на наши плечи дополнительным грузом?! Я отвечаю: если вы хотите воспитывать инициативных детей, вам надо пару лет поработать, а потом они сами начнут все делать сами»⁹.

⁹ Табриз Яруллин: «Мы отходим от формата «татары для татар». – URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/102841/> (дата обращения 1.12.2014).

Активисты подчеркивают нацеленность своей деятельности не только на татар, но и на продвижение татарского языка в широком социальном и в этническом поле.

«Есть одна особенность всех этих акций – они проходят в открытом формате, то есть в них могут участвовать все, независимо от национальности. Мы отходим от формата «татары для татар». Идем к людям, хотим быть с казанцами, привлечь их в свою среду, сделать горожан не просто зрителями, а соучастниками»¹⁰.

Инициативы поддерживаются в том случае, если они носят неординарный и адекватный современной жизни формат. Само движение было организовано с целью поиска новых форм сохранения татарского языка, взамен устаревшим, не интересным для молодежи.

«...если татарские концерты проходили на сцене все время. Там на баяне все время что то играли. То нам нужно уже спускаться вниз, к людям» (фокус-группа № 3).

Самой первой публичной акцией движения «Узебез» стало мероприятие «Мин татарча сөйләшәм!» («Я говорю по-татарски!»). Начиная с 2006 г. эта акция проходит ежегодно, в течение последних восьми лет. В последние годы она вышла за пределы Татарстана. Мероприятие проводится 26 апреля в день рождения татарского поэта Г.Тукая. В ходе акции активисты составляют рейтинг и антирейтинг крупных компаний, организаций, которые используют либо игнорируют в своей деятельности татарский язык. Те же, кто его игнорирует, вручается премия под названием «Тяжело с татарским». В 2013 г. победителями признаны мэрия города Казани и «Электронное правительство РТ»¹¹. Организациям, поддерживающим двуязычие в своей деятельности, вручаются благодарственные письма.

Постепенно акция «Мин татарча сөйләшәм!» обросла новыми мероприятиями.

«В рамках этой акции существует несколько подакций. Различные мероприятия, том числе и «татар дозор» квест игра, флешмоб, автомобильный флешмоб получается. То есть собираются со своими машинами, катаются вместе по городу с флагами «Мин татарча сөйләшәм!», с кричалками в таком стиле» (фокус-группа № 3).

¹⁰ Там же.

¹¹ <http://www.business-gazeta.ru/article/79463/> (дата обращения: 14.11.2014).

Мероприятие «Татар дозор» заключается в том, что группы ребят ищут магазины и точки общепита, в которых нарушается закон о двуязычии – отсутствует дублирование информации на татарском и русском языках в вывесках, ценниках, «Уголке покупателя» и т.д. Всего, по оценкам участников фокус-группы, ежегодно в таком обследовании принимает участие около 50 ребят.

«– Там у нас, сколько получается точек? Три точки, да?»

– Это традиционный квест.

– В начальные годы «Татар дозора» собирались группы из студентов, сейчас уже мы решили организовывать мероприятия с помощью собирания групп школьников. То есть, допустим, десять групп, команды, мы даем им задания, и они из одной точки, из одной станции на другую в центре города ходят, делают задания различные, по маршруту.

– Чтобы найти следующий маршрут надо, что-то угадать.

– У нас задания охватывают различные сферы, и как флэш-моб, опросы делают, ходят в магазине, проверяют, разговаривают ли продавцы на татарском языке.

– И тот же уголок покупателя. Два государственных языка, или на русском, и то там бумажка какая то скрюченная. Больше ничего нет на самом деле.

– А если разговаривают на татарском, то они обычно приклеивают в самое видное место смайлик «Мин татарча сөйләшәм». ...эмблема такая, если они не разговаривают на татарском, то они пишут жалобу в жалобную книгу, то есть отмечают, рекомендацию пишут, что у нас в Татарстане два языка государственных, и наше пожелание то, чтобы вы отметили это. Потом уже некоторые изменялись. И если до сих пор различные организации не исправились, эти же дети пишут письма в эти организации. Так же 26 апреля происходит гала-концерт, где мы подводим итоги всех работ, и также мы оцениваем все организации.

– «Татар дозора» сейчас проводится в два этапа. Чтобы пройти во второй тур в отборочном туре дети должны ... фотографировали вывески около магазинов, во всех организациях, с одной стороны на татарском, с другой на русском, и очень часто встречается, что на татарском полно ошибок, и таких бессмысленных. Вот эти ошибки мы фотографируем и команда сдает оргкомитету, тоже замечания делаются, но редко исправляются, тот же са-

мый «Алмаз-холдинг», «Газпром», уже на протяжении многих лет там такие грубые ошибки. То есть такие большие компании, обширные» (фокус-группа № 3).

В качестве механизма повышения мотивации к татарскому языку активисты рассматривают татарскую культуру. Татарский язык продвигается ими через татарскую культуру, но одновременно, по мнению участников движения, и стимулирует ее.

«Есть еще фотокроссы, то есть различные конкурсы-фото-марафоны. ... Конкурсы, где даются какие то задания, критерии, темы, и участники с помощью фотографии продвигают татарский язык. С помощью языка фотографий. Например, тема «Казань молодежная», они фоткают, например, татарскую молодежь, или места современные, колоритные такие, например ... Кул Шариф, и так же сфотографируемся. ... там татарский колорит. Но наша главная задача фотографировать не мечети.... А какие то процессы, где хотя бы чуть-чуть есть татарская колоритность.

– Потом выкладываете где-то?

– В социальных сетях.

– Ударение падает на социальные сети.

– Молодежь только там можно собрать. Инстаграмм.

– Где молодежь, там и мы получается» (фокус-группа № 3).

«Мало того, эта акция («Мин татарча сөйләшәм!» – прим. авт.) стала своеобразной сценой для представителей татарской музыкальной альтернативы: появились рэп, рок-группы, которые начали выступать на наших мероприятиях» (интервью № 18).

Одним из таких примеров связки татарского языка и культуры стало мероприятие «Печән базары» («Сенной базар»). В первом мероприятии по оценкам участников фокус-группы приняло участие около 500 человек.

«Акция «Печән базары» («Сенной базар») направлена на популяризацию татарского костюма, исторических мест Казани, татарской книги и ремесленничества. Сенной базар – это не только место, где шла торговля, здесь обсуждали новости, кипела жизнь. Эпоха – XIX век, когда возрождалась городская культура, появилась буржуазия, что отразилось даже в одежде – татарский костюм приобрел европейский стиль, при этом сохранив национальный колорит. Люди начали одеваться красиво – и современно, и по-татарски. И на «Базаре» мы воссоздаем эту эпоху. Для участников

объявлен своеобразный дресс-код – на них должен быть хотя бы один элемент одежды тех времен или аксессуар. Пиджак, тубетейка, трость или, скажем, шерстяные носки с галошами. В прошлом году мы поставили вдоль улицы Парижской Коммуны лавки, люди торговали вещами собственно изготовления, от игрушек до ювелирных украшений. На сцене выступали поэты в формате свободного микрофона. В прошлый раз акция была посвящена столетию со дня смерти Тукая. И называлась «Тукай йөзе». «Сенной базар» – особое место для самого поэта. Здесь его совсем маленьким отдали приемным родителям, здесь происходит действие его поэмы «Кисекбаи».

«– В прошлом году было 100 лет со дня смерти Тукая, и мы в память, как бы решили организовать такой флэш-моб «Тукай язык 100» или «Печән базары» по-другому. Раньше, во времена Тукая, очень была популярна эта ярмарка и в этом году мы решили именно на этой территории сделать флэш-моб. Заключался флэш-моб в том, что тоже молодежь татарская, по сути, необязательно молодежь, идет в город, переодевается в костюмы начала 20 века.

– Одевались, как скажем, дочери мурз – красиво, не вот эти театральные. Не танцевальные платья.

– Именно как купеческие, чтобы характеризовать ту эпоху.

– Это происходит в старотатарской слободе, на Парижской Коммуне.

– Там продавали сувениры, кушанья разные....

– Выпустили газету. В начале 20 века выходила газета «АН», и выходила она на латинском языке, на старотатарском языке. Мы ее перетранслитерировали получается. Перевели на татарский язык, на кириллицу написали о нашем событии. И так же перевели на русский язык, чтобы иноязычные могли узнать, что за мероприятие. И просто раздавали эти буклеты народу» (фокус-группа № 3).

Движение «Узебез» расширяется как по направлениям деятельности, так и по числу его участников. К его деятельности подключаются спонсоры, государственные структуры.

«Один из спонсоров квеста «Татар дозор» – «Билайн». И он дарит команде, занявшей первое место, смартфоны, что для детей – серьезная мотивация. Мы проводим конкурс фильмов с различной тематикой «Татары в космосе», «Татары в XXV веке» и так далее. Одни переодеваются в дедушек-бабушек и обсуждают молодежь.

То есть опять начинается неоправданное тяготение к фолку. А тут даже логотип – смайлик. У нас XXI век. И есть другие примеры: лиценстки сняли фильм, словно все планеты заселили татары, а на Земле живут люди, не знающие татарский язык. Девчонки играли роль людей в синем. И у них, как у людей в черном, была вспышка, которая превращала всех в татароязычных. Очень интересно получилось. Они в прошлом году участвовали в «Дозоре», победили, а теперь просят в организаторы»¹².

Члены движения одновременно являются и участниками других общественных инициатив, направленных на поддержку татарского языка.

«...на общественных начинаниях организовали молодые люди. ... Просто кураторы – молодые мальчики и девочки, собрались и начали вот это дело, три года назад. Сейчас у нас в лиге примерно 20 школ, не только Казани, там Сабы есть, Азнакаево, Актаныш, Челны, Нижнекамск, они приезжают к нам, тоже игры проводятся, полуфинал есть и финал. Дети очень любят, прямо обожают эту игру.

– На самом деле КВН это очень крутое направление в развитии языка, потому что это популярно, все смотрят, все любят.

– Как обычный КВН, просто на татарском языке.

– Бывает по ТНВ показывают, по MTV еще, в соцсетях очень много видео, каждая команда выкладывает свои записи. YouTube. У нас на базе института совместно с МОО «Сэлэт» образовалась новая команда «Татартим», которая выступает на татарском, и у них все выступления выкладываются в контакте и на youtube. То есть любой желающий может посмотреть на эти шутки, это очень интересно, и реально продвигается татарский язык.

– у нас своя лига – лига школьников, и лига студентов. И мы уже четвертый год играем» (фокус-группа № 3).

В целом движение «Узебез» представляет собой особую форму активизма в этнокультурной сфере, которая динамично разворачивается в Республике Татарстан, но пока еще ищет собственную стратегию деятельности.

¹² Табриз Яруллин: «Мы отходим от формата «татары для татар». – URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/102841/> (дата обращения: 1.12.2014).

«У нас сейчас просто новое поколение, зародыши только... то есть мы не можем копнуть глубоко так не можем, сказать об этом. Потому что сами еще плаваем» (фокус-группа № 3).

Общественные инициативы в области сохранения и развития русского языка в Татарстане

Русское национально-культурное объединение РТ

«Русское национально-культурное объединение Республики Татарстан» было образовано в декабре 2012 г. В течение двух лет силами его участников было создано 36 региональных отделений в районах Татарстана. Целью данного движения является сохранение и развитие русского языка и культуры.

Многие активисты пришли к данной общественной деятельности под влиянием жизненных и профессиональных обстоятельств. Многие из них работали (работают до сих пор) преподавателями русского языка и литературы. Другие – увлечены культурой, в том числе и русской.

«Мое взаимодействие непосредственно с русским языком началось с сентября этого года, когда я устроилась работать в школу преподавать русский язык и литературу. До этого вся моя заинтересованность выражалась в школьные годы, конечно же, в различных конференциях. Потом волей судьбы я оказалась совершенно на другом факультете, который закончила. Но в данный момент, если говорить об общественной деятельности, то, конечно же, это подготовка, прежде всего, учеников к различным мероприятиям. Ну, все-таки это тоже некое, скажем так, взаимодействие с культурой. Это различные конкурсы чтецов, это конференции. По возможности я тоже стараюсь во всем этом участвовать, чтобы, прежде всего, конечно, набираться самой опыта, нежели пока еще делиться своим» (фокус-группа № 1).

«Я работаю сотрудником в Центре одаренных детей города Казани и занимаюсь тем, что провожу кружки, тоже состою в жюри конференций различных, составляю задания олимпиадные по русскому языку и литературе для очных и заочных туров олимпиад, которые проводятся Центром одаренных детей, провожу курсы элективные, факультативы, кружки непосредственно в гимназии и

от Центра одаренных детей тоже. Поэтому моя работа она в основном в нескольких направлениях – это работа с одаренными детьми, где мы занимаемся исследовательской деятельностью, в основном, и работа по организации мероприятий. Я составляю конспекты, мероприятия готовлю, сценарии, готовлю собственно этих детей на мероприятия» (фокус-группа № 1).

«... в школьные годы я, скажем так, был в субкультуре, в субкультуре – анимэшники. Наверно слышали? Потом уж я повзрослел и все такое. Но вот мне стало интересно, вот почему лично я и вот мои сверстники вообще прибегают к каким-то субкультурам, почему их не устраивает наша российская культура?» (фокус-группа № 1)

Мотивация некоторых участников движения за сохранение и развитие русского языка связана с их предыдущим советским опытом общественной деятельности.

«Наше детство прошло, когда мы жили, немножко иначе, и те, кто уже сформировался в то время, да, был пионерским, комсомольским лидером. Я никогда не скрываю своего прошлого, потому что мне не стыдно, я работала и в райкоме комсомола, и в райкоме партии в идеологическом отделе, и как раз курировала школы. То есть я никогда от школ далеко не отходила. Поэтому как-то всегда чувство долга и ответственности у меня превалировало над всем остальным. Это, конечно, не современно, но как-то это уже невозможно переделать. Таким же образцом были мои родители, поэтому, наверное, и от них впиталось еще ко всему прочему, хотя конечно, мы хорошо понимаем, что не должны думать, что мы на века пришли возглавлять это дело, мы должны растить себе смену. Поэтому молодежь вокруг себя мы формируем, это тоже одна из задач, чтобы молодежь была инициативная, яркая. Поэтому мы как раз не держимся за кресло, в отличие от товарищей, у которых осталось всего несколько человек, но они рьяно держатся за должность, и за кресло. Мы как раз за них не держимся. Мы просто понимаем, что если дело начато, то его нужно продолжать, и поэтому ... наверное, в какой то момент наступит усталость, и мы уступим это воспитанным нами новым кадрам» (интервью № 1).

Участники движения не рассматривает татарский язык в качестве виновника состояния русского языка в Татарстане. Сторонники данного взгляда вполне справедливо связывают его проблемы с об-

щероссийской ситуацией серьезного, массового снижения культуры русской речи, грамотности населения, потери общей культуры российского общества.

Знание русского языка, это в целом отношение к языку в обществе. Причем в обществе я имею в виду не политические, государственные аспекты. Я имею в виду жизнь обывателя, среднестатистического обывателя. Пренебрежение к речи, к классической литературе. ... нашей страна была самой читающей страной в мире, и мы этим гордились, и это было не какой то бумажный лозунг, а это реально было так, что и стар и млад читал, и книги, почтовые ящики были забиты периодикой, литературными журналами всевозможными. Был ажиотаж, льготы, чтоб получить эти журналы, которые еще не каждый мог пописать для себя. Это о чем говорит? Человек стремился читать. Было престижно читать – журналы «Иностранная литература», «Новый мир», «Дружба народов», подписку приложений к «Комсомольской правде», то есть «Огонек». Это же считалось не просто престижно. Эти журналы читались. Эти произведения, появившиеся в «Новом мире», обсуждались. Мы можем разве сказать про такой ажиотаж обсуждений произведений, появившихся в литературном журнале? Ну очень редко. У нас читают Донцову в лучшем случае – это, как говорим, романы для транспорта, положил, отложил, выбросил. А раньше и в транспорте читали соответствующе, появившиеся ценные произведения русской литературы. К сожалению, утрачена ценность самой литературы, утрачена мотивация к чтению со стороны наших людей. Знаете, если раньше было престижно иметь домашнюю библиотеку, сейчас это уже это даже не важно. Люди, имеющие богатейшие библиотеки задумываются, извините, куда бы им деть эти книги. Это может казаться, что это не влияет на уровень речи, грамотности. Известно, что человек постоянно читающий и пишущий, то есть работающий над письменной речью, создающий статьи – пишущий, он, конечно, безусловно, на несколько голов, грамотнее, выше, чем тот, который считает, что я русский язык я знаю, только потому, что я на нем говорю, и в лучшем случае могу подписать несколько документов. Это точно также, как сдать математику, некоторые считают, что нужно знать только до того уровня, чтобы уметь считать купюры, правильно вычестить их и умножить. Вот у нас такое обывательское отношение появилось к образова-

нию, обучению, и, прежде всего, к обязательным предметам, а язык это основа всего. Если человек не мыслит, не говорит свободно, вдумчиво, это сказывается на любом образовательном предмете. Потому что он уже затрудняется, когда ему нужно по обществузнанию тот же сдать ЕГЭ. Там тоже пишется эссе, чтобы написать эссе, ты можешь какой-нибудь совокупностью знаний по обществузнанию владеть, но у тебя не развита речь, ты не можешь увидеть проблему, не можешь ее грамотно изложить, свои мысли никак не укладываются у тебя в нужное русло. Тоже самое – по истории, тоже самое, кстати, по любым другим наукам. И мы всегда говорим, что человек, который не может осмысленно читать, а значит и писать, то он даже задачу по математике не может осознать, чтобы ее решить» (интервью № 1).

Современное состояние русского языка проявляется в различных сферах – в деятельности СМИ, общественного транспорта, органов государственной власти и управления, силовых структур и т.д. Причины снижения культуры русской речи, грамотности населения, по мнению участников исследования, кроются в формировании новой культуры виртуального общения, ломающей общепринятые правила грамотности, и в несовершенной образовательной политике России, приводящей ко всё большему снижению владения русским языком.

«Я всегда говорю, что в Интернет-сообществе у нас такая речь примитивная. Я не говорю, что у людей у всех, но если мы возьмем молодежную среду, тех, кто приходит в Интернет только потусоваться, то это страшная речь, она же тоже воспитывает, тоже создает язык, вот и все, это становится проблемой общества» (интервью № 1).

«...у детей вот, к сожалению, сейчас прослеживается, что он (русский язык – прим. авт.) не нужен. А зачем? Я говорю, как хочу, и мне никто не возразит. Я пишу в Интернете, как хочу, и мне все лайки понаставят, ура, ура, ты такой молодец, ответят мне. ... я смотрю телевизор и вижу те же самые ошибки, которые я допускаю. И зачем я буду правильно говорить, если это допустимо».

«... дети не слышат, не слышат правильной речи, в этом проблема».

«Надо следить, следить, во-первых, ... за речью СМИ. ... Извините, в автобусе в объявлении, где написано, что нужно держаться

за поручни и нашла три ошибки. Кто этим занимается, кто это корректирует, где это?»

«... надо следить за грамотностью средств массовой информации».

«Сидит человек в прокуратуре Республики Татарстан ... допускает какую-то ошибку».

«... человеку 50 лет, и он работает сотрудником ДПС, и он пишет, выписывает тебе протокол с ошибками».

«Ты приходишь к работодателю ... тебе и ошибки наставят».

«Дикторы допускают вообще какие-то ужасные ошибки. Ну, далеко ходить не надо, довольно часто с экранов татарских каналов вместо эРэф слышно эРФэ. У меня как будто внутри все трясется».

«Ладно на татарских каналах, иной раз по «Первому» и по «России». Строишь «Вести», думаешь, Господи, да кто тебя вообще посадил сюда, как ты вообще попал на телевидение, ты кому новости читаешь, русскоязычным или кому-то? Ошибка на ошибке, запинка на запинке».

«К молодым людям возраста даже вот младше себя года на два, на три иной раз подходишь, спрашиваешь, что написал Гоголь, и начинается думанье, беганье глазами, что же он написал, и говорят «Война и мир». Думаешь, Господи, что проходил в школе, что ты читал в школе?»

«И многие учителя, учителя, которые уж предпенсионного возраста, они отмечают, что в связи с тем, что вынуждены подготавливать к ЕГЭ, не хватает времени на развитие мышления. Раньше развивали действительно мышление на всех: на математике, на русском, на литературе» (фокус-группа № 1).

«Состояние русского языка в нашей стране оставляет желать лучшего. Только что прошедший единый государственный экзамен по русскому языку показал, что уже проверенные работы Рособнадзора России оценил таким образом, что минимальный порог вынуждены были изменить уже после проверки работ. О чем это свидетельствует? Это свидетельствует о том, давно такого не было. Порог все-таки определяется в начале учебного года, к нему стремится ребенок. А это свидетельствует о том, что знание русского языка оставляет желать лучшего. В Интернете, например, можно познакомиться со статистикой. Садовничий, например, утверждает, что если бы по-

рог не был изменен, то еще 20% выпускников остались без аттестатов. В настоящий момент при снижении порога сразу на 12 баллов, не на 2, не на 4, не на 6. Порог минимальный был снижен с 36 до 24 – это 1/3 считается от минимального порога, только при таком снижении выдержал прошлогодний процент двоечников по русскому языку. Это 1,5%, если бы порог был 36, то значит, это было бы 22% – 1/5 часть выпускников. Конечно не секрет, об этом тоже говорить, что подавляющая часть не знающих русский язык, хотя это не весь процент, в общем подавляющем большинстве – это национальные республики. Но опять же из национальных республик, наибольшее число – это республики Кавказа... в данном случае Дагестан, другие республики Кавказа, которые раньше сдавали ЕГЭ, так скажем, не совсем честно. В этом году очень жесткая была сдача, и, несмотря на это, еще были удалены часть ребят за шпаргалки, за мобильные телефоны. Но все-таки это было не в таком количестве, как в прошлые годы» (интервью № 1).

«...конечно, говорят, что язык живой, но если раньше развитие было позитивным, и как бы содержательная часть была, там ласкательные, уменьшительные, какие то обороты необыкновенные, то сейчас все идет в сторону грубости, снижения. И, причем, это идет все на самый высокий уровень. Это явно совершенно негативное, но связано с состоянием общества и я считаю, что это не чисто языковой вопрос, а духовное состояние общества. Идет какой то процесс деградации» (интервью № 21).

Активисты «Русского национально-культурного объединения РТ» в своей деятельности делают упор на различные внеполитические мероприятия культурного и образовательного характера, способные оказать влияние на массовое повышение интереса к русскому языку и культуре. В качестве эффективного способа решения этноязыковых проблем ими рассматривается выстраивание конструктивного диалога с местной властью.

«Люди, которые не умеют договариваться, общественные организации не умеют договариваться с властной структурой, конфронтируют с ними. Это не делает им чести, это абсолютно точно. Как общественная организация, местное объединение может построить грамотно работу, если он с главой администрации своего района не работает, не ставит перед ним вопросы? Как он проведет достойную масленицу, святки, или что-то еще? И поэтому

там главный (глава местной администрации – прим. авт.) видит, что это нужно, в нашей ситуации. В тех же Сабрах, например, пусть там 500 русских, но он поддерживает отделение, пусть оно не большое, но тоже свои традиции. Так что вот тоже это о многом свидетельствует» (интервью № 1).

Связь «общественные организации – власть», по мнению участников внеполитического направления активности в области сохранения и развития русского языка, является достаточно эффективной и позволяет получить видимые результаты. Установление тесного контакта с высшим руководством Татарстана, местными муниципальными районами, татарстанской метрополией, высшими учебными заведениями, СМИ, районными русскими фольклорными коллективами республики, позволила привнести позитивные тенденции в поддержание русского языка и культуры в Татарстане, происходящие в последние годы в республике.

«Мы провели масленицу около театра кукол, которая прошла очень удачно, это, конечно, при большой поддержке мэрии, прямо надо сказать. Была площадка, тоже очень долго обсуждали, где она будет, но ведь пришли, к очень хорошему оптимальному решению. Там замечательно прошла эта масленица, еще раз подчеркиваю при поддержке мэрии... проводился по инициативе и с участием аппарата президента, кабинета министров. Творческий концерт в театре оперы и балета – 7 июня, посвященный дню русского языка... Конечно ряд фестивалей фольклорных, камерных. Плюс проведение творческих концертов известных фольклорных коллективов республиканских. Тесное сотрудничество с университетом культуры в этом направлении, с нашим федеральным университетом. Мы взаимодействуем не только с органами власти и местным самоуправлением, но и с высшими учебными заведениями, взаимодействуем с татарстанской метрополией, у нас заключен договор с татарстанской метрополией «О взаимном сотрудничестве», и в частности, вот сейчас, у них есть свои вопросы. Воскресные школы существуют при храмах, предположим, которые, тоже в свою очередь занимаются воспитательной и образовательной деятельностью, пусть как дополнительное образование, но, тем не менее, у них тоже есть свои вопросы по развитию этого направления, мы сейчас взаимодействуем... Если некоторые национальные объединения сетуют, что СМИ их не видят, и не так отражают, я могу сказать, что я за эти полтора

года как деятельность нашего объединения отражают СМИ, я не могу на них обижаться. Другое дело, что может не всегда они отражают, но там, где они бывают, где они видят нашу работу, я вижу, что, в общем-то, отражается объективно. Вопрос взаимодействия со СМИ, в данном случае тоже очень важно... Недавно ... был православный форум и в числе раздаточного материала была брошюра, на которой были показаны все храмы нашей республики. Каждый полистал ее по-разному, а я полистала ее таким образом, с точки зрения отделений. Я полистала и посмотрела, сколько храмов в том или ином районе, где есть то, или иное отделение. И вот знаете, по-моему, в Актаныше нет отделения, и что там, по-моему, согласно переписи 2010 года 200 с чем-то записались официально русскими. Но я увидела там храм, новый построенный храм. Это разве не политика? А где-то, там я посмотрела районы, где русскоязычного населения достаточно много, но или там стоят уж какие-то убогие сооружения, или полуразрушенные, или явно не достаточно» (интервью № 1).

Одним из путей решения проблем русского языка активисты видят в развитии русской культуры, прежде всего, ее профессиональной части.

«Мы проводили «День славянской письменности»... В этом опять конференция будет в мае этого года очередная Это праздник Масленица, мы встречали гостей из Москвы, из музеев, Астафьева «Русский Парнас». Мы проводим цикл литературных встреч с поэтами русскоязычными. Возникла у нас такая мысль о том, что живя в Татарстане, школьники в основном, как ни странно знакомы с татароязычными поэтами, вот на слуху Габдулла Тукай. А спросить, а именно русских поэтов современности, сейчас даже хотя бы, кого Вы можете назвать, которые живут среди нас? Может быть, которых мы знаем, наши соотечественники. И, к сожалению, таких имен не только школьник, но и наверно учитель-то не каждый назовет. И вот нас эта проблема взволновала, поэтому мы старались организовать встречи именно с русскоязычными поэтами Татарстана... в частности, встреча была у нас с Ольгой Журавлевой, поэтом. Вот у нас готовится ... с Львом Кожевниковым, тоже писателем. И этот вот цикл планирует продолжаться. Мы стараемся. Мы приглашаем их к нам в гимназию, в основном, в поле нашей деятельности и знакомим школьников с их

творчеством, они презентуют себя, презентуют свои произведения. И вот таким образом мы к русской культуре, к русскому языку...» (участница фокус-группы № 1)

«...мы провели святочные забавы, на базе дома дружбы, где мы не рассчитывали, что соберется так много людей. Люди сидели, Вы меня простите, даже на полу. Не хватало стульев в ассамблее, приходили семьями, и стар, и млад. ...Мы провели конференцию «Русский язык, и русская культура», которая имела такой, я считаю, хороший резонанс. Следом идут мероприятия один за другим. А мы ведь при этом общественники. ... провести достойно одно из мероприятий это очень важно. Практически ежемесячно... «Тотальный диктант» ... проведен при активном участии местных отделений и казанского объединения. Конечно, не секрет, что на Казанское объединение ложится большая доля, и где-то мы координируем работу всех отделений. ... апрель – «Тотальный диктант». Май – это «Кирилл и Мефодиевские» научные чтения, которые проведены. Июнь – в том же Доме дружбы народов мы провели большой праздник для детей, который был посвящен 215-летию со дня рождения А.С. Пушкина, который был в этом году. То есть, как бы видите, ежемесячно это такие, я считаю, резонансные дела, мероприятия. Это и заседание правления – раз в квартал. Это, конечно, организационная работа, но она нужна, для того, чтобы мы общались с коллегами» (интервью № 1).

Одновременно с этнокультурными мероприятиями участники данного движения реализуют и социальные проекты.

«...огромное количество проектов, организация массового спорта ... был проект по борьбе с наркоманией ... есть проект по лоббированию русских организаций, мероприятий, праздников, событий, у нас проводится много всего: те же самые Каравоны, Масленица, приезжают всевозможные артисты...» (участник фокус-группы № 1)

Активисты отмечают социальную востребованность их деятельности и способность заражать людей.

«У людей есть потребность участвовать в нашей деятельности, так что мы видим, что если у нас нашего энтузиазма и сил, мы видим, что круг людей, с которыми мы сотрудничаем, растет.» (интервью № 1).

Общественные инициативы в области русского языка и культуры в Республике Татарстан переживают новый жизненный этап. В силу их отстраненности от политических методов решения проблем русского языка, понимания ими общероссийских трендов снижения культуры речи и общей грамотности населения, настроя на конструктивный диалог с региональной властью, данная активистская деятельность получает все большую массовую поддержку и имеет большой потенциал для развития русского языка и культуры в регионе. Однако, взаимодействие данного общественного движения с властью имеет и свои отрицательные стороны. Одной из проблем озвученных экспертами в ходе исследования 2014 г. стало их акцентирование на процессе утраты традиционных основ русской праздничной культуры под влиянием заорганизованности мероприятий.

«Просто сделали шоу. Всю жизнь боролись против этого. С самого начала первые были еще более камерные, там еще и бабушки были, более демократично было. А потом, когда начались эти встречи глав, коридор. Ну, какой в этом смысл? Это же унификация всех праздников. Это, по-моему, позиция любого здравомыслящего фольклориста, и этнографа, просто нас никто не слушает. И писали, и в прессе много писали, и скандалы были по этому поводу. ... В принципе, на нас ведь все было. Прикладники, это мы все организовывали от и до. Потом постепенно район большую часть на себя взял. Ну ладно. Хотя как ладно? Мы бы хотели, чтобы это был другой праздник, ближе к традиционной культуре. Пускай – это даже фестиваль. Но даже нет такого праздника – Каравон. Каравон – это хоровод, это на Николу. Потом это престольный праздник, туда съезжаются со всего мира. Ну ладно, сделали фестиваль, тогда давайте отграничим. Это не этнический праздник, но если вы его позиционируете ближе к традиционной культуре, то тогда давайте и сделаем его ближе к традиционной культуре. ... Сейчас это шоу – огромный звук, шашлыки, масса народу. Когда тут камерность? Традиционный праздник он же не такой» (интервью № 21).

В ходе исследования участникам трех анализируемых общественных практик задавался вопрос о состоянии татарского и русского языков: активистам движений «Сэлэт» и «Узебез» – русского языка, «Русскому национально-культурному объединению РТ» – татарского. Анализ материалов фокус-групп и интервью показал,

что активисты подчеркивают единую современную проблему потери ценности языка, а также необходимость поддержки всех национальных языков.

На отрицательное влияние культуры виртуального общения на состояние русского языка указывали и участники общественных движений, связанных с татарским языком. Многие из них говорили о неизбежности появления новой культуры русской речи в современных условиях.

«Грамотность (по русскому языку – прим. авт.) снижается, появляется вульгаризм в речи. Во всяких пабликах в соцсетях появляется по два новых русских слова в день, мне кажется. Просто, которые они сами придумывают, а потом молодежи навязывают».

«В принципе язык всегда имел такое понятие как, передача информации, чем короче, тем лучше. То есть всегда мы стремимся к тому, чтобы использовать меньше слов, и получить больше информации. То есть это в принципе закономерно, я считаю, то что мы укорачиваем, даже вот эти фразы короче, то, то, то и сразу мыслью объявляют».

«– Это, как знакомая Анна у меня говорит: «Ну, это некий челч для меня.

– Что такое «челч»?

– Это с английского – испытание.

– Даже когда в бизнес структуре, разговариваем просто с людьми, мне говорят: «Больше употребляй слов не мероприятие, а event. Это приветствуется, то есть ты находишься на современном этапе» (фокус-группа № 2).

«... нет, интереса к слову, к языку. ... это просто отсутствие интереса у молодежи. У них больше интерес, не к тому, как они знаю язык русский, татарский, у них больше интереса к престижной профессии, связанной с информатикой, с какими-то еще точными науками. Это, конечно, тоже надо порадоваться, что к ним интерес возвращается, потому что он тоже был утрачен в определенное время. ... Это не потому что даже, что кто то плохо преподает, или мало преподает. Мне приходит учительница татарского языка и говорит: «Ну, совсем не читают!». Я на нее смотрю, как учитель русского языка, и говорю: «Милочка моя, да они русскую литературу не читают». Я вот 20 лет уже преподаю русский язык и литературу, и мое мастерство не уменьшилось, как преподавате-

ля, а интерес к чтению... Я вспоминаю ребят, предположим 90-ых годов, это был иной интерес, чем сейчас. Сейчас они изложение мне читают. А тогда они мотивированы были на то, чтобы читать. Я говорю: «Ты хочешь, чтобы они, плохо владея татарским языком, еще читали на татарском языке литературу?» Для них это вообще колоссальный труд. Это естественный процесс, поэтому, когда мы пытаемся найти гармонию в этом вопросе, ее вообще сейчас трудно найти, что в татарском, что в русском языке. Потому что, просто интерес к чтению, и красивому говорению утрачен. Вот это проблема» (интервью № 1).

Анализируя три общественные практики в области сохранения и развития татарского и русского языков в Республике Татарстан, можно сделать следующие выводы.

1. В Республике Татарстан на смену политических форм активизма в этноязыковой и этнокультурной сферах пришли новые формы общественной активности, которые нацелены на формирование и реализацию новых практических решений проблем.

2. Общественные практики «Сэлэт», «Узебез», «Русское национально-культурное объединение РТ» обладают признаками активизма. Их деятельность направлена на поиск и реализацию комплекса практических мероприятий, способных, по мнению участников движений, в определенной степени решить проблемы татарского и русского языка в регионе. Общей для движений является стратегия решения этноязыковых проблем через культуры, которая, в свою очередь, стимулируется развитием языка. Активисты прикладывают большие усилия на популяризацию национальных культур.

3. Наряду с общей идеей «национальный язык – национальная культура – национальный язык» каждое движение имеет и свои особенности: «Сэлэт» акцент в своей работе делает на интеллектуальное развитие молодого поколения татар; «Узебез» – внедрение татарского языка в широкое социальное пространство; «Русское национально-культурное объединение РТ» – приобщение к профессиональной культуре.

4. Единой для трех общественных практик является и мотивация активистов. Все они, независимо от объекта своей деятельности (татарского или русского языка), являются энтузиастами, болеющими

ми за состояние родной культуры и языка и выражающими толерантные установки к проблемам национальных языков в регионе.

5. Развитие гражданских инициатив в области сохранения и развития национальных языков и культур становится новым трендом современной России, который отвечает принципам государственной национальной политики РФ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арутюнова Екатерина Михайловна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН, г.Москва (981504@mail.ru)

Габдрахманова Гульнара Фаатовна – доктор социологических наук, доцент, заведующая отделом этнологии Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, г.Казань (medi54375@mail.ru)

Макарова Гузель Ильясовна – доктор социологических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела этнологии Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, г.Казань (makarova_guzel@mail.ru)

Махмутов Зуфар Александрович – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела этнологии Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, г.Казань (zufer@inbox.ru)

Мусина Розалинда Нуриевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнологии Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, г.Казань (rnmusina@mail.ru)

Сагитова Лилия Варисовна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела этнологии Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, г.Казань (liliya_sagitova@mail.ru)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Макарова Г.И., Габдрахманова Г.Ф.	
Языковая политика Республики Татарстан (1990–2000-е гг.)	5
Габдрахманова Г.Ф.	
Языковое поведение и этноязыковые установки русских и татар Республики Татарстан	17
Макарова Г.И.	
Татарская и русская культуры в Татарстане в контексте современных этноязыковых процессов	39
Сагитова Л.В.	
Отражение языковой ситуации в республиканских СМИ и Интернет-ресурсах	61
Махмутов З.А.	
Государственные языки Республики Татарстан в официальных Интернет-ресурсах	93
Арутюнова Е.М.	
Русский язык в школах Республики Татарстан: измерения проблемы	108
Макарова Г.И.	
Национально-гражданские идентичности татар и русских в контексте языковой проблематики	121
Мусина Р.Н.	
Язык в структуре этнической и конфессиональной идентичностей татар	138
Сагитова Л.В.	
Информационная среда в процессе этнокультурной идентификации современных татар: между традицией и глобализацией	158
Мусина Р.Н.	
Роль семьи в этноязыковой социализации и формировании этноязыкового самосознания	182
Габдрахманова Г.Ф.	
Общественные инициативы по сохранению татарского и русского языков в Республике Татарстан	199
Сведения об авторах	234

**Государственные языки Республики Татарстан:
множественность измерений**

Сборник очерков

Научное издание

Оригинал-макет – *Л.М. Зигангареева*

Подписано в печать 08.12.2014 г. Формат 60×84 ¹/₁₆

Усл. печ. л. 14,75 Тираж 200 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета

Издательство «Артифакт»

420034, г. Казань, ул. Декабристов, 119/23

Сайт

**Института истории
Академии наук РТ**

www.tataroved.ru